

INSTITUTO DE LATINOAMÉRICA
ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA

Centro de Estudios Ibéricos

INSTITUTO DE LATINOAMÉRICA
ACADEMIA DE CIÊNCIAS DE RÚSSIA

Centro de Estudos Ibéricos

INSTITUTE FOR LATIN AMERICA
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE

Centre of Iberian Studies

**INSTITUTE FOR LATIN AMERICA
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE**

**SPAIN AND PORTUGAL
IN THE ERA OF
GLOBAL TRANSFORMATIONS**

Ed. by Nailya M. Yakovleva

Moscow

2017

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ
В ЭПОХУ
ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Ответственный редактор
Н. М. Яковлева

Москва

2017

**INSTITUTO DE LATINOAMÉRICA
ACADEMIA DE CIÊNCIAS DE RÚSSIA**

**ESPANHA E PORTUGAL
NA ÉPOCA DE
TRANSFORMAÇÕES GLOBAIS**

Ed. Naílya M. Yakovleva

Moscovo

2017

**INSTITUTO DE LATINOAMÉRICA
ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA**

**ESPAÑA Y PORTUGAL
EN LA ÉPOCA DE
TRANSFORMACIONES GLOBALES**

Ed. por Naílya M. Yákovleva

Moscú

2017

УДК 32
ББК 60 (4Пор) +60 (4Исп)

Рецензенты:

д.истор.н. Я.Г. Шемякин, к. полит.н. Л.В. Дьякова,
к.эконом.н. Л.Н. Николаева, к. полит.н. Т.А. Воротникова

Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций (Отв. ред. Н.М. Яковлева). – М.: ИЛА РАН, 2017. – 307 с.

ISBN 978-5-9908156-9-8

В монографии рассмотрен комплекс проблем, перед которыми оказались иберийские страны – Испания и Португалия – в «новой эре», характеризующейся сущностными изменениями в мировой экономике и политике. Особое внимание уделено отношениям иберийских стран с Латинской Америкой, участию в интеграционных процессах, а также двусторонним отношениям с Россией. Издание продолжает серию работ ИЛА РАН, посвященных анализу внутренней политики, экономики и внешнеполитической деятельности Испании и Португалии, и предназначено для специалистов-международников, преподавателей и студентов, работников практических ведомств и всех, кто интересуется иберийскими странами.

ISBN 978-5-9908156-9-8

© Авторский коллектив, 2017.

© ИЛА РАН, 2017.

Авторский коллектив:

Предисловие – к.и.н. Яковлева Н.М.

РАЗДЕЛ I.

Глава 1.

- 1.1. – д.э.н. Яковлев П.П.
- 1.2. – д.э.н. Яковлев П.П.
- 1.3. – к.э.н. Сидоренко Т.В.

Глава 2.

- 2.1. – д.и.н. Хенкин С.М.
- 2.2. – д.э.н. Яковлев П.П.
- 2.3. – к.и.н. Яковлева Н.М.

Глава 3.

- 3.1. – к.и.н. Кудеярова Н.Ю.
- 3.2. – к.э.н. Ермольева Э.Г.
- 3.3. – к.э.н. Шестакова Е.Е., к.э.н. Ермольева Э.Г.

РАЗДЕЛ II.

Глава 4. – д.э.н. Яковлев П.П.

Глава 5.

- 5.1. – к.и.н. Яковлева Н.М.
- 5.2. – д.и.н. Борзова А.Ю.
- 5.3. – к.и.н. Яковлева Н.М.

Глава 6.

- 6.1. – д.э.н. Яковлев П.П.
- 6.2. – к.э.н. Тайар В.М.
- 6.3. – д.п.н. Прохоренко И.Л.

Глава 7.

- 7.1. – д.э.н. Яковлев П.П.
- 7.2. – к.и.н. Яковлева Н.М.

Заключение – д.э.н. Яковлев П.П.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМА- ЦИИ	17
Глава 1. Экономические развилки посткризисного периода	17
1.1. Переход на «новую норму» и структурные сдвиги	18
1.2. Глобальные факторы экономического роста	24
1.3. Инвестиционные возможности испанского капитала	31
Глава 2. Пейзаж после выборов	46
2.1. Испания: партийное соперничество и электоральные перипетии	46
2.2. «Каталонский процесс» как детерминанта политического будущего Испании	69
2.3. Выборы в Португалии: ротация элит и новые типы лидерства	93
Глава 3. Лабиринты социальной сферы	110
3.1. Миграционный узел: ситуация в иберийских странах	110
3.2. Положение молодежи как социальной группы	131
3.3. Пенсионное страхование на этапе реформирования	154
РАЗДЕЛ II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ	171
Глава 4. Смена трендов во внешней политике	171
Глава 5. Евро-атлантический вектор	178
5.1. Мадрид и Лиссабон в парадигме добрососедства	178
5.2. Основные направления сотрудничества Испании и Бразилии	191
5.3. Испания – Аргентина: возобновление диалога	202

Глава 6. Интеграционные сюжеты	218
6.1. Иберийские страны в Иberoамериканском сообществе наций	218
6.2. Испания и Португалия в контексте трансатлантического взаимодействия	236
6.3. Проект Транстихоокеанского партнерства и интересы иберийских стран	249
Глава 7. Отношения с Россией	264
7.1. Испания и Россия: приоритеты сотрудничества	264
7.2. Динамика португальско-российских связей	280
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	296
Сведения об авторах	302

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Мировая система вступила в переходный период, в рамках которого осуществляются глубокие структурные трансформации, ведущие к новому миропорядку, к новой технологической основе и измененному составу социума», – справедливо отмечает научный руководитель Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, чл.-корр. РАН В.М. Давыдов в работе, посвященной глобальным и региональным детерминантам развития латиноамериканского региона как части мировой системы¹. Однако сказанное вполне можно отнести и к иберийским странам – Испании и Португалии, связанным с Латинской Америкой историческими, культурными, цивилизационными и прочими узами. Поэтому закономерно, что в ИЛА РАН опубликована данная монография, в которой рассмотрен комплекс проблем, перед решением которых оказались иберийские страны в «новой эре», характеризующейся сущностными изменениями в мировой экономике и политике.

Издание продолжает серию работ Центра иберийских исследований ИЛА РАН, посвященных анализу внутренней политики, экономики и внешнеполитической деятельности Испании и Португалии². На этот раз в ней приняли участие не только сотрудники Института, но и представители дру-

¹ Давыдов В.М. Глобальные и региональные детерминанты развития Латинской Америки // Латинская Америка. 2017. № 12. С. 6.

² Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации. М.: ИЛА РАН, 2016; Испания на выходе из кризиса. М.: ИЛА РАН, 2015; Португалия: эпоха перемен. М.: ИЛА РАН, 2014; Яковлев П.П. Испания: вызовы и риски нового политического цикла. М.: ИЛА РАН, 2012; Иберийские страны: трудный старт в XXI век. М.: ИЛА РАН, 2012; Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М.: ИЛА РАН, 2011; Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Португалия: кризис на европейской периферии. М.: ИЛА РАН, 2011 и др. – URL: <http://www.ilaran.ru/?n=710>

гих академических институтов, а также преподаватели высших учебных заведений – профессора и доценты. Среди авторов четыре доктора и шесть кандидатов наук: экономисты, историки, политологи. Такой состав ученых явился гарантией выполнения работы на высоком профессиональном уровне и позволил подвергнуть тщательному анализу не только современную политику и экономику Испании и Португалии, но и определить новые вызовы, угрожающие стабильному и поступательному развитию этих государств в будущем.

Книга состоит из двух крупных разделов. Раздел I «Экономические императивы и социально-политические трансформации» посвящен особенностям экономического развития иберийских стран в посткризисный период, структурным сдвигам в экономике и ее переходу на «новую норму». Авторы отмечают, что посткризисное экономическое положение Португалии по сравнению с ситуацией в Испании по большинству основных показателей отмечено значительно более «мягкими» изменениями, но их направленность в большинстве случаев повторяет испанские тренды. Основной вывод этого раздела состоит в утверждении, что наметившиеся позитивные количественные изменения в экономиках Испании и Португалии в настоящее время дополняются важными качественными переменами, главная из которых – стратегический курс на реиндустриализацию на новой научно-технологической основе. В главе выделены глобальные факторы, способствовавшие преодолению кризисных явлений и выходу экономик Испании и Португалии на траекторию роста, что совсем недавно казалось почти недостижимым. Однако авторы подтверждают свои выводы многочисленными статистическими данными и конкретными примерами, в том числе детальным рассмотрением инвестиционных возможностей испанского капитала.

Другая глава этого раздела рассматривает политическую панораму, сложившуюся в результате электорального цикла 2015-2016 гг., имевшего ярко выраженные отличительные черты. Авторы анализируют электоральные перипетии, связанные с появлением в общественном пространстве новых политических акторов, выявляют глубинные причины трансформации партийных систем, прослеживают хронику формирования и смены правительств, фиксируют феномен возникновения новых типов лидерства.

Специальному анализу подвергнуты непредвиденные политические осложнения в Испании, грозящие нарушить территориальную целостность и инициировать ревизию сложившейся политической системы. Речь идет о развернувшемся на наших глазах «каталонском процессе», за перипетиями которого следила вся мировая общественность. Представленная монография позволяет читателю понять глубинные причины происходящих в Испании пертурбаций, оценить их долгосрочные последствия для политического будущего страны, найти ответы на многие другие вопросы, в том числе – какова экономическая подоплека событий, а также ближе познакомиться с политическими персонажами, их целями и задачами.

Глава «Лабиринты социальной сферы» высвечивает вызовы сложившимся социальным взаимосвязям, фокусирует внимание на трех узловых проблемах, с которыми сталкиваются и другие европейские страны. Речь идет о положении социальных групп, оказавшихся в современном мире наиболее уязвимыми. Это мигранты, молодежь и пенсионеры. Авторы книги не только исследовали сегодняшнюю ситуацию, но и дали ретроспективный анализ, представили программы, направленные на решение этих сложных вопросов, сравнили усилия, предпринимаемые властями Испании и Португалии по улучшению положения этих

уязвимых групп. Читатель узнает, почему испанский опыт решения миграционных проблем может стать весомым вкладом в разработку общеевропейских механизмов, поймет, что такое феномен «Ni-ni», как живет молодежь в исследуемых странах и каковы ее перспективы на будущее. Авторы не забыли и о старшем поколении, рассказали о современном социальном обеспечении испанцев и португальцев, об устройстве механизмов социальной защиты и программах по их реформированию. Небезынтересно узнать, какая из систем пенсионного обеспечения представляется авторам наиболее адекватной современным экономическим возможностям обеих стран. Продвинутый читатель имеет шанс внести собственный вклад в развитие темы, если возьмет на себя труд и сопоставит экономические параметры с социальными претензиями жителей Испании и Португалии. Здесь есть, о чем поразмышлять и что сравнить.

Социально-экономическое восстановление иберийских стран, пытающихся как можно скорее преодолеть негативные последствия мирового финансово-экономического кризиса, осложнено возникновением новых трудностей, связанных с тектоническими подвижками в мировой политике и экономике. Мадрид и Лиссабон, пережившие в кризисные времена серьезные имиджевые потери, пытаются преодолеть свои комплексы путем активизации международной политики, исправления допущенных в прошлом ошибок в отношениях с другими странами и, что особенно важно, налаживания конструктивного иберийский диалога во всех сферах двустороннего общения.

Поэтому логично, что раздел II книги посвящен международным отношениям. Это первое комплексное исследование внешней политики Испании и Португалии, события в котором доведены до сегодняшнего дня. Раздел начинается анализом изменений, происходящих во внешней политике и

положении иберийских стран на международной арене в наши дни. Три главы посвящены разным направлениям внешнеполитической деятельности Мадрида и Лиссабона, представляющим наибольший интерес. Во-первых, это отношения двух иберийских стран, которые после нескольких веков соперничества и даже вражды вошли в фазу «превосходных отношений». Евро-атлантический вектор дополнен анализом отношений Испании с двумя южноамериканскими гигантами – Бразилией и Аргентиной. Бразилия – традиционный партнер иберийских стран, весомый торгово-экономический контрагент, имеющий емкий внутренний рынок. Аргентина всегда представляла собой привлекательный объект для испанского финансового капитала и крупных ТНК, однако до середины этого десятилетия двусторонние отношения были подвергнуты существенной эрозии. Как выходят страны из подобных тупиков, можно узнать из представленной работы.

Другой важный и актуальный сюжет – интеграционные процессы. Подробному и тщательному анализу подверглось участие Испании и Португалии в Ибероамериканском сообществе наций, рассмотрены вопросы адаптации этих государств к динамично меняющимся мировым и региональным реалиям. В двух главах рассматриваются причины интереса обеих стран к проектам создания Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерства. Отмечается, что подключение иберийских стран к европейской интеграционной модели сыграло важную роль в укреплении трансатлантического взаимодействия с участием ЕС. Что касается перспектив Испании и Португалии в связи с переформатированием Транстихоокеанского партнерства из-за отказа от участия в нем США, то для них, по мнению авторов, открываются новые возможности. В рамках обновленного проекта ТТП может произойти активизация деятельности иберий-

ских стран на латиноамериканском направлении в плане укрепления двустороннего и межрегионального торгового сотрудничества, и подписания новых договоров о зонах свободной торговли различного формата.

Особое внимание уделено отношениям с Россией, переживающим непростые времена из-за введенного обеими сторонами режима санкций. В то же время в работе показано, каким образом партнеры преодолевают имеющиеся трудности и находят пути для поддержания диалога на базе накопленного в течение столетий опыта и использования потенциала двустороннего сотрудничества. И пусть читателя не смущает, что этим отношениям посвящена последняя глава монографии. Все изложенное выше служит главной цели – понять, как живут народы стран Пиренейского полуострова – Испании и Португалии, как справляются с новыми вызовами в эпоху глобальных трансформаций, как выстраивают отношения с внешним миром, и в конечном итоге, чем их опыт может быть полезен России.

Книга содержит изрядное количество малоизвестных фактов, статистических данных, таблиц и графиков, составленных авторами на базе разнообразных источников, и, несмотря на высокий научный стиль и всесторонний и глубокий анализ, легко и с интересом читается. Ее смогут использовать в своей работе специалисты-международники, преподаватели вузов, работники практических ведомств, в учебе – студенты вузов, а также просто прочитать все те, кто интересуется историей, политикой и экономикой давних партнеров России – иберийских стран. И, как надеется авторский коллектив, эта книга станет для них не только источником знаний, но и пищей для размышлений.

Н.М. Яковлева,
ответственный редактор

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Глава 1. Экономические развилки посткризисного периода

2017 год занял особое место в жизни государств-членов Европейского союза: 1 января исполнилось 15 лет с начала хождения единой европейской валюты – евро, 25 марта отмечалось 60-летие Римского договора, заложившего основу функционирования Европейского экономического сообщества. Но главное в том, что, независимо от юбилейных дат, европейские страны стоят перед принятием многих судьбоносных решений, касающихся текущего положения и обозримого будущего Евросоюза и призванные вывести его из зоны повышенных рисков. В их числе: беспрецедентно длительная рецессия и не до конца преодоленные последствия кризиса 2008-2009 гг.; «социальная усталость» населения перед лицом углубляющегося имущественного неравенства; внутрисполитическая турбулентность, подогреваемая оживлением левого и правого радикализма; относительное ослабление позиций Европы в глобальной экономике и мировой торговле; болезненный «развод» с Великобританией (так называемый Brexit) и угроза интенсификации сепаратистских тенденций; «фактор Трампа» и выработка новых принципов трансатлантического партнерства; имеющий цивилизационные коннотации миграционный кризис; изматывающая обе стороны «война санкций» с Россией и т.д. Все затянулось в тугой узел проблем, властно требующих скорейшего эффективного решения. В известной мере наступил момент истины: Евросоюз должен дать ответ на брошенные ему вызовы, выбрать новую парадигму своего существования, выйти из политического оцепенения.

Конечно, каждая из стран ЕС «несчастлива по-своему», но через все государства этого объединения красной нитью проходят сюжеты, характерные для большинства членов Евросоюза. Это можно отчетливо проследить на примере Испании и Португалии. Вызовы, стоящие перед ними, присущи и другим европейским странам, практически повсюду отсутствует консенсус по вопросу о магистральных путях развития и конкретных способах решения накопившихся проблем. Наблюдается разброс мнений и экспертных оценок, идейно-политическая борьба становится все острее, а в Испании, кроме того, поднял голову каталонский сепаратизм. В значительной мере такое положение дел понятно: на кон поставлено будущее иберийских и других европейских государств, которое зависит от того, по какому историческому маршруту они двинутся дальше. И здесь вырисовывается ряд принципиальных экономических, внутренних социально-политических и внешнеполитических *развилок*, формирующих проблемное поле нынешнего этапа общественной эволюции Европы.

1.1. Переход на «новую норму» и структурные сдвиги

Главная стратегическая цель сегодняшнего дня, стоящая перед Мадридом и Лиссабоном, – окончательно преодолеть тяжелые последствия кризиса 2008-2009 гг., обеспечить очередной рывок в экономике и на этой основе добиться существенного повышения жизненного уровня основной массы населения, по ключевым показателям вплотную приблизиться к передовым государствам Европейского союза. Названная задача как бы распадается на две части. Во-первых, необходимо сконструировать обновленную модель внутреннего общественного динамизма, выдвинуть актуальные приоритеты национального развития, отвечающие

на вызовы посткризисной ситуации. Во-вторых, экономически и политически адаптироваться к меняющемуся континентальному и мировому контексту, изыскать способы более эффективного участия в международном разделении труда, глубже вписаться в глобальные цепочки добавленной стоимости, полнее использовать внешние факторы в целях собственной модернизации. В обеих иберийских странах посткризисные экономики имеют сходные черты и находятся перед выбором дальнейшего пути развития. Но, разумеется, имеются некоторые национальные особенности, порой весьма существенные. Общим знаменателем стал переход иберийских экономик на *«новую нормальность»*, основные параметры которой статистически отражены в данных таблиц 1 и 2.

Данные показывают, что нынешняя экономическая траектория Испании в сравнении с предкризисным периодом 2001-2005 гг. характеризуется существенными отличиями. В том числе: несколько снизились темпы прироста ВВП, ощутимо сократилось частное и критически «сжалось» государственное потребление, упали валовые капиталовложения, радикально замедлилось увеличение стоимости рабочей силы. Одновременно резко вырос суверенный долг, превысивший в 2014 г. объем ВВП; значительно возросли государственные расходы, что привело к образованию крупного бюджетного дефицита; драматически увеличилась безработица, в 2013 г. году достигшая своей высшей точки – 26.1%. Не претерпела заметных изменений динамика производительности труда: она осталась на прежнем сравнительно низком уровне, что служит одним из главных препятствий на пути ускорения хозяйственного роста.

Вместе с тем ряд достаточно важных макроэкономических показателей продемонстрировали устойчивый положи-

тельный тренд, что, в первую очередь, относится к экспорту товаров и услуг.

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей Испании
(изменение в %)

Показатель	2001-2005	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП	3.4	1.4	3.2	3.2	2.3	2.1
Частное потребление	3.4	1.6	2.7	3.0	2.1	1.8
Государственное потребление	4.9	-0.3	2.0	1.3	0.9	0.8
Валовые капиталовложения	5.8	3.8	6.0	4.6	4.8	3.8
Безработица (%)	10.8	24.5	22.3	20.4	18.9	16.0
Производительность труда	0.3	0.3	0.2	0.3	0.3	0.4
Стоимость рабочей силы	3.2	-0.4	0.2	0.2	1.1	1.2
Госдолг (% ВВП)	42.3	100.4	99.8	99.7	100.0	99.7
Экспорт товаров и услуг	2.9	5.1	6.0	6.1	5.8	4.3
Импорт товаров и услуг	8.0	6.4	7.9	7.4	6.2	4.3
Бюджетные доходы (% ВВП)	38.4	38.9	38.6	38.0	38.2	38.2
Бюджетные расходы (% ВВП)	38.5	44.9	43.8	41.7	41.6	41.1
Бюджетный результат (% ВВП)	-0.1	-6.0	-5.2	-3.7	-3.4	-2.9

Источник: European Economic Forecast – Winter 2017. Brussels: European Commission, 2017. Р. 143-164. 2001-2005 гг. – среднегодовые показатели; 2016 г. – оценка, 2017 и 2018 гг. – прогноз.

По сравнению с ситуацией в Испании, посткризисное экономическое положение Португалии по большинству основных показателей отмечено значительно более «мягкими» изменениями, но их направленность в большинстве случаев повторяет испанские тренды. А именно: умеренный прирост ВВП при сохранении бюджетного дефицита, срав-

нительно высокой безработицы, огромного государственного долга, сдерживании увеличения реальной заработной платы, вялого повышения производительности труда, ограничении государственных расходов.

Таблица 2

**Динамика макроэкономических показателей
Португалии (изменение в %)**

Показатель	2001-2005	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП	0.9	0.9	1.6	1.3	1.6	1.5
Частное потребление	1.2	2.3	2.6	2.1	1.6	1.2
Государственное потребление	2.7	-0.5	0.8	0.6	0.4	0.5
Валовые капиталовложения	-1.9	2.3	4.5	-1.5	3.8	4.2
Безработица (%)	7.1	14.1	12.6	11.2	10.1	9.4
Производительность труда	0.9	-0.5	0.2	0.1	0.8	0.9
Стоимость рабочей силы	2.9	-1.3	-0.5	1.3	0.4	0.3
Госдолг (% ВВП)	67.4	130.6	129.0	130.5	128.9	127.1
Экспорт товаров и услуг	2.7	4.3	6.1	3.9	4.1	4.2
Импорт товаров и услуг	2.0	7.8	8.2	3.9	4.3	4.3
Бюджетные доходы (% ВВП)	40.2	44.6	44.0	44.0	44.1	43.5
Бюджетные расходы (% ВВП)	45.2	51.8	48.4	46.2	46.1	45.7
Бюджетный результат (% ВВП)	-5.0	-7.2	-4.4	-2.3	-2.0	-2.2

Источник: European Economic Forecast – Winter 2017. Brussels: European Commission, 2017. Р. 143-164. 2001-2005 гг. – среднегодовые показатели; 2016 г. – оценка, 2017 и 2018 гг. – прогноз.

Положительными моментами стали наращивание валовых капиталовложений и (как в Испании) возгонка экспорта. Тем не менее, низкие темпы увеличения ВВП внушают

опасения, что экономика Португалии может на годы застрять на низкой траектории роста.

Индикатором посткризисного экономического восстановления в иберийских странах служит оживление на рынке недвижимости. В Испании, например, в 2016 г. было продано около 404 тыс. жилищ (1100 в день), что на 12% превысило показатель «провального» 2012 года. Но и нынешний объем продаж далеко отстает от рекордного уровня 2007 г., когда испанцы и граждане других стран приобрели на местном рынке свыше 775 тыс. квартир и индивидуальных домов³.

Но подлинным локомотивом выхода Испании и Португалии из кризиса стала обрабатывающая промышленность. В Испании ключевую роль сыграла автомобильная отрасль, испытывавшая сильнейшие потрясения в период кризиса. В 2007-2012 гг. выпуск автомобилей снизился с 2890 тыс. до 1979 тыс. (на 32%), а в 2016 г. практически полностью восстановился, почти достигнув докризисного уровня – 2886 тыс. машин⁴.

В Португалии на этапе нейтрализации кризисных эффектов основной упор также был сделан на поощрение предпринимательской деятельности и производственное взаимодействие в высокотехнологичных секторах. В результате в настоящее время в стране сложилось несколько конкурентоспособных кластеров: автомобильный (на базе компании «Autoeuropa»), авиационный (лидер – фирма «OGMA»), химический и нефтехимический, телекоммуни-

³ Díaz Guijaro R. Repunta la venta de casas: 1.100 al día en 2016. – Cinco Días, Madrid. 10.02.2017.

⁴ Anfac. España supera los objetivos de producción de vehículos para 2016 con 2,88 millones de unidades fabricadas. 17 de enero de 2017. – URL: <http://www.anfac.com/>

кационный, информационный, фармацевтический, биотехнологический, возобновляемых энергоносителей и т.д.⁵.

С целью преодоления рецессии и ускорения экономического развития, ведущие европейские государства (прежде всего, Германия) взяли курс на приоритетное развитие отраслей, формирующих ядро четвертой технологической революции (индустрии 4.0). Какое место в процессе внедрения и использования в экономике новейших технологий заняли иберийские страны? Возьмем в качестве примера рынок промышленной робототехники, в значительной мере определяющий технико-технологический уровень национального хозяйства.

В середине 2010-х годов в Испании и Португалии производство, продажи и применение промышленных роботов существенно увеличились, причем Испания вошла в топ-10 государств мира по этим критериям. В 2005-2015 гг. в испанской индустрии количество роботов возросло почти на 40% и достигло 33.3 тыс., что составило более 130 единиц на 10 тыс. занятых в промышленности⁶. Данный показатель так называемой плотности роботизации почти в два раза превысил среднемировой уровень. Важно и то, что свыше 200 испанских компаний заняты производством робототехники и немалую часть своей продукции отправляют на экспорт, в частности, в соседнюю Португалию. В этой стране достижения более скромные: плотность роботизации составляет 42 робота (2015 г.), что существенно ниже, чем в ведущих государствах Евросоюза. Свое отставание португальские предприятия пытаются компенсировать как наращиванием собственного производства, чем заняты 13 местных компаний, так и увеличением импорта. Его объем в

⁵Яковлев П. П. Стратегические повороты экономической политики Португалии //Латинская Америка. 2014. № 8. С. 38-52.

⁶ Estudio sobre estadísticas de robótica 2016. – URL: <http://www.aeatp.com/>

2011-2015 гг. вырос вдвое⁷. В конце января 2017 г. премьер-министр Португалии Антониу Кошта провозгласил частно-государственную стратегию комплексного развития в стране индустрии 4.0. По замыслу властей, программа действий, рассчитанная на четыре года и оцениваемая в 4.5 млрд евро, обеспечит проведение в жизнь 60 разработанных мероприятий, которые создадут дополнительные стимулы роста для 50 тыс. высокотехнологичных компаний. Указанная программа в течение 10 месяцев разрабатывалась большой группой специалистов и предусматривает участие как крупных корпораций, включая португальские филиалы зарубежных ТНК, так и местных предприятий малого и среднего бизнеса⁸.

Таким образом, наметившиеся позитивные количественные изменения в экономиках Испании и Португалии в настоящее время дополняются важными качественными переменами, главная из которых – стратегический курс на реиндустриализацию на новой научно-технологической основе.

1.2. Глобальные факторы экономического роста

Общая характерная черта экономического развития иберийских стран последних лет – повышение роли экспорта товаров и услуг, увеличение их доли в ВВП, интенсификация глобальных внешнеэкономических связей. Как отмечалось в редакционной статье влиятельного органа деловых кругов Испании газеты *Cinco Días*, «экспорт стал той вакциной, которая помогла испанской экономике пережить са-

⁷El mercado de la Robótica en Portugal. Julio 2016. – URL: <http://www.icex.es/>

⁸ Governo lança estratégia para a indústria 4.0. – URL: <http://www.portugal.gov.pt/pt/ministerios/> (30.01.2017).

мые тяжелые моменты кризиса»⁹. Примерно то же самое можно сказать и об экспортном секторе португальской экономики. Действительно, выход иберийских экономик из кризисного состояния был осуществлен во многом благодаря повышенной и целенаправленной активности местных предприятий (промышленных компаний и банков) на внешних рынках, что в определенной мере позволило компенсировать провалы внутреннего потребительского спроса, поддержать уровень производства и обеспечить прибыльность предпринимательской деятельности. При этом товарный экспорт в 2009-2016 гг. существенно увеличили оба иберийских государства: Испания – на 58.8%, Португалия – на 57.1% (см. табл. 3 и 4).

Таблица 3

Испания: внешняя торговля товарами (млрд евро)

Год	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2007	185.0	285.0	470.0	-100.0
2008	189.2	283.4	472.6	-94.2
2009	160.0	206.2	366.2	-46.2
2010	185.5	237.6	423.1	-52.1
2011	214.1	260.5	474.6	-46.4
2012	222.3	253.4	475.7	-31.1
2013	234.1	250.2	484.3	-16.1
2014	239.7	264.0	503.7	-24.3
2015	250.6	275.0	525.6	-24.4
2016	254.5	273.3	527.8	-18.8

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. – URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.asp/

Характерно, что обе иберийские страны сумели радикальным образом сократить традиционные для них дефициты внешней торговли. Ключевыми факторами, обеспечившими снижение дефицитов в торговле товарами, были опе-

⁹ El valor de fortalecer las exportaciones. – Cinco Días, 19.09.2016.

режающий рост экспорта и резкое снижение мировых цен на нефть и нефтепродукты, импорт которых занимает большое место во внешних закупках и Испании, и Португалии. В частности, испанские расходы на приобретение за рубежом углеводородных энергоносителей в 2013-2016 гг. сократились с 57.2 до 22.0 млрд евро (на 62%), а португальские – с 11.2 до 6.2 млрд евро (на 45%)¹⁰.

Таблица 4

Португалия: внешняя торговля товарами (млрд евро)

Год	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2007	38.3	60.0	98.3	-21.7
2008	38.9	64.3	103.2	-25.4
2009	31.7	51.5	83.2	-19.8
2010	37.2	58.5	95.7	-21.3
2011	42.8	59.5	102.3	-16.7
2012	47.3	56.4	103.7	-9.1
2013	47.3	57.0	104.3	-9.7
2014	48.1	58.9	107.0	-10.8
2015	49.8	60.1	109.9	-10.3
2016	50.3	61.0	111.3	-10.7

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. – URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.asp

Настойчиво наращивая товарный экспорт, Испания в 2015 г. вышла на 18-е место в мире по его стоимостному объему (1.7% общемирового уровня). Показатели Португалии, естественно, значительно скромнее – 47-е место и 0.3%¹¹. По итогам 2016 г. Испания в мировой торговле товарами позиционировалась как страна с одним из самых значительных приростов экспорта – 1.6%. Казалось бы, увеличение не столь большое, но оно имело место на фоне гло-

¹⁰ ITC. Trade statistics for international business development. – URL: http://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx

¹¹ WTO. World Trade Statistical Review 2016. – URL: <https://www.wto.org/>

бального сокращения экспорта и падения внешних поставок у целого ряда ключевых государств: у Великобритании – на 0.2%, Франции – на 0.9, США – на 3.2, Китая – на 6.4, Японии – на 7.4% и т. д. Показательно, что в первом полугодии 2016 г. из 70 ведущих экономических держав только четыре страны (во главе с Испанией) избежали снижения стоимости своего экспорта¹².

Заметную роль иберийские страны играют в международном экспорте услуг: Испания находится на 11-м месте в мировой таблице о рангах, а Португалия – на 35-м. В 2009-2015 гг. испанский сервисный экспорт вырос на 32% и достиг 106.4 млрд евро, а португальский – увеличился на 56% и превысил 25 млрд евро (см. табл. 5 и 6).

Таблица 5

Испания: внешняя торговля услугами (млрд евро)

Год	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2007	87.5	58.7	146.2	+28.8
2008	90.0	59.9	149.9	+30.1
2009	80.8	51.2	132.0	+29.6
2010	85.2	51.4	136.6	+33.8
2011	93.7	51.2	144.9	+42.5
2012	95.3	50.1	145.4	+45.2
2013	95.2	47.6	142.8	+47.6
2014	99.8	51.5	151.3	+48.3
2015	106.4	58.5	164.9	+47.9

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. – http://www.trademap.org/Service_SelCountry_TS.aspx

В немалой степени такой экспоненциальный рост был обеспечен чрезвычайно благоприятной конъюнктурой на рынке туристических услуг: в указанные годы приток иностранных туристов в Испанию вырос с 52.2 до 68.2 млн че-

¹² Molina C. España, el país del mundo en el que más suben las exportaciones. – Cinco Días, 16.09.2016.

ловек (рост на 31%), а в Португалию – с 6.4 до 10.2 млн, что означало увеличение на 59%. Соответственно выросли поступления от туризма, составившие в 2015 г. в Испании 67.2 млрд, а в Португалии 12.6 млрд евро¹³. В обозримом будущем отмеченный повышательный тренд может сохраниться, поскольку, например, в 2016 г. количество иностранных туристических посещений Испании увеличилось на 10.4% – до 75.3 млн чел., а их расходы составили 77 млрд евро¹⁴.

Таблица 6

Португалия: внешняя торговля услугами (млрд евро)

Год	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2007	16.9	9.8	26.7	+7.1
2008	17.7	10.5	28.2	+7.2
2009	16.2	9.9	26.1	+6.3
2010	17.2	10.7	27.9	+6.5
2011	19.3	11.3	30.6	+8.0
2012	20.0	10.6	30.6	+9.4
2013	21.0	10.9	31.9	+10.1
2014	23.6	12.1	35.7	+11.5
2015	25.2	12.9	38.1	+12.3

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. – http://www.trademap.org/Service_SelCountry_TS.aspx

В деле стабилизации финансового положения иберийских государств немалую роль сыграло крупное положительное сальдо международной торговли услугами, аккумулированный объем которого в 2009-2015 гг. для Испании составил почти 295 млрд евро, с лихвой перекрыв дефицит в торговле товарами, а для Португалии – свыше 61 млрд евро (компенсация порядка 62% отрицательного сальдо

¹³ UNWTO. Tourism Highlights, 2016 Edition. Madrid: UNWTO. 2016. P. 8.; Подр. см.: Н.М. Яковлева. Антикризисный потенциал туристического сектора // Португалия: эпоха перемен. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 64-80.

¹⁴ Molina C. España rompe la barrera de 75 millones de turistas extranjeros. – Cinco Días, 12.01.2017.

трансграничного товарного обмена). Углубление процесса интернационализации иберийских экономик привело к заметному росту числа компаний-экспортеров. В Испании, например, в 2008-2016 гг. их количество увеличилось почти на 47% и достигло 148794 предприятий, из которых свыше 33% осуществляли регулярные поставки продукции на внешние рынки¹⁵. Схожий процесс имел место и в Португалии. Другими словами, все более широкий сегмент иберийских производителей товаров и услуг выстраивает свою маркетинговую стратегию с ориентацией на международные рынки, настойчиво осваивает глобальное бизнес-пространство. При этом драйверами внешнеэкономической экспансии выступают крупнейшие транснациональные корпорации и банки, что особенно характерно для Испании. В недрах местного предпринимательского сообщества сформировалась сравнительно многочисленная группа ТНК (строительных, энергетических, инжиниринговых), реализующих за рубежом масштабные инвестиционные проекты¹⁶. Например, только за один 2015 г. испанские компании добились зарубежных контрактов на сумму свыше 55 млрд евро¹⁷.

В 2017 г. в топ-100 рейтинга самых дорогих брендов мира вошли две испанские корпорации: банк Santander и текстильный гигант Inditex. Заметим, что вся Европа в этом списке представлена 17 компаниями (пятью немецкими, четырьмя британскими, тремя французскими, двумя шведскими и одной швейцарской)¹⁸. Характерно, что в топ-100

¹⁵ España exporta por 254.530 millones de euros en 2016, récord histórico. 20 de febrero de 2017. – URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/>

¹⁶ Яковлев П. П. Испания: посткризисная модель развития // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 10. С. 57-68.

¹⁷ Maqueda A. Las compañías españolas ganan concursos fuera por 55.000 millones. – El País. Madrid, 17.07.2016.

¹⁸ Brand Finance. Global 500 – 2017. – URL: <http://brandfinance.com/>

не попали ведущие предприятия таких высокоразвитых стран, как Италии, Нидерландов, Бельгии. Столь скромное присутствие европейских брендов на фоне американско-китайского доминирования красноречиво говорит о тех экономических сложностях, которые переживает Старый Свет, что лишний раз оттеняет успехи испанских предприятий. В ходе кризиса 2008-2009 гг. и в первые посткризисные годы предпринимательским (и правительственным) кругам иберийских стран пришлось переосмыслить ряд привычных подходов к внешнеэкономическим связям. Прежде всего, в полный рост встала задача максимально широкого включения местных предприятий в уже существующие глобальные цепочки добавленной стоимости, а также (и это – вызов стратегического порядка) создания собственных, формируемых в Испании и Португалии цепочек стоимости. В целом иберийские страны извлекли выгоды из сложившегося международного торгово-экономического порядка, сумели приспособиться к существующим правилам игры. Поэтому для них неприятным сюрпризом стал протекционистский внешнеэкономический курс администрации Дональда Трампа («трампономика»), направленный на переформатирование мировой торговли. По оценке иберийских деловых кругов, политика Белого дома может ощутимо затруднить экспорт продукции Испании и Португалии на американский рынок¹⁹.

Таким образом, на этапе выхода из кризиса и преодоления его последствий происходила интенсивная глобализация испанского и португальского бизнеса, в результате чего не только открылись новые возможности, но и значительно возросли риски: усилилась зависимость иберийских экономик от внешних факторов, от состояния дел на мировых

¹⁹ Nunes A. Las pymes españolas y el proteccionismo de Trump. – Cinco Días, 08.01.2017.

рынках. В этом заключается противоречивая диалектика вопроса.

До настоящего времени полное экономическое восстановление иберийских стран и их переход на траекторию устойчивого роста не гарантированы по двум фундаментальным причинам. Во-первых, нет уверенности в том, что правящие круги будут последовательны в поддержке отраслей индустрии 4.0 и направят необходимые финансовые ресурсы (по своим масштабам значительно превышающие нынешние ассигнования) на приоритетное ускоренное развитие сферы НИР. Во-вторых, негативное воздействие на состояние иберийских (и других европейских) экономик могут оказать перемены на глобальном уровне, связанные с «эффектом Трампа».

1.3. Инвестиционные возможности испанского капитала

О выходе Испании из экономического кризиса и вступлении в фазу роста свидетельствует нарастающая экспансия национальных корпораций на зарубежные рынки. Ярким примером экспансии является активизация инвестиционной деятельности на таком традиционном направлении как Латинская Америка. Инвестиционное сотрудничество этих партнеров переживало разные времена. Так, в 90-е годы прошлого века оно было однонаправленным, и латиноамериканский регион являлся исключительно реципиентом испанских инвестиций. В настоящее время это сотрудничество становится взаимонаправленным. Страны Латинской Америки не только принимают ПИИ из Испании, но и становятся важным инвестором на рынке этой иберийской страны. Ведущими субъектами латиноамериканских прямых инвестиций являются крупные компании, т.н. «мульти-

латинас», которые сформировались в результате экономических трансформаций, осуществленных в регионе в конце прошлого века. При этом Испания, рассматриваемая ими как своего рода платформа для проникновения в другие страны Европейского союза, а также Африки и Ближнего Востока, стала приоритетным направлением их инвестиционной экспансии.

Испанские инвестиции в Латинской Америке

Как известно, Испания включилась в процесс интернационализации хозяйственной деятельности значительно позже, чем другие промышленно развитые страны. Это было связано с двумя основными обстоятельствами. Во-первых, существовавшее вплоть до 70-х годов прошлого века законодательство ограничивало экспорт испанского капитала за рубеж. Во-вторых, испанские предприятия не обладали конкурентными преимуществами перед компаниями других стран, что делало невозможным осуществление инвестиций в зарубежных странах. В 1997 г. впервые в истории страны вывоз капитала за рубеж превысил его импорт, что привело к изменению модели интернационализации испанской экономики. Как утверждают испанские экономисты, был осуществлен переход от пассивной модели интернационализации, при которой привлеченные в страну иностранные инвестиции превышали вложенные испанскими компаниями инвестиции в зарубежные страны, к активной модели интернационализации²⁰. При этом лидерами процесса интернационализации испанской экономики стали компании сферы услуг, прежде всего банки и телекоммуникационные компании, а также электроэнергетические компании. Так, по данным Доклада о мировых инвестициях, накануне мирового финансово-экономического кризиса

²⁰ García Delgado J.L., Myro R., Martínez Serrano J.A. Lecciones de economía española. Madrid, 2004. P. 505.

2008–2009 гг. прямые инвестиции, осуществленные за рубежом испанскими компаниями, достигли своего исторического максимума, составив 137,1 млрд долл., что равнялось 6,2% мировых прямых инвестиций, вложенных в экономики других стран. В 2007 г. Испания заняла 5-е место в мире по объему осуществленных в других странах прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и 6-е место по объему накопленных за границей ПИИ. Следует отметить, что в 2015 г. позиции Испании на мировом рынке прямых иностранных инвестиций ухудшились, что явилось результатом ее сложного экономического положения. Зарубежные инвестиции этой средиземноморской страны составили 34,6 млрд долл., и она заняла 14-е место в мире по объему осуществленных в других странах ПИИ²¹.

Что касается региона, за счет инвестиций в который испанские ТНК заняли ведущее место в международных инвестиционных процессах, то им стала Латинская Америка. Среди факторов, которые предопределили интерес крупных испанских компаний к странам Латинской Америки, необходимо назвать не только общность языка и культуры, которые имеют огромное значение для организации управления зарубежными филиалами и реализации маркетинговой стратегии, но и экономические факторы.

Во-первых, либерализация и дерегулирование экономики латиноамериканских стран в 90-е годы XX века, устранение основных преград для иностранных инвестиций, проведение приватизационных программ на этом континенте, а также интенсивное развитие интеграционных процессов в регионе открыли важнейшие сектора их экономики для иностранного капитала и создали благоприятные условия для ведения бизнеса в латиноамериканском регионе.

²¹ World Investment Report 2017. Investment and Digital Economy. New York and Geneva, 2017. P. 14. – URL: <http://unctad.org/>

Во-вторых, эти страны располагают огромным внутренним рынком, что позволяло решить проблему ограниченной емкости внутреннего рынка Испании и тем самым создать необходимые условия для роста испанских компаний. Важно подчеркнуть, что в странах Латинской Америки имеет место консолидация среднего класса, основного потребителя товаров и услуг. Не случайно, 81% испанских компаний, среди которых проводился опрос по вопросу об основных конкурентных преимуществах латиноамериканских стран в 2015 г., указали на наличие емкого внутреннего рынка этих стран²². В-третьих, латиноамериканские страны имеют огромный потенциал для экономического роста. Необходимо отметить, однако, что в настоящее время экономика стран Латинской Америки находится в глубоком кризисе, который является следствием падения цен на экспортируемые этими странами товары и замедления роста мировой торговли. Так, согласно данным доклада «Перспективы развития мировой экономики», опубликованного в апреле 2017 г. Международным Валютным Фондом (МВФ), в 2016 г. ВВП стран латиноамериканского региона сократился на 1%. При этом в наибольшей степени пострадали страны Южной Америки, в которых экономический спад составил 2,7%. ВВП Венесуэлы уменьшился на 18%, Бразилии – на 3,6% и Аргентины – на 2,3%. В то же время отдельные страны по итогам 2016 г. показали положительную динамику. Так, рост ВВП Мексики составил 2,3%, Колумбии – 2%, Перу – 3,3% и Боливии – 4,1%. Однако среднегодовые темпы прироста ВВП по региону не превысят (по предварительным расчетам) 1,1%²³.

²² 2015: Panorama de Inversión Española en Iberoamérica. VIII Informe de Inversión Española en Iberoamérica. IE BUSINESS SCHOOL, 2015. P.13.

²³ World Economic Outlook April 2017. Gaining Momentum? Washington, IMF. April 2017. P. 48. – URL: <http://www.imf.org/en/Publications/>

Кроме того, будучи более мелкими компаниями, чем их европейские партнеры, испанские ТНК не имели сравнительных конкурентных преимуществ и поэтому не могли соперничать с европейскими компаниями в борьбе за рынки Европы. К этому следует добавить то, что вход на латиноамериканский рынок значительно дешевле, чем на рынки европейских стран.

Важной составляющей успеха испанских ТНК в латиноамериканском регионе стал тот факт, что компании этой средиземноморской страны привыкли вести бизнес в нестабильной среде, т.к. макроэкономические условия в Испании в предыдущие десятилетия лишь незначительно отличались от тех, в которых им пришлось действовать в Латинской Америке. В результате, в 1999 г. 65% испанских прямых инвестиций было направлено в страны Латинской Америки. Вследствие этого, в середине первого десятилетия нового века Испания превратилась во второго по значению после США иностранного инвестора в данном регионе и заняла первое место по объему ПИИ в страны Латинской Америки из стран Европейского союза.

В начале XXI века значение Латинской Америки как объекта инвестирования испанских ТНК уменьшается. Тем не менее, в период с 1993 по 2011 год 26,5 % прямых инвестиций испанских ТНК было осуществлено в экономику стран данного региона²⁴. Однако со второго десятилетия нового века испанские ТНК вновь обратили свои взоры на страны Латинской Америки. По данным Министерства экономики и конкурентоспособности Испании, в период с 2011 по 2014 год 31% испанских инвестиций за рубежом был осуществлен в государства латиноамериканского региона²⁵.

²⁴ Cerón Cruz J.A., García Gámez S. y otros. La aportación de las empresas españolas a las economías de Latinoamérica: un balance. Madrid, 2014. P.81.

²⁵ Подсчитано автором по: Flujos de inversiones exteriores directas. Madrid, Dirección general de comercio internacional e inversiones. 2012, 2013, 2014. — URL: <http://www.comercio.mineco.gob.es/>

Это объясняется тем фактом, что экономика стран Латинской Америки, пострадавшая в меньшей степени от мирового финансово-экономического кризиса, в посткризисный период росла более быстрыми темпами, чем экономика еврозоны. Тем не менее, в 2015 г. приток испанских инвестиций в страны латиноамериканского региона сократился до 10,1 млрд евро, что составило 24,5% испанских инвестиций, вложенных в экономику зарубежных стран. Согласно данным Министерства экономики, промышленности и конкурентоспособности Испании, в 2016 г. продолжился тренд на уменьшение роли стран Латинской Америки как объекта зарубежного инвестирования испанских ТНК. Испанские ПИИ в латиноамериканский регион сократились на 55,8% и составили 4,5 млрд евро²⁶.

Последнее объясняется ухудшением экономического положения стран данного региона. Как следствие, значение Испании как иностранного инвестора в латиноамериканском регионе упало. По данным Экономической Комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, в 2015 г. Испания заняла третье место по объему осуществленных в странах региона инвестиций, и ее доля составила 11,5%. Лидировали США с долей в 25,7%, на втором месте находились Нидерланды. Их доля достигла 15,4%²⁷. В 2016 г. данная ситуация сохранилась.

Что касается отраслевой структуры испанских прямых инвестиций в латиноамериканских странах, то ТНК Испании выбрали в качестве основных сфер своей экспансии в регионе телекоммуникационную отрасль, энергетику и, особенно, банковский сектор. В период с 1993 по 2011 годы 26,1% испанских инвестиций в страны Латинской Америки

²⁶ Flujos de inversiones exteriores directas. 2016. – URL: <http://www.comercio.mineco.gob.es/>

²⁷ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2016. CEPAL, 2016. P. 34.

было направлено в финансовую сферу, 23,6% – в телекоммуникацию отрасль, 14,7% – в обрабатывающую промышленность и 12,2% – в добывающую отрасль.

При этом в рассматриваемый период 86,5% их вложений приходилось на четыре страны региона, а именно Аргентину, Бразилию, Чили и Мексику²⁸. Важно подчеркнуть, что в первой половине второго десятилетия нового века значительно возросла роль Бразилии в качестве реципиента испанских ПИИ. Так, в 2014 г. в эту южноамериканскую страну было направлено 45% инвестиций испанских ТНК в латиноамериканский регион²⁹. Однако, в связи с резким ухудшением состояния экономики Бразилии, начиная с 2015 г. испанские инвестиции в экономику этой страны стали сокращаться, составив всего 625 млн евро в 2016 г. В результате ее доля снизилась до 2,7% от общего объема зарубежных инвестиций Испании, хотя еще в 2015 г. она достигала 13,5%. При этом доля Бразилии в испанских ПИИ в латиноамериканский регион не превышала 14%.

В 2016 г. на первое место по объему полученных латиноамериканскими странами испанских инвестиций вышла Аргентина, на которую пришлось 44% испанских инвестиций в данный регион и 8,7% всех зарубежных инвестиций испанских ТНК. Третье место заняла Мексика, на которую пришлось 1,9% зарубежных инвестиций Испании и 10% испанских ПИИ, осуществленных в латиноамериканский регион³⁰.

Значение латиноамериканского региона для испанских ТНК огромно. Во-первых, благодаря крупномасштабному

²⁸ Cerón Cruz J.A., García Gámez S. y otros. Op. cit. P. 83, 85.

²⁹ Подсчитано по: Flujos de inversiones exteriores directas, 2014. – URL: <http://www.comercio.mineco.gob.es/>

³⁰ Подсчитано по: Flujos de inversiones exteriores directas, 2016. – URL: <http://www.comercio.gob.es/>

инвестированию в страны Латинской Америки произошла консолидация испанских ТНК, благодаря чему они превратились в мировых лидеров. По состоянию на 2016 г., по размерам зарубежных активов испанская телекоммуникационная компания Telefónica заняла 22-е место и энергетическая компания Iberdrola – 28-е место в списке 100 крупнейших нефинансовых ТНК мира³¹. В марте 2016 г. по рыночной капитализации среди крупнейших банков мира испанские банки Santander и BBVA занимали 16-е место и 33-е место, соответственно³². Во-вторых, в период мирового кризиса для крупнейших испанских ТНК латиноамериканский регион превратился в своего рода «подушку безопасности». Крупномасштабное присутствие испанских ТНК в Латинской Америке, которая для многих из них стала местом извлечения значительной части их прибыли, способствовало не только консолидации их финансового положения в данный период, но и создавало необходимые условия для расширения их экспансии в другие регионы мира. В качестве примера, можно привести тот факт, что согласно годовому отчету за 2016 г. банка Santander, на страны Латинской Америки пришлось 39% полученной банком прибыли. При этом доля Бразилии составляла 21%, Мексики – 8% и Чили – 6% и Аргентины – 4%³³. Что касается банка BBVA, то в 2016 г. на страны латиноамериканского региона приходилось 64,4% полученной банком валовой прибыли, из которых доля Мексики составляла 46,3%³⁴.

³¹ World Investment Report 2017: Annex Tables. UNCTAD, 2017. – URL:<http://unctad.org/>

³² Gallardo O. F., Sanchez Villacosta F. La posición en los mercados internacionales de las grandes empresas multinacionales españolas // Papeles de economía española, 2016. № 150. P. 24.

³³ 2016. Informe Anual. Santander, 2017.

³⁴ BBVA. Cuentas anuales 2016.

Латиноамериканские инвестиции в испанскую экономику

Однако в начале XXI века инвестиционное сотрудничество Испании с латиноамериканскими странами претерпевает коренную трансформацию, что связано, прежде всего, с началом инвестиционной экспансии латиноамериканских ТНК, т.н. «мультилатинас», в испанскую экономику. При этом их инвестиции до 2015 г. имели устойчивую тенденцию к росту, и ТНК из ряда латиноамериканских стран, в первую очередь из Мексики, превращаются в важных акторов на рынке Испании. Так, в период с 2003 по 2012 год 31% всех ПИИ из латиноамериканского региона был направлен в Испанию. При этом ведущими инвесторами выступили ТНК Мексики и Бразилии³⁵. Интенсификация процесса инвестирования латиноамериканских ТНК в ЕС, в том числе и в Испанию, наблюдается с 2009 года. Кризис, охвативший еврозону, вызвал падение стоимости активов европейских компаний, чем воспользовались «мультилатинас», начавшие процесс приобретения компаний Старого Света. Кроме того, привлекательность Испании как страны реципиента латиноамериканских ПИИ, объясняется тем фактом, что она является страной с благоприятным инвестиционным климатом и в настоящее время находится на стадии экономического подъема. Испания имеет емкий внутренний рынок, а среднедушевой валовой национальный доход в 2016 г. составил 27520 долл., что ставит ее в группу стран с высоким доходом на душу населения³⁶. Помимо этого, «мультилатинас» рассматривают Испанию как ворота для проникновения в другие страны ЕС, а также государства Африки и Азии.

³⁵ La Unión Europea y América Latina y el Caribe ante la nueva coyuntura económica y social. Santiago de Chile, CEPAL. 2015. P. 66.

³⁶ Spain. – URL: <http://data.worldbank.org/country/spain?view=chart/>

С 2009 по 2013 год Мексика занимала 5-е место среди основных инвесторов в испанскую экономику, на 9-ом месте находилась Колумбия и на 11-ом Бразилия. При этом доля Мексики составила 9,2%, Колумбии – 2,6% и Бразилии – 2,4%³⁷. В период с 2013 по 2016 год значение Мексики как инвестора в испанскую экономику несколько снизилось. Тем не менее, она занимала 7-е место среди ведущих инвесторов в экономику этой иберийской страны. Приток мексиканских инвестиций в экономику этой иберийской страны в рассматриваемый период составил 4,9 млрд долл. При этом доля Мексики в осуществленных в Испании ПИИ равнялась 4,7%.

Среди латиноамериканских стран за Мексикой следовала Бразилия, компании которой в период с 2013 по 2016 год вложили в испанскую экономику 1,2 млрд долл., что составило 1,2% всех инвестированных иностранных вложений в экономику Испании. При этом она занимает 12-е место среди основных зарубежных инвесторов в испанскую экономику. Важно отметить, что лидерами по инвестированию в экономику Испании выступали США (14,3%), Нидерланды (11,8%), Люксембург (10,5%), Германия (9,6%), Франция (7,7%) и Великобритания (6,5%)³⁸.

По данным Министерства экономики, промышленности и конкурентоспособности Испании, в 2016 г. приток иностранных инвестиций из стран латиноамериканского региона увеличился на 13,8% по сравнению с 2015 г. и составил 2,24 млрд евро. При этом их доля в общем притоке ПИИ возросла с 8,3% до 13,8%. Наибольший рост инвестиций среди стран Латинской Америки наблюдался из Мексики,

³⁷ Подсчитано по: España. Plataforma para las inversiones y sedes de empresas multilatinas en Europa, África y Oriente. Madrid, 2015. P.16.

³⁸ Подсчитано по: Plataforma para las inversiones y sedes de empresas multilatinas en Europa, África y Oriente. Madrid, 2017. P. 14.

ТНК которой увеличили свои вложения в испанскую экономику на 42,3% (по сравнению с 2015 годом)³⁹. Важно подчеркнуть, что увеличение притока ПИИ в экономику Испании из латиноамериканского региона происходило на фоне сокращения зарубежных инвестиций «мультилатинас». Так, согласно данным ЭКЛАК ООН, в 2016 г. они уменьшились на 47% по сравнению с 2015 годом. В наибольшей степени сократились инвестиции мексиканских ТНК (на 70%), чилийских (на 57%) и бразильских компаний (на 42%)⁴⁰.

Для проникновения на рынок Испании «мультилатинас», в том числе и мексиканские, широко используют слияния и поглощения. Первопроходцем стала мексиканская компания *Petróleos Mexicanos* (Pemex), которая в период с 1990 по 1992 гг. приобрела 5% акций испанской нефтяной компании *Repsol*. В последующие годы она увеличила свою долю до 9,34%, благодаря чему стала вторым по величине акционером этого гиганта. Однако в июне 2014 г. Pemex продала 7,86% акций компании *Repsol*. Последнее связано с новыми перспективами, открывающимися перед мексиканской нефтяной компанией в связи с энергетической реформой, провозглашенной правительством Энрике Пенья Ньето 10 декабря 2013 г. Что касается деятельности этой компании в Испании, то она через свой филиал PMI стала мажоритарным акционером крупнейшей частной испанской судовой верфи *Hijos de J. Barreras*, которая имеет более чем 100-летнюю историю. Целью данной сделки является получение доступа к новейшим испанским технологиям с тем, чтобы в дальнейшем перенести их в Мексику для строительства более крупных и современных судов⁴¹.

³⁹ Flujos de inversiones exteriores directas, 2016. P. 15-16.

⁴⁰ Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean, 2017. Santiago de Chile, CEPAL. 2017. P. 48.

⁴¹ Posición internacional de la empresa cotizada española. Informe 2015. P. 168, 170. – URL: <http://www.bolsasymercados.es/>

Другим пионером на рынке Испании является мексиканская цементная компания СЕМЕХ, которая была основана на севере Мексики в 1906 году. В настоящее время она является одним из лидеров по производству цемента в мире. По состоянию на 2015 г., по размерам зарубежных активов компания занимает 11-е место в списке 100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой⁴². Свой выход на международные рынки компания начала в 1992 г., купив две самые большие компании Испании по производству цемента. В дальнейшем она продолжила свою инвестиционную экспансию в Испании, купив в 2006 г. компанию Hormigones Ciudad Real. В 2015 г. СЕМЕХ приобрела у швейцарской Holcim цементный завод в Гадоре (Альмерия) и шлифовальный завод в Толедо за 45 млн евро⁴³. В настоящее время мексиканской компании принадлежат в Испании 6 цементных заводов, 2 шлифовальных, более 50 бетонных заводов, 30 карьеров и 14 морских терминалов.

Если говорить об отраслевой структуре мексиканских инвестиций в испанскую экономику, то наиболее привлекательными сферами для них в последнее время стали пищевая промышленность, банки, сфера недвижимости, транспорт и судостроение. Среди крупнейших приобретений мексиканских «мультилатинас» в Испании необходимо выделить покупку в 2013 г. мексиканским промышленным конгломератом Alfa за 309 млн долл. 45% акций испанской Grupo Campofrío, являющейся национальным лидером по производству колбасных изделий⁴⁴. В 2014 г. Alfa приобре-

⁴² World Investment Report 2017: Annex Tables. UNCTAD, 2016.

⁴³ (Ampl.) Holcim cierra la venta de sus plantas en Gádor (Almería) y Yeles (Toledo) a Cemex por 45 millones. – URL: <http://www.europapress.es/>

⁴⁴ Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe. Santiago de Chile, CEPAL. 2014. P. 53.

ла еще 19% акций Grupo Campofrío за 167 млн долларов⁴⁵. Данные приобретения были осуществлены компанией Sigma, входящей в конгломерат и являющейся лидером по производству колбасных изделий и сосисок в Северной Америке. В результате Alfa вместе с китайской компанией Shuanghui, купившей в 2013 г. 36,9% акций испанской Campofrío путем приобретения Smith field Food, стали полными владельцами национального лидера по производству колбасных изделий Испании. Однако в июне 2015 г. Sigma превратилась в единственного владельца Campofrío, купив за 354 млн долл. долю китайской компании. Другим крупным приобретением «мультилатинас» в пищевой промышленности стала покупка в 2011 г. мексиканским гигантом Bimbo, являющимся лидером хлебобулочной промышленности Мексики, испанской компании Bimbo Iberia, принадлежавшей американской Sara Lee. Эта сделка обошлась в 115 млн долларов⁴⁶. В июне 2015 г. эта мексиканская компания открыла самую инновационную в Европе пекарню в городе Асукека де Энарес. Стоимость строительства завода составила 50 млн евро. В результате данный проект стал самым дорогостоящим в Испании для мексиканской компании Bimbo⁴⁷. В 2014 г. мексиканская компания Gruma, купила за 15 млн долл. испанскую компанию Mexifoods. Ее доля на испанском рынке составляла 25%. При этом компания являлась одним из основных производителей мексиканской еды в Европе. Таким образом, приобретение этой компании позволило мексиканской Gruma укрепить свои позиции на ев-

⁴⁵ Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe. Santiago de Chile, CEPAL. 2015. P. 36.

⁴⁶ Las empresas aztecas aguantan en España. – URL: <https://www.capitalmadrid.com/2014/6/11/>

⁴⁷ Bimbo inaugura la panificadora más innovadora de Europa en Azuqueca de Henares. – URL: <http://www.investinspain.org/>

ропейском рынке и обслуживать рынок стран Иберийского полуострова, юга Франции, а также Италии, и Мальты.

Что касается банковского сектора, то необходимо выделить следующие приобретения, сделанные мексиканскими бизнесменами. Так, в 2011 г. Карлос Слим купил 1 млн акций банка La Caixa, став одним из его ведущих акционеров. В 2012 г. он приобрел 439 отделений данного банка за 490 млн евро. С другой стороны, семья Дель Валье купила 6% акций банка Popular за 450 млн евро, а североамериканский фонд Fitech, который возглавляет мексиканец David Martínez, приобрел 4,94% акций банка Sabadell. Кроме того, мексиканская компания Davinchi приобрела 2% акций банка Liberbank, а компания Inmorsan купила 7,02% акций данного банка, став третьим по важности акционером⁴⁸. В августе 2013 г. компания Grupo ADO, который является вторым по значению оператором автобусов в Мексике, приобрела за 880 млн евро испанскую компанию Avanza, занимающую 1-е место среди частных операторов автобусов, осуществляющих сообщение между городами страны.

В секторе строительства необходимо выделить покупку К. Слимом за 650 млн евро 25,6% акций компании FCC. В результате этой сделки К. Слим превратился в основного акционера данной компании⁴⁹. Кроме того, в 2015 г. мексиканская компания, функционирующая в сфере недвижимости, Inmobiliaria Carso, за 457 млн долл. приобрела 25% акций испанской фирмы Realia Business. Данная сделка заняла 11-е место среди крупнейших сделок по слиянию и поглощению, осуществленных латиноамериканскими ТНК в зарубежных странах в 2015 году⁵⁰. В 2016 г. та же Inmobiliaria Carso осуществила крупнейшую сделку по слиянию и по-

⁴⁸ Casilda R. Las multilatinas. Madrid, 2015. P. 23-24.

⁴⁹ Ibid. P. 24, 26.

⁵⁰ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2016. P.47.

глощению среди «мультилатинас» за рубежом, приобретя за 6,9 млрд долл. 25,66% акций испанской строительной компании Fomento de Construcciones y Contratas⁵¹.

Относительно перспектив экспансии «мультилатинас» в Испании можно сказать, что они являются в настоящее время весьма благоприятными. Последнее связано не только с улучшением экономического положения этой иберийской страны, которая с 2014 г. демонстрирует положительную динамику ВВП, но и с активизацией политики Испании по привлечению иностранных инвестиций в национальную экономику, а также с политикой латиноамериканских стран, поддерживающих процесс интернационализации своих компаний. Можно сказать, что у Испании есть все шансы превратиться в платформу для проникновения латиноамериканских ТНК в страны Евросоюза, Африки и Ближнего Востока.

Таким образом, с начала XXI в. в инвестиционном сотрудничестве Испании со странами Латинской Америки происходит смена трендов, сотрудничество становится двусторонним. Страны Латинской Америки не только принимают ПИИ из Испании, но и становятся важным инвестором на рынке этой иберийской страны.

⁵¹ Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean, 2017. P.50.

Глава 2. Пейзаж после выборов

2.1. Испания: партийное соперничество и электоральные перипетии

В последние годы в партийно-политической системе Испании произошли принципиальные изменения. В результате радикальных сдвигов в настроениях электората в условиях глобального кризиса за победу на выборах теперь борются не две, как прежде, а четыре партии. Реальная многопартийность усиливает политическую нестабильность и вносит большой элемент неопределенности в политическую жизнь страны. Из-за неспособности основных партий договориться Испания после парламентских выборов, состоявшихся в декабре 2015 г., прожила 10 месяцев без постоянного правительства – ситуация, беспрецедентная в ее современной истории. Заблокированная политическая жизнь деморализовывала общество. Без полноценного правительства не мог быть принят бюджет на 2017 г., не могли осуществляться кадровые назначения, не решалась «проблема Каталонии», где во весь голос заявляет о себе сепаратизм. Отсутствие постоянного правительства осложняло отношения с ЕС и снижало международный авторитет Испании. Получивший наконец вотум доверия кабинет министров правоконсервативной Народной партии (Partido Popular, PP) действует в условиях не преодоленного институционального кризиса и стоит перед необходимостью решить множество сложных проблем, не имея твердого большинства в Кортесах.

Политический тупик

На протяжении нескольких десятилетий правительство Испании по очереди формировали PP и Испанская социали-

стическая рабочая партия (Partido Socialista Obrero Español, PSOE), гарантируя либо в одиночку, либо при поддержке других партий бесперебойное функционирование политического механизма. Выборы в декабре 2015 г. принципиально изменили положение дел: к традиционным партиям, потерявшим много голосов, прибавились новички – партии Podemos (Мы можем) и Ciudadanos (Граждане), которые, напротив, выступили весьма успешно. Места в нижней палате парламента распределились следующим образом: PP – 123, PSOE – 90, Podemos – 69, Ciudadanos – 40⁵². Расклад сил оказался таков, что формирование правительства было невозможно без договоренностей между партиями. Согласно конституции, выражение вотума доверия председателю правительства требует абсолютного большинства голосов депутатов нижней палаты парламента (176 голосов из 350). Если же указанное большинство не будет получено, то назначается новое голосование, причем вотум доверия считается полученным при простом большинстве голосов. Однако до конца октября 2016 г. даже достижение простого большинства оказалось невозможным. После выборов лидер PP Мариано Рахой отказался от предложения короля Фелипе VI сформировать правительство, сославшись на недостаточную поддержку в парламенте. Вместе с тем М. Рахой предложил PSOE и Ciudadanos договориться о сотрудничестве и создании правительства, пользующегося широкой парламентской поддержкой, в котором ключевые позиции занимала бы PP как партия, победившая на выборах. Однако конкретных шагов в плане развития такого сотрудничества предпринято не было. Не справился с задачей формирования правительства и лидер социалистов Педро Санчес. Правда, ему удалось заключить соглашение со

⁵² Elecciones generales. – ABC. Madrid, 21.12.2015.

Ciudadanos. Но вместе две партии имели всего 130 депутатских мандатов, что явно не дотягивало до абсолютного большинства. Остальные партии к этому соглашению не присоединились. Да и у самих партий, заключивших его, отношение к блокированию с другими участниками «большой четверки» было совсем неоднозначным. Вина за то, что новое правительство не удалось сформировать лежит на всех партиях, хотя и в разной степени. Партии устанавливали красные линии в своей коалиционной политике, далеко не всегда оправданные, декларировали свою несовместимость с конкурентами – вместо того, чтобы искать точки соприкосновения и совпадения интересов. Партийные лидеры зачастую ставили на первое место не общенациональные, а узкопартийные интересы и амбиции, электоральные расчеты. Тот импульс к толерантности и нахождению взаимоприемлемых компромиссов, который был задан переходом к демократии и знаменитыми «пактами Монклоа», исчерпал себя. Неспособность партий прийти к соглашению отрицательно повлияла на электорат, обусловив низкий уровень его участия в выборах, состоявшихся 26 июня 2016 г.

Выборы в июне 2016 г.: изменения в раскладе политических сил

В июньских выборах приняли участие 69,8% избирателей (в декабре 2015 г. – 73,2%), что заметно ниже среднестатистического уровня в годы демократии (73,7%)⁵³. Помимо недовольства партиями низкий уровень участия объяснялся усталостью испанцев от постоянных избирательных кампаний: в 2015 г. прошли региональные, муниципальные и всеобщие выборы. Кампанию 2016 г. влиятельная испанская газета El País назвала «возможно, худшей за годы де-

⁵³ Una baja participación perjudica a Podemos y favorece a los Ciudadanos. – El País. Madrid, 10.07.2016.

мократии по причине своей бестолковости и бессодержательности»⁵⁴. В июне 82,3% опрошенных оценили политическую ситуацию в стране как «плохую или очень плохую». Примечательно, что 32,4% опрошенных накануне выборов не определились, за кого им голосовать⁵⁵. На выборах вновь победила РР, собрав 33% (7,9 млн) голосов (в декабре 28,7%) и получив 137 мест в конгрессе депутатов, на 14 мест больше, чем на предыдущих выборах⁵⁶. На позиции РР как ведущей партии Испании не отражаются ни коррупционные скандалы, которые сотрясают партию в центре и регионах, ни нежелание большинства избирателей (в том числе части электората самой РР) видеть М. Рахоя во главе партии и правительства. Предпочтение, отдаваемое ей электоратом, можно объяснить несколькими обстоятельствами. Во-первых, у РР есть несомненные заслуги в плане преодоления экономического кризиса. Во-вторых, у нее весьма устойчивый электорат. Той «текучести» голосов, которая присутствует в избирательной базе PSOE и партий «новичков» здесь не наблюдается. В-третьих, играет роль позиция, которую заняло руководство РР. Отказавшись от предложения короля сформировать правительство, М. Рахой оказался как бы «над схваткой», непричастным к неудаче по решению этой задачи. При этом, как уже отмечалось, он выглядел как сторонник формирования большой коалиции, за которую высказываются многие избиратели.

В лагере левых ожидалась большие перемены. Подавляющее большинство прогнозов отдавали второе место предвыборной коалиции Unidos Podemos (UP) – предвыборному блоку, сформированному партией Podemos с движе-

⁵⁴ Contra los extremos. – El País, 26.06.2016.

⁵⁵ Ocho de cada diez españoles consideran mala o muy mala la situación política. – El País, 09.06.2016.

⁵⁶ Elecciones generales 2016. – ABC, 27.06.2016.

нием Izquierda Unida (IU), костяк которой составляют коммунисты. Вступив в коалицию с IU, Podemos, постоянно совершающая повороты от левого радикализма к умеренному социал-демократизму и обратно, связала себя с объединением, стоящим на твердых левых позициях. При этом Podemos стремилась не оттолкнуть и умеренных сторонников. Ее лидер Пабло Иглесиас отвергал характеристику Podemos как «антисистемной партии» и призывал к созданию вокруг нее «социального большинства, в которое могут входить люди совершенно разных взглядов»⁵⁷. Показательно, что заключенное двумя партиями избирательное предсоглашение не включало тех установок IU, которые не устраивали Podemos. В нем не упоминается республиканская форма правления, за которую ратует IU – противник испанской монархии, ничего не сказано о необходимости национализации предприятий энергетики и выхода Испании из НАТО⁵⁸. Руководство Unidos Podemos не скрывало своего намерения стать альтернативой Народной партии, оттеснив социалистов на третье место. Однако этого не случилось. Вопреки всем прогнозам, соцпартия заняла второе место, подтвердив, что является ведущей силой в левом лагере. Вместе с тем PSOE далеко отстала от Народной партии. За нее проголосовали 22,7% (5,4 млн) избирателей, она получила 85 депутатских мандатов, на 5 мандатов меньше, чем в декабре, что стало худшим результатом, полученным социалистами в годы демократии. Unidos Podemos набрала 21,1% (5 млн) голосов избирателей и завоевала 71 депутатский мандат. Эксперты расценивают этот результат как поражение, поскольку на декабрьских выборах Podemos и IU в

⁵⁷ Iglesias busca contener la imagen de la radicalidad de la alianza con IU. – El País, 20.05.2016.

⁵⁸ Podemos e IU sellan una alianza para concurrir juntos a las elecciones. – El País, 10.05.2016.

совокупности набрали 24,4% голосов. Коалиция потеряла 1,1 млн голосов. Наибольшие потери в «большой четверке» партий понесла Ciudadanos, лидер которой Альберт Ривера занимал первое место по популярности в рейтинге испанских политиков. Эту партию поддержали 13% (3,1 млн) избирателей (в декабре 13,9%). Она получила 32 депутатских места, на 8 мест меньше, чем в декабре, и потеряла почти 400 тыс. сторонников.

Избирательная кампания сопровождалась всплеском нетерпимости в общественно-политической жизни. Появление Unidos Podemos, в глазах многих избирателей леворадикальной силы, было на руку Народной партии, пропаганда которой и без того ориентировалась на нагнетание напряженности, поляризацию общественной жизни и создание на этом фоне представления о себе как о гаранте стабильности и порядка. М. Рахой в своих выступлениях противопоставлял стабильность «экстремизму и радикализму», которые могут привести Испанию «к неопределенности, нестабильности и неуверенности»⁵⁹. По существу, вопрос ставился так: «Или мы, или Unidos Podemos». Лидер PP призывал всех благоразумных, умеренно настроенных людей, не поддерживающих UP, проголосовать на выборах за его партию. Похоже действовала UP, позиционировавшая себя как единственную альтернативу PP. П. Иглесиас призывал отдать «полезный голос» за его партию всех тех, кто хочет, чтобы PP перестала быть правящей⁶⁰. Противостояние между PP и UP неотделимо от возрастного водораздела их электоратов. Примерно половину избирателей PP составляют лица старше 65 лет. Пожилые избиратели, доля которых в электорате Испании растет и равна 24,5% (свыше 8 млн чел.), отличаются устойчивостью своих партийных привя-

⁵⁹ Pacto de supervivencia. – El País, 11.05.2016.

⁶⁰ Ibidem.

занностей. Накануне выборов 83% их с полной уверенностью заявили, за кого они будут голосовать (среднестатистический показатель по электорату был на 10 пунктов меньше). Пенсионеры с меньшим пессимизмом воспринимают положение дел в Испании и намного меньше других возрастных категорий склоняются к многопартийности. Рейтинг ведущих испанских политиков в их представлении был таков: М. Рахой – 37%, П. Санчес – 27%, П. Иглесиас – 13% и А. Ривера – 11%⁶¹. Напротив, молодые люди Испании (опрос включил в эту категорию лиц от 18 до 34 лет) предпочитали Unidos Podemos. 26 июня за нее были готовы проголосовать примерно 44% респондентов, в то время как за PP и Ciudadanos по 17%, а за PSOE – 13%. Молодежь отдавала предпочтение многопартийности перед двухпартийностью, а в рейтинге политических лидеров ставила на первое место П. Иглесиаса⁶². При всем этом курс на поляризацию общества бесперспективен и деструктивен для Испании, нуждающейся в серьезных политико-институциональных реформах. Разделение общества на противостоящие блоки разрушает примиряющий центр и обрекает страну на неуправляемость. Многочисленные опросы свидетельствуют, что большинство испанцев занимают позиции близкие к центру политического спектра.

Новое правительство или третьи выборы?

Ситуация, сложившаяся после июньских выборов, принципиально не отличалась от той, которая была до них: PP не могла сформировать правительство без договоренностей с другими партиями. М. Рахой, кандидатуру которого король снова предложил в качестве кандидата на пост председателя правительства, заявил о необходимости создать

⁶¹ El decisivo voto de los mayores. – El País, 21.06.2016.

⁶² El voto de los jóvenes. – El País, 20.06.2016.

стабильное правительство большинства с согласованной программой для решения крупных проблем, стоящих перед Испанией. Однако представленные в парламенте партии отклоняли возможность вынесения руководителю РР вотума доверия. Сдвиг произошел в середине августа, когда лидер Ciudadanos А. Ривера заявил о готовности поддержать кандидатуру М. Рахоя в случае принятия РР выдвигаемых им предложений. По существу, А. Ривера совершил поворот на 180°: в преддверии июньских выборов он отрицал возможность любых договоренностей с лидером РР. Между двумя партиями начались переговоры, в ходе которых обсуждались требования Ciudadanos. Сторонам удалось прийти к компромиссу. Согласованный ими документ «150 обязательств для развития Испании» предусматривал ряд мер по реформированию политической модели государства, в том числе ограничение мандата председателя правительства двумя сроками, немедленное отстранение от правительственных должностей и депутатских обязанностей лиц, замешанных в коррупции, отказ от привилегий, которые политические деятели имеют по сравнению с другими гражданами. Предусматривалось также проведение экономических и социальных мероприятий – реформирование налоговой и финансовой систем, системы трудовых контрактов усиление контроля над оффшорным бизнесом, увеличение государственных расходов на здравоохранение, социальное обеспечение и образование⁶³. Достигнутое соглашение не было «правительственным» – к последнему стремилась РР, рассчитывая выйти из изоляции в парламенте и обрести младшего партнера по правительственной коалиции. Между тем, по словам А. Риверы, это была лишь договоренность по инвеституре М. Рахоя. Если последний будет утвержден в

⁶³ PP y C'S continúan negociando mas allá de las 48 horas fijadas por Rivera. – La Vanguardia. Barcelona, 28.08.2016.

должности председателя кабинета министров, заявил А. Ривера, Ciudadanos не войдет в его состав, а будет в оппозиции бороться за реализацию согласованных с PP мероприятий⁶⁴.

31 августа и 2 сентября 2016 г. в нижней палате парламента состоялись голосования по вынесению вотума доверия М. Рахою. Оба голосования закончились для лидера PP неудачно: его поддержали 170 депутатов от PP, Ciudadanos и Коалиции Канарских островов (1 депутат). Против в обоих случаях высказались 180 депутатов от остальных парламентских партий. Воздержавшихся не было. Безусловно, в таком исходе голосования большую роль сыграла позиция социалистов. PP и Ciudadanos не скрывали своего стремления добиться присоединения PSOE к заключенному соглашению. Из 150 мер, согласованных с PP, 100 были включены в уже упоминавшееся соглашение, которые Ciudadanos подписала с PSOE в феврале⁶⁵. Казалось бы, это обстоятельство создавало благоприятные предпосылки для участия социалистов в переговорах между PP и Ciudadanos или, по крайней мере, воздержанию при утверждении М. Рахоя в должности председателя правительства.

Однако позиция руководства PSOE во главе с генеральным секретарем П. Санчесом, как и до июньских выборов, оставалась непоколебимой – твердое «нет» вынесению вотума доверия М. Рахою. Позицию руководства определяла резолюция Федерального комитета партии, принятая 28 декабря 2015 г., в которой было заявлено о недопустимости поддержки правительства М. Рахоя и любого другого деятеля PP. Это «нет» включало и отказ воздержаться при голосовании за них. В распоряжении PSOE было много аргу-

⁶⁴ Rivera Albert. Estoy dispuesto a no tener credibilidad por el bien de este país. – El Mundo. Madrid, 29.08.2016.

⁶⁵ Un punto de inflexión histórico. – El País, 30.08.2016.

ментов, объясняющих эту позицию, – и отказ правительства РР в 2011–2015 гг. от проведения назревших преобразований, прежде всего в политико-конституционной сфере, его безынициативность, и многочисленные коррупционные скандалы, в которых погрязла правящая партия. Не следует забывать также о том, что пропаганда PSOE на протяжении десятилетий внедряла в сознание своих членов не соответствующее действительности представление о РР как «неофранкистской, ретроградной, реакционной силе». Кстати говоря, подобное отношение к РР многих рядовых социалистов стало одной из важнейших причин того, что в Испании не может сформироваться большая коалиция партий по образцу ФРГ. Несомненно, на позицию П. Санчеса влияла и конкуренция с другой левой партией – Podemos. Еще в мае 2015 г. в ходе региональных и муниципальных выборов часть бывших избирателей PSOE отвернулась от нее, предпочтя Podemos. На последнюю, как уже отмечалось, в большей степени ориентировалась и молодежь, многие представители которой не видят никакой разницы между двумя традиционными партиями – РР и PSOE. В этой обстановке твердое «нет» М. Рахою было призвано продемонстрировать, что PSOE это совсем не то же самое, что РР.

Руководство PSOE всерьез опасалось, что любые уступки М. Рахою будут использованы командой П. Иглесиаса для обвинений в капитуляции перед правыми и приведут к еще большему оттоку голосов избирателей к Podemos. Учитывая выраженный левый настрой многих рядовых членов, П. Санчес стремился не потерять «идеологическую чистоту». В целом позиция руководства PSOE выглядела весьма двусмысленной: оно было и против избрания М. Рахою, и против третьих выборов, не выдвигая при этом жизнеспособной альтернативы. Со всей остротой встал вопрос: что предпочтительнее для PSOE – позволить сфор-

мироваться правительству М. Рахоя, которое будет правительством меньшинства и находиться под строгим контролем парламента, или вести дело к третьим выборам, которые, по прогнозам, усилят позиции РР и в очередной раз ослабят ее собственные позиции? В «большой семье» испанских социалистов, где представлены несколько поколений, не все были согласны с позицией руководства. Ф. Гонсалес и Х. Л. Родригес Сапатеро, бывшие лидеры партии, в свое время возглавлявшие правительство Испании, предлагали организовать внутривнутрипартийную дискуссию для решения вопроса о политической линии – воздержание при голосовании, необходимое для формирования правительства М. Рахоя при переходе PSOE в оппозицию, или третьи выборы. Эту же точку зрения разделяли и некоторые лидеры партии в регионах. Сторонники воздержания при голосовании заявляли, что это решение ни в коей мере не означает поддержки М. Рахоя, а продиктовано национальными интересами, чувством ответственности перед страной, находящейся в очень сложной ситуации. При отсутствии альтернативы править должна партия, как бы к ней не относиться, за которую проголосовало больше всех избирателей. Примечательно, что против третьих выборов, чреватых «дискредитацией всего политического класса Испании», выступали большинство партий и электората.

В этой обстановке в PSOE разразился острый кризис, завершившийся на пленуме Федерального комитета победой критиков и отставкой П. Санчеса. Была образована Исполнительная комиссия во главе с авторитетным лидером партийной организации Астурии Хавьером Фернандесом, которая стала руководящим органом PSOE до ее очередного съезда, состоявшегося в июне 2017 г. Смена высшей власти в ИСПП изменила политическую ситуацию. При вынесении вотума доверия М. Рахою социалисты воздержались, что

позволило Народной партии сформировать правительство меньшинства.

**Новое правительство – политическая игра
со многими неизвестными**

Сложившиеся реалии обрекают формат и стилистику испанской политики на радикальные изменения. Практику единоличных действий, ни на кого не оглядываясь, должна сменить культура диалога и взаимоприемлемых компромиссов. Политикам, независимо от их идейно-политической ориентации, предстоит выдержать серьезное психологическое испытание - научиться жить в новых условиях и договариваться между собой. Впрочем, сценарий различных вариантов коалиционной политики присутствует не только в кортесах. Союзнические действия становятся реальностью и на более низких этажах власти – в руководящих органах автономий и муниципалитетах, где партии – победители на выборах нередко не обладают поддержкой, делающей возможным монопольное управление. Показательно, что взаимодействие партий на уровнях органов управления автономий и муниципалитетов развивается успешнее, чем на национальном уровне. Здесь встречаются разные комбинации партийных соглашений и коалиций.

Уместно отметить весьма гибкую в плане коалиционной политики позицию Ciudadanos, которая не отрицает возможностей союзнических действий с ведущими партиями - все зависит от складывающихся обстоятельств. Ciudadanos зарекомендовала себя, пользуясь политологическим определением, как партия-шарнир, голоса депутатов которой являются необходимой добавкой к голосам депутатов более влиятельных партий, обеспечивая обретение ими необходимого большинства и позволяя ей самой играть большую, чем при обычном раскладе сил, роль в принятии решений. Именно так произошло в автономных сообще-

ствах Мадрид и Андалусия, где поддержка со стороны Ciudadanos на определенных условиях, соответственно, PP и PSOE, не имевших абсолютного большинства, обеспечила нормальное функционирование региональных правительств.

На повестке дня в Испании - принятие множества важных законов и решений, жизненно важных для миллионов людей. При этом оппозиционные партии настроены радикально реформировать некоторые законы, принятые правительством Народной партии в 2011–2015 гг., например, Закон об общественной безопасности и реформе трудовых отношений, которые, по их мнению, ущемляют права граждан. Руководители правительства заявляют о готовности сотрудничать с оппозицией и избежать новых досрочных выборов. «Я стремлюсь к тому, чтобы нынешняя легислатура продолжалась четыре года и была плодотворной» – заявил М. Рахой⁶⁶.

Действительно, первые шаги нового правительства свидетельствовали о готовности пойти навстречу требованиям оппозиции и рядовых граждан. Правительство и PSOE договорились об увеличении на 8% межпрофессионального уровня минимальной заработной платы⁶⁷. Правительство заявило о готовности скорректировать бюджет путем увеличения некоторых налогов, избежав таким образом сокращения социальных расходов, пересмотреть Закон об образовании, вызывающий критику в обществе. Остается, однако, неясным, насколько велик реформаторский потенциал PP. Ведь страна стоит перед необходимостью осуществления важных реформ, предполагающих достижение широко-

⁶⁶ Rajoy: «Mi voluntad es que esta legislatura dure cuatro años y sea fructífera». – ABC, 31.12.2016.

⁶⁷ El PSOE y el gobierno pactan una subida del 8% en el salario mínimo. – El País, 01.12.2016.

го межпартийного консенсуса: реформирования устаревшей в ряде статей конституции и не удовлетворяющего многих избирательного законодательства, обретения независимости судебной власти от партий и т.д. Между тем РР до последнего времени была в меньшей степени готова к политико-институциональным изменениям, чем остальные ведущие партии.

Представляется, что впереди упорная борьба между исполнительной властью и оппозицией. В каждом отдельном случае правительству для принятия законов или решений необходимо заручиться поддержкой необходимого числа депутатов. Парадоксальность ситуации состоит в том, что как никогда ослабевшая PSOE обладает значительными законодательными возможностями, превосходящими потенциал РР, благодаря способности блокироваться с другими оппозиционными партиями. Фрагментированный парламент, в котором в последние десятилетия зачастую доминировала правящая партия, навязывавшая оппозиционному меньшинству свои решения, теперь имеет все шансы превратиться в арену напряженной политической борьбы. Впрочем, в арсенале РР остается возможность досрочного роспуска кортесов.

Острейшей проблемой современной Испании остается каталонский вопрос. Правительство Каталонии, опирающееся на сепаратистски настроенное большинство в парламенте автономии, заявило о намерении провести 1 октября 2017 г. референдум о независимости. Правительство и ведущие партии Испании (за исключением Podemos, которая, смыкаясь с националистами, ратует за референдум и одновременно не отвергает необходимость сохранения территориальной целостности Испании) выступают против его проведения, ссылаясь на положения действующей конституции, запрещающей проведение референдума без согласия испан-

ских властей и разрешительного общенационального референдума. РР, твердо защищая конституционный порядок, до последнего времени занимала жесткую и неуступчивую позицию, отказавшись от диалога и переговоров со сторонниками сепаратизма. Оружием правительства стали аргументы о неконституционности действий сепаратистов и обращения в Конституционный суд. Как свидетельствуют социологи, такой подход лишь стимулировал сепаратистский настрой части каталонцев и заводил ситуацию в тупик.

Новое правительство РР и здесь внесло коррективы в свою политику, декларировав необходимость диалога с партиями, выступающими за независимость региона. Ответственным за каталонское направление политики Мадрида стала заместитель председателя правительства Испании, министр административных территорий Сарая Сазнс де Сантамария. В представительстве испанского правительства в Барселоне был открыт ее кабинет. В декабре С. Сазнс де Сантамария заявила, что готова обсуждать 45 из 46 требований, которые в апреле выдвинул председатель правительства Каталонии Карлес Пучдемон. Она отказалась обсуждать только одно требование, вызывающее наиболее острую полемику, – возможность проведения референдума о независимости⁶⁸. От действий Мадрида по разрешению каталонского кризиса во многом зависят перспективы развития испанской государственности, переживающей сложные времена.

Трудности нынешней ситуации, в известном смысле переходного типа, отражаются на партийной системе. Руководители партий разных уровней в центре и на местах, равно как и членская масса, зачастую по-разному видят и современные реалии Испании, и организационные принципы

⁶⁸ Sáenz de Santamaría reitera al Gobierno catalán que la oferta de diálogo no incluye el referendun. – ABC, 17.12.2016.

функционирования партий, в частности, формирования их руководства. В основных партиях идет напряженная борьба вокруг определения стратегии и тактики действий в нынешних условиях. Особенно трудная ситуация сложилась в левых партиях.

Так, PSOE переживала кризис идентичности, оставшись без генерального секретаря и четкой программы действий. Хотя после формирования нового правительства РР Исполнительная комиссия вступила в диалог с ним и поддержала ряд законопроектов, значительная часть партийных низов под неформальным руководством бывшего генсека П. Санчеса продолжала стоять на непримиримых позициях по отношению к правящей партии. Воздержание Исполнительной комиссии при голосовании за М. Рахоя, позволившее ему сформировать правительство, было воспринято ими как «предательство и оскорбление». За отношением к вотуму доверия лидеру консерваторов скрывается вопрос принципиальной важности: какой партией быть PSOE – реформистской, социал-либеральной, ориентирующейся прежде всего на левоцентристский электорат и готовой к взаимоприемлемым компромиссам с правоцентристскими силами, или левосоциалистической, ищущей поддержки в более радикально настроенных слоях населения и отвергающей компромиссы с правыми. В мае 2017 г. в напряженной обстановке противостояния различных течений все члены PSOE выбирали нового генерального секретаря (точно так же на первичных выборах был избран в июле 2014 г. П. Санчес). На высший партийный пост претендовали три кандидата: председатель правительства Андалусии, руководитель местного филиала PSOE Сусана Диас, бывший генсек Педро Санчес и лидер социалистов в Стране Басков Пачи Лопес. Основная борьба развернулась между первыми двумя кандидатами, при этом долгое время наиболее вероят-

ным победителем считалась С. Диас. Отделение PSOE в Андалусии, которое она возглавляет, – самое многочисленное в партии. В нем 45 тыс. членов, то есть более четверти всего ее состава (188 тыс.). Андалусия – единственная автономная область Испании, где социалисты неизменно побеждают на региональных выборах. С. Диас поддерживала большая часть партийного аппарата и «старая гвардия» PSOE, включая бывших генеральных секретарей – Ф. Гонсалеса, Х. Л. Родригеса Сапатеро и А. Рубалькабу. Ее выступления были выдержаны в традиционном социал-демократическом духе и призывали к «политике здравого смысла».

Платформа П. Санчеса выглядела более радикальной. Бывший генсек обещал осуществлять «действительно левую политику», критикуя С. Диас за то, что она обеспечила победу М. Рахою. Митинги, которые проводил П. Санчес, заканчивались пением «Интернационала» и поднятием вверх сжатых кулаков присутствующих. Наблюдатели отмечали идеологическую неустойчивость П. Санчеса, перешедшего от умеренного социал-реформизма к левому радикализму. Левизна П. Санчеса проявилась и в противостоянии руководству PSOE. Он позиционировал себя как «кандидат народа, которого сверг партийный аппарат», и ратовал за постоянные консультации руководства с партийными низами, необходимость одобрения последними важнейших решений, принимаемых лидерами, – в отличие от С. Диас, защищающей представительную модель партийной демократии⁶⁹.

Вопреки первоначальным прогнозам, убедительную победу на выборах одержал П. Санчес, который обрел даже большую легитимность, чем после праймериз в 2014 г. Он

⁶⁹ Cuatro terrenos donde no habra unidad. – El País, 21.05.2017.

собрал 49,8% голосов (67,1 тыс.), С. Диас получила 40,2% (54,2 тыс.). Третий кандидат – П. Лопес, занимавший компромиссную позицию, далеко отстал от них - 10,1% (13,5 тыс.)⁷⁰. П. Санчес победил и в тех региональных организациях PSOE, которые возглавлялись сторонниками С. Диас, за исключением Андалусии, а также Страны Басков, где первенствовал П. Лопес.

Таким образом, первичные выборы генерального секретаря, казавшиеся многим мощным средством демократизации внутрипартийной жизни, отнюдь не решили проблему, обернувшись острым столкновением между значительной частью партийных низов и партийного аппарата. На состоявшемся в июне съезде PSOE П. Санчес был утвержден генеральным секретарем. Примечательно, что в новый состав Федерального комитета вошли только его сторонники, а также П. Лопес. «Критики», поддерживавшие С. Диас, включены не были. Одна из важнейших задач сегодняшней PSOE – восстановление утраченного единства, точнее консолидация рядов, залечивание ран от внутрипартийного кризиса. Ряд сторонников С. Диас, - в том числе Фелипе Гонсалес, харизматический лидер PSOE и глава правительства Испании в 1982-1996-е гг., который многие годы после отставки продолжал оказывать влияние на положение дел в партии, - призвали принять новую реальность и поддержать П. Санчеса⁷¹.

Однако эту позицию разделяют отнюдь не все члены PSOE, особенно ее региональные руководители. Между тем существование противоборствующих течений может парализовать работу партии. Преодоление внутрипартийного

⁷⁰ Pedro Sánchez vuelve a ser el secretario general del PSOE. – El País, 22.05.2017.

⁷¹ Felipe Gonzalez: «Hay que apoyar a Sánchez. Es lo que quiere la mayoría» – El País, 24.05.2017.

кризиса во многом зависит от результативности действий П. Санчеса, который стремится превратить PSOE в левосоциалистическую партию, разорвав с доминировавшей многолетней реформистской, социал-либеральной традицией. Девизом последнего съезда PSOE стали слова «Мы левые»⁷².

Неясно, однако, позволит ли поворот влево сохранить за партией традиционный левоцентристский электорат, без поддержки которого невозможно рассчитывать на успех в конкретно-исторических условиях Испании. А пока П. Санчес считает важнейшим делом создать антиправительственное большинство в конгрессе депутатов, которое позволит нанести поражение PP⁷³. Отношение испанской общественности, прежде всего ее левого сегмента, к возвращению П. Санчеса на пост генсека характеризуется полярностью мнений. Одни считают, что победа политика, отличающегося идеологическим непостоянством, на счету которого два поражения на последних парламентских выборах с худшими в современной истории ИСРП результатами, не сулит партии ничего хорошего. Под его руководством ИСРП с ее давними традициями может превратиться в нечто не похожее на себя. Победа П. Санчеса отражает кризис представительной демократии, когда слепое недовольство рядовых членов партии статус-кво и их эмоции преобладают над разумом и аргументами⁷⁴. Этой позиции противостоит точка зрения многих людей, оценивающих П. Санчеса как политика, способного обновить ИСРП и укрепить ее позиции. В нем видят выразителя чаяний молодого поколения испанцев, жаждущих больших перемен в стране и партии⁷⁵.

⁷² Sobre este Pedro edificaré el Nuevo PSOE. – El Mundo, 17.06.2017.

⁷³ Rivera rechaza la propuesta de Sánchez para crear un grupo de trabajo permanente con Iglesias. – El País, 26.06.2017.

⁷⁴ El «Brexít» del PSOE. – El País, 22.05.2017.

⁷⁵ Detrás de Sánchez. – La Vanguardia, 14.05.2017.

Сложные проблемы встали и перед Podemos – третьей по степени влияния партией Испании, воспринимающейся общественным сознанием как леворадикальная. В 2016 г. обострились давно существовавшие противоречия между двумя ее руководителями – генеральным секретарем Пабло Иглесиасом и секретарем по политическим вопросам Иньиго Эррехоном. П. Иглесиас стремится, отодвинув PSOE, превратить Podemos в единственную реальную альтернативу PP, расширить присутствие партии «на улице», ее участие в социальных конфликтах. Напротив, И. Эррехон высказывается за более прагматичную политику в социал-демократическом духе, делает упор на работе партии в государственных институтах⁷⁶.

Результаты противостояния определил съезд Podemos в феврале 2017 г. При избрании генерального секретаря за П. Иглесиаса высказались 89% участников съезда (И. Эррехон отказался от выдвижения своей кандидатуры, предложив поддержать П. Иглесиаса). В состав Государственного гражданского совета (Consejo Ciudadano Estatal) – руководящего органа партии вошли 60% сторонников генерального секретаря⁷⁷. Позиционируя себя как альтернативную силу, Unidos Podemos в мае 2017 г. предложила конгрессу депутатов принять резолюцию порицания правительству PP. Команда П. Иглесиаса поставила вопрос о политической ответственности правительства, которое в условиях переживаемого страной институционального кризиса использует государственные институты в своих интересах и замешано в многочисленных коррупционных скандалах. Документ включал предложение о том, что П. Иглесиас становится кандидатом на пост председателя правительства. При голосовании, состоявшемся в июне, 76% депутатов парламента

⁷⁶ Divisiones en Podemos. – El País, 08.10.2016.

⁷⁷ Las cifras del congreso de Podemos. – El País, 12.02.2017.

отклонили резолюцию порицания. Зачастую критически относясь к деятельности М. Рахоя, они в то же время разделяли мнение, что ситуацию в стране не следует дестабилизировать. Unidos Podemos поддерживали только леворадикальные сепаратистские партии Бильду и Левые республиканцы Каталонии⁷⁸. PSOE воздержалась при голосовании, что, как заявил П. Санчес, не означает поддержки правительства М. Рахоя, а отражает признание того факта, что в данный момент жизнеспособной альтернативы ему нет⁷⁹.

Между прочим, у Unidos Podemos и PSOE, возглавляемой П. Санчесом, есть немало общего. Появление Podemos и победа на праймериз в PSOE Санчеса вписываются в тот тренд «бунта возмущенных» политикой истеблишмента (партийного и национального), который охватил в последние годы многие партии и даже целые страны. Обе партии объединяет стремление «демонтировать» основные законы, принятые в 2011–2015 гг. правительством PP, и оттеснить ее от власти. В июне руководители PSOE и UP договорились о создании в кортесах 5 рабочих групп для разработки социально-экономических требований, альтернативных правительственным.

Вместе с тем между двумя партиями существуют и разногласия. Так, UP, как уже отмечалось, высказывается за проведение референдума по независимости Каталонии, что отвергает PSOE. UP – за включение в антиправительственный блок сепаратистских партий, для PSOE это неприемлемо. В то же время PSOE ратует за участие в таком блоке Ciudadanos, что недопустимо для UP. Примечательно также, что PSOE, в принципе выступает за вынесение PP резолюции порицания, но, в отличие от Unidos Podemos, не торо-

⁷⁸ El 76% del Congreso rechaza que Iglesias sea presidente del Congreso. – El País, 14.06.2017.

⁷⁹ Lo que pensamos de la moción de censura. – El País, 13.07.2017.

пится с этим, утверждая, что альтернатива «должна базироваться на конкретных проблемах», а не на «вето и исключениях»⁸⁰. PSOE и UP стремятся занять одно и то же политико-электоральное пространство. Не вызывает сомнений, что их союзнические отношения будут сочетаться с жесткой борьбой за избирателя и стремлением максимально ослабить союзника-соперника.

Ситуация в партиях, занимающих правый фланг политического спектра, выглядит более стабильной. Относительно спокойным представляется положение в РР, при том, что СМИ неоднократно писали о критических высказываниях деятелей партии в центре и регионах в адрес руководства. Так, в апреле 2016 г. в социальных сетях было опубликовано письмо группы членов РР, обеспокоенных ослаблением ее влияния в обществе, под красноречивым заголовком «Почему мы хотим возрождения Народной партии». Авторы резко критиковали партийное руководство за отсутствие ясной и понятной программы действий, дистанцирование от общества, в особенности от молодежи, отсутствие внутрипартийной демократии, «необъяснимую пассивность».

Достаточно стабильна и ситуация в Ciudadanos. Ее лидер А. Ривера в январе 2017 г. был переизбран председателем партии на прямых всеобщих выборах, набрав 87,3% голосов и далеко опередив остальных кандидатов⁸¹. Ciudadanos требует от правительства осуществления ряда реформ. Вместе с тем она не стремится «дестабилизировать правительство». Не следует забывать, что кабинет министров РР получил вотум доверия в кортесах прежде всего

⁸⁰ Iglesias ofrece a Sanchez una agenda de trabajo comun para aislar al PP. – ABC, 27.06.2017.

⁸¹ Rivera reelegido por tercera vez presidente de Ciudadanos. – El Periódico. Barcelona, 28.01.2017.

благодаря голосам депутатов Ciudadanos. Вполне вероятно, что основная линия водораздела в политической борьбе в ближайшем будущем пройдет между PSOE и UP, с одной стороны, и PP и Ciudadanos, с другой.

Трудности левых партий влияли на их рейтинг. По данным социологического обследования, проведенного в феврале 2017 г., только 13,7% избирателей оценили позитивно деятельность PSOE, а 16,1% – деятельность UP. В отношении Ciudadanos и PP цифры были заметно выше – соответственно 28,9 и 27,4%⁸². В целом, как видно, все без исключения показатели весьма невысоки, что говорит о низком уровне доверия населения к политикам и политическим партиям. Называя проблемы в наибольшей степени беспокоящие их, испанцы ставят «политиков и партии» на третье место, вслед за безработицей и коррупцией⁸³.

Резюмируя, отметим, что Испания перешла от редкого для партийных систем Западной Европы бипартизма, при котором основные две партии контролировали 73-85% электората, поочередно сменяя друг друга во власти, к другой аномалии – формированию (на которое ушло более 300 дней) однопартийного правительства меньшинства, не имеющего устойчивой поддержки в парламенте. При этом реальная многопартийность не окрепла, партийно-политическая система находится на перепутье. Во властных структурах и обществе усилились плюралистические начала, но одновременно возросли и разнообразные политические риски. Одним из них стал каталонский кризис.

⁸² Rajoy y Rivera doblan a sus rivales en la valoración de su actuación, según la encuesta de Gad3. – ABC, 05.02.2017.

⁸³ Barómetro CIS. El PP aumenta su ventaja y Unidos Podemos supera al PSOE. – El País, 07.10.2016.

2.2. «Каталонский процесс» как детерминанта политического будущего Испании

Голосование по вопросу возможного выхода Каталонии из состава Королевства Испании, организованное 1 октября 2017 г. сепаратистски настроенными властями этого крупного и экономически развитого региона, явилось рубежным этапом в новейшей испанской истории, срывом в институциональный кризис с трудно предсказуемыми последствиями. В известном смысле участники конфликта (и каталонские лидеры, разыгравшие националистическую карту, и центральное правительство Мариано Рахоя, попытавшееся силой не допустить проведения неконституционного референдума о сецессии) пересекли условные красные линии и резко сузили пространство для конструктивного диалога, возможного компромисса и примирения. По аналогии с «*Brexit*» на европейском политическом горизонте замаячил «*Catexit*».

Другими словами, длительное противостояние Мадрида и Барселоны достигло своего апогея и требует всестороннего и непредвзятого осмысления. Это тем более актуально, поскольку драматические события на Пиренейском полуострове – не изолированный эпизод локального значения, а еще одно звено в длинной цепи международных потрясений тектонических масштабов, которые в сумме формируют новую европейскую и, если угодно, глобальную повестку. Со всей очевидностью каталонский сецессионистский кризис (так называемый «каталонский процесс» – *procés*) имеет несколько измерений, что делает его чрезвычайно сложным и противоречивым общественным явлением, не имеющим простых и быстрых решений.

Каталония на экономической карте Испании

В период демократического развития важное значение имел тот факт, что испанский политический класс сумел найти и воплотить в жизнь своеобразную формулу территориально-административной организации страны, так называемое *государство автономий*, состоящее из 17 автономных областей (сообществ) и двух автономных городов на побережье Северной Африки. По сути, такое государственное устройство совмещает централизованное управление с весьма широкими полномочиями отдельных регионов (автономий). Таким образом, в значительной степени удалось учесть интересы различных национальностей, населяющих Испанию (что начисто игнорировалось в годы правления Ф. Франко), и в то же время избежать распада единого государства.

Каталония, исторически выделявшаяся своей самобытностью и стремлением к максимально полной автономии, в условиях демократии стала пользоваться самыми широкими правами в социально-политической и финансово-экономической сферах за всю свою историю. И это – неоспоримый факт. После присоединения (с 1 января 1986 г.) Испании к европейской интеграции традиционно индустриальная Каталония практически сразу начала выстраивать партнерские отношения с другими промышленно развитыми европейскими регионами. В результате 9 сентября 1988 г. в германском Штутгарте состоялось подписание меморандума о сотрудничестве четырех областей: итальянской Ломбардии, французской Овернь-Рона-Альпы, немецкой Баден-Вюртемберг и Каталонии. Это партнерство получило неофициальное наименование «*Четыре мотора Европы*». Участие в нем как бы зафиксировало особое положение каталонской автономии как одного из главных драйверов экономического роста Испании в постфранкистский период.

В 2016 г. на долю региона приходилось порядка 16% испанского населения, немногим более 20% совокупного ВВП, 23% иностранных туристов и 25% экспорта товаров и услуг⁸⁴.

Подобно другим испанским регионам, Каталония испытала на себе разрушительные удары кризиса 2008-2009 гг. и пережила длительную рецессию. Данное обстоятельство сыграло роль катализатора недовольства многих каталонцев состоянием финансово-экономических связей с Мадридом. Широкое распространение получили тезисы типа «Испания нас грабит», «Каталония кормит другие регионы» и т.д.

Правда состояла в том, что автономия отчисляла в консолидированный бюджет около 10 млрд евро в год (порядка 5% ВВП), которые шли на поддержку менее экономически развитых автономий. Но и Каталония пользовалась важными преимуществами единого общеиспанского рынка, куда направлялось (в разные годы) от 40 до 50% товарного экспорта каталонских предприятий, что существенно расширяло их производственные возможности⁸⁵.

В 2013 г. вместе с остальной страной Каталония вновь встала на рельсы сравнительно динамичного (по европейским меркам) социально-экономического развития⁸⁶. В регионе стал расти ВВП, увеличились производственные капиталовложения, ощутимо возросли экспорт и прямые иностранные инвестиции, вырос туризм, ощутимо снизилась безработица (см. табл. 7).

⁸⁴ Chislett W. Global Spain: the country's economic, military and soft presence. 30 June 2017. – URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/>

⁸⁵ Nota de Conjuntura Econòmica, 95. Barcelona, Julio de 2017. P. 45.

⁸⁶ Яковлев П. П. Испания: посткризисная модель развития. // Мировая экономика и международные отношения, 2015. С. 63-82.

Таблица 7

**Ключевые макроэкономические показатели
Каталонии (млрд евро)**

Показатель	2013	2014	2015	2016
ВВП	203,2	208,0	215,6	223,6
Население (тыс.)	7456	7429	7437	7463
Душевой ВВП (евро)	27252	28000	28997	29966
Инвестиции в основной капитал	34,0	35,3	37,7	40,2
Экспорт товаров и услуг	75,1	77,6	81,9	84,7
Импорт товаров и услуг	62,2	66,6	69,3	71,8
Внешнеторговое сальдо	+12,9	+11,0	+12,6	+12,9
Прямые иностран- ные инвестиции	3,571	3,038	4,921	4,856
Число иностранных туристов (тыс.)	16638	18312	19261	18139
Безработица (тыс. человек)	637	594	535	471

Источник: Nota de Conjuntura Econòmica, 95. Barcelona, Julio de 2017. P. 147.

Следует специально подчеркнуть, что выходу автономии из торгово-экономического кризиса в немалой степени способствовали два обстоятельства: крупная финансовая помощь со стороны центральной власти (свыше 40 млрд евро) и растущий вывоз промышленной и сельскохозяйственной продукции каталонских предприятий на рынки других регионов Испании (внутристрановой товарооборот) и в страны Европейского союза – главные торговые партнеры Каталонии за пределами испанских границ. Причем в 2012-2016 гг. не только возросли объемы каталонского экспорта в государства ЕС, но и увеличилась их доля как в экспорте,

так и в импорте Каталонии: соответственно, с 62,4 до 65,8% и с 56,4 до 59,6% (см. табл. 8). Эти данные говорят о сильнейшей зависимости хозяйственных субъектов автономии от рынков Евросоюза.

Таблица 8

Географическое распределение внешней торговли Каталонии (%)

Страна	Экспорт		Импорт	
	2012	2016	2012	2016
Германия	11,3	11,9	15,6	18,6
Франция	17,3	16,1	9,8	9,3
Италия	8,2	9,1	8,4	8,1
Португалия	5,7	6,7	2,2	2,2
Великобритания	5,0	6,0	3,1	3,2
Швейцария	4,9	3,3	2,0	2,4
США	2,9	3,3	3,0	3,4
Япония	1,0	1,2	2,3	2,4
Китай	1,7	2,0	8,3	9,6
Европейский союз (ЕС-28)	62,4	65,8	56,4	59,6
Остальной мир	37,6	34,2	44,6	40,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Nota de Conjuntura Econòmica, 95. Barcelona, Julio de 2017. P. 50.

Анализ ключевых параметров развития каталонской экономики приводит к мысли о ее глубоком встраивании в общеиспанские финансовые и хозяйственные структуры, теснейшем переплетении торговой и производственной деятельности каталонских компаний с предприятиями европейских государств. Это тот основополагающий фактор, который невозможно игнорировать.

Усиление сепаратистских тенденций

Националистическая традиция в Каталонии существовала (и формировалась) несколько столетий, но собственного жизнеспособного независимого государства у каталонцев

никогда не было. Более того, несмотря на разную интенсивности требования добиться политической самостоятельности, доминантой в позиции большей части каталонских элит оставалась борьба за максимально широкую автономию в составе Королевства Испании. Эти устремления были задушены в период франкистской диктатуры (1939-1975 гг.), когда жесткий курс на централизацию лишил Каталонию даже тени самостоятельности. Вместе с тем, благодаря значительным государственным инвестициям и развитию инфраструктуры регион получил сильный импульс экономического роста.

После смерти Франко в процессе демократизации испанского общества унитарное государство превратилось в Государство автономий, Испанская конституция 1978 г. и принятый на ее основе автономный статут (1979 г.) предоставили Каталонии сравнительно широкие права и свободы. Регион получил собственные парламент и правительство, полицию (так называемые Mossos d'Esquadra), радио и телевидение, расширенную финансовую самостоятельность, а каталонский язык был признан официальным⁸⁷. Но сепаратистам всего этого было мало: в адрес центральной власти постоянно выдвигались новые требования, образование в местных школах стали вести только на каталонском, а испанский язык изучали как иностранный. Местных предпринимателей начали штрафовать за документооборот на испанском языке, в административных органах и силовых структурах автономии концентрировались сторонники выхода Каталонии из состава Испании. Под их прямым давлением в 2002 г. в региональном парламенте прошли дебаты, по итогам которых законодатели приняли решение начать

⁸⁷ Яковлев П. П. «Каталонский узел»: политические последствия экономического кризиса в Испании // Перспективы. Электронный журнал. 2015. № 4. С. 46-61.

процедуру пересмотра автономного статута с тем, чтобы новый документ гарантировал большую финансовую и налоговую независимость от Мадрида (вплоть до учреждения собственного налогового агентства, обеспечивающего сбор всех фискальных поступлений на территории региона). Кроме того, в проекте статута предусматривалось наделение верховного суда Каталонии высшими полномочиями, независимыми от центральной власти, что, по сути, означало самостоятельность в судебно-правоохранительной сфере. При этом ряд статей проекта, по мнению авторитетных юристов, нарушал конституцию Испании⁸⁸.

Идейно-политическая борьба вокруг проекта нового статута в 2005-2006 гг. попала в фокус общественного внимания Испании. Несмотря на острую критику, статут был одобрен в 2008 г., что на практике означало существенное расширение прав каталонской автономии и не могло не вызвать недовольства у других территориальных субъектов. В результате сразу семь автономий оспорили в Конституционном суде целый ряд положений каталонского статута как противоречащих основному закону.

После долгого разбирательства суд признал неконституционными (полностью или частично) 14 статей, а это, в свою очередь, спровоцировало болезненную реакцию в Барселоне⁸⁹. В условиях глобального кризиса 2008-2009 гг., последствия которого больно сказались на материальном положении большинства каталонцев, движение за независимость Каталонии получило мощную идейно-концептуальную подпитку со стороны ряда маститых каталоно-американских экономистов, принадлежащих к так

⁸⁸ См.: Волкова Г. И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М.: Макс Пресс, 2011. С. 239-243.

⁸⁹ Хенкин С. М. Испания: испытание Каталонией. – URL: <http://www.perspektivy.info/>

называемой «Ryan Wilson Group»⁹⁰. В их числе следует выделить:

- Андреу Мас-Колелла, четырежды занимавшего посты министра образования и науки и министра образования и экономики Каталонии;
- Пола Антраса, профессора Гарвардского университета, с 2015 г. издателя «Quarterly Journal of Economics»;
- Жорди Гали Гаррета, профессора престижного университета Помпеу Фабра, бывшего президента Европейской экономической ассоциации;
- Хавьера Сала-и-Мартина, профессора Колумбийского университета, члена Всемирного экономического форума в Давосе, автора широко используемого Индекса глобальной конкурентоспособности.

Все названные экономисты – проводники идеи каталонской независимости, сторонники скорейшего выхода региона из состава Королевства Испании. В своих академических трудах и выступлениях в средствах массовой информации они доказывали высокую жизнеспособность каталонской экономики, утверждали, что обретение независимости ускорит развитие Каталонии, будет способствовать динамичному наращиванию ее хозяйственного потенциала, укрепит финансовую систему и поможет распутать имеющиеся тугие узлы острых социальных проблем. В частности, участники «Ryan Wilson Group» убеждали каталонцев, что государственный суверенитет принесет сокращение безработицы, обеспечит повышение жизненного уровня населения, дополнительно привлечет в новое самостоятельное государство крупные иностранные инвестиции. Словом, независимая Каталония легче и быстрее преодолеет послед-

⁹⁰ Ryan Wilson Group. Economics Services. – URL: <http://www.rwilsongroup.com/economics.htm>

ствия кризиса 2008-2009 гг. и выйдет на магистраль успешного ускоренного развития⁹¹.

В политическом плане наиболее последовательно за независимость выступали правонационалистическая коалиция Конвергенция и Союз (Convergència i Unió – CiU), чей лидер Артур Мас в конце 2010 г. занял пост председателя регионального правительства (Женералитата), партия социал-демократического толка Левые республиканцы Каталонии (Esquerra Republicana de Catalunya – ERC) и крайне левая, антикапиталистическая и сепаратистская организация Кандидатура народного единства (Candidatura d'Unitat Popular – CUP). В результате напряженной межпартийной и внутрипартийной борьбы, отмеченной острыми разногласиями персонального характера, к осени 2015 г. произошла перегруппировка националистических сил и движение за сецессию возглавили блок Junts pel Sí («Вместе за Да»), образованный на базе ERC, и либерально-националистической части CiU, а также CUP⁹².

27 сентября 2015 г. в Каталонии прошли выборы в региональный парламент, в которых приняли участие свыше 77% жителей региона, имеющих право голоса (рекордный показатель с 1980 г., когда в автономии стали проводить выборы). Итоги голосования преподнесли его участникам ряд сюрпризов, добавили обертоны в каталонскую внутриполитическую симфонию и подняли уровень рисков в период крайне сложного выхода Испании из экономической рецессии и преодоления тяжелого наследия кризиса 2008-2009 годов. Как отмечали эксперты, избирательная кампания в

⁹¹ Díez J. C. Las ideas que dieron origen al caos catalán. – Cinco Días, 11.10.2017.

⁹² Яковлев П. П. «Каталонский узел»: политические последствия экономического кризиса в Испании. // Перспективы. Электронный журнал. 2015. № 4. С. 46-61.

Каталонии оставила после себя политически расколотое общество и нестабильную обстановку, чреватую серьезными осложнениями⁹³.

Главным электоральным результатом стало то, что националистическая коалиция Junts pel Sí, получив наибольшее число голосов избирателей и мест в парламенте (62 из 135), не обеспечила собственного большинства и оказалась в критической зависимости от поддержки со стороны ультралевой CUP (10 парламентариев). Остальные места (63) получили противники выхода региона из Испании.

Вынужденный альянс Junts pel Sí с CUP, которая пошла на выборы с радикальной антикапиталистической программой, включавшей требования национализации частных предприятий и банков, принятия мер «шоковой терапии против бедности», а также выхода Каталонии из зоны евро и Европейского союза, создал правительству А. Маса немало проблем. В частности, настойчивые призывы лидера CUP Антонио Баньоса «покончить с капитализмом, плодящим нищету» вызывали у либерально ориентированных сторонников Junts pel Sí (в большинстве своем – членов каталонского экономического и политического истеблишмента) плохо скрываемый ужас⁹⁴. Но логика политической борьбы вынуждала руководство Junts pel Sí вести переговоры с CUP и искать дополнительные точки соприкосновения и взаимопонимания (помимо общих сепаратистских устремлений).

Умеренные каталонские сепаратисты (в своем большинстве), планируя отделиться от Испании, предполагали создать сравнительно компактную республику, основанную на принципах прямой демократии и рыночной экономики и

⁹³ Seísmo catalán. – El País, 04.10.2015.

⁹⁴ Roger M., González Liste A. Junts pel Sí prevé aceptar pate del plan anti-capitalista de la CUP. – El País, 03.10.2015.

полностью контролирующую всю финансово-хозяйственную и социально-политическую деятельность на своей территории. Но одновременно они стремились остаться в Европейском союзе, поскольку не желали брать на себя наиболее затратные обязанности суверенного государства: обеспечение национальной обороны, создание собственной валюты, продвижение и защиту торгово-экономических интересов на глобальном уровне, регулирование миграционных процессов и т.д. Ориентация А. Маса и его сторонников на частный местный и транснациональный капитал и Евросоюз очевидно диссонировала с подходом СУР и вносила разлад в лагерь сепаратистов. Разногласия были настолько острыми и непримиримыми, что не позволили ему сформировать правительство и вынудили уступить место компромиссной фигуре – Карлесу Пучдемону, мэру города Жирона и депутату каталонского парламента от блока Junts pel Sí.

После того как К. Пучдемон в январе 2016 г. возглавил Женералитат, М. Рахой пригласил его для переговоров в Мадрид, явно рассчитывая наладить диалог с новым каталонским лидером. Поначалу стороны держались весьма любезно, демонстрировали готовность к развитию диалога, но затем глава Женералитата заявил, что сделает все возможное, чтобы добиться отделения Каталонии от остальной Испании. Больше приглашений посетить Мадрид К. Пучдемон не получал. Правда, как заявлял М. Рахой, он оставлял открытыми двери для переговоров по проблемам отношений с Барселоной, включая наиболее деликатные и сложные финансовые вопросы⁹⁵.

⁹⁵ Declaración institucional del presidente del Gobierno. 20.09.2017. – URL: http://www.lamoncloa.gob.es/presidente/intervenciones/Paginas/2017/prot20170921_1.aspx

Вяло и как бы нехотя реагируя на все более решительные сепаратистские демарши Барселоны, официальный Мадрид, по-видимому, полагал следующее: что нелегально и противоречит Основному закону испанского государства, то и неосуществимо. В результате центральное правительство упустило ситуацию из-под контроля и только в сентябре 2017 г. дало четко понять, что не допустит антиконституционных действий со стороны Женералитета, включая проведение нелегитимного референдума, и ввело на территорию региона дополнительные силы безопасности, перебросив их из других областей Испании. Однако все эти меры ничего не изменили, поскольку драгоценное время было потеряно, а маховик подготовки к голосованию уже запущен.

На деле оказалось, что невозможное – возможно. 1 октября каталонские власти, несмотря на неоднократные заявления Мадрида о нелегитимном и антиконституционном характере их сепаратистских действий, провели голосование по вопросу выхода автономии из состава Королевства Испании и образовании самостоятельного государства – Республики Каталония. Незаконный референдум прошел в крайне напряженной обстановке, под удары полицейских дубинок, выстрелы резиновыми пулями и взрывы шумовых гранат. В результате беспорядков и столкновений сторонников каталонской независимости с силами правопорядка пострадало свыше 800 человек. По официальным данным каталонского правительства, из 5,3 млн граждан автономии, имеющих право голоса, в голосовании приняли участие 43% избирателей, из которых 89,4% проголосовали за выход региона из состава Испании, а 7,8% – против, остальные бюллетени были признаны недействительными⁹⁶. Таким об-

⁹⁶ Resultats del referendun de 1 d'octubre. 6.10.2017. – URL: http://www.govern.cat/pres_gov/govern/ca/

разом, порядка 57% жителей Каталонии (так называемое «молчаливое большинство») не приняло участия в референдуме, сделав его полностью нерепрезентативным. Более того, позиция противников отделения от Испании была мощно продемонстрирована 8 октября, когда по улицам Барселоны прошло многотысячное шествие под лозунгом «Вернемся к здравому смыслу».

«Бизнес голосует ногами»

Проблема многочисленных сторонников независимости и политического суверенитета Каталонии в том, что подавляющее их большинство даже не представляет, с какими вызовами и трудностями им придется столкнуться в случае выхода региона из состава испанского государства. Не последнее место в списке возможных экономических рисков занимает позиция деловых кругов, причем как местных каталонских предпринимателей, так и промышленников и банкиров из других испанских автономий и зарубежных стран. Независимо от того, добьется Каталония выхода из состава Испании или нет, сама борьба за политическую самостоятельность, породившая острейший институциональный кризис, оказывает воздействие на представителей бизнес-сообщества, заставляет их задуматься о последствиях курса на независимость. Эксперты отмечают, что уже в течение ряда лет наблюдается процесс сокращения числа компаний, действующих в Каталонии. В частности, в первом квартале 2017 г. автономию покинули 405 предприятий, и данная тенденция может усилиться в обозримом будущем⁹⁷.

«Никто не должен обманываться: тяжелейший конституционный кризис в Каталонии будет дорого стоить испан-

⁹⁷ Molina C. Los empresarios apelan al diálogo y temen por la seguridad jurídica. – Cinco Días, 7.09.2017.

ской экономике и, разумеется, каталонской», — отмечалось на страницах газеты El País⁹⁸. Решимость каталонских властей добиваться независимости и фронтальное столкновение Барселоны и Мадрида в ходе голосования 1 октября в значительной мере дестабилизировали политическую обстановку в автономии и вселили в предпринимательское сообщество страх перед неопределенным будущим, чреватый новыми неприятными сюрпризами.

Данное обстоятельство вызвало новую волну «бегства» компаний из Каталонии. «Первой ласточкой», принявшей решение о переводе своей штаб-квартиры из Барселоны в Мадрид непосредственно после проведения неконституционного референдума, стала сравнительно крупная каталонская биофармацевтическая фирма «Oryzon Genomics». Ее акции на бирже за два дня упали в цене на 10%, что с полным на то основанием было воспринято как признак ухудшения в автономии предпринимательского климата⁹⁹.

Дальнейшие события в Каталонии только усилили панические настроения в рядах бизнесменов. На фоне усилившейся политической неопределенности только за один день 5 октября индекс мадридской фондовой биржи (Ibex-35) снизился на 2,85%, что явилось самым глубоким падением с момента провозглашения Brexit и было расценено в качестве сигнала к выводу активов за пределы каталонской автономии¹⁰⁰.

За период 1-11 октября 540 крупных местных и иностранных компаний, работающих в сфере промышленности и услуг, заявили о планах перевода своих штаб-квартир из

⁹⁸ Este 'procés' es una ruina. — El País, 5.10.2017.

⁹⁹ La cotizada Oryzon Genomics saca su sede de Cataluña y la traslada a Madrid. — Cinco Días, 3.10.2017.

¹⁰⁰ Ibex-35. 5.10.2017. — URL: <http://www.ibex35.com/>

Каталонии в другие регионы Испании, по большей части в Мадрид, либо уже осуществили переезд¹⁰¹.

При этом характерно, что в числе предприятий, намеревающихся покинуть Каталонию в случае дальнейшего обострения в регионе политической ситуации, фигурируют компании (например, биофармацевтическая «Grifols» и пищевая «Idilia Foods»), хозяева которых традиционно выступали за независимость автономии. Подчеркнем, что в обоих случаях речь идет о знаковых для каталонской экономики предприятиях, занимающих прочные позиции не только на местном, но и на международном рынке. В частности, «Grifols» реализует за рубежом 95% своей продукции¹⁰².

Один из остающихся открытыми вопросов – судьба банковской системы в случае обретения Каталонией политической независимости. По данным Банка Испании, по состоянию на март 2017 г. на счетах каталонских отделений испанских банков находилось порядка 180 млрд евро. По этому показателю Каталония занимала второе место среди всех автономий, уступая только мадридскому региону (330 млрд)¹⁰³. Главная опасность – масштабное «бегство капиталов», перевод финансовых средств, прежде всего депозитов частных лиц, за пределы региона. Международная практика свидетельствует, что политическая турбулентность способна вызвать панику на рынке и спровоцировать банковский кризис. Как признал генеральный директор банка «Sabadell» (одного из крупнейших финансовых учреждений автономии), «сложившаяся ситуация порождает нервозность и

¹⁰¹ Portillo J. 540 empresas abandonan Cataluña tras el referéndum ilegal del 1-0. – Cinco Días, 13.10.2017.

¹⁰² Coca M. T. Empresarios soberanistas amenazan ahora también con abandonar Cataluña. – El Mundo, 10.10.2017.

¹⁰³ Banco de España. Datos de depósitos (marzo de 2017). – URL: <https://app.bde.es/>

озабоченность» в банковских кругах, допускающих возможность массового оттока депозитов¹⁰⁴.

По существу, Каталония переживает известный из международного опыта «*эффект Монреаля*»: массовый исход из канадской провинции Квебек предприятий и банков, когда пришедшие к власти в 1976 г. сторонники отделения этой территории от остальной страны пришли к власти. Заметим, что результатом указанного процесса стала деловая деградация Монреаля и превращение Торонто (столица провинции Онтарио) в важнейший финансовый центр Канады. Даже «Bank of Montreal» не удержался и покинул город, давший ему название. И названный процесс не развернулся в обратную сторону, когда страсти улеглись и планы квебекских сепаратистов не получили поддержки большинства населения этой провинции. Анализируя тренды, складывающиеся в каталонском регионе, профессор экономики авторитетной в Европе «IE Business School» Рафаэль Пампильон подчеркнул: «Компании бегут из Каталонии, потому что верят, что центральное испанское правительство лучше защитит их интересы. Чтобы предприятия вернулись в автономию, каталонские политические институты должны не допустить ее отделения».

Независимость приведет к всеобщему снижению уровня жизни, который будет сложно восстановить¹⁰⁵. Иначе говоря, у каталонцев появился шанс на практике проверить релевантность оптимистических утверждений и щедрых обещаний экономистов «Ryan Wilson Group» и на собственном опыте убедиться, что в жизни все может сложиться

¹⁰⁴ Salobral N. ¿Qué sucedería con los depósitos ante una declaración unilateral de independencia? – Cinco Días, 3.10.2017.

¹⁰⁵ Pampillon R. ¿Por qué las empresas huyen de Cataluña? – URL: <https://www.americaeconomia.com/analisis-opinion/> – 10 de Octubre de 2017.

иначе. Как отмечала испанская печать, жителям региона пришлось столкнуться с жестокой реальностью: «экономика превратилась в главный фактор, сдерживающий развитие *procés*»¹⁰⁶. Опыт Каталонии лишний раз подтвердил ту истину, что деловая репутация создается годами упорного труда, но достаточно нескольких дней, чтобы ее разрушить.

Вместе с тем, значительная часть каталонского бизнес-сообщества продолжает надеяться на то, что кардинальные политические перемены в регионе не приведут к существенному сворачиванию предпринимательской деятельности, что произойдет своего рода «*итализация*» Каталонии – дивергенция между политикой и экономикой. Будущее покажет, насколько обоснованы такие надежды.

Реакция международного сообщества

Не будет преувеличением констатировать, что события в Каталонии приковали к себе обостренный международный интерес, имели глобальный отклик. Волна комментариев различной идейно-политической направленности прокатилась по всему миру. Особенно болезненно (в силу теснейших исторических, культурных, гуманитарных и политико-экономических связей) каталонский кризис был воспринят в странах Латинской Америки.

Многочисленные латиноамериканские политики и бизнесмены, представители интеллектуального сообщества, общественные деятели и рядовые граждане, всегда с беспокойством следившие за развитием сепаратистского движения в Каталонии¹⁰⁷, живо откликнулись на обострение ситуации в автономии, призвав националистически настроенные

¹⁰⁶ León S. La cruda realidad. – El País, 11.10.2017.

¹⁰⁷ Яковлев П. П. «Каталонский узел»: политические последствия экономического кризиса в Испании // Перспективы. Электронный журнал. 2015. № 4. С. 46-61.

круги отказаться от «радикального, оппортунистического и авантюрного курса»¹⁰⁸.

Однозначную поддержку Мадриду продемонстрировало политическое руководство большинства ведущих государств Латинской Америки. В частности, 10 октября, выступая в мексиканском сенате, министр иностранных дел этой страны Луис Видегарай заявил, что «если каталонские власти в одностороннем порядке провозгласят независимость, то приверженное принципам международного права правительство Мексики не признает Каталонию самостоятельным государством»¹⁰⁹.

Глубокую озабоченность и осуждение действий каталонских сепаратистов вызвали в большинстве стран Европы, где кризис в отношениях между Барселоной и Мадридом был воспринят как самый тугой узел политических противоречий на национальной почве на пространстве Старого Света, хотя в ряде случаев (Бельгия, Словения, Швейцария и др.) либо раздавались голоса в пользу националистических устремлений лидеров Женералитета, либо предлагались посреднические услуги в случае диалога между конфликтующими сторонами.

В сугубо практическом плане, сошлись во мнении многие эксперты, стратегической задачей К. Пучдемона в сфере внешних связей было привлечь к *procés* максимально широкое внимание за рубежом и добиться согласия Мадрида на международное посредничество в решении испано-каталонского конфликта. Причем на роль посредника, в первую очередь, планировались руководящие органы Европейского союза. В рамках такого рода гипотетических трех-

¹⁰⁸ Lapuente J. América Latina ve con preocupación la crisis catalana. – El País, 06.10.2017.

¹⁰⁹ México no reconocerá a una Cataluña independiente. Comunicado No. 379. 10 de octubre de 2017. – URL: <https://www.gob.mx/sre/prensa/>

сторонних переговоров (Мадрид – Барселона – Брюссель) лидеры сепаратистов надеялись достичь двух главных целей: добиться общественного признания результатов голосования 1 октября 2017 г. (по сути, легализовать неконституционный референдум) и получить согласие партнеров на сохранение членства Каталонии в Евросоюзе, но уже в качестве самостоятельного государства. Однако эти расчеты были опрокинуты негативной реакцией Европейской комиссии, которая сочла, что признание каталонского суверенитета неизбежно даст «зеленый свет» другим сепаратистским движениям в Европе: от Фландрии до Венето.

Уже 2 октября Еврокомиссия выступила с заявлением, в котором указала на необходимость соблюдать конституцию Испании¹¹⁰, а затем последовало почти паническое по содержанию заявление председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера. Высокопоставленный чиновник отметил, что события в каталонском регионе – внутреннее дело Испании и решительно отверг возможность посредничества Евросоюза в испано-каталонском конфликте. Он выразил также опасение, что в случае «запуска» процесса выхода Каталонии из состава Королевства Испании через 15 лет в Европейском союзе окажется 98 государств. «Уже сложно вести дела с 28, или 27 (после Brexit) членами, а с 98 странами это будет просто невозможно», – подчеркнул Ж.-К. Юнкер¹¹¹. Тем самым был дан негативный ответ на попытки Женералитета подключить Евросоюз к разрешению каталонского кризиса. «Парадоксальным образом, – комментировала реакцию Брюсселя El País, – К. Пучдемон своим

¹¹⁰ European Commission. Statement on the events in Catalonia. Brussels, 2 October 2017. – URL: http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-17-3626_en.htm

¹¹¹ Pérez C. Juncker: “No quiero una Cataluña independiente; otros harían lo mismo”. – El País, 13.10.2017.

стремлением интернационализировать *procés* превратил виртуальную независимость Каталонии в реальную угрозу стабильности ЕС»¹¹². Другими словами, для Европейского союза противостояние Мадрида и Барселоны стало сильной головной болью и крайне неприятным и опасным прецедентом на фоне сепаратистских и националистических настроений, крепнущих в целом ряде государств континента.

Мадрид перехватывает инициативу

После некоторых проволочек 10 октября состоялось заседание каталонского парламента, на котором К. Пучдемон выступил с программной речью, оставившей двойственное впечатление и не удовлетворившей ни сепаратистов, ни противников выхода автономии из состава испанского государства. С одной стороны, глава Женералитета заявил, что, основываясь на результатах референдума 1 октября, «Каталония превращается в независимое государство с республиканской формой правления»¹¹³. С этой целью на заседании была подписана декларация, провозглашавшая независимость региона. Под документом свои подписи поставили К. Пучдемон, его заместитель Ориол Жункерас, спикер каталонского законодательного органа Карме Форкадель и 72 депутата, образующие парламентское большинство. «Учреждаем Каталонскую Республику как независимое и суверенное, правовое, демократическое и социальное государство», – гласил принятый текст, озаглавленный «Декларация народных представителей Каталонии»¹¹⁴. Но одновременно К. Пучдемон от имени каталонского правительства

¹¹² ‘Procés’ antieuropeo. – El País, 07.10.2017.

¹¹³ Compareixença del president Puigdemont davant del ple del Parlament. Barcelona, 10 d’octubre de 2017. – http://www.govern.cat/pres_gov/

¹¹⁴ Мадрид обдумывает ответ на подписание властями Каталонии декларации о независимости. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4635011/>

«предложил парламенту отложить практическую реализацию декларации о независимости с тем, чтобы в течение ближайших недель организовать диалог, без которого невозможно прийти к согласованному решению». При этом вновь подчеркивалась акцентированная заинтересованность Барселоны в международном посредничестве, которое, по замыслу сепаратистских лидеров, могло облегчить достижение выгодных им уступок со стороны Мадрида, а, в конечном счете – подготовить благоприятную почву для создания суверенного каталонского государства. «Сегодня, – подчеркнул глава Женералитата, – правительство Каталонии, демонстрируя ответственность и великодушие, в очередной раз приглашает (центральное руководство – *П. Я.*) к диалогу¹¹⁵. Многие испанские и зарубежные наблюдатели и аналитики оказались в явном замешательстве, стараясь расшифровать истинный смысл выступления каталонского лидера. Главное – невозможно было понять, встала Каталония на путь обретения государственной независимости или, как говорят, возможны варианты.

В результате двусмысленность дискурса К. Пучдемона вызвала целый шквал критических комментариев. «Что он сказал? Мы независимы или нет?» – твердили озадаченные и сбитые с толку сторонники сепаратизма. «Движение за независимость действительно дало задний ход?», – с сомнением и надеждой вопрошали противники выхода автономии из Испании. В конечном счете утверждалось, что президент Женералитата «обманул всех», поскольку «пытался удовлетворить многих, но не угодил никому»¹¹⁶. На наш взгляд, противоречивый характер заявления К. Пучдемона стал логичным результатом целого ряда серьезных обстоятельств,

¹¹⁵ Compareixença del president Puigdemont davant del ple del Parlament. Barcelona, 10 d'octubre de 2017. – URL: <http://www.govern.cat/>

¹¹⁶ Amón R. Independencia con marcha atrás. – El País, 10.10.2017.

заявивших о себе после голосования 1 октября. По-видимому, члены Женералитета не были к ним готовы. В их числе: твердая линия правительства М. Рахоя, требовавшего возвращения лидеров каталонских националистов в правовое поле; позиция крупного промышленного и банковского капитала, «проголосовавшего ногами» против политики сепаратизма; выход на улицу резко активизировавшихся многочисленных представителей «молчаливого большинства»; угроза международной изоляции Каталонии в случае реализации на практике сепаратистских устремлений. Все это в совокупности ослабляло позиции Барселоны и давало центральной власти дополнительные рычаги политического давления.

Мадрид стал действовать безотлагательно, как бы перечеркивая времена неуверенности и некоторой растерянности. Уже 11 октября М. Рахой после экстренного совещания Совета Министров направил К. Пучдемону запрос с требованием внести ясность в позицию Женералитета до 10 часов утра 16 октября. В запросе указывалось, что такое разъяснение необходимо для принятия решения о дальнейших шагах центральной власти в отношении руководства автономии. Речь, по сути, шла о перспективах применения положений статьи 155 конституции Испании, которые предусматривают возможность введения в автономии элементов прямого управления из центра¹¹⁷.

В последовавшем утром 16 октября ответе К. Пучдемона каталонский лидер фактически оставил без ответа запрос Мадрида и призвал М. Рахоя «как можно раньше организовать встречу (двух руководителей – П.Я.) с тем, чтобы про-

¹¹⁷ El Gobierno requiere formalmente a la Generalidad para “que conforme si ha declarado la independencia de Cataluña”. 11 de octubre de 2017. – URL:<http://www.lamoncloa.gob.es/>

яснить возможности достижения первых соглашений»¹¹⁸. Называя вещи своими именами, К. Пучдемон явно тянул время в надежде на то, что у М. Рахоя сдадут нервы и Барселоне, без возвращения в правовое поле, удастся втянуть правительство Испании в длительные и сложные переговоры, в течение которых явочным порядком будет происходить процесс медленного, но верного отделения Каталонии от испанского государства.

В случае реализации такого сценария у каталонских националистов могли бы появиться шансы, как минимум, добиться от центральной власти значимых уступок. Именно поэтому, правительство М. Рахоя в лице его заместителя Сарайи Саэнс Сантамарии продлило срок ответа на запрос разъяснений текущего статуса Каталонии до 19 октября и вновь потребовало возвращения лидеров Женералитата в правовое поле в качестве предварительного условия начала переговоров. «Никто не отказывается от диалога, но он должен осуществляться в рамках закона», – подчеркнула С. Саэнс Сантамария¹¹⁹. Далее события развивались стремительно. Каталонские сепаратисты отказались подчиниться требованиям Мадрида и 27 октября приняли резолюцию о независимости. В ответ правительство М. Рахоя применило 155-ю статью конституции и поставило под контроль управление автономией, назначив на 21 декабря 2017 г. выборы в региональный парламент. К. Пучдемону и его ближайшим сподвижникам были предъявлены обвинения в мятеже, подстрекательстве к мятежу, восстании против государственной власти и хищении бюджетных средств. По

¹¹⁸ Carta del president de la Generalitat Carles Puigdemont al president del govern espanyol Mariano Rajoy. 16.10.2017. – URL: http://premsa.gencat.cat/pres_fsvp/0/home.html

¹¹⁹ Díez A. Santamaría pide a Puigdemont que rectifique y le insta a dialogar en el Congreso y “dentro de la ley”. – El País, 16.10.2017.

этим преступлениям фигурантам грозило до 30 лет лишения свободы. Каталонский кризис вступил в свою новую фазу.

Политический истеблишмент Испании оказался не на высоте и не смог избежать кризисного развития событий в каталонской автономии. По мнению большинства наблюдателей, текущие потрясения в Каталонии можно сравнить с попыткой государственного переворота 23 февраля 1981 года. В тот день группа заговорщиков во главе с подполковником А. Техеро ворвалась в здание Конгресса депутатов и выдвинула ряд ультимативных требований, по существу, направленных на возврат страны к франкистским методам правления. Одновременно к Мадриду во главе танковой колонны направился генерал-капитан Валенсийского военного округа М. дель Боск. Военный путч провалился, и в этом немалую роль сыграл король Хуан Карлос I, который в телевизионном обращении к нации резко осудил мятежников. Заговорщики были арестованы и преданы суду. Конечно, по форме нынешний кризис в Каталонии радикально отличается от событий 36-летней давности, но, как было отмечено в редакционной статье *El País*, каталонских лидеров с организаторами путча роднила «самоубийственная безответственность»¹²⁰, а одностороннее провозглашение независимости автономии свидетельствовало о готовности сепаратистов переступить через действующие конституционные нормы и тем самым подорвать основы существующего демократического строя. В этом смысле, считает известный каталонский политик Жосеп Пике, радикализм многочисленных сторонников отделения Каталонии в стратегическом плане более опасен, чем не имевшая общественной поддержки попытка военного переворота на заре испанской демократии.

¹²⁰ Este 'procés' es una ruina. – *El País*, 05.10.2017.

2.3. Выборы в Португалии: ротация элит и новые типы лидерства

В конце 2015 г. и начале 2016 г. в Португалии состоялись парламентские и президентские выборы, которые привели к существенному изменению внутривнутриполитической ситуации. Результаты выборов стали прямым следствием политики, проводившейся доминировавшей на политической сцене с 2011 г. по 2015 г. коалиции правоцентристских партий, представители которых впервые после «Революции гвоздик» 1974 г. занимали все три главных государственных поста – президента, премьер-министра и председателя парламента. Положительным результатом их правления стал выход страны из острой фазы экономического кризиса: экономика пошла в рост, уменьшилась безработица, были проведены необходимые структурные реформы, приняты меры по сокращению дефицита госбюджета¹²¹. Руководство декларировало приверженность Португалии к Евросоюзу, гарантировало выполнение Лиссабоном всех международных обязательств и старательно выполняло положения «Программы стабильности и роста» (Programa de Estabilidade e Crescimento, PEC), согласованные с Брюсселем.

Однако обратной стороной достигнутого прогресса в экономике стало сокращение социальных завоеваний предыдущих лет, что привело к неприятию значительной частью населения курса правительства под руководством Педру Пасуша Коэлью. Объединившаяся левая оппозиция оказывала перманентное давление на президента Анибала Каваку Силву с целью отставки премьер-министра и его кабинета и проведения досрочных парламентских выборов.

¹²¹ Яковлев П. П. Стратегические повороты экономической политики Португалии // Латинская Америка. 2014. № 8. С. 38-52.

По представлению левых парламентских партий в законодательном органе – Ассамблее Республики – АР шесть раз ставился на голосование вотум недоверия совету министров. Одновременно левыми профсоюзами было организовано беспрецедентное количество забастовок и манифестаций под лозунгами выхода страны из Евросоюза и прекращения контроля со стороны «тройки» кредиторов¹²², предоставившей Португалии, находившейся на грани банкротства, стабилизационный кредит в 78 млрд евро в 2011 году. Тем не менее властям удалось удержать ситуацию под контролем и провести новые парламентские выборы в срок, в 2015 году. Это обстоятельство имеет важное значение с точки зрения стабильности политической системы.

Обновление депутатского корпуса

4 октября 2015 г. в Португалии состоялись очередные выборы представителей законодательной власти. Всего с 1974 г., с которого ведет отчет современный период португальской истории, внеочередные парламентские выборы проводились в половине случаев. Их проведение бывает связано либо с добровольной отставкой премьер-министра и правительства, либо с роспуском парламента президентом. В последний раз внеочередные выборы состоялись в 2011 г., когда ушел в отставку премьер-социалист Ж. Сократеш¹²³.

Накануне выборов особое внимание общества вызывает деятельность партий. Стабильность партийной системы, характеризующейся доминированием и альтернативой двух центристских сил, всегда считалась одной из сильных сторон португальской демократии. Однако в последние годы пар-

¹²² Яковлева Н. М. (отв. ред.). Португалия: эпоха перемен. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 102.

¹²³ Яковлева Н. М., Яковлев П. П. Кризис на европейской периферии. М.: ИЛА РАН, 2011. С. 49.

тийная система подвергалась незначительной трансформации, пока в пределах сложившейся бипартийности. Традиционные партии – Partido socialista–PS (Социалистическая партия), Partido Social Demócrata–PSD (Социал-демократическая партия) и Centro Democrático Social-Partido Popular–CDS-PP (Социально-демократический центр – Народная партия) находились в поисках новой идентичности. Среди малых партий происходила ротация, старые партии уступали место новым.

С 2011 г. наблюдалось увеличение численности новых малых партий, пополнявших главным образом левый спектр. Так, за пять лет (2011-2015 гг.) Конституционный суд Португалии зарегистрировал 7 новых партий, из них 4 – только в 2015 году. К моменту парламентских выборов 2015 г. партийная система состояла из 21 партии¹²⁴. «Скамейка» правых остается традиционно короткой, и это отражается на композиции национального парламента – Ассамблеи Республики (АР). Помимо партий существует постоянно действующий избирательный блок – Coligação Democrática Unitária – CDU (Унитарная демократическая коалиция), созданный в 1987 г. партиями Partido Comunista Português – РСР (Коммунистическая партия Португалии) и Partido Ecologista «Os Verdes» – PEV (Экологическая партия «Зеленые»). До последних выборов в АР было представлено 6 партий – PSD и CDS-PP (правый центр), PS (левый центр), РСР и «Os Verdes», а также Bloco de Esquerda – БЕ (Левый блок). Три последние партии относят к левым радикалам, но не экстремистской направленности (так называемый «мягкий радикализм»). Их удельный вес в парламенте всегда был невысок. Расклад сил неожиданно изменился в октябре 2015 года.

¹²⁴ Tribunal Constitucional Portugal. – URL: <http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/partidos.html>

В парламентских выборах 4 октября приняло участие 55,86% от общего числа граждан, имеющих право голоса (9,7 млн человек)¹²⁵. Это самый низкий показатель участия избирателей в выборах законодательной власти с 1976 года.¹²⁶ Итоги голосования привели к потере 25 мандатов правящей правоцентристской коалицией (PSD + CDS-PP)¹²⁷, которые перешли к оппонентам коалиции из левого лагеря. PS получила 12 дополнительных мандатов, CDU – 1. Неожиданно более чем вдвое увеличилась численность депутатов от BE. Новостью стало появление одного депутата от относительно новой партии Pessoas-Animais-Natureza – PAN¹²⁸. Расширение состава парламентских партий произошло впервые с 1999 года¹²⁹. Как видно из таблицы 9, в составе AP образовалось два большинства – первое у PSD и CDS-PP, второе у PS.

Таблица 9

Итоги выборов в Ассамблею Республики 4 октября 2015 г.

Партия/Блок	Количество Мандатов		Разница
	2015	2011	
Portugal Á Frente (PSD + CDS-PP)	107	108+24	- 25
PS	86	74	+12
CDU (PCP + Os Verdes)	17	16	+1
BE	19	8	+11
PAN	1	0	+1

Источник: Secretaria-Geral Ministério da Administração Interna (SGMAI). – URL: <http://www.eleicoes.mai.gov.pt/legislativas2015/#none/>

¹²⁵ Governo de Portugal. –

URL: <http://www.eleicoes.mai.gov.pt/legislativas2015/>

¹²⁶ Яковлева Н. М. Португалия. Итоги политического развития. К 40-летию «Революции гвоздик» // Латинская Америка, 2014, № 5, С. 22

¹²⁷ Накануне выборов правящая коалиция образовала временный избирательный блок Portugal Á Frente–PAF (Португалия, вперед).

¹²⁸ PAN была зарегистрирована Конституционным судом в 2011 году.

¹²⁹ В 1999 г. в AP вошли 2 представителя только что образованного BE.

Произошедшая в результате выборов ротация депутатского корпуса, хотя и не носила масштабного характера (тотального обновления), имела важное значение в связи с идеологической переориентацией органа законодательной власти, объясняемой усилением позиций леворадикальных партий и полученной ими возможностью выражать собственное мнение при принятии решений государственного масштаба и значимости. Таким образом, можно говорить об идеологическом измерении процесса ротации властных элит, который может иметь далеко идущие последствия для определения вектора дальнейшего развития Португалии.

Смена правительства

По итогам выборов президент назначает премьер-министра и поручает ему сформировать правительство. Приоритет при этом назначении получает победившая на выборах политическая партия или коалиция. Затем назначенный президентом премьер-министр представляет в парламенте программу деятельности, которая принимается простым большинством. Следуя сложившимся правилам, президент Каваку Силва поручил формирование следующего правительства лидеру первого большинства премьер-министру Пасушу Коэлью. Программу нового, XX кабинета министров, сформированного 30 октября из представителей PSD и CDS-PP, должны были поддержать как минимум 116 депутатов парламента. Однако 10 ноября лидеру социалистов Антониу Коште удалось подписать соглашения о взаимодействии с тремя левыми партиями, входящими в парламента. Таким образом, объединившийся левый спектр, включая PS, получил большинство в новом составе AR. Его голосов (122) было достаточно, чтобы отвергнуть представленную Пасушем Коэлью программу. 11 ноября XX правительство было вынуждено уйти в отставку, просуществовав рекордно короткий срок – 11 дней. Согласно принятой про-

цедуре, Каваку Силва приступил к консультациям с социальными партнерами (членами Госсовета, представителями партий, профсоюзов) о дальнейших действиях. 26 ноября 2015 г.¹³⁰ президент поручил формирование XXI правительства лидеру партии, представляющей второе парламентское большинство – социалисту А. Коште, сформулировав при этом шесть условий. Требования касались в том числе необходимости выполнения международных обязательств страны как члена Евросоюза и НАТО. При этом глава государства предупредил, что в случае неисполнения хотя бы одного из них он отправит премьер-министра и правительство в отставку¹³¹. 2 декабря парламент проголосовал за программу Кошты, предварительно согласованную с BE и CDU, и правительство, сформированное из членов PS и независимых, приступило к работе.

Таким образом, парламентские выборы привели к парадоксальной ситуации: правоцентристская коалиция, которая одержала на них победу, не смогла получить мандат доверия в парламенте и продолжить курс на реформы. Правительство сформировала политическая сила, потерпевшая поражение на выборах, а ее лидер – социалист А. Кошта – вопреки прогнозам стал премьер-министром благодаря первому с 1974 г. пакту PS с левыми радикальными партиями в парламенте. Властям удалось избежать разрастания внутри-элитного кризиса, но идеологическое противостояние политических сил и их сторонников сохранялось вплоть до выборов нового президента в связи с окончанием второго мандата Каваку Силвы. Главной задачей главы государства в

¹³⁰ Правительство под руководством премьер-министра П. Пасуша Коэлью исполняло обязанности в ограниченном виде вплоть до 26 ноября 2015 года.

¹³¹ As seis condições presidenciais segundo os acordos e Programa de Governo do PS. – Público. Lisboa, 23.11.2015.

сложившихся условиях становилось преодоление состояния дисгармонии гражданского общества, не очень характерного для политической культуры этой страны резкого политического противостояния, хорошо передаваемого словом *crispação* или *crispación*¹³². Подводя итог замысловатым перипетиям формирования нового кабинета министров после парламентских выборов, следует отметить, что произошла полная ротация его членов, сменилась идеологическая направленность, что практически сразу сказалось на принятии политических решений и выборе социально-экономического курса. Благодаря альянсу левых партий под эгидой социалистов, получивших простое большинство в АР, премьер-министр смог утвердить проект бюджета на 2016 год, существенно расходящийся с требованиями Евросоюза.

При сравнении композиции и персонального состава XIX и XXI правительств бросается в глаза увеличение количества министерств (было 14, теперь 17) и отсутствие поста вице-президента в новом кабинете. Что касается гендерного измерения ротации чиновников, то количество женщин-министров осталось прежним (4), но из-за увеличения общего количества министерств их процентное представительство уменьшилось. О поколенческом обновлении в данном случае речь не идет – средний возраст министров первого состава правительства Пасуша Коэльо в 2011 г. составлял 47 лет, нынешнего правительства – 54 года. Кошта стал премьер-министром в 54 года, а его предшественник –

¹³² *Crispação* (порт.), *crispación* (исп.) – дословно «судороги». В русском языке адекватного короткого перевода нет. Сущность термина испанский социолог Э. Хиль Кальво объяснял как «гипертрофию политической конфронтации» (Цит. по: Яковлев П. П. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М.: ИЛА РАН, 2009. С. 42).

в 47 лет¹³³. Таким образом, при формировании правительства сложился двойной «обратный» тренд – на увеличение возраста членов кабинета и сдвиг идеологических ориентиров влево.

Ротация руководящих партийных кадров

Наиболее заметно процесс ротации элит происходит в партийном пространстве. Здесь превалирует поколенческое обновление, корни которого лежат в растущем недоверии к традиционным партиям в целом, особенно, к руководству партий, что отражается в нежелании общества участвовать в партийной жизни и выборах всех уровней. Абсентеизм избирателей в октябре 2015 г. достиг 44,16%¹³⁴.

Парламентские выборы послужили катализатором внутренних трансформаций традиционных и изменения позиций малых партий. Находившаяся в последние годы в кризисе Соцпартия возродила свое влияние с приходом к руководству Кошты, которому удалось преодолеть недовольство части соратников отходом с центристских позиций и парламентским альянсом с левыми радикалами, уменьшив риски раскола. Сохранение единства партии было тем более важно, что позиции социалистов подпирали внезапно укрепившиеся «блокисты» (Левый блок). Электоральному успеху этой небольшой партии способствовали по меньшей мере три фактора¹³⁵. А именно – радикализация идеологического дискурса, смена руководства и выход на первые роли

¹³³ Governo do Portugal. – URL: <http://www.portugal.gov.pt/pt/o-governo/>

¹³⁴ Comissão Nacional de Eleições. – URL: <http://www.cne.pt/>

¹³⁵ Среди других важных факторов можно назвать кризис традиционных партий в Португалии и возникновение так называемых европейских «восходящих» (*partidos emergentes*) или «мятежных» (*partidos insurgentes*) партий, стремительно набирающих политический вес и меняющих привычный, устоявшийся ландшафт во всей Европе. Португальский Левый блок относится именно к этой категории.

молодежи, в первую очередь активных и опытных политиков Катарины Мартинш и Маризы Матиаш. Мартинш возглавила БЕ в 2011 г., сменив его основателя Франсишку де Лоуса после двенадцатилетнего председательства. Блок добился впечатляющих результатов, не только увеличив свое представительство в АР, но и заключив пакт с Коштой, что позволило ему выйти на первые роли в национальной политике. Кандидат от БЕ Матиаш, впервые приняв участие в президентских выборах, заняла третье место – беспрецедентный случай успеха этой партии на президентских выборах в истории Третьей республики¹³⁶.

Процесс перемен затронул и «правые» партии, не только внезапно утратившие власть, но и стремительно терявшие влияние и авторитет. Непосредственным следствием выборов стал распад предвыборного правоцентристского альянса «Португалия, вперед» (*Portugal À Frente*), который прекратил свое существование под формальным предлогом. Потеряв возможность сформировать правительство, PSD и CDS-PP перешли в оппозицию и были вынуждены переосмысливать свои стратегии.

Весной 2016 г. прошли партийные съезды народников и социал-демократов. CDS-PP после добровольной отставки П. Порташа, возглавлявшего ее в течение 16 лет, получила нового председателя – юриста Асунсау Кришташ. Лидер социал-демократов Пасуш Коэлью сохранил пост, несмотря на наличие внутрипартийной оппозиции¹³⁷. В PSD отрицали факт наличия разногласий, однако репутация председателя подверглась коррозии, объясняемой в том числе его нежеланием активно противодействовать Коште. В результате в

¹³⁶ Яковлева Н. М. Эволюция политической системы // Португалия: путь от революции..., С. 61-89.

¹³⁷ Marques de Almeida J. Passos decide o seu futuro e o do PSD. – *Observador*. Lisboa, 30.10.2016.

декабре 2015 г. возникло внутрипартийное образование «Португалия не может ждать», которое может со временем стать ядром новой правой оппозиции.

Женское руководство в CDS-PP и BE, а также беспрецедентное участие сразу двух претенденток в президентских выборах свидетельствуют о росте влияния женщин, что является свежим трендом в португальской постреволюционной политике. PS не подвержена новым веяниям и проявляет консерватизм в данном вопросе, объясняемый экспертами авторитаризмом А. Кошты. Единственной традиционной партией, которой никак не коснулся процесс обновления, остается Компартия Португалии (РСР). Уже двенадцать лет ее возглавляет Ж. де Соуза, и кадровой революции пока не предвидится. На состоявшемся в декабре 2015 г. XX-м партийном съезде Соуза был переизбран на пост, хотя состав политбюро претерпел несущественные изменения.

Результаты коммунистов на последних выборах нельзя отнести к успешным, но демарш Кошты позволил РСР впервые за десятилетия обрести голос в то время, когда ее электоральный потенциал стремился к нулю, а сама партия уже стала восприниматься как исторический анахронизм¹³⁸. Парламентская поддержка правительства и Соцпартии увеличила значимость РСР, но без обновления программы и лидерства партия обречена на дальнейшую маргинализацию, хотя ее отрицательное отношение к европейскому проекту еще может быть востребовано в определенных исторических условиях. Тем не менее, происходящая в сегодняшней Португалии ротация лидеров и появление новых фигур в политическом пространстве свидетельствуют о набирающем обороты процессе смены постреволюционных

¹³⁸ Valente Pulido V. Uma proposta. – Público, 12.11.2016.

элит, длительное время задававших тон в национальной политике. Своеобразным символом этого процесса стала кончина бывшего президента, премьер-министра и лидера Соцпартии Мариу Суареша в январе 2017 года.

Новые лица президентской кампании

В соответствии со статьями 15 и 127 основного закона – Конституции 1976 г. – любой гражданин, достигший 35 лет, может представить в Конституционный суд необходимые документы и список подписей граждан¹³⁹ в свою поддержку, чтобы официально зарегистрироваться кандидатом в президенты Португалии. Отличительной чертой президентской кампании 2016 г. стало беспрецедентное количество претендентов на высший государственный пост – 22. Более половины отсеялись на предварительном этапе, до выборов были допущены 10 человек — рекордная для президентских выборов цифра. В список кандидатов вошли люди разных профессий, возрастов, социального положения и пола из различных регионов страны. Это были новые лица. Среди них не оказалось ни одного представителя истеблишмента, ни одной крупной политической фигуры. Ни один бывший или нынешний лидер партии, премьер-министр, известный депутат Европарламента, ни один деятель, имеющий общенациональный «рейтинг», не захотел принять участие в президентской гонке.

Старт предвыборной кампании был дан 10 января 2016 года. Главным ее событием стали телевизионные дебаты кандидатов, которые, по мнению наблюдателей, были малоинтересными для большинства избирателей, далекими от их насущных интересов, не содержали новых идей и не выявили ярких лидеров, способных составить конкуренцию

¹³⁹ Каждый кандидат должен предоставить список, который содержит от 7500 до 15000 подписей.

главному претенденту, Марселу Ребелу де Соузе, известному телебозревателю.

Таблица 10

Кандидаты в президенты Португалии в 2016 г.

Кандидат	Возраст	Профессия	Кол-во подписей в поддержку
Энрике Нету	79	бизнесмен	7950
Антониу Сампайю да Новoa	61	профессор	13000
Кандиду Феррейра	66	медик	8300
Эдгар Силва	53	священник	15000
Жоржи Секейра	50	психолог	9100
Виторину Силва	44	каменщик	8118
Марица Матиаш	39	социолог	12000
Мария де Белем	66	юрист	9200
Марселу Ребелу де Соуза	67	юрист	15000
Паулу Мораиш	52	преподаватель	8000

Источники: Tribunal Constitucional de Portugal. –

URL: <http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/home.html>; сайты кандидатов.

Сделав правильные выводы из «пирровой» победы социал-демократов на парламентских выборах и понимая, что общество устало от противостояния политических сил, он позиционировал себя как будущий президент всех португальцев и говорил то, что от него хотел услышать простой избиратель, уверял, что главное для страны – это стабильность, и обещал правительству Кошты необходимую поддержку. Главная тактическая задача состояла в привлечении максимального числа сторонников любых взглядов и обеспечении победы в первом туре. На состоявшихся 24 января 2016 г. Ребелу де Соуза одержал ожидаемую победу (см. табл. 11) и стал двадцатым президентом в португальской истории, пятым демократически избранным президентом

постреволюционной эпохи, четвертым гражданским главой государства.

Таблица 11

Результаты президентских выборов 24 января 2016 г.

Кандидат в президенты	Кол-во полученных голосов	Голоса, %
Марселу Ребелу де Соуза	2413956	52,00
Антониу Сампайю де Новoa	1062138	22,88
Мариза Матиас	469814	10,12
Мария де Белем	196765	4,24
Эдгар Силва	183051	3,94
Виторину Силва (Тино де Ранш)	152374	3,28
Паулу Мораиш	100191	2,16
Энрике Нету	39163	0,84
Жоржи Секейра	13954	0,30
Кандиду Феррейра	10609	0,24

Источник: Diário da Republica, 1.a serie–№ 35 – 19 de fevereiro de 2016. – URL: <http://www.cne.pt/>

Типы политического лидерства

Новый португальский президент Марселу Нуну Дуарте Ребелу де Соуза родился 12 декабря 1948 г. в Лиссабоне. В 1971 г. закончил юридический факультет Лиссабонского университета, где позже получил докторскую степень, впоследствии преподавал, был профессором Католического университета в Лиссабоне и почетным доктором Университета Порту. Его политическая карьера началась в ранней юности. Он сразу примкнул к социал-демократам, быстро вошел в руководящий состав PSD, а в 1996-1999 гг. возглавил партию. Избирался также депутатом Европарламента, в 1997-1999 гг. являлся вице-президентом Европейской Народной партии. Политическая карьера послужила платформой для продвижения по государственной службе. В 1981 г. вошел в состав правительства в качестве государственного секретаря, в 1982 г. занял пост министра по пар-

ламентским вопросам. В 2000-е годы дважды входил в Государственный совет Португалии¹⁴⁰. В последнее время вел свою программу на телевидении, выступая с политическими комментариями, и обрел общенациональную известность и популярность, которые немало способствовали его победе на президентских выборах. 9 марта 2016 г. официально вступил в должность.

Среди главных слагаемых успеха Ребелу де Соузы на выборах можно назвать удачно избранную стратегию, основанную на тонком понимании особенностей политического момента. Частью этой стратегии была «работа на контрастах». Десять лет, в течение которых президентом Португалии был Каваку Силва, привели к полному неприятию обществом присущего последнему формалистского и отстраненного стиля политического лидерства. Всегда тщательно сверявший свои действия и решения с Основным законом, стремившийся к улучшению имиджа Португалии на мировой арене, следивший за неукоснительным исполнением международных обязательств, экс-президент не был понят социумом. Безукоризненное поведение и безупречный внешний вид лишали его человечности, делали похожим на функцию, существенно отличали не только от простых португальцев, но выделяли и в элитной среде.

В условиях кризиса оказался востребованным иной лидер, с одной стороны, более простой понятный и близкий к народу, с другой, готовый принять на себя роль «мессии» или «отца нации», пришедшего, чтобы помочь людям и облегчить их повседневное существование. Учитывая все обстоятельства, Ребелу де Соуза избрал другой, так называе-

¹⁴⁰ Биографию президента М. Ребелу де Соузы подробнее см.: Matos V. Marcelo Rebelo de Souza – Biografia. Lisboa: A Esfera dos Livros, 2012.; Presidencia da República Portuguesa. – URL: <http://www.presidencia.pt/?idc=3>

мый «отзывчивый стиль», присущий лидерам в обществах, пребывающих в состоянии экономического кризиса. И хотя новый глава государства позиционировал себя в качестве независимого политика, на практике он поддержал парламентский альянс левых сил и кабинет Кошты, деятельность которых в социально-экономической области оказалась направлена на ревизию курса предыдущего правительства и потенциально чревата новым экономическим кризисом и проблемами с руководством Евросоюза.

Радикализация политики правительства под влиянием левых партий и принятие ошибочных решений рано или поздно могли поставить президента перед выбором: ограничить патернализм и сменить «человечность» и «аффект» в качестве фирменного стиля на рационально-легальный или, напротив, противопоставить отзывчивость бездушию правительственных чиновников. Так случилось осенью 2017 г., когда Португалию охватили беспрецедентные по размаху пожары, приведшие к людским жертвам. Излишне оптимистичный настрой премьер-министра также не выдержал испытания на прочность, хотя и был поначалу воспринят благосклонно после четырех лет алармистско-аскетичного стиля его предшественника, лидера социал-демократов Пасуша Коэлью.

Популистские обещания Кошты вызывали эффект раздражения на фоне сохранявшихся социально-экономических проблем, а в период пожаров оказались совсем неуместными. В то же время выпущенный им на политическую сцену «джинн» в виде левых образований выкристаллизовал новый, непривычный для принятой в португальской политике разумной умеренности, агрессивно-разоблачительный дискурс. Поэтому некоторое время на фоне активизировавшихся радикалов и президент Ребелу де Соуза, и премьер министр Кошта выглядели вполне прием-

лемыми для большинства португальцев умеренными европейскими политиками. После пожаров и без того высокий рейтинг президента еще подрос, а премьер утратил былую популярность, хотя запас прочности у социалистов был достаточен для победы на выборах в местные органы власти.

Результаты выборов, состоявшихся 2 октября 2017 г., подтвердили наметившийся ранее тренд на умеренный популизм. Массово проголосовав за кандидатов Соцпартии, электорат оказал тем самым поддержку курсу нынешнего премьер-министра. Причины электорального успеха PS надо искать в благоприятной экономической конъюнктуре и расширенной социальной повестке. В то же время провал парламентских попутчиков А. Кошты – левых радикалов из РСР и ВЕ – свидетельствовал о приверженности португальцев общеевропейским ценностям и нежелании следовать резким сдвигам, выходящим за рамки сложившихся в последние десятилетия трендов.

Октябрьский успех социалистов показал, что их политическое предложение вполне предсказуемо оказалось наиболее адекватным настроениям португальских избирателей. После нескольких лет проведения политики жесткой экономии даже традиционный электорат социал-демократов голосовал за партию власти. Проект госбюджета на 2018 год предусматривает как дальнейшее повышение социальных выплат бедным и беднейшим слоям населения, так и увеличение довольствия госслужащим, серьезно сокращенное в годы кризиса и экономии государственных расходов. Именно эти социальные группы составят ядро избирателей на парламентских выборах 2019 г. и президентских 2020 года. Главная задача премьера и президента в предвыборный период – избежать хождения по кругу и повторения ошибок предыдущего правительства социалистов, сформированного под руководством Ж. Сократеша, приведших в

2011 г. к возникновению и развитию острого политического и экономического кризиса.

Таким образом, можно констатировать, что политическая жизнь Португалии, обычно далекая от внешних воздействий и вызовов, постепенно отходит от сложившихся в постреволюционный период канонов и наполняется большим разнообразием, поддерживая общеевропейский мейнстрим. Характерной чертой наступающей эпохи является разрушение привычных норм и понятий, появление новых лиц в национальной политике и новых стилей политического лидерства.

Глава 3. Лабиринты социальной сферы

3.1. Миграционный узел: ситуация в иберийских странах

Миграционная мобильность стала важным элементом современного глобального мира и одной из значимых социально-политических проблем. Общемировое число международных мигрантов достигло рекордного показателя в 244 млн человек, в 2015 г. был зафиксирован самый высокий со времен Второй мировой войны уровень вынужденных переселенцев¹⁴¹. Европа, как глобальный центр мобильности, притягивает многочисленные людские потоки из сопредельных стран и других континентов, что ярко проявилось в кризисе беженцев 2014-2015 годов. Страны региона приняли на своей территории более миллиона выходцев из Сирии, Ирака и других стран. На этом фоне рельефно выглядит пример иберийских государств, которые на рубеже XX-XXI вв. столкнулись с массовым притоком переселенцев. Миграционный узел, завязавшийся в странах полуострова, ставил задачи, опыт решения которых отсутствовал в их современной истории. Начало XXI в. внесло важные изменения в миграционные модели иберийских государств. Страны, на протяжении XX в. казавшиеся своеобразными «близнецами» в проявлении миграционной динамики, в XXI в. стали демонстрировать постепенно расходящиеся траектории. Изменение внутренней повестки и ее внешней проекции перевело Испанию в категорию стран общеевропейского значения, а Португалия осталась в более локальном формате миграционной панорамы.

¹⁴¹ IOM. Global Migration Trends Fact sheet. – URL: <http://gmdac.iom.int/global-migration-trends-factsheet/>

Иберийская модель территориальной мобильности: становление и трансформация

Во второй половине XX в. иберийские страны сближали сходные характеристики мобильности населения: испанцы и португальцы уезжали на заработки в промышленно развитые страны Европы. Труд этих мигрантов был востребован в сельском хозяйстве, сфере услуг, позднее – в промышленности. Подавляющее большинство было занято на низкоквалифицированной работе, что способствовало формированию устойчивого алгоритма их вовлеченности в общеевропейский рынок труда.

«Европейский этап» территориальной мобильности жителей полуострова проходил на фоне высоких темпов экономического роста, когда ежегодный прирост ВВП составлял в среднем более 7%. Хотя эмиграционная активность наиболее явно проявляется в ситуациях с негативными тенденциями в экономике, на практике подобная взаимозависимость не линейна. Массовый исход синхронизировался с периодом экономической модернизации. Постепенная либерализация экономики способствовала территориальному перераспределению рабочих рук и стимулировала мобильность населения¹⁴². Важным следствием происходивших изменений стала трансформация структуры экономики и существенное уменьшение удельного веса сельскохозяйственного сектора¹⁴³. Проблема занятости высвобождающихся в сельском хозяйстве рабочих рук не находила быстрого решения, что провоцировало исход населения за пределы полуострова. В период с конца 1950 до начала 1970-х более трех с половиной миллионов жителей Испании и

¹⁴² Ермольева Э. Г., Кудеярова Н. Ю. Новая испанская эмиграция в исторической проекции и современной посткризисной реальности // Ибероамериканские тетради. 2015, № 3. С. 29-30.

¹⁴³ Яковлева Н. М. Португалия: история политической модернизации. М., ИЛА РАН, 2016. С. 65, 67.

Португалии эмигрировали в промышленно развитые страны Западной Европы. Подавляющее большинство из них обосновалось во Франции, а также в ФРГ и Швейцарии¹⁴⁴.

Португальская ситуация имела свою специфику, которую накладывала колониальная война 1960-1970-х гг. и подъем национально-освободительной борьбы в африканских колониях. Несмотря на то, что Португалию можно отнести к числу старейших европейских наций, ее иммиграционная практика в значительной степени ограничивалась традиционной мобильностью выходцев из близлежащей испанской Галисии, а также присутствием бразильцев. В период заката португальской колониальной системы страна получила «первый масштабный опыт приема иммигрантов, связанный с возвращением переселенцев из бывших колоний. В 1974-1975 гг. примерно полмиллиона экспатриантов прибыли в Португалию, что было эквивалентно более 5% населения страны того периода»¹⁴⁵, — отмечал португальский исследователь Давид Жустину. Эта волна дала начало современному присутствию в Португалии выходцев из Африки, но не изменила общей направленности и характеристик движения населения страны.

Во второй половине XX в. иберийские страны можно было отнести к категории европейской периферии, где они выступали в роли доноров низкоквалифицированной рабочей силы. Это качество формировало миграционную политику и определяло преобладавший в общественном сознании стереотип восприятия выходцев из стран полуострова. Эмиграционный поток из иберийских стран стал сходить на

¹⁴⁴ Vilar B. J. Las emigraciones españolas a Europa en el siglo XX: algunas cuestiones a debatir // Migraciones & Exilios. Cuadernos AEMIC. 2000, № 1. P. 136; Gonçalves A., Cunha Machado J. La emigración portuguesa hacia Francia en la segunda mitad del siglo XX: breve caracterización // Migraciones y Exilios. Cuadernos AEMIC, 2002. № 3. P. 118.

¹⁴⁵ Justino D. Emigration from Portugal: Old Wine in New Bottles? Washington, DC. Migration Policy Institute, 2016. P. 10.

нет под влиянием нефтяного кризиса 1973 года. Сокращение объемов производства в промышленных центрах Европы вело к снижению запроса на новых рабочих. С середины 1980-х гг. началась новая веха в миграционном движении государств полуострова. Постепенно складывалась смешанная миграционная модель, в которой присутствовали как значительный исходящий поток, так и увеличивающееся число желающих переселиться в иберийские страны. Сальдо миграции становилось положительным. Данная модель формировалась в ситуации позитивной, но не сверхбыстрой динамики экономического роста (в среднем 2,7 – 2,9% в год). Так, в Испании только за период с 1986 по 2000 гг. численность иммигрантов увеличилась почти в четыре раза: с 241,9 тыс. до 923,9 тыс. человек, а их доля в населении страны выросла с 0,6% до 2,3%¹⁴⁶. Нараставший в 1990-е годы приток иностранцев привел к радикальному преобразованию как количественных, так и качественных параметров миграционных потоков.

Разворот миграционной динамики, ярко обозначившийся в начале XXI в., не был одномоментным. Демократический транзит, вступление в ЕЭС, последующее членство в ЕС поспособствовали изменению социально-экономического ландшафта иберийских государств. Миграционные процессы в обеих странах, ранее столь похожие друг на друга, стали по-разному реагировать на идущие экономические импульсы. Их траектории начали расходиться, проявляя разнотемные тенденции. Так, «новые экономические условия в Португалии привлекали мигрантов из бывших колоний, особенно из Кабо-Верде и Анголы. Большинство этих иммигрантов имели низкий уровень образования и профессиональной подготовки, но они быстро отреагировали на увеличение спроса на рабочие места, осо-

¹⁴⁶ Синельщикова И. Г. Иммиграционная практика Испании: риски, масштабы, регламентации. М.: ИЛА РАН, 2012. С. 38.

бенно в строительстве и инфраструктурном госсекторе. В 1990-е гг. отчетливо обозначился бразильский миграционный поток. Знание португальского языка облегчало доступ к рабочим местам, став своеобразным зеркальным отражением предшествовавшего преимущества португальских эмигрантов в Бразилии. Также в этот период стали приезжать уроженцы стран Восточной Европы¹⁴⁷. По мнению ряда исследователей, формальные положительные показатели не изменили глубинных миграционных тенденций в Португалии. Продолжавшийся исход коренного населения страны в начале XXI в. компенсировался притоком из африканских и восточноевропейских стран.

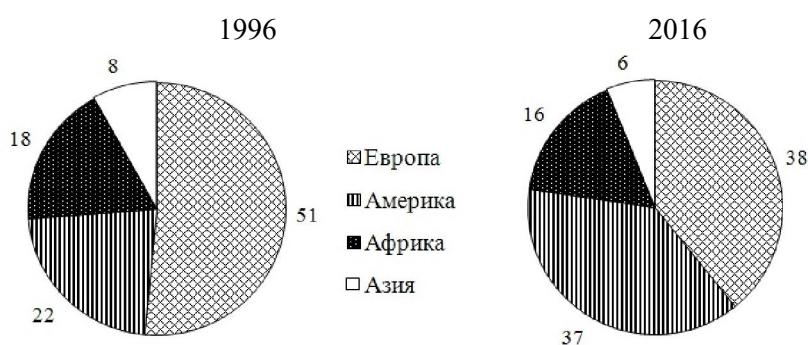
Испанская миграционная трансформация продемонстрировала переход на принципиально иной уровень. Нараставшие в 1990-е гг. глубинные социально-экономические изменения отразились в иммиграционном буме конца XX в. – начала 2000-х годов. Политическая стабильность, экономический рост и развитие отраслей, привлекательных для трудоустройства мигрантов (строительная индустрия, сфера услуг) способствовали приему массового потока переселенцев из разных регионов мира. Начиная с 2001 г. ежегодно въезжали около 600 тыс. человек. Миграционный бум продлился до 2007 г., когда страна приняла 960 тыс. человек – рекордное число иммигрантов. Доля населения иностранного происхождения неуклонно росла вплоть до 2010 г. и составила рекордные для страны 11,6 %. По этому показателю Испанию можно отнести к числу лидеров Евросоюза. Значительные изменения претерпела структура населения иностранного происхождения (см. рис. 1). На диаграммах отчетливо видно, что именно мощный латиноамериканский поток привел к радикальному изменению миграционного состава. Расширение этой группы повлекло за собой сокращение долей оставшихся категорий,

¹⁴⁷ Justino D. Op. cit. P. 10.

причем ни одна из прочих объединенных групп не смогла устоять перед натиском массовой миграции из латиноамериканских стран. Данные 2016 г. о переселенцах из европейских стран, приведенные в графике (см. рис. 1), собраны в единую группу без разделения по членству в ЕС. Такой шаг дает возможность сопоставить современные значения с показателями двадцатилетней давности. Для многих выходцев из стран Латинской Америки выбор в пользу Испании определялся сходным культурным кодом, единством языка, общей религией. Это облегчало адаптацию к жизни в стране и способствовало нейтральному восприятию со стороны испанского общества. Надо отметить, что стремление натурализоваться в Испании наиболее характерно для латиноамериканцев и марокканцев.

Рисунок 1

Испания: структура населения иностранного происхождения (%)

Составлено автором по данным: Ministerio de trabajo y seguridad social. Extranjeros con certificado de registro o tarjeta de residencia en vigor // Observatorio permanente de la inmigración. Datos de 31.12.1996. Instituto Nacional de Estadística. Cifras de Población. Julio de 2016.

Отдельного внимания заслуживает двустороннее взаимодействие между самими иберийскими странами. Его основой стала миграция из Португалии в Испанию. По данным на 2016 г. в стране проживало 109 тыс. португальцев¹⁴⁸. Португальское сообщество в Испании можно отнести к категории исторически наиболее укорененных. Оно сформировалось под действием экономических факторов еще до 1987 года. В первом десятилетии XXI в. на фоне экономического подъема число португальцев, проживавших в Испании, выросло с 38 тыс. в 2000 г. до 137 тыс. в 2009 г., то есть увеличилось в 3,5 раза менее чем за одно десятилетие¹⁴⁹.

Однако миграционная волна рубежа XX – XXI вв. привела к становлению новых, более массовых групп мигрантов, на фоне которых уроженцы Португалии теряли свои конкурентные преимущества. Социально-экономический профиль португальской общины в Испании отразил практически все особенности исторического базиса этого миграционного потока. Здесь можно отметить такой немаловажный аспект, как сильная поляризация по уровню образования. По данным масштабного Национального опроса мигрантов 2007 г., проведенного в период пиковых значений иммиграционной активности, в начале 2000-х гг. средний уровень образования этого сообщества был одним из самых низких среди всех групп мигрантов – высокая доля женщин (52 %) и мужчин (49 %) португальского происхождения имели образование, не превышавшее начальный уровень¹⁵⁰. Впоследствии испанский экономический бум привлек зна-

¹⁴⁸ Instituto Nacional de Estadística de España. Cifras de población. – URL: <http://www.ine.es/>

¹⁴⁹ Instituto Nacional de Estadística de España. Cifras de población.

¹⁵⁰ Encuesta Nacional de Inmigrantes 2007: el mercado de trabajo y las redes sociales de los inmigrantes. Madrid, Ministerio de trabajo e inmigración. 2010. P. 46.

чительное число квалифицированных специалистов из соседней страны. Доля португальцев с высшим образованием уже к 2010 г. выросла до 25 %, что в два раза превышало средние показатели выездного потока из Португалии¹⁵¹. Ориентированность на соседнюю страну подчеркивает тот факт, что португальцы относились к специалистам, наиболее активно занимавшимся в Испании подтверждением своих дипломов о высшем образовании (46%), за ними следовали выходцы из Аргентины (43%) и Колумбии (27%)¹⁵². Для сравнения, более 82% иностранных резидентов в Испании не предпринимали шагов по конвалидации дипломов, в особенности уроженцы ЕС, Азии и Северной Америки (92%). Испания активно принимала португальцев с высшим образованием. Эта тенденция не сильно изменилась даже после 2008 года. На этом фоне четко обозначилась линия раздела между квалифицированными и неквалифицированными потоками. Несмотря на происходившие качественные изменения, выходцы из Португалии были заняты в большинстве случаев на позициях низкой квалификации. В качестве магнита выступали прежде всего регионы, располагающиеся вблизи португальской границы, – Галисия, Кастилия-Леон, Андалусия, а также города – традиционные центры иммиграции (Мадрид, Барселона).

В пограничных регионах активно функционировал маятниковый режим мобильности: работники курсировали между своими рабочими местами в Испании, проживая при этом в Португалии. Картина, когда фуры, полные рабочих, в еженедельном ритме пересекали испано-португальскую границу, были обычным явлением в выходные дни. В этот период испанский рынок труда функционировал как расши-

¹⁵¹ Institute for Employment Research (IAB). The IAB brain-drain data. – URL: <http://www.iab.de/>

¹⁵² Encuesta Nacional de Inmigrantes 2007. P. 50.

рение португальского, особенно в строительном секторе¹⁵³. Однако глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. переломил эту тенденцию. Трудности, обрушившиеся на испанскую экономику, изменили сложившийся алгоритм мобильности. Поскольку ситуация в Португалии не отличалась от испанской в лучшую сторону, значительная часть мигрантов выбрала другие направления, не возвращаясь при этом в родную страну, что привело к сокращению численности португальского сообщества в Испании.

Португалия: посткризисная реальность

Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. резко сократил приток иностранных граждан и дал странам полуострова возможность «переработать» накопившиеся проблемы. В Португалии непрерывное торможение въездного потока началось в 2009 г. одновременно с ростом новой волны португальский трудовой эмиграции (см. рис. 2). В 2010 г. впервые за два десятилетия число покинувших страну превысило показатели приехавших. Эмиграция увеличилась с 20 тыс. в 2000 г. до 137 тыс. в 2014 году. Основными направлениями стали европейские страны – Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды, Испания, Швейцария и Великобритания, а также Бразилия¹⁵⁴.

Согласно данным Национального института статистики в годы кризиса и последующего медленного восстановления уровень безработицы вырос с 9,8 % (2009) до пиковых 17,9 % (2013), для молодежи младше 24 лет, только начинающей поиск работы, показатель составлял 41,6 % (2013). Неудивительно, что наиболее сильные эмиграционные настроения проявлялись именно в молодежной среде.

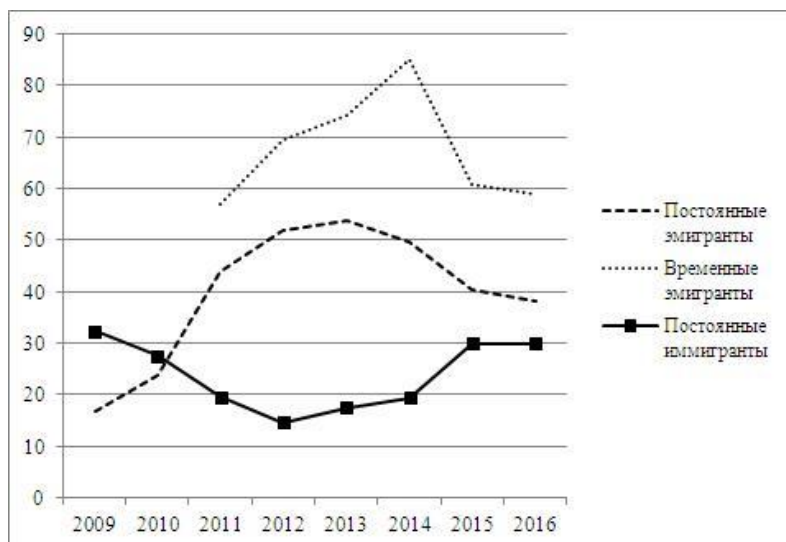
¹⁵³ Justino D. Op. cit. P. 15.

¹⁵⁴ World Bank. Bilateral Migration Matrix 2013. – URL: <http://www.worldbank.org>.

Эмиграция в Португалии не носила характера массовой «обратной волны» натурализованных граждан, а в значительной степени демонстрировала отъезд коренных жителей страны.

Рисунок 2

Ежегодная численность миграционных потоков в Португалии (тыс. чел.)¹⁵⁵

Составлено по данным Instituto Nacional de Estatística de Portugal. – URL: <http://www.ine.pt/>

¹⁵⁵ *Постоянный иммигрант*: человек, в отчетный период въехавший в страну с намерением остаться на срок, равный одному или более года, ранее непрерывно проживавший за границей в течение одного или более года. *Временный эмигрант*: человек, в отчетный период находившийся в стране не менее одного года, а затем оставивший ее с намерением находиться в другой стране в течение менее одного года.

Негативные тенденции трансграничной мобильности достигли наибольшего темпа в 2013 г., когда число граждан, покинувших страну на длительный срок, достигло 53,8 тыс. человек. Несмотря на некоторое снижение показателя в 2014 г., эмиграционный эффект подкреплялся данными по краткосрочным мигрантам – суммарное значение уехавших за пределы страны увеличилось до 134,6 тыс. По наблюдениям исследователей OECD, «этот уровень аналогичен показателям цикла интенсивной эмиграции из Португалии периода конца 1960-х и начала 1970-х годов. В настоящее время две трети этого потока направлены в ЕС-27»¹⁵⁶. Тем не менее, данные за 2015 г. дают основания увидеть признаки некоторой стабилизации социально-экономической ситуации в стране.

Помимо европейского направления, развивалась миграция в лузофонные страны. В отмеченный период в Бразилии, крупнейшей стране Южной Америки, заметно возросло число работающих португальцев. Они предпочитали не менять свое гражданство, рост этой категории был отмечен по данным консульского учета: 384,3 тыс. в 2008 г. и 425,5 тыс. в 2012 году¹⁵⁷. Также в годы кризиса существенно вырос отъезд в африканские страны - Мозамбик и Анголу. Несмотря на то, что острота кризисного периода осталась позади, проблемы, с которыми столкнулась страна, не утратили своей силы. Так, постепенное старение населения уже воспринимается не только как демографический, но и как экономический вызов. Вкупе с оттоком образованной части молодежи, вопрос о технологической модернизации экономики страны выходит на иной уровень осмысления.

Однако решение сиюминутных задач часто не способствует выработке взвешенного подхода к перспективному планированию. Так слова, произнесенные в 2011 г. Педру

¹⁵⁶ International migration Outlook 2016. OECD Publishing. Paris. P. 292.

¹⁵⁷ Observatório da Emigração. – URL: <http://observatorioemigracao.pt/>

Пасушем Коэлью, находившимся в то время на посту премьер-министра страны, в которых он посоветовал безработной молодежи искать работу за рубежом, обозначили болевые точки португальской реальности¹⁵⁸. Вспыхнувшая по этому поводу общественная дискуссия обозначила тот факт, что страна теряет именно квалифицированную молодежь, в подготовку которой были вложены немалые государственные средства. Реальная и потенциальная утечка квалифицированных кадров, способных к конкурентной борьбе на рынке труда, становится основной потерей в изменяющейся миграционной панораме Португалии.

Современные вызовы демографического и социально-экономического развития требуют выработки перспективной стратегии в области миграции, базирующейся на политике максимального использования имеющихся ресурсов. В марте 2015 г. в Португалии был принят новый «Стратегический план по миграции 2015-2020». В качестве основных пунктов повестки обозначены демографический дефицит, интеграция мигрантов, включенность и повышение квалификации новых граждан, развитие международной мобильности талантов, в том числе поощрение мобильности студентов высших учебных заведений¹⁵⁹. Был сделан акцент на привлечении квалифицированных кадров и облегчение для них визового режима. Также затрагивалась категория сезонных иммигрантов, задействованных в сельском хозяйстве, для которых предусмотрены инициативы, направленные на облегчение доступа к юридической информации с помощью онлайн-сервисов¹⁶⁰.

Таким образом, основными задачами миграционной политики видится интеграция иммигрантов и новых гражд-

¹⁵⁸ Passos Coelho sugere a emigração aos professores desempregados. 17.12.2011. – URL: <http://www.oseculoonline.com/>

¹⁵⁹ Strategic Plan for Migration. – URL: <http://www.acm.gov.pt/>

¹⁶⁰ OECD. International migration Outlook 2016. P. 292.

дан, развитие системы управления миграционными потоками, модернизация законодательной базы, координация политики со странами-донорами, стимулирование и поддержка возвращения эмигрировавших граждан.

Миграция в Испании – окончание недолгой паузы?

К концу первого десятилетия XXI в. в Испании под влиянием экономического кризиса началась серьезная перегруппировка миграционных потоков: в 2010 г. произошло сближение показателей притока/оттока, а к 2011 г. впервые проявилось общее смещение в сторону эмиграции (см. рис. 3). В дискуссии относительно «массовой эмиграции испанцев» был достигнут определенный консенсус, основанный на необходимости разделения категорий коренных испанцев и жителей страны, получивших испанское гражданство¹⁶¹. Сжавшийся рынок труда и отсутствие возможности для трудоустройства спровоцировали возвращение мигрантов на родину. Большую часть выездного потока составили натурализованные мигранты.

Изменение динамики миграционных потоков дало возможность проанализировать итоги миграционного бума и проследить их взаимосвязь с произошедшими изменениями в экономике. Так, «в 2014 г. начался постепенный выход Испании из глубокого структурного кризиса, в котором она пребывала долгие шесть лет. За эти годы изменилась структура ВВП. Главное – радикально сократился удельный вес строительного сектора: с 12,5 до 5,1 %, но при этом сохранилась и даже немного выросла доля индустрии»¹⁶². Важно подчеркнуть, что резкое уменьшение доли строительства было компенсировано заметным ростом сферы услуг. Это замечание становится принципиальным для исследования

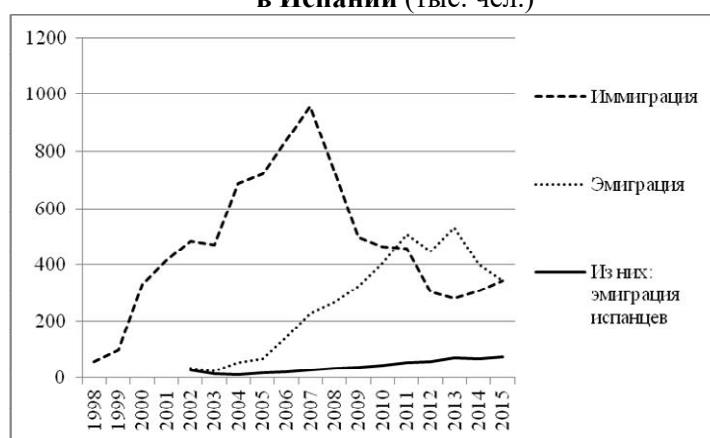
¹⁶¹ Кудеярова Н. Ю. Трансформация миграционных потоков в Испании: посткризисные перспективы // Куда идет Испания? Аналитические тетради ИЛА РАН. Вып. 23. М.: ИЛА РАН, 2013. С. 123-136.

¹⁶² Яковлев П. П. Испания: основные черты посткризисной реальности // Испания на выходе из кризиса. М.: ИЛА РАН, 2015. С. 19

миграционной динамики и прогнозирования посткризисных тенденций – суммарная доля основных областей трудоустройства мигрантов не сократилась, а лишь подверглась структурной перестройке. Согласно данным, приведенным в ежегодном обзоре OECD «Перспективы международных миграций», сфера услуг вовлекала почти три четверти всех занятых иностранцев, на сельскохозяйственный сектор приходилось 13%, на строительство 6%. Также исследователи OECD отмечали тенденцию к увеличению уровня квалификации иностранной рабочей силы в Испании¹⁶³. Как видно на графике (см. рис. 3), с 2013 г. отток из страны замедлился, а увеличение ежегодного притока иностранцев дает основание предположить, что в ближайшее время Испания вернется к состоянию с положительным сальдо миграции.

Рисунок 3

**Ежегодная численность миграционных потоков
в Испании (тыс. чел.)**

Составлено автором по данным Instituto Nacional de Estadística de España. Cifras de población. – URL: <http://www.ine.es/>

¹⁶³ OECD. International migration Outlook 2016. P. 302.

Итоги произошедшего миграционного бума можно рассматривать с разных точек зрения. По мнению испанского исследователя Кармен Гонсалес Энрикес, «интеграция около 6 млн человек, урегулирование их статуса и вовлечение в формальный рынок труда, отсутствие территориальных гетто стали серьезными положительными достижениями испанского государства и общества»¹⁶⁴. Уникальный в истории иберийской страны опыт приема массового потока иностранцев прошел без обострения организованной ксенофобии и острых социальных конфликтов. В этом контексте особенно важен взгляд на латиноамериканский сегмент, который стал основным драйвером численного роста и страновой диверсификации въездного потока. Выходцев из стран Южной Америки и Карибского бассейна отличала высокая степень легализации статуса пребывания в Испании. В последние годы на уроженцев стран Латинской Америки приходилось от 60% до 70% случаев предоставления гражданства¹⁶⁵. В данной группе практически исчезла нелегальная миграция, как и в целом в миграционном населении Испании. В результате целенаправленных усилий уровень нелегальной миграции стал незначительным, что представляет большой контраст с ситуацией первых лет текущего века.

Наряду с неоспоримыми достижениями остается широкий круг проблем. Наиболее остро в миграционной среде проявляются безработица, низкий уровень заработной платы, бедность и нестабильность. В 2015 г. уровень безработицы среди мигрантов (28,4%) значительно превосходил

¹⁶⁴ González Enríquez C. Luces y sombras en la integración de los migrantes en España // ARI. 2016. N 38. 20.05.2016. – URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/>

¹⁶⁵ Mahía R. Evolución de la inmigración en España y mercado de trabajo // «El año de los refugiados». Anuario CIDOB de la Inmigración 2015-2016 (nueva época). Barcelona. CIDOB, 2016. P. 118.

показатель среди коренного экономически активного населения (20,9%)¹⁶⁶. Безработица кризисного периода ухудшила сценарий выхода на рынок труда мигрантов второго поколения. Для них ситуация даже хуже, чем была у их родителей во время приезда в период «бума недвижимости». Лишь небольшая часть представителей этого поколения обладает образованием, превышающим обязательный минимум. При том, что ниша низкоквалифицированного труда постепенно сокращается как в Испании, так и в странах Европы, в среднесрочной и долгосрочной перспективе недостаток квалификации может создать проблемы социальной интеграции¹⁶⁷.

Миграция – процесс многофакторный и разнонаправленный. Как уже было отмечено, стабильно растет эмиграция коренных жителей. Увеличение этой группы намечалось еще в благополучном 2004 году. За прошедший период ежегодная численность покидающих страну испанцев выросла в шесть раз. Особенно быстрый рост наблюдался в кризисные и посткризисные годы. К 2015 г. данный показатель достиг 75,8 тыс. человек. Эмиграцию коренных испанцев все чаще относят к категории внутрирегиональной трудовой мобильности – современной трансграничной миграции, предполагающей меньшую привязанность к национальному рынку труда и расширение географии поиска работы. Это явление связывают, с одной стороны, с повышением уровня образованности населения, расширением доступа и охвата высшим образованием, а с другой – с экономическими причинами.

По данным немецкого Института изучения занятости (Institute for Employment Research, IAB) 28,7 % испанцев, проживавших в странах OECD, обладали высшим образова-

¹⁶⁶ Ibid. P. 126.

¹⁶⁷ González Enríquez C. Op. cit.

нием¹⁶⁸. Эта группа мигрантов, по мнению руководителя мадридского представительства Международной организации по миграциям (International Organization for Migration, IOM) Марии Хесус Эрреры Себальос, состоит из «квалифицированных специалистов различных областей – здравоохранения (преимущественно врачи, медсестры и физиотерапевты), архитекторов и инженеров (главным образом, из промышленности, электроники, авиации, информатики), а также специалистов ИКТ, т.е. тех, кто отвечает увеличивающемуся спросу на международном рынке труда. К ним можно добавить ученых и исследователей, которые имеют более длительную историю профессиональной эмиграции»¹⁶⁹. В отношении выбора страны назначения определяющую роль играли культурная, географическая и лингвистическая близость. В итоге наибольшее число испанских граждан можно встретить в Евросоюзе и на американском континенте.

В последние годы в странах Латинской Америки проводилась целенаправленная политика привлечения испанских ученых и квалифицированных специалистов. Тем не менее, доля коренных испанцев, покинувших страну, не превышает 0,1 % населения. Фактор мобильности увеличивает вероятность того, что через несколько лет часть этих людей вернется в страну с приобретенным новым профессиональным опытом.

Многоуровневые задачи миграционной политики

Некоторой стабилизации миграционной ситуации в иберийских странах способствовал тот факт, что государства полуострова остались в стороне от эпицентра европей-

¹⁶⁸ Institute for Employment Research (IAB). The IAB brain-drain data.

¹⁶⁹ Herrera Ceballos M. J. Migración cualificada de trabajadores de España al extranjero // *Inmigración y emigración: mitos y realidades. Anuario de la Inmigración en España 2013*. Barcelona: CIDOB, 2014. P. 98.

ского кризиса беженцев 2014-2015 годов. Балканский маршрут, ставший стержнем перемещения мигрантов из охваченных военным конфликтом Сирии и Ирака, привлек значительное число жителей Северной Африки, ранее ориентированных на «средиземноморский» путь нелегального транзита. Это создало определенную паузу в миграционном давлении, прежде всего, на Испанию и дало возможность сосредоточиться на решении внутренних задач. Статус средиземноморской державы требовал от Испании активной вовлеченности в решение региональных проблем. Являясь страной первичного приема мигрантов, следующих в Европу морским путем, Испания отмечала необходимость координации усилий на общеевропейском уровне при решении проблем контроля миграционных потоков. Несоразмерность нагрузки на страны береговой линии проявлялась еще в 2000-х гг., когда разворачивались локальные кризисы, связанные с крушением лодок, транспортирующих нелегалов, и с переполненностью лагерей временного приема мигрантов. В тот период средиземноморские страны не нашли поддержки в решении этих проблем¹⁷⁰.

Европейский кризис беженцев поставил страны ЕС перед необходимостью пересмотра проводимой политики. Важным шагом стало принятие в 2015 г. «Европейской повестки дня по миграции» (European Agenda on Migration), в которой были поставлены краткосрочные и долгосрочные задачи миграционной политики ЕС.

Первоначально Испания занимала критические позиции в отношении разрабатываемых подходов, среди прочего озабоченность вызывал тот факт, что «нелегальная миграция незаконна по определению, и превращение ее в закон-

¹⁷⁰ Трофимова О. Е. Миграционный кризис в странах ЕС: основные причины и тенденции // Год планеты: экономика, политика, безопасность. М.: Идея-Пресс, 2015. С. 141-151.

ную путем изменения статуса нелегалов подрывает всю систему охраны внешних границ ЕС»¹⁷¹. Важным достижением европейской политики стало согласование механизма квотирования приема беженцев между странами союза. Расчет квоты должен происходить на основе показателей общей численности населения, объема ВВП, уровня безработицы и численности уже принятых беженцев. Подсчеты показали, что Испания должна принять 10% потока беженцев¹⁷². В период европейского миграционного кризиса Испания столкнулась с резким увеличением числа обращений на получение статуса беженца: если в 2013 г. было подано 4,5 тыс. заявлений, то в 2016 г. уже 15,7 тысяч¹⁷³. При этом отмечалось, что Испания «довольно строго рассматривает заявления: лишь 31% решений, принятых в первой инстанции в 2015 г., был положительный (для сравнения, в ЕС-28 в среднем положительное решение выносилось в 51% случаев)¹⁷⁴. Так, в пятерку по числу запросов в Испании вошли выходцы из Венесуэлы (3960), Сирии (2920), Украины (2550), Алжира (725) и Колумбии (610). В Португалии также наглядно видна локальная проблематика: Украина (140), Конго (50), Гвинея (50), ДР Конго (40), Ирак (35). Происхождение мигрантов, запрашивающих статус беженца, показало, что обе иберийские страны по факту оказались вовлечены скорее в круг своих традиционных проблем, чем в разрешение общеевропейского кризиса.

¹⁷¹ Арбатова Н. К. Европейская повестка дня по миграции // ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран. Под ред. Н. К. Арбатовой, А. М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 11.

¹⁷² Потемкина О. Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. 2015. № 4. С. 32.

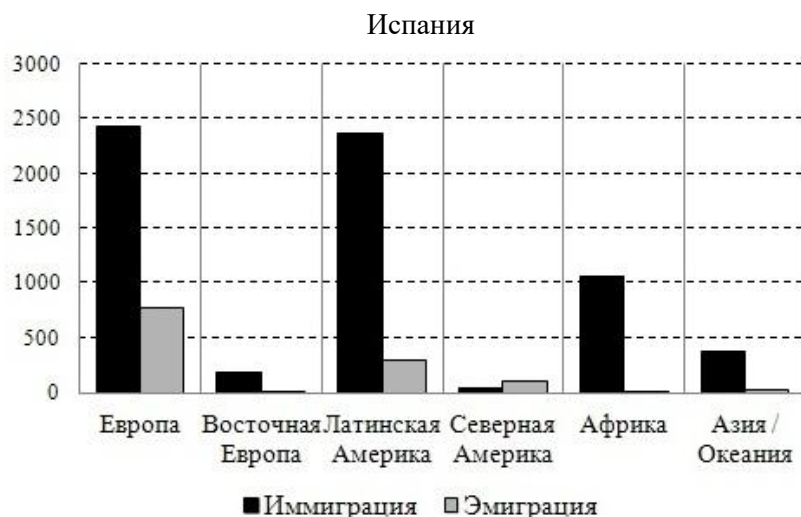
¹⁷³ Eurostat. Asylum statistics. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/asylum_statistics

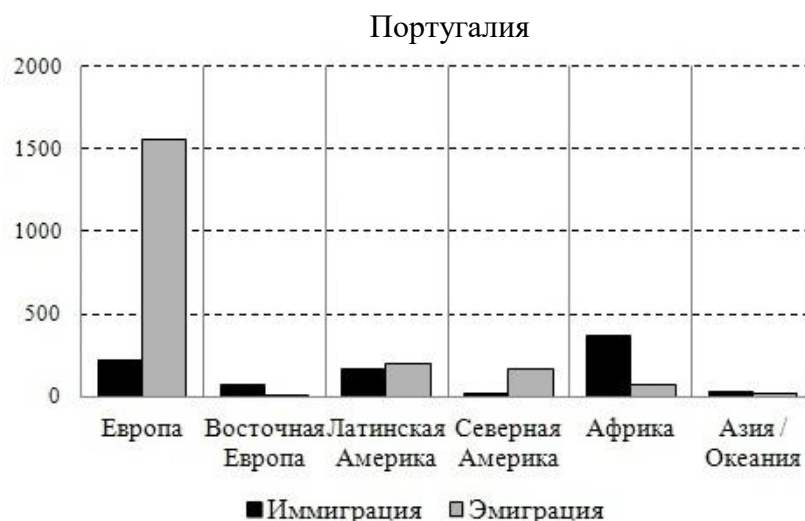
¹⁷⁴ OECD. International migration Outlook 2016. P. 292.

Анализ трансформации миграционных моделей иберийских стран и их посткризисного развития позволяет сделать несколько выводов. Иммиграционный всплеск начала XXI в. развел пути моделей мобильности жителей иберийских стран. Важной задачей миграционной политики государств становится сбалансированность миграционных потоков. Это касается не только количественных показателей. На первый план выдвигается необходимость уравнивания качественных характеристик. На графиках (см. рис. 4) видно, что накопленный эффект миграции (stock migration) внес существенные коррективы в демографические сценарии. В Испании миграционный бум позволил преодолеть негативные тенденции оттока населения, страна закрепила в качестве реципиента многочисленных диверсифицированных потоков мигрантов.

Рисунок 4

Численность мигрантов по основным регионам, тыс.

Составлено автором по данным World Bank. Bilateral Migration Matrix 2013.

В Португалии, несмотря на положительную динамику начала века, ситуация осталась без кардинальных изменений. В испанском варианте постепенно начинают формироваться элементы двустороннего взаимодействия. Его становление можно наблюдать на примере европейского и латиноамериканского направлений миграции. В португальском случае ситуацию можно охарактеризовать как замещение, где многочисленная эмиграция в европейские страны и США восполняется притоком переселенцев, прежде всего, из африканских государств, значительная часть которых не имеет навыков и достаточного образования для работы в сферах, где предъявляются требования к уровню квалификации персонала.

В этом случае сложно выстраивать стратегии возобновления утраченных ресурсов в сопоставимых характеристиках человеческого капитала. В XXI в. иберийские государства вошли в режим многоуровневого участия в миграционных процессах. Происходит диверсификация ролей, которые государства играют в процессах регулирования трансграничной мобильности. Несмотря на то, что массовый миграционный поток, с которым столкнулась Испания, перевел страну в ранг региональных игроков, а Португалия осталась на периферии, задачи перед миграционными вызовами остаются сходными. Демографические проблемы, развитие человеческого капитала, императивы экономической модернизации требуют ответственного управления миграционной ситуацией, совершенствования законодательных механизмов, более активного участия в политике наднационального уровня.

Испанский опыт решения миграционных проблем может стать весомым вкладом в разработку общеевропейских механизмов. Обе страны выработали собственные механизмы реагирования на миграционную ситуацию. Сочетание разноуровневых проекций дает им возможность расширять методы реализации миграционной политики, координировать участие в общей повестке и искать ответы на стоящие перед ними демографические и экономические задачи.

3.2. Положение молодежи как социальной группы

По данным Европейской статистической службы (Eurostat) за 2016 г. возрастная группа 15-34 лет в 28 государствах-членах Евросоюза составляла 20% (95 млн человек) от общего числа населения. В иберийских странах показатели аналогичны: в Испании – 21,8%, в Португалии –

22,8%¹⁷⁵. И ближайшее будущее Старого Света (и каждой страны в отдельности) во многом зависит от судьбы этого поколения, «которому надо решать не только ближайшие проблемы своей собственной взрослой жизни, но и взять ответственность за судьбу более взрослых европейцев»¹⁷⁶.

Современная молодежь – это отдельная социальная группа общества, перед которой стоит немало проблем, требующих решения. Где учиться, чтобы получить «правильное» образование? На что жить, как найти хорошо оплачиваемую работу? К чему стремиться? И немалому числу молодых людей – будь то в Европе, Америке или Азии – бывает крайне непросто и быстро найти ответы на эти жизненно важные вопросы.

Иберийские государства не являются исключением. И главным образом потому, что молодые испанцы и чуть в меньшей мере португальцы оказались той группой населения, на которой последствия кризиса 2008/2009 гг. сказались особенно глубоко. Прежде всего, это выразилось в падении уровня занятости (*employment rate*; см. табл. 12).

Если для экономически активного населения (ЭАН) среднего возраста (25-54 лет) показатель занятости в 2009-2016 гг. оставался относительно стабильным на уровне 70% (в Испании) или около 80% (в Португалии), то среди молодежи 15-24 лет, уже вовлеченной в рынок труда, заметно снижался.

В числе новейших, посткризисных тенденций эксперты Еврокомиссии отмечают повышение экономической активности пожилых людей – 55-64 лет (см. графики I и 2).

¹⁷⁵ Eurostat. Being young in Europe today. Demographic trends; Population. Structure indicators, 07.02.2017.

¹⁷⁶ Eurofound report. NEETs. Young people not in employment, education or training: characteristics, costs and policy response in Europe. Dublin, 2012. P 1.

Таблица 12

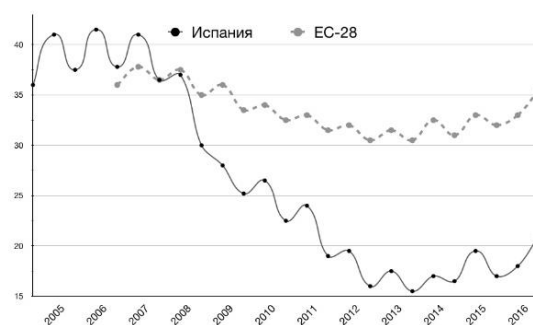
**Показатели занятости (в %) к экономически
активному населению соответствующих
возрастных групп**

	2009	2011	2013	2015	2016
15-24 лет					
ЕС-28	34,8	33,5	32,1	33,1	34,0
Еврозона	34,7	32,9	30,9	30,8	31,5
<i>Испания</i>	<i>28,0</i>	<i>22,0</i>	<i>16,8</i>	<i>17,9</i>	<i>18,2</i>
<i>Португалия</i>	<i>30,8</i>	<i>26,6</i>	<i>21,7</i>	<i>22,8</i>	<i>24,2</i>
25-54 лет					
ЕС-28	78,0	77,7	76,9	78,0	79,1
Еврозона	77,7	77,3	75,9	76,7	77,7
<i>Испания</i>	<i>71,0</i>	<i>70,0</i>	<i>65,8</i>	<i>69,4</i>	<i>72,4</i>
<i>Португалия</i>	<i>79,7</i>	<i>77,8</i>	<i>74,6</i>	<i>78,8</i>	<i>80,9</i>

Источник: Employment and Social Development in Europe, 2016. Statistical annex; Employment and Social Developments in Europe, 2017. Statistical annex.

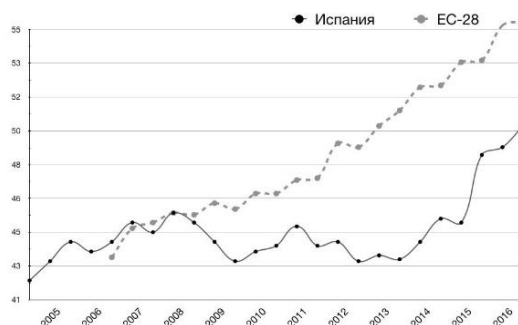
**Динамика занятости среди
молодежи 15-24 лет**

График I

Источник: Estadísticas MEYSS. Informe Trimestral de Análisis del Mercado de Trabajo. Marzo, 2017.

Динамика занятости Среди старшего поколения 55-64 лет

Источник: Estadísticas MEYSS. Informe Trimestral de Análisis del Mercado de Trabajo. Marzo, 2017.

Безработица среди молодых возрастов, постепенно нарастая, в Испании и Португалии достигла пика в 2013 г., затем стала немного снижаться. Снижение уровня занятости приводило к росту безработицы, которая для молодых возрастов, постепенно нарастая, в Испании и Португалии достигла пика в 2013 г., затем стала немного снижаться.

При характеристике таких показателей как занятость или безработица следует иметь в виду, что значительная часть возрастной группы 15-24 года (по которой, согласно методологии ООН, обычно приводятся сведения) нечасто является *активным* участником рынка труда по объективной причине: потому что учится – в школе, колледже или вузе. Согласно расчетам Еврокомиссии, доля ЭАН в возрасте 15-24 года в общей численности занятых (15-64 лет) едва достигает 10% в среднем по ЕС; в Испании составляет 4,5%, в Португалии 5,9%¹⁷⁷.

¹⁷⁷ EC. The 2015 Ageing Report. – URL: <http://ec.europa.eu/>

По данным минтруда Испании, в 2016 г. лишь 15% подростков в возрасте 16-19 лет были вовлечены в сферу занятости, а вот среди 20-24-летних этот показатель достигал 55%¹⁷⁸. По данным на весну 2017 г. среди испанской молодежи младше 25 лет, уже вошедшей в категорию *рабочая сила*, уровень безработицы вдвое превышал долю безработных среди взрослого экономически активного населения страны – 41,5% против 18%¹⁷⁹. Меньшую остроту проблема молодежной занятости имела в Португалии, где безработными среди ЭАН младше 26 лет, были зарегистрированы 25,4% (см. табл. 13).

Таблица 13

Динамика молодежной безработицы в Испании и Португалии (в %, возрастная группа младше 25 лет)

	2007	2009	2011	2013	2015	2017 (окт.)
В среднем по ЕС	15,9	20,1	21,2	23,7	20,3	16,6
В среднем по еврозоне	15,4	20,3	21,0	24,4	22,4	18,7
<i>Испания</i>	<i>18,1</i>	<i>37,7</i>	<i>46,2</i>	<i>55,5</i>	<i>48,3</i>	<i>37,2</i>
<i>Португалия</i>	<i>21,5</i>	<i>25,3</i>	<i>30,3</i>	<i>38,1</i>	<i>32,0</i>	<i>25,7</i>

Источники: Employment and Social Developments in Europe, 2017. Statistical annex; Eurostat. Newsrelease. Euroindicators, 166/2017—31 October 2107.

При исследовании таких проблем как занятость и безработица аналитики ЕС стали уделять все большее внимание внутритерриториальным различиям, для чего был введен специальный индикатор – *индекс территориальной*

¹⁷⁸ Secretaría de Estado de Empleo. Informe. Jóvenes y mercado de trabajo. Diciembre, 2016.

¹⁷⁹ Eurostatistics. Data for short-term economic analysis. 04/2017. – URL: <http://www.destatis.de/Europa/>.

дисперсии¹⁸⁰. Чем выше его величина, тем бóльший пространственный разброс имеется по занятости как среди взрослого, так и молодого ЭАН. В среднем по ЕС в 2015 г. он равнялся 15 единицам, что свидетельствовало о глубоких географических различиях в границах Евросоюза. В Португалии был зафиксирован средний индекс – 3,9¹⁸¹. А вот в Испании индекс территориальной дисперсии высок – 10,6. Это говорит о наличии значительной территориальной неравномерности, что видно по показателям безработицы среди молодежи (см. карту).

**Уровень безработицы в автономиях Испании
среди экономически активной молодежи 16-24 лет**

Источник: Observatorio de la Juventud en España. Encuesta de población activa. Jóvenes 16-24 años. Principales resultados, IV trimestre 2016.

¹⁸⁰ DRER – dispersion of regional employment rates.

¹⁸¹ Eurostat. Unemployment rates by age, NUTS-2, 15.02. 2017. – URL: <http://appsso.eurostat.ec.eu/>

В работе исследовательского Центра по экономической политике (The Centre for Economic Policy Research, CEPR)¹⁸² подчеркивается, что безработица – это «лишь одна сторона медали» тех трудностей, с которыми сталкивается молодежь на Пиренеях. Серьезной проблемой является низкое *качество занятости*, что выражается в высокой доле временных трудовых контрактов и частичной занятости - на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Сочетание этих обстоятельств приводит к неустойчивости, зыбкости рынка труда молодой рабочей силы, которая в кризисные годы была более чем втрое выше сегмента более старших возрастов¹⁸³ (см. табл. 14).

Таблица 14

Доля нестандартной (временной) занятости по некоторым возрастным группам (в % к итогу, 2014-2016 гг.)

	2014	2015	2016
15-24 лет			
ЕС-28	44,6	45,0	43,8
Еврозона	55,3	55,0	53,2
<i>Испания</i>	<i>71,7</i>	<i>73,9</i>	<i>73,8</i>
<i>Португалия</i>	<i>66,7</i>	<i>70,0</i>	<i>64,2</i>
25-49 лет			
ЕС-28	13,0	13,4	13,2
Еврозона	14,1	14,7	14,8
<i>Испания</i>	<i>25,7</i>	<i>27,4</i>	<i>27,9</i>
<i>Португалия</i>	<i>21,3</i>	<i>21,6</i>	<i>21,9</i>

Источник: Eurostat. Temporary employees (% of the total number). 04.04.2017.

¹⁸² No Country for Young People? Youth Labour Market Problems in Europe. CEPR Press. London, 2015. В работе анализируется ситуация в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Испании, Португалии, Швеции.

¹⁸³ См. подробнее: Torrejón-Velardiez M., Ermólieva E. Problemas de la juventud en el mercado laboral de España // Iberoamérica. 2016. № 4. P. 114-135.

Преобладающая доля нестандартной молодежной занятости – как временной, так и частичной – является вынужденной: если в среднем по ЕС она составляет 40%, в Испании – почти 80 (!), в Португалии – 70%. Таким образом, дуальность рынка труда в иберийских странах – давнее сосуществование долгосрочных и временных трудовых соглашений (при преобладании последних) – сохраняется во многом за счет молодой рабочей силы. Однако существует мнение, что предоставление молодежи хотя бы временной работы позволяет частично решать вопрос ее трудоустройства.

Рассматривая положение молодежи в своей стране, бывший консультант Банка Португалии Алвару А Ново подчеркивает «большую восприимчивость (*high sensitivity*) молодого контингента рабочей силы как к колебаниям экономического цикла», так и подверженности частичной занятости. В то время как временные контракты (сроком не более 2-х, а чаще - менее лет) являются уделом молодого персонала, долгосрочные соглашения заключаются преимущественно с «привилегированным слоем, *prime-age workers*, 35-44 лет»¹⁸⁴. Нельзя сбрасывать со счетов и фактор образования, особенно в «португальском случае, где процент трудящихся с низким уровнем образования всегда оставался крайне высоким: в 2000 г. 78% экономически активного населения имело лишь базовое, т.е. неполное среднее образование», - отмечает португальский автор¹⁸⁵. К 2015 г. доля малообразованного ЭАН сократилась до 1/2, однако и по сей день низкое качество человеческого капитала остается «ахиллесовой пятой» португальской

¹⁸⁴ A Novo A. Youth (un) employment in Portugal // No Country for Young People? Youth Labour Market Problems in Europe. CEPR Press. London, 2015. P. 105-115.

¹⁸⁵ Ibidem, p.108.

экономики. С мнением португальского коллеги в том, что динамику молодежной занятости во многом определяет фактор образования, согласны испанские специалисты. Так, Керальта Капсада Мюнсеч (Университет Помпеу Фабра из Барселоны), констатирует: чем ниже образовательный статус (число лет обучения), тем выше шансы попасть в категорию безработных; «такая обратная зависимость особенно характерна для молодых людей, поскольку имеющиеся знания являются единственной формой идентификации, которую они могут предъявить на рынке труда», – подчеркивает ученый из Каталонии.

Однако данные ежегодника ОЭСР «Взгляд на образование-2016», а также Eurostat показывают, что в кризисные годы даже диплом университета не спасал от безработицы многих молодых европейцев: в 2013 г. в Испании, например, среди молодых людей 20-34 лет с дипломом вуза не могли найти работу почти 40%, в 2016 г. – 32%; среди их сверстников в Португалии доля была чуть ниже: 32% (2013 г.) и 26% (2016 г.)¹⁸⁶.

Характеризуя степень включения молодежи в сферу занятости, профессора Валенсианского института экономических исследований (IVIE) Лоренсо Серрано и Анхель Солер обращают внимание и на фактор низкого уровня образования более молодых возрастов, когда при выходе подростков из системы обучения на рынок труда «несовпадение предлагаемого уровня предпрофессиональной подготовки с необходимыми требованиями для данного рабочего места часто приводит к потере возможности для трудоустройства»¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Eurostat. Employment of recent graduates. – URL: <http://www.ec.europa.eu/eurostat.eu/>

¹⁸⁷ Serrano L., Soler A. La formación y el empleo de los jóvenes españoles: trayectoria reciente y escenarios futuros. Informe BBVA-IVIE, 2015.

Для определения стартовых возможностей молодого поколения в виде базовых знаний и умений чаще всего обращаются к результатам Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA), которую с 2000 г. проводит ОЭСР. Это тестирование имеет своей целью определить, насколько подростки, получившие общее обязательное образование, способны применять полученные знания в жизненных ситуациях.

Согласно результатам PISA-2015, в иберийских странах школьники стали показывать все лучшие результаты в грамотности чтения и письма, математике, естествознании. Однако, судя по имеющимся показателям, национальные системы этих стран еще недостаточно хорошо готовят молодых испанцев и португальцев к завтрашнему дню: всего 15,6% учащихся (в Португалии) и 10,9% (в Испании) достигли лучшего, 5-го уровня по трем предметным областям – грамотности чтения и письма, в математических навыках и освоении предмета «естествознание». Значительная доля (около 11%) подростков, показавших в обеих странах слабые (ниже 2-го, базового уровня) результаты, настораживает специалистов, «поскольку такие выпускники встречаются с самыми серьезными проблемами и в дальнейшей учебе, и при выходе на рынок труда», – подытоживают эксперты Еврокомиссии¹⁸⁸.

Пополнение армии молодых безработных происходит не только за счет низко образованной части населения, но и за счет подростков, бросающих учебу. Величина школьного «отсева» определяется процентом молодежи в возрасте 18-

¹⁸⁸ PISA 2015: EU performance and initial conclusions regarding education policies in Europe. – URL: <http://ec.europa.eu/education> (2016).

24 лет, которая не имеет полного среднего образования и не стремится дальше учиться.

Проблема «отсева» характерна особенно для Испании, которая является страной, где численность подростков без завершенного среднего образования остается одной из самых высоких по Евросоюзу – 19,5% против 11% в среднем по ЕС (в Португалии показатель ниже – 14%¹⁸⁹). В начале 2017 г. в Испании среди 1,2 млн безработных младше 30 лет ½ не имела общего среднего образования¹⁹⁰.

Оценивая последствия школьных потерь, приходится констатировать: наличие на Пиренеях массы молодых граждан, ограничивающихся получением лишь обязательного среднего образования и не продолжающих своего профессионального обучения, прежде всего, тормозит накопление человеческого капитала, столь необходимого обоим странам на посткризисной траектории социально-экономического развития. Есть и другие негативные последствия. Малообразованные экс-учащиеся пополняют не только армию безработных, но и ряды т.н. поколения Ni-ni – т.е. тех, кто не работает, не учится, не получает профессию¹⁹¹. Данные об этой категории молодежи, о численности недоучившихся подростков, показателях молодежной занятости/незанятости отнесены Eurostat к числу ключевых индикаторов, характеризующих социально-экономическую ситуацию в европейских странах.

¹⁸⁹ Estudios económicos de la OCDE: España. Marzo 2017; Eurostat. Early leavers from education and training, age group 18-24. – URL: <http://ec.europa.eu/>

¹⁹⁰ Informe sobre evolución el empleo. 5 de mayo 2017. – URL: <http://empleo.gob.es/>

¹⁹¹ Ni-ni (ni trabajan, ni estudian no siguen en formación – исп.), или NEET (Not in Education, Employment, or Training". – англ.).

О феномене Ni-ni

О феномене «потерянного поколения» европейские СМИ стали активно писать в период кризиса, хотя проблема, в действительности, «существовала и раньше», – подчеркивают эксперты Eurostat, авторы доклада «Что значит сегодня быть молодым в Европе?»¹⁹².

При оценке масштабов явления приходится сталкиваться с разнородной статистикой. Так, Международная организация труда (МОТ) рассчитывает долю Ni-ni лишь для возрастной группы 15-24 лет, что, по мнению экспертов Еврокомиссии, не вполне репрезентативно. Eurostat расширяет возрастные границы до 29 лет, учитывая, что доля Ni-ni «растёт с возрастом» (см. табл. 15).

Таблица 15

Динамика роста поколения Ni-ni
(в % к соответствующей возрастной группе)

	2008		2013		2016	
	18-24 лет	25-29 лет	18-24 лет	25-29 лет	18-24 лет	25-29 лет
В среднем по ЕС-28	14,0	17,0	17,1	21,0	15,2	18,8
Еврозона	14,1	17,1	17,0	21,6	15,5	19,6
Германия	11,8	15,8	8,7	13,1	9,1	12,3
<i>Испания</i>	<i>16,7</i>	<i>16,7</i>	<i>24,0</i>	<i>28,7</i>	<i>19,1</i>	<i>24,2</i>
<i>Португалия</i>	<i>12,7</i>	<i>14,6</i>	<i>18,8</i>	<i>20,8</i>	<i>14,9</i>	<i>17,2</i>
Швеция	10,7	8,5	9,9	8,7	8,7	8,0

Источники: Eurostat. Young people neither in employment nor in education or training and labour status (no temped persons). 27.10.2017.

В распространении Ni-ni наблюдаются серьезные различия между государствами. На одном полюсе находятся Греция, Италия и Испания с высокой численностью моло-

¹⁹² Eurostat. Being Young in Europe Today, 2015. – URL: <http://www.idea.int/>

дежи, находящейся вне системы обучения и вне сферы занятости, на другом полюсе – Швеция и страны Бенилюкса с менее тревожными показателями. (Контрасты в формате «Северная Европа – Южная Европы» прослеживаются не только по Ni-ni, но и по другим аспектам молодежных проблем).

Экспертам Eurostat удалось выявить и более детальные географические особенности – по субрегионам внутри стран. И вновь юг Евросоюза продемонстрировал «поистине критическую ситуацию: Калабрия и Сицилия (Италия), Андалусия и автономные испанские города Сеута и Мелилья, а также Азорские острова (Португалия) имели показатели Ni-ni, вдвое превышавшие среднеевропейский уровень – 30% против 16% среди молодежи 18-24 лет»¹⁹³.

На примере Испании и Португалии можно проследить и другие географические различия, которые свидетельствуют о том, что молодежная проблема многоаспектна (см. табл. 16). Во многих странах Европы –включая иберийские – есть немалая прослойка отчаявшихся молодых людей (*disengaged persons*), не зарегистрированных социальными службами и не ищущих работу. И часто именно их облик, образ жизни, манеры поведения формируют некий типичный образ молодого европейца, «отверженного обществом».

Весьма настораживает довольно широко распространенное (как показывают соцопросы) мнение «разочарованного поколения», что облегчить его участь обязано, прежде всего, государство. Иждивенческие настроения проявляются и в лоне семьи. Так, характерные для южной Европы семейные традиции совместного проживания с родителями до 28-30 лет часто делают молодых людей инертными и безынициативными даже в относительно благополучные времена, не говоря уже о сложных периодах.

¹⁹³ Eurostat regional yearbook, 2016. P. 86-88.

По данным ОЭСР в Португалии 75% Ni-ni в возрасте от 16 до 29 лет проживают с родителями, в Испании – 62%¹⁹⁴.

Таблица 16

Испания- Португалия: некоторые социально-географические различия в положении молодежи

СТРАНЫ и СУБРЕГИОНЫ	Доля безработных среди активного насе- ления (2016)		Молодежь в возрасте 18-24 лет: (2015)	
	15-24 лет	Старше 25 лет	не имеющая среднего образования, %	доля Ni-ni, %
<i>ИСПАНИЯ</i>	<i>44,4</i>	<i>19,6</i>	<i>20,0</i>	<i>20,1</i>
Северо-Запад	40,9	17,0	16,1	16,5
Северо-Восток	35,5	13,3	13,8	14,6
Мадрид	40,7	15,7	15,6	16,3
Центр	46,4	20,9	20,0	20,6
Восток	38,7	17,3	20,5	19,5
Юг*	56,1	27,5	24,8	24,9
Канарские о-ва	51,3	26,1	21,9	23,7
<i>ПОРТУГАЛИЯ:</i>	<i>28,0</i>	<i>11,2</i>	<i>13,7</i>	<i>15,8</i>
Север	27,8	12,2	14,3	17,3
Центр	26,8	7,9	12,5	13,7
Лиссабон	27,8	11,9	10,7	12,2
Алентежу	30,8	12,2	12,5	16,5
Алгарве	29,1	8,6	15,9	17,9
Азорские о-ва	41,5 **	10,5	28,8	27,2
О-в Мадейра	50,5 **	12,4	-	24,0

Примечание: деление на регионы дано: * без учета автономных городов Сеута и Мелилья; ** – данные 2014 г.

Источники: Eurostat. Unemployment rates by age; Early leavers from education and training, NEET rates, by NUTS 2 regions; Unemployment in the EU regions in 2016. Eurostat. Newsrelease, 72/2017 – April 2017.

¹⁹⁴ Eurostat News Release. 67/2015. – 16 April 2015. What it means to be young in the European Union today. – URL: <http://www.ec.europa.eu/eurostat/>

Долгое время аббревиатура Ni-ni ассоциировалось с малообразованными юношами и девушками, не желавшими утруждать себя дальнейшей учебой. На сегодняшний день такая характеристика не во всех случаях верна – состав Ni-ni по уровню образования разнится от страны к стране. Если, например, в Испании, действительно, 60% проблемной молодежи имеют лишь средний уровень образования, то в Португалии таковых намного меньше – 19% (среди Ni-ni в возрастной группе 15-34 лет).

Как считают европейские специалисты по молодежной проблематике, более высокий образовательный статус может служить «охранной грамотой» против трудовой и социальной исключенности¹⁹⁵. Однако в результате экономической рецессии в ряде европейских стран –включая иберийские – увеличивалась доля Ni-ni и среди выпускников вузов. По оценкам ЕС, в когорте 20-25 лет к «потерянному поколению» можно отнести до 5 млн человек¹⁹⁶.

Распространение Ni-ni, равно как и высокий уровень молодежной безработицы, дорого обходятся Европе. Были сделаны некоторые, весьма впечатляющие математические расчеты. «Из-за того, что молодые трудовые ресурсы не используются продуктивным образом, начиная с 2008-2009 года, ЕС несёт финансовые потери около 150 миллиардов евро в год, а такая сумма могла бы стать дополнительным доходом, если бы все молодые люди были интегрированы в рынок труда». Португалия и Испания теряют ежегодно около 1% ВВП¹⁹⁷ каждая. А ведь именно молодые рабочие руки должны быть активом, а не пассивом для экономики. Кроме «чисто» экономических потерь, увеличение численности нетрудоустроенной молодежи приводит к серьезным соци-

¹⁹⁵ Observatorio Permanente da Juventude... Op.cit. P. 9.

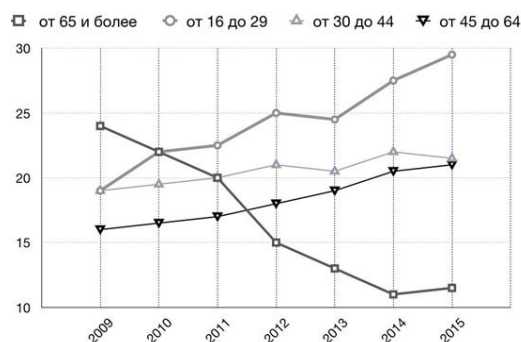
¹⁹⁶ Tezanos F. J. y Díaz V. La cuestión juvenil ¿Una generación sin futuro? Biblioteca Nueva, Madrid, 2017. P. 50.

¹⁹⁷ Society at a glance, 2016. Op. cit. P. 23.

альным издержкам, поскольку она оказывается в числе наиболее уязвимой группы населения¹⁹⁸. По данным Eurostat, в среднем по ЕС 31% молодежи в возрасте 18-24 лет пребывают в состоянии бедности¹⁹⁹. На Пиренеях по мере обострения общей кризисной ситуации увеличивалась как абсолютная, так и относительная численность молодых бедняков. В докладе МОТ о положении молодежи (2016 г.) было уделено особое внимание сложной ситуации на юге Европы, где «наблюдается сдвиг в распределении бедных граждан по возрастным категориям, при котором в группе работников, подверженных наиболее высокому риску бедности, место пожилых все больше занимает молодежь»²⁰⁰.

График 3

Испания: динамика уровня бедности по различным возрастным группам (2009-2015гг.)

Источник: CSIC. Un perfil de las personas mayores en España, 2017. Indicadores estadísticos básicos.

¹⁹⁸ Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы (Отв. ред. М. В. Каргалова). Доклады Института Европы. 2016. № 326. С. 23.

¹⁹⁹ Eurostat. People at risk of poverty and social exclusion by age. – URL: <http://www.appso.eurostat.ec.europa.eu/>

²⁰⁰ “España está entre los países europeos donde hay más trabajadores jóvenes en riesgo de pobreza”. – URL: <http://www.eldiario.es>, 25.08.2016; OIT. Perspectivas Sociales y del Empleo en el Mundo. Tendencias del Empleo Juvenil, 2016. Resumen ejecutivo. P. 2.

Наращение социальной исключенности среди молодежи создаёт базу для сохранения бедности по всему общественному полю. Более того, в результате кризиса произошло углубление социальной пропасти между поколениями. С 2008 по 2015 гг. в Испании, например, доля «социально уязвимых» бедных слоев среди лиц пред-пенсионного возраста – 50-64 лет – выросла на десять процентных пунктов (с 20 до 30%), а среди молодежи 18-24 лет – с 24 до 42 %²⁰¹. В 2016 г. показатели несколько снизились (см. табл. 17).

Таблица 17

Сравнительные показатели бедности между поколениями (2015-2016 гг.)

	Удельный вес населения, подверженного риску бедности * (по возрастным группам)			
	18-24 лет	25-49	50-64	Старше 65 лет
В среднем по ЕС-28	31,4	23,1	25,4	17,7
Еврозона	30,6	23,2	25,5	16,4
<i>Испания**</i>	<i>39,5</i>	<i>29,0</i>	<i>29,9</i>	<i>14,4</i>
<i>Португалия</i>	<i>31,4</i>	<i>24,3</i>	<i>31,1</i>	<i>21,7</i>

Примечание: *доля лиц, чей доход составляет менее 60% от национального медианного, среднедушевого дохода; **данные 2016 г.

Источник: Eurostat. People at risk of poverty and social exclusion by age. 15.07.2017.

Европейские инициативы для решения проблем молодежи

В 2013 г. были запущены две взаимодополняющие коммунитарные программы – «Гарантия для молодежи» (Youth Guarantee) и «Европейская инициатива по занятости» (Youth Employment Initiative, YEI); они направлены на «преодоление исключённости молодежи из сферы занятости, на построение моста между рынком труда и системой профес-

²⁰¹ Eurostat. People at risk of poverty and social exclusion by age. – URL: <http://ec.europa.eu/>

сионального обучения»²⁰² и имеют национальные составляющие; в Испании это «Стратегия молодежного предпринимательства и занятости» (*Estrategia de Emprendimiento y Empleo Joven*), в Португалии – «Молодежная гарантия» (*Garantia Jovem*).

Программа «Гарантии» предусматривает, чтобы каждый человек моложе 25 лет в течение четырех месяцев после потери работы «имел возможность снова трудоустроиться, принять участие в программах ученичества или продолжить профобразование»²⁰³. Страны, где уровень молодежной безработицы превышает 25% (а это прежде всего Испания), пользуются дополнительной финансовой поддержкой в рамках подпроекта YEI, охватывающего неработающую и неучащуюся молодежь в возрасте до 29–30 лет. В конце 2016 г., подводя итоги трехлетнего исполнения программ, Комиссар Евросоюза по занятости, социальным вопросам и трудовым миграциям Марианн Тиссен привела такие цифры: благодаря «Гарантии для молодежи» около 9 млн молодых людей получили предложения по трудоустройству, а иная помощь была оказана 1,4 млн человек из категории Ni-ni²⁰⁴. Обобщенный доклад был составлен на основе национальных отчетов, в числе которых были документы иберийских стран. Согласно представленным сведениям, за трехлетний период (2013-2016) в Испании обнаружились серьезные трудности при реализации «Инициативы по занятости», ориентированной на категорию Ni-ni: по оценке испанского министерства финансов к весне 2016 г.

²⁰² Addressing youth unemployment in the EU. – URL: <http://ec.europa.eu/social/>

²⁰³ Youth employment: over-view of EU measures: 2014.

²⁰⁴ The Youth Guarantee and Youth Employment Initiative three years on. – URL: <http://eur-lex.europa.eu> (04.10.2016); Launch of the initiative. Investing in Europe's Youth. – URL: <http://ec.europa.eu/main> (07.12.2016).

не более 19% молодых испанцев в возрасте до 30 лет воспользовались возможностями профобучения и переквалификации для возвращения на рынок труда. Еврокомиссия дает еще более скромный результат: в Испании в 2016 г. охват составил лишь 11%, и регистрацию в государственных Службах занятости прошли лишь 400 тыс. человек, отнесенных к категории Ni-ni²⁰⁵.

В Португалии эффективность «Молодежной гарантии» (Garantia Jovem) оказалась выше – проектом YEI охвачено 49% зарегистрированных Ni-ni. В начале 2017 г. испанский министр труда Фатима Баньес признала, что предыдущий этап «Стратегии молодежного предпринимательства и занятости» следует расценить как пробный шаг, и «теперь необходимо ее обновление». На новом этапе (2017-2020 гг.) предусмотрено больше конкретных мер по профессиональному обучению молодежи «без отрыва от производства» и стимулированию предпринимательства²⁰⁶.

По данным на 2017 г., государственная Служба занятости все больше вовлекает испанскую молодежь в социально-ориентированные программы помощи нуждающимся. В Португалии в рамках молодежной политики акцент делается на факторе образования: на обеспечении подростков базовыми трудовыми навыками. Однако, как подчеркивают эксперты ЕС, в ряде стран (включая иберийские) «необходимо дальнейшее наращивание усилий в отношении молодых людей, встречающих различные трудности для включения в рынок труда»²⁰⁷.

²⁰⁵ 2017 European Semester: Country Report. Spain.

²⁰⁶ El empleo juvenil sigue siendo una de las prioridades nacionales. – URL: <http://www.randstad.es/> (26.01.2017); Bañes anuncia la renovación de la Estrategia de Emprendimiento y Empleo Joven para el periodo 2017-2020. – URL: <http://www.laboral-social.com> (20.01.2017).

²⁰⁷ Unemployment and inactivity of young people – do we see progress and the right policy responses? – URL: <http://ec.europa.eu> (23.05.2017).

Пересмотр трудовой политики в отношении испанской молодежи происходит не только потому, что прежние правительственные проекты потерпели определенное фиаско, но и потому, что в начале 2017 г. из Брюсселя поступили новые рекомендации в рамках проекта «Инвестируем в молодежь Европы». Анализ этой инициативы показывает, что в ней, в действительности, мало нового по сравнению с ранее принятым общеевропейским «молодежным пакетом мер»²⁰⁸. Предпринятое реформатирование с целью ослабить напряженность на молодежном рынке труда, приостановить распространение «лишнего поколения» является стремлением восстановить позитивный имидж общеевропейской социальной модели и продиктовано тем обстоятельством, что результативность предпринятых мер оказалась более низкой, чем ожидалось. И не случайна та, довольно жесткая характеристика, которую дал усилиям ЕС на молодежном направлении независимый Центр по изучению экономической политики. Входящие в эту сеть экономисты из различных европейских университетов считают, что нельзя рассчитывать на быстрый позитивный эффект, особенно в южно-европейских странах, где «высокие уровни молодежной безработицы есть проявление глубоких структурных проблем на рынке труда и слабой взаимосвязи между ним и системой образования. Выделяемые этим странам немалые средства идут на неотложные меры и мало служат существенному изменению положения молодежи. Для реальных сдвигов к лучшему надо решать проблему дуальности рынка труда, а также стимулировать экономический рост, потому что только он есть гарантия для молодежи в границах ЕС»²⁰⁹.

²⁰⁸ Investing in Europe's Youth. – URL:<http://www.ec.europa.eu/>

²⁰⁹ No Country for Young People? Youth Labour Market Problems in Europe. CEPR. London, 2015. P. 136-137.

То обстоятельство, что иберийским государствам для решения комплекса обострившихся социальных проблем, включая молодежную, «необходимо сконструировать обновленную модель внутреннего общественного динамизма» и обеспечить очередной рывок в экономике, – подчеркивается и российскими учеными²¹⁰. Для Испании это справедливо, наверное, как ни для какой другой страны Евросоюза. Предпринятая в 2012 г. трудовая реформа не позволяет преодолеть исторически сложившуюся дуальность рынка труда, хотя формально эта задача провозглашена как приоритетная. И во многом за счет молодёжной временной и частичной занятости усиливается сегментарность трудовой сферы, и именно молодое поколение, в свою очередь, становится заложницей ее неустойчивости.

В докладе Еврокомиссии и в отчетах испанского министерства труда отмечается, что в стране доля «временщиков» достигает самой высокой по ЕС отметки – 25,8-26% для всех возрастных категорий наемных трудящихся, при этом среди работников младше 29 лет составляет 55 % (против 33% в среднем по ЕС). Примерно такая же ситуация сохраняется и в Португалии: 53,5% молодежи младше 30 лет работало по временным контрактам, в которых преобладали 6-месячные трудовые соглашения²¹¹. Отсутствие надежды на получение долгосрочного контракта и, следовательно – на стабильный заработок - рождает чувство обреченности у значительной части испанской молодежи, хотя она все же чуть менее пессимистична, чем, например, молодые итальянцы 25-30 лет, среди которых около 15% составляют «полностью отчаявшиеся молодые люди»²¹².

²¹⁰ Яковлев П. П. Европа перед выбором: исторические развилки иберийских стран. – URL: <http://www.perspectivynfo> (10.03.27).

²¹¹ 2017 European Semester: Country Report. Portugal.

²¹² Activity status of NEET by age (share of people aged 20-24). – URL: <http://ec.europa.eu/Eurostat/statistics-explained/>

Однако не все молодые европейцы – испанцы и португальцы в том числе – уходят в социальную самоизоляцию, не все принадлежат к «поколению безнадёжности». Существует и поколение Si-si – молодежь, которая стремится завершить учебу в школе и вузе, преодолеть барьеры на рынке труда, добиться успеха в карьере, подняться по социальной лестнице. И тех (Ni-ni), и других (Si-si), судя по прогнозам, в ближайшей перспективе ожидает немало испытаний, прежде всего, на рынке труда. Тем не менее, наверное, стоит согласиться с мнением Хольгера Шеффера из Института немецкой экономики, что вряд ли стоит рассматривать нынешнюю молодежь Европы как потерянное поколение²¹³. В Испании, по оценкам Национального института статистики, в конце 2016 г. насчитывалось около 600 тыс. молодых людей в возрасте 16-29 лет, которые относили себя к поколению Si-si. Пока их в два раза меньше, чем Ni-ni, численность которых оценивалась в стране в 2016 г. в 1,26 млн человек²¹⁴. Из молодежных блогов видно, что большинство Si-si пытаются получить диплом квалифицированного специалиста среднего звена, что не только позволяет найти работу (такая категория достаточно востребована на испанском рынке труда), но и продолжить учебу в университете. Среди испанских ученых есть мнение, что поколение Si-si требует не меньшего внимания, чем его контрагент – Ni-ni, поскольку обе категории распространены не только в иберийских странах, но и за пределами Старого Света. Затронувшие не только Европу, но и другие регионы мира такие проблемы как социальная исключенность молодежи, безработица, дефицит необходимого уровня знаний и трудовых

²¹³ Generation Lost. Jugend arbeitslosigkeit in Europe, 2013; Youth unemployment in Portugal: a hopeless generation? – URL: <http://www.idebate.org/> (28.01.2014).

²¹⁴ Secretaría de Estado de Empleo. Informe, Juniode 2017.

навыков – все эти острые вопросы выносятся в повестку дня представительных международных форумов. Так, для обсуждения насущных молодежных тем на форум в Давосе в январе 2017 г. были приглашены около 200 представителей т.н. *миллениалов* («Детей Миллениума»), или как их также называют - «поколения Игрек» (Y generation)²¹⁵. В Европе к ним относят главным образом возрастную группу 18-33 лет. По оценкам *The Pew Research Center*²¹⁶, в среднем по ЕС они составляют около 24% населения, при этом разброс по численности велик: большего всего *миллениалов* в Германии (14,7 млн человек), меньше всего – в Греции и Португалии (около 2,0 млн); в Испании их примерно 9 млн человек²¹⁷. Социологические исследования показали, что значительная часть «поколения Y» в результате *рецессии* оказалась в тяжелом положении и даже в худшей (как они сами считают) социально-экономической ситуации, чем поколение их родителей. Выпавшие на ее долю трудности заставляют европейскую молодежь вставать на свою защиту. Оставляя за скобками экстремистские выступления, видим, что политически грамотное поколение пытается конструктивно обсуждать с представителями власти, политическими лидерами, предпринимательским сообществом возможные меры, призывая их опираться на принципы социально ответственного государства. В 2015 г. по инициативе студентов Лондонской

²¹⁵ Термин «поколение Y» ввели в научный оборот ученые Н. Хоув и У. Штраус (США), авторы «теории поколений». Они выделили «поколение X» (родившиеся с 1963-1965 по 1983-1985 годы), «поколение Y» (даты рождения – с середины 80-х вплоть до 2000-х годов) и «поколение Z» (родившиеся после 2003 г.).

²¹⁶ Американская негосударственная компания, занимающаяся социальными, демографическими исследованиями изучением общественного мнения в США и мире (*fact tank*).

²¹⁷ Juventud en cifras, 2016. Datos actualizados, marzo 2016. – URL: <http://www.injuve.com/>

школы экономики оформилась дискуссионная платформа «Поколение 1989», в феврале 2017 г. начала работать португальская секция. Ее руководитель Родриго Вас, выпускник Католического университета (Порту) считает, что «бороться за справедливую, либеральную Европу и за экономическое спасение после потрясений кризиса надо именно с Юга»²¹⁸.

Глобальный финансово-экономический кризис стал суровым испытанием для средиземноморской составляющей «государства всеобщего благосостояния». В иберийских странах доверие к этой социальной модели было подорвано не в последнюю очередь из-за резкого ухудшения положения подрастающего поколения, угрозы его маргинализации в обществе. В посткризисный период на повестку дня ставится задача вернуть (хотя бы отчасти) веру граждан в возможности социального государства. И на этом пути от решения проблемы молодежной занятости, сокращения доли *Ni-ni*, повышения уровня профессиональной подготовки той особой социально-возрастной группы, какой является *молодежь*, во многом зависит успех провозглашенной ЕС социальной стратегии.

3.3. Пенсионное страхование на этапе реформирования

В последнее десятилетие многие развитые страны сталкиваются с трудностями финансирования и управления пенсионными активами. Продолжительность жизни после достижения основного пенсионного возраста (65 лет) увеличивается в странах ЕС на один год каждые 10 лет, и очередной дополнительный год добавляет несколько процентов

²¹⁸ “El futuro de Europa está en nuestras manos: nosotros, los del 89, tenemos que defenderlo”. – URL: <http://www.opendemocracy.net/> (04.02.2017).

к текущим обязательствам национальных пенсионных систем. Длительность пребывания на пенсии в среднем для европейских мужчин составляет около 18 лет, для женщин – 22,6 года, в Испании этот показатель выше: 20,3 лет – для мужчин, 23,5 – для женщин, в Португалии аналогичные показатели находятся на среднеевропейском уровне.

Нормативной базой пенсионной системы в Испании являются законы 27/2011 и 23/2013, принятые в рамках социального договора, известного под названием «Пакт Толедо»²¹⁹. В Португалии – «Закон о базовых основах социального страхования» (принят в 2007 г., с поправками от 2013 г. действует в настоящее время), а также «Кодекс страховых режимов системы социального страхования» (вступил в действие 1 января 2011 года)²²⁰.

В отношении структуры пенсионных систем иберийских государств требуются некоторые уточнения. Так, в Испании распределительная пенсионная система состоит из нескольких режимов, в том числе общего (*régimen general*) и специальных (*régimen especial*) – для независимых хозяйев, для шахтеров, для моряков; общий режим в свою очередь включает 8 специальных подсистем – например, для работников сельского хозяйства, персонала кинотеатров и дискотек, для домашней прислуги. Расчет страховых пенсий носит непрозрачный характер, имеет большое число исключений и особых правил.

²¹⁹ La Ley 27/2011 Sobre Actualización, Adecuación y Modernización del Sistema de Seguridad Social; La Ley 23/2013 Reguladora del Factor de Sostenibilidad y de Índice de Pensiones de la Seguridad Social.

²²⁰ Lei n.º 4/2007, de 16 de janeiro, na redação dada pela Lei n.º 83-A/2013, de 30 de dezembro; O Código dos Regimes Contributivos do Sistema Previdencial de Segurança Social é aprovado pela Lei n.º 110/2009 de 16 de setembro, tendo entrado em vigor em 1 de janeiro de 2011.– URL: <http://www.seg-social.pt/>

Португальская пенсионная модель несколько отличается от испанской и включает распределительную систему обязательного государственного страхования (*pensiones públicas obligatorias contributivas y nocontributivas*) и компонент добровольного, негосударственного накопительного пенсионного обеспечения (*pensiones privadas complementarias*). В свою очередь, в рамках государственного распределительного сегмента действуют два режима: один – для работников частного сектора и госслужащих, вышедших на рынок труда после 1 января 2006 г., другой – для госслужащих, которые начали трудовую деятельность до 2006 г.²²¹ (т.е. до вступления в силу «Закона о базовых основах социального страхования»).

Пенсионные системы иберийских стран сегодня

Состояние пенсионных систем оценивается Еврокомиссией такими показателями как коэффициент *общей пенсионной нагрузки* и индексом *эффективной пенсионной зависимости*. Первый (*old-age dependency rate*) показывает соотношение между численностью лиц в возрасте 65 лет и старше и населением в трудоспособном возрасте (15-64 лет); второй показатель (*effective economic old-age dependency ratio*) является соотношением между численностью лиц пенсионного возраста и экономически активным населением 15-64 лет (для прогнозных оценок Еврокомиссия учитывает теперь возрастную категорию 16-74 лет, см. табл. 18).

Коэффициент общей пенсионной нагрузки иногда оценивается в процентах. До конца текущего десятилетия (до 2020 г.) в иберийских странах сохраняются умеренные по европейским меркам показатели - 31% (Испания) и 34,7 % (Португалия). Однако по прогнозам, при сохранении теку-

²²¹ Pensiones en España y Portugal: semejanzas y diferencias. – URL: <http://www.bbva.com/> (02.02. 2015).

щих тенденций, к 2050 г. – особенно в Португалии – они могут увеличиться в два раза²²².

Таблица 18

Изменение показателя эффективной пенсионной зависимости* (2015-2060 гг.)

	Число лиц пенсионного возраста на 100 человек экономически активного населения		
	2014	Прогноз на:	
		2025	2060*
Испания	48	47	65
Португалия	43	47	74
В среднем по ЕС	41	55	63

* – по отношению к экономическое активному населению 15-74 лет.

Источник: EC. The 2015 Ageing Report. Economic and budgetary projections for the 28 EU member states. 2015.

В соответствии с демографическими прогнозами, в Испании коэффициент пенсионной нагрузки в 2035 г., при разных порогах пенсионного возраста, может колебаться в диапазоне от 50,1% до 33% (см. табл. 19).

Таблица 19

Изменение коэффициента общей пенсионной нагрузки при разных параметрах пенсионного возраста в Испании (в %)

Коэффициент пенсионной нагрузки	2016	2035	2050
65+/16-64	30,7	50,1	72,5
67+/16-66	26,5	42,7	64,3
70+/16-69	20,8	33,0	52,3

Источник: Hernández de Cos, P., Francisco Jimeno J., Ramos R. El sistema público de pensiones en España: situación actual, retos y alternativas de reformas. Banco de España. Documentos ocasionales, 2017. № 1701.

²²² EC. The 2015 Ageing Report. Economic and budgetary projections for the 28 EU member states. 2015. P. 243; Gomes M. ¿Y cuándo se acaba la hucha de las pensiones? – El País. Madrid, 10.07.2016.

На изменение показателей пенсионной нагрузки и эффективной пенсионной зависимости существенное влияние оказывают рост продолжительности жизни, объемы миграционных потоков, возрастной состав лиц трудоспособного возраста, а также корректировки параметров пенсионной системы, прежде всего – повышение официального пенсионного возраста.

Расчет вышеуказанных показателей важен для определения необходимых государственных инвестиций в пенсионную систему, для ее стабильного развития на перспективу. Уровень расходов на пенсионное обеспечение в Испании (11,5% ВВП в 2015 г.) близок к среднеевропейскому уровню (10,7%), а вот в Португалии (14,0%) несколько его превышает²²³. Размер активов негосударственных пенсионных фондов в Португалии составляет 8,9% ВВП, в Испании – 8,8% ВВП²²⁴.

Интересные данные приводит португальский исследовательский фонд «Франсишку Мануэл душ Сантуш». По уровню расходов в расчете на одного пенсионера (включая все категории получателей пенсий) и в паритете покупательной способности (Purchasing Power Standards, PPS; тысячи евро в год) в 2014/2015 гг. Испания входила в первую пятерку стран-членов ЕС, замыкая ее, после Италии и Франции (см. рис. 5). Португалия занимает восьмое место (уровень расходов 11,2 тыс. евро на одного пенсионера) после Германии (14,5 тыс.) и Швеции (13,9 тыс. евро)²²⁵.

Финансово-экономический кризис и связанные с ним проблемы долговой нагрузки выявили высокую степень за-

²²³ Eurostat. Government expenditure on social protection. News release, 39/2017 – 6 March 2017.

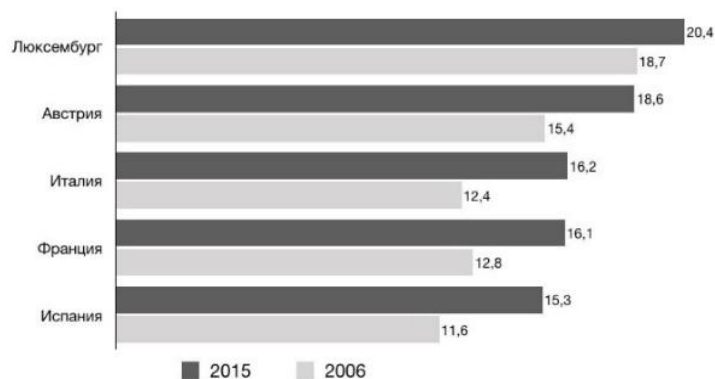
²²⁴ Pensions at a glance 2015. OECD and G-20 indicators. P. 192.

²²⁵ Fundação «Francisco Manuel dos Santos» // Pordata. Total expenditure per pensioner (PPS, euro), 16.02.2017.

висимости пенсионных систем иберийских государств от состояния государственных бюджетов. По имеющимся прогнозам, к 2025-2030 гг. необходимые государственные расходы на поддержание пенсионных систем вырастут до 11,2-11,4% к ВВП (Испания) и не менее чем до 14,9 -15 % (Португалия)²²⁶.

Рисунок 5

Общие среднегодовые расходы на пенсионную систему
(тысячи евро, ППС, 2006 и 2015 гг.)

Источник: Fundação «Francisco Manuel dos Santos» // Pordata. Total expenditure per pensioner (PPS, euro), 16.02.2017.

Плюсы и минусы солидарных распределительных пенсионных систем

Одноуровневые солидарные распределительные пенсионные системы являются важной частью социальной модели государств Южной Европы. Роль широко распространенных в Северной и в ряде государств Центральной Европы корпоративных пенсионных программ в странах Пиренейского полуострова более чем скромная. Доля активов

²²⁶ Pensions at a glance 2015. OECD and G-20 indicators. Chapter 9.

негосударственных пенсионных фондов и финансовых компаний по страхованию жизни не превышает 8% ВВП Испании и Португалии.

За счет солидарной системы обеспечивается (при полном страховом стаже) высокий уровень замещения пенсией трудовых доходов (73% в Испании и 54% в Португалии)²²⁷ и гарантируется относительно достойный уровень минимальной страховой пенсии (*la pensión mínima contributiva*). В Испании размер страховой пенсии по старости составлял в январе 2017 г. 1054 евро в месяц, что было на 2% выше, чем в предыдущем году; меньшую сумму составляла средняя страховая пенсия – 913 евро²²⁸.

В Португалии в 2016 г. годовой размер страховой пенсии достигал 5 185 евро²²⁹. В январе 2017 г. была проведена индексация (или актуализация) пенсий на 0,5% той категории пенсионеров, которые получали не более 838 евро в месяц, а в августе около 2 млн пенсионеров получили прибавку (*экстра*) в 6,9 евро (рост на 2,1% по сравнению с июлем)²³⁰. Минимальная пенсия по старости также возросла незначительно: в 2016 г. на 1,05 евро по сравнению с 2015 г., в 2017 г. – на 1,32 евро до 264,32 евро. Минимальная пенсия повышается в Португалии ежегодно с 1974 г. (за исключением 2011 г. в связи с тяжелым экономическим положением в стране и началом реализации программы жесткой экономии, согласованной с тройкой кредиторов)²³¹.

²²⁷ Díaz-Giménez J. ¿Qué pensiones tienen nuestros vecinos europeos? – URL: www.bbva.com/es/pensiones/ (25.10.2016).

²²⁸ El gasto en pensiones crece en enero un 3,15% y marca otro record. – El País, 24.01.2017.

²²⁹ Valor medio das pensões da segurança social. Base de dados. – URL: <http://www.ine.pt/>

²³⁰ Jornal de negocios. Lisboa. 03/08/2017/

²³¹ Подробнее см.: Португалия: эпоха перемен (Отв. ред. Н.М. Яковлева). М.: ИЛА РАН, 2014. С. 119-120.

Вопросу повышения минимальных страховых и т.н. социальных пенсий (*pension asistencial*), на которые могут претендовать пожилые резиденты, располагающие доходами ниже прожиточного минимума, важное внимание уделяется и в Испании. По данным на 2016 г., размер социальной пенсии в Испании исчислялся в размере 19,6% от средней национальной заработной платы и колебался, в зависимости от доходов и состава семьи пенсионера, от 636 до 2 567 евро в месяц (или от 8, 9 до 11 тыс. евро в год)²³². В Португалии принят чуть меньший порог для социальной пенсии – 17,4%. Соотношение минимальной страховой пенсии и средней заработной платы составляет 1/3 (см. табл. 20).

Таблица 20

**Размер минимальной страховой пенсии
и число получателей***

СТРАНА	Расчет минимальной страховой пенсии	Доля получателей:	
		минимальной страховой пенсии	социальной пенсии
Испания	33,9	28	6
Португалия	30,4	59	17

*Размер минимальной страховой пенсии в % от общей численности пенсионеров. число получателей - от средней национальной заработной платы).

Источник: OECD Pensions at a glance 2015. OECD and G20 indicators.

Социальными преимуществами солидарных пенсионных систем считаются их универсальность и сравнительно низкие показатели бедности среди лиц пожилого возраста. Пенсионеры по старости в иберийских странах по уровню жизни находятся в лучшем положении, чем другие возрастные категории (см. табл. 21). Даже в условиях кризиса доля

²³² Pensiones mínimas, 2016. – URL: <http://www.gemap.es/>

пенсионеров в возрасте 65+, «подверженных риску бедности», не росла так быстро, как в других возрастных категориях.

Таблица 21

Уровень относительной бедности* (2015-2016 гг.)

	Среди лиц в возрасте 65 лет и старше	Среди всего населения	Среди молодежи 18-24 лет
В среднем по еврозоне	13,5	17,2	23,0
<i>Испания</i>	<i>13,0</i>	<i>22,3</i>	<i>31,3</i>
<i>Португалия</i>	<i>17,0</i>	<i>19,5</i>	<i>24,1</i>

Примечание: Eurostat измеряет долю населения, подверженного риску бедности, как процент лиц, чей жизненный уровень находится ниже 60% национального среднедушевого дохода.

Источник: Eurostat. At-risk-of poverty rate by age.EU-SILC, 15.07.2017.

Принятые в Испании и Португалии пенсионные системы оказались уязвимы по отношению к демографическим изменениям и довольно чувствительны к соотношению численности плательщиков взносов и получателей пенсий и пособий. Старение населения объективно ухудшает соотношение между числом пенсионеров и активных участников страховой системы; повышение уровня безработицы, стагнация или снижение цены рабочей силы также влияют на финансовую составляющую пенсионных систем.

Так, в Испании число участников системы социального страхования снизилось с 19,2 млн чел. (2007 г.) до 16,3 млн (2013 г.), но затем, в условиях посткризисного восстановления, начало умеренно расти, достигнув 17,3 млн (2016 г.²³³)

²³³ Santos Ruesga B., Suarez Corujo B., Gomez V. (coords.). ¿Cobramos la pensión? Madrid. Piramide, 2017. P. 107.

и 18, 35 млн чел. (июнь 2017 г.)²³⁴. В Португалии число участников системы социальной защиты колебалось от 4,156 млн чел. в 2014 г. до 4,259 млн в 2016 году²³⁵.

Меры по стабилизации пенсионных систем

Для стабилизации своих пенсионных систем, утративших равновесие в кризисных условиях, иберийские страны стали предпринимать определенные шаги. В содержание реформ – в Португалии с 2011 г., в Испании – с 2013 г. – вошел набор мер параметрического характера: постепенное повышение пенсионного возраста и увеличение необходимого страхового стажа для получения минимальной и полной страховой пенсии, изменение формулы расчета пенсии и ее индексации, а также ограничение возможностей для досрочного выхода на пенсию.

Эти меры, связанные с реформой социально- трудовых отношений и прямо касавшиеся пенсионной системы, вызвали широкий резонанс в обществе и стали частью масштабных протестных акций²³⁶.

Процесс постепенного увеличения официального пенсионного возраста до 67 лет растягивается в Испании до 2027 года. Право на получение пенсии с 65 лет сохраняется только за работниками, имеющими страховой стаж не менее 38,5 лет. С 2019 г., в соответствии с законодательными нормами, в расчет пенсий будет введен т.н. фактор стабилизации – автоматическая корректировка пенсий с учетом роста продолжительности жизни и соотношения доходов и расхо-

²³⁴ Seguridad social. Afiliación. Resumen, últimos datos. – URL: <http://www.empleo.gob.es/estadisticas/> (30 de junio 2017).

²³⁵ Segurança social em números. Setembro/2017. – URL: <http://www.seg-social.pt/publicacoes/>

²³⁶ Подробнее см.: Чекалова Н. А. Немного о новой пенсионной реформе, ее целях и содержании // Куда идет Испания? Аналитические тетради. ИЛА РАН, 2013. № 23. С. 70-72.

дов пенсионной системы. Такие корректировки уже используются во многих странах ЕС (см. табл. 22).

Таблица 22

**Механизмы корректировки параметров
пенсионных систем**

СТРАНА	Учет продолжительности жизни (как компонент фактора стабилизации)	Изменение продолжительности жизни (годы)	
		2000 г	2014 г
Германия		78,3	81,2
<i>Испания</i>	X	79,3	83,3
Франция	X	79,2	82,8
Италия	X	79,9	83,2
<i>Португалия</i>	X	76,8	81,3

Источники: El sistema público de pensiones en España: situación actual, retos y alternativas de reformas // Banco de España. Documentos ocasionales. 2017, N 1701; Eurostat. Key figures on Europe, 2016. Population.

Выйти на пенсию на четыре года раньше официального пенсионного возраста в Испании возможно только в случае вынужденного прекращения занятости (например, в результате реструктуризации или закрытия предприятия /организации), при наличии 33 лет страхового стажа и при уплате страховых взносов в течение не менее чем 35 лет. При добровольном раннем выходе на пенсию размер пособия снижается на 6% ежегодно при накопленном трудовом стаже от 44 лет, или на 8% – при стаже менее 38 лет. В Испании действует возможность частичного ухода на пенсию с 61,5 года (с постепенным увеличением этого возраста до 63 лет к 2027 г.) и при 33 –летнем стаже, как правило, с сокращением рабочего времени на 25-50% и при одновременном найме другого работника. При этом частичный пенсионер и вновь нанятый работник должны уплачивать страховые взносы в полном объеме. В Португалии нормативно закреплено правило снижения размера пенсии на 6% в год за

каждый недоработанный до 66 лет срок. Полная страховая пенсия безработным может быть назначена с 62 лет, а сокращенная – с 52 лет при наличии страхового стажа не менее 22 лет. Официальный пенсионный возраст в стране составляет 66 лет, минимальный страховой стаж – 15 календарных лет, а полный стаж – 40 лет.

Сравнительный анализ показывает, что иберийские страны действуют в русле общеевропейской стратегии, направленной на продление активной трудовой жизни людей пенсионного возраста за счет гибких форм пенсионного обеспечения и иных механизмов, стимулирующих периоды экономической активности. Так, в Испании за каждый дополнительный год работы после достижения официального пенсионного возраста предусмотрено увеличение пенсии на 2,75% в год при страховом стаже от 25 до 36 лет, а если стаж превышает 37 лет, прибавка составит 4%.

В Португалии при отсрочке выхода на пенсию за каждый дополнительно отработанный год с 66 до 70 лет предусмотрено увеличение пенсии на 1% в год, если страховой стаж выше 40 лет²³⁷. Однако эффективность мер по стимулированию трудовой деятельности лиц т.н. третьего возраста (старше 65-67 лет) в условиях современного состояния рынка труда как в Испании, так и в Португалии далеко не очевидна. Доля занятых в старших возрастных группах в Испании и Португалии ниже, чем в среднем по ЕС, а безработица выше (см. табл. 23).

Стимулирование частичной занятости для старшего поколения на деле оказывается не столь результативно для экономии средств по пенсионному обеспечению, как предполагалось. Ведь действующие системы социального страхования ориентированы на работников с так называемой

²³⁷ Social security programs throughout the world. Europe 2016. Portugal.

«нормальной карьерой», т.е. с занятостью полное рабочее время и в течение длительного трудового периода.

Таблица 23

Занятость и безработица лиц пожилого возраста
(от численности населения данных возрастных групп)

Статус занятости	Возрастные группы (годы)	2015		В среднем по ЕС
		Испания	Португалия	
Занятые	55-64	46,9	49,9	53,3
	60-64	35,3	37,7	38,3
Безработные	55-64	18,6	12,5	7,0
	60-64	16,6	11,6	6,6

Источник: Eurostat. Employment rate of older workers, age 55-64; INE. Península Ibérica en Cifras, 2016.

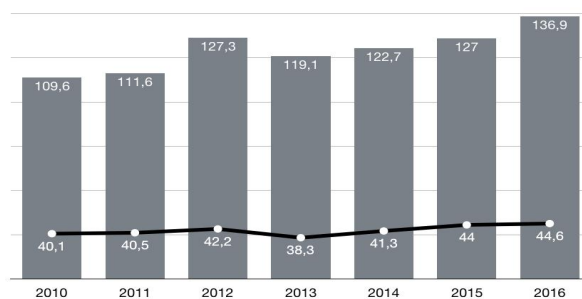
Программы, разрабатываемые иберийскими государствами по увеличению занятости старших возрастов и получившие нормативную базу, в реальности имеют несколько серьезных ограничений. Так, законодательные положения о трудоустройстве пожилых, особенно длительно безработных, предусматривают льготы по социальному страхованию данных работников.

В Испании, например, с 2011 г. для сохранения рабочих мест для лиц старше 59 лет, отработавших в компании более 4 лет, использовалось снижение уровня страховых взносов работодателя на 40% в течение года. Исследования по результатам этих мер показали, что они, действительно, оказывают частичное позитивное влияние на занятость для старших категорий персонала, но при этом сокращаются общие доходы страховой системы. По данным на конец 2016 г. – начало 2017 г., доля безработных среди ЭАН в возрасте 15-74 лет в Испании составляла 18,2%, в категории 55-64 лет – 17,0%. Неустойчивость рынка труда в Португалии больше влияет на трудовую активность пожилых людей

– уровень безработицы в когорте 55-64 лет составлял в начале 2017 г. 11% против 9% в среднем по ЭАН 15-74 лет. Возможно, в португальском случае сильнее действует дискриминационный фактор, когда в сложной экономической конъюнктуре первыми теряют работу работники преклонного возраста²³⁸. О том, что предпринимаемые шаги не пользуются ожидаемым откликом со стороны, например, испанских пенсионеров, говорят следующие цифры, которые приводит профессор Кристобаль Молина Наваретте (Университет г. Хаэн). По его подсчетам, лишь в первый год принятия Декрета 5/2013 «О мерах по продлению трудовой жизни для пожилых возрастов и стимулирования активной старости» доля желающих выйти на досрочную пенсию чуть сократилась по сравнению с предыдущими годами (см. рис. 6).

Рисунок 6

Испания: динамика выхода на преждевременную пенсию (2010-2016 гг.)

Примечание: абсолютное число «ранних» пенсионеров (тыс. человек) и их доля (в %) в общей численности лиц, вышедших на пенсию в каждом году.

Источник: Molina Navarrete C. «Envejecimiento activo» y jubilación anticipada: ¿O el nuevo «Retablo de las maravillas»? Revista de Trabajo y Seguridad Social (RTSS). 2017. N 412. – URL:<http://www.cefllegal.com/>

²³⁸ Eurostat. Unemployment rates by age. 28.06.2017.

Затем тенденция сменилась ростом, и уже в 2016 г. 45% «новых» пенсионеров составили те, кто вышел на пенсию досрочно, т.е. до 65 лет²³⁹. Состояние пенсионных систем как в настоящем, так и в ближайшем будущем сильно заботит не только аналитиков и правительства, но и общество в целом. И дело не только в том, что пенсионные расходы составляют важную статью госбюджетов, а в том, что от «здоровья» пенсионных систем зависит благосостояние значительных групп населения. При формировании прогнозов учитываются несколько групп факторов: общая занятость и трудовая активность старшего поколения, показатели пенсионной нагрузки, коэффициенты замещения пенсией средней заработной платы, необходимость индексации пенсий вследствие роста потребительских цен и пр.

По расчетам аналитиков ОЭСР и Еврокомиссии, в иберийских странах, в связи со старением населения, государственные расходы на пенсионные нужды могут возрасти, и к 2025 г. составят в Испании около 11% к ВВП, в Португалии – 14,9%. Более высокую планку дает Банк Испании, считая, что в стране, при нынешнем уровне занятости 55,8%, расходы на пенсионное обеспечение в 2035 г. возрастут до 15% ВВП, а в 2050 г. – до 22,6%²⁴⁰. Некоторые специалисты считают, что параметрические реформы, осуществляемые на Пиренеях с 2011-2013 гг., могут все же ослабить нагрузку на госбюджеты на 30-40% «по сравнению с тем их состоянием, при котором корректировок не было бы произведено». А введение фактора стабилизации «может способствовать постепенному переходу от пенси-

²³⁹ Molina Navarrete C. «Envejecimiento activo» y jubilación anticipada: ¿O el nuevo «Retablo de las maravillas»? // Revista de Trabajo y Seguridad Social (RTSS), 2017. N 412.

²⁴⁰ Hernández de Cos P., Francisco Jimeno J., Ramos R. El sistema público. P. 28.

онных схем с установленными выплатами к схемам с установленными взносами»²⁴¹.

Пенсионная система, прямо и косвенно определяющая уровень социальной защиты населения, периодически становится полем политических разногласий и общественных дебатов. Так, в Испании вопросы дальнейшего развития пенсионной реформы, распределения финансовой нагрузки между социальными партнерами и государством оказались в центре предвыборной борьбы в 2015-2016 годах. Среди предлагавшихся мер были введение специального налога солидарности на поддержание пенсионной системы, отмена ряда льгот по уплате страховых взносов и верхнего лимита заработной платы, с которого начисляются взносы, перевод финансирования части выплат (например, пенсий вдовам) из страховой системы в систему общих бюджетных расходов. Новая волна общественного возбуждения пришла в середине 2017 года. Значительные споры вызвало предложение правительства М. Рахоя о переводе пенсий по потере кормильца в разряд финансируемых из общих налогов, а не из страховых платежей. Кроме того, профсоюзы и левая оппозиция критикуют предложения Банка Испании о дальнейшем постепенном повышении пенсионного возраста и стимулировании развития частных пенсионных фондов. Следует, однако, иметь в виду, что нападки на «неэффективные» действия партии, стоящей у власти, в отношении назревающих проблем – будь то пенсии или закон об образовании – национальная особенность политической истории Испании. Противостояние властей и оппозиции по социальным вопросам, как показывает опыт, не приводит к быстрому поиску адекватных решений. В то же время, по мнению

²⁴¹ Sáchez A. R. The automatic adjustment of pension expenditures in Spain: an evaluation of the 2013's pension reform // Banco de España. Documento de trabajo, 2014. № 1420.

экспертов, «реформирование действующей реформы» в Испании является насущной необходимостью. Есть немало рекомендаций, в которых прослеживается призыв к частичному заимствованию пенсионных моделей смешанного типа (распределительно-накопительного), где государственная система дополняется частным пенсионным обеспечением – обязательным или добровольным. Такая идея заложена в инициативе мозгового центра испанских предпринимателей *Círculo de Empresarios*, который с 1977 г. разрабатывает рекомендации по решению насущных проблем развития²⁴². Он, в частности, предлагает ввести систему условно-накопительных счетов, действующую в Швеции. Однако, возможно, в поисках адекватного решения властям Испании не стоит ходить далеко – складывается впечатление, что пенсионная модель Португалии («условно смешанного типа»), работает чуть лучше. И взаимодействие между двумя иберийскими странами может оказаться более результативным для Испании, чем заимствование опыта северной Европы, более далекой по государственному подходу к решению социальных проблем.

²⁴² Un sistema de pensiones sostenible que asegure la cohesión y el equilibrio intergeneracional. Febrero 2017. – URL: www.circulodemoresarios.org/

РАЗДЕЛ II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Глава 4. Смена трендов во внешней политике

Актуальная задача, стоящая перед Испанией и Португалией, – повышение международного авторитета Мадрида и Лиссабона, усиление позиций иберийских стран в Европе и в мире в целом. Определенные надежды на позитивные перемены в португальских правительственных кругах связывают с избранием новым генеральным секретарем ООН бывшего премьер-министра этой страны Антониу Гутереша, располагающего огромным опытом политической, государственной и международной деятельности. Проблема в том, что в годы кризиса испанское и португальское государства понесли серьезные репутационные потери, по существу, были отодвинуты от решения ключевых вопросов в рамках Европейского союза, ослабили свое влияние в других приоритетных районах, прежде всего, в Латинской Америке и в Африке. В данном контексте, с точки зрения деловых и политических кругов Испании и Португалии, контрпродуктивными выглядят антироссийские торговые и финансовые санкции, введенные Евросоюзом. Потеря огромного российского рынка может быть для иберийских предпринимателей весьма ощутимой. Приведем только один пример: до режима санкций порядка 7% всего агропромышленного экспорта Испании направлялось в Россию²⁴³. Это – немалая цифра, поскольку речь идет об одной из главных статей испанского товарного вывоза. Поэтому отмена санкций, восстановление нормальных отношений

²⁴³ Molina I. Los desafíos internacionales de España en 2016. – Expansión. Madrid, 12.12.2015.

между РФ и ЕС полностью отвечают интересам иберийских государств. Необходимо помнить, что иберийские страны и Россия – экономически дополняют друг друга и являются естественными торговыми партнерами²⁴⁴. Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что внутривнутриполитическое положение Испании осложняется резким обострением международной обстановки в других сферах и, прежде всего, нарастанием террористической угрозы. Напомним, что испанцы знакомы с терроризмом не понаслышке. Десятилетия страну сотрясали теракты, организованные боевиками баскской группировки ЭТА, а 11 марта 2004 г. на столичном железнодорожном вокзале Аточа исламистские экстремисты «Аль-Каиды» провели серию взрывов, убивших и ранивших свыше 2 тыс. человек²⁴⁵. Ужас, охвативший тогда испанское общество, дает о себе знать и по сей день.

В известном смысле Испания находится на передовом рубеже противостояния с международным терроризмом. Главных причин две. Первая – с конца прошлого века страна приняла сотни тысяч иммигрантов из мусульманских государств (сейчас их число достигает двух миллионов человек)²⁴⁶, часть которых влилась в ряды размножившихся на испанской территории исламистских радикальных организаций. Это – питательная среда экстремизма и терроризма. Вторая причина – ситуация в автономном городе Сеута, являющемся испанским анклавом на побережье Северной Африки. Из 85 тыс. его жителей более 45 тыс. – мусуль-

²⁴⁴ Яковлева Н.М. Три опоры российско-португальских отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 66-75.

²⁴⁵ Подробнее см. Яковлев П.П. Испания, а мировой политике. М.: ИЛА РАН, 2011. С.

²⁴⁶ Los musulmanes aumentan en España en 300.000 en cinco años. – El País, 30.04.2016.

мане, среди которых немало сторонников запрещенного в России «Исламского государства» (ИГИЛ). Сеута превратилась в базу подготовки исламистов, направляющихся воевать в Сирию и Ирак. О масштабах таких передвижений говорит тот факт, что только в 2015 г. испанские власти задержали около 100 экстремистов, но это, разумеется, лишь вершина айсберга.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что дальнейшее расползание международного терроризма создает прямую угрозу будущему иберийских государств, способно перечеркнуть любые планы по восстановлению экономики и нормализации социальной сферы. Это властно требует активизации антитеррористической деятельности, более тесной координации усилий с теми странами (прежде всего с Россией), которые несут главную нагрузку в войне с ИГИЛ (запрещенной в РФ) и другими экстремистскими организациями.

В международной области одной из основных задач является участие иберийских государств в формировании новых, более кризисоустойчивых механизмов управления экономикой и реформировании европейского экономического и валютно-финансового союза. Тем самым Испания и Португалия пытаются вернуть себе значимую роль в европейской политике.

Специфическим вызовом иберийским странам стал *Brexit* – выход Великобритании из Евросоюза. В частности, негативным последствием будет уменьшение потока британских туристов в Испанию и Португалию. Кроме того, сократится экспорт иберийских товаров на британские острова. Вместе с тем, прекращение членства в ЕС лишает Лондон роли финансового центра Объединенной Европы, чем стремится воспользоваться испанское правительство,

предлагая кандидатуру Мадрида в качестве новой общеевропейской банковской площадки.

Сделав мощный рывок в области внешних экономических связей (не случайно на официальном уровне выдвинут слоган «*Spain Everywhere*», «España en todo el mundo», «Испания во всем мире»), Мадрид претендует на более значимую роль в европейской политике (особенно с учетом жесткого варианта *Brexit*, который испанцы пытаются обратить в свою пользу).

Главный внешний вызов для иберийских стран сегодня – политика новой вашингтонской администрации. Победа Дональда Трампа для Испании и Португалии (как и для большинства европейских стран) стала неприятной неожиданностью, чреватой, по мнению иберийских политических и экспертных кругов, крупными проблемами в сфере международных экономических отношений.

В этом отношении иберийская, в первую очередь испанская, ситуация отличается от российской, где на первых порах существовали надежды на улучшение отношений с США при новом хозяине Белого дома. Показательный факт: согласно опросам общественных настроений, проведенным в различных странах известной международной консалтинговой компанией *Ipsos Group*, 84% испанцев в январе 2017 г. считали, что Д. Трамп будет «плохим» президентом, тогда как 74% россиян придерживались противоположного мнения и были убеждены, что он будет «хорошим» главой государства. Это – самые высокие национальные показатели со знаками «минус» и «плюс»²⁴⁷.

Но вряд ли стоит игнорировать то обстоятельство, что отдельные пункты экономической программы президента-

²⁴⁷ President Obama Leaves Office with High Worldwide Approval Ratings – But Global Expectations for Trump Are More Pessimistic. 23 January 2017. – URL: <https://www.ipsos.com/>

миллиардера (например, резкое увеличение в США добычи нефти и газа), если они будут в полной мере реализованы, могут нанести России и другим странам-экспортерам углеводородов тяжелый финансово-экономический урон.

В Испании и Португалии всерьез опасаются, что действия правительства Д. Трампа на международной арене станут детонатором нежелательных для Мадрида и Лиссабона перемен, изменят вектор трансформации мирового устройства в невыгодном для иберийских стран направлении, приведут к разбалансировке сложившейся глобальной финансово-экономической системы. Особое беспокойство вызывают протекционистские шаги Белого дома, которые, по мнению иберийских экспертов, «открывают путь к формированию нового порядка в мировой торговле»²⁴⁸. В редакционной статье ведущей испанской газеты *El País* внешнеэкономические взгляды Д. Трампа были названы «протекционистским бредом», угрожающим экспорту Испании в США. В частности, отмечалось в публикации, ограничительные меры Вашингтона могут ощутимо затронуть интересы сотен испанских предприятий, поставляющих на американский рынок компоненты для автомобильной промышленности²⁴⁹. В более широком плане в испанском и португальском истеблишменте считают, что приход во власть Д. Трампа знаменует собой новую политико-экономическую парадигму, отменяющую ставшие уже привычными ориентиры и механизмы трансатлантического партнерства²⁵⁰.

Как и в ряде других европейских столиц, в Мадриде и Лиссабоне негативно восприняли заявления хозяина Белого

²⁴⁸ Larrouy D., Bayón Á. El proteccionismo de Trump abre la puerta a un nuevo orden comercial. – *Cinco Días*, 25.01.2017.

²⁴⁹ Delirio proteccionista. – *El País*, 14.01.2017.

²⁵⁰ См. подробнее: Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М.: Русайнс, 2017.

дома, ставящего под сомнение релевантность НАТО (американский президент назвал Альянс «устаревшей организацией», чем едва не довел до инфаркта союзников в Европе) и требующего от государств Старого Света шире «раскошелиться» на обеспечение континентальной безопасности. Особенно болезненную реакцию вызвало решение Д. Трампа торпедировать формирование Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), за создание которого боролась администрация Б. Обамы, убеждая европейцев (нередко вопреки очевидным фактам) в «чрезвычайной выгоде» этого интеграционного проекта для обеих сторон²⁵¹. В Испании и Португалии, хотя и не сразу, восприняли аргументы прежней вашингтонской администрации и настроились на участие в ТТИП. И вот теперь Белый дом совершил поворот на 180°.

С большой долей подозрения в иберийских столицах наблюдают за сближением Вашингтона и Лондона на почве «особых отношений» между этими двумя странами и их критики Европейского союза и многосторонних интеграционных проектов типа ТТИП. Визит британского премьер-министра Терезы Мэй в США в конце января 2017 г., в ходе которого Д. Трамп с энтузиазмом поддержал Brexit, подогревал такого рода опасения и был расценен как шаг в направлении формирования своего рода «интернационала Трампа» – объединения государств, выступающих за слом существующего мирового и европейского порядка.

В сложившихся условиях Мадрид и Лиссабон поставлены перед необходимостью сплочения европейских стран и отстаивания интересов ЕС на переговорах с Вашингтоном

²⁵¹ Яковлев П. П. Трансатлантическое партнерство: контекст, значение, проблемные аспекты // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 4. С. 25-40.

по утверждению новых принципов и механизмов международной торговли.

20 февраля 2017 г. в испанской Малаге прошел XXV испано-французский саммит, на котором М. Рахой и президент Франции Ф. Олланд обсудили главные проблемы, с которыми столкнулся Евросоюз: международный терроризм, неконтролируемая миграция, финансово-экономические трудности, торговый протекционизм и т.д. По итогам встречи стороны подписали совместную декларацию, главным пунктом которой была констатация решимости Парижа и Мадрида двигаться по пути углубления интеграционных процессов в рамках Евросоюза. На фоне возникновения разногласий с Вашингтоном подчеркивалась необходимость интенсификации отношений с альтернативными экономическими партнерами.

Ф. Олланд пригласил М. Рахоя 6 марта 2017 г. принять участие в совещании руководителей Франции, Германии и Италии. Тем самым демонстрировалось признание роли Испании в посткризисном восстановлении, а Мадрид фактически занимал место Лондона в составе «большой европейской четверки».

Кризис в Каталонии акцентировал значимость укрепления политического взаимодействия Мадрида с партнерами по Евросоюзу, усилил заинтересованность испанского правительства в поддержке со стороны Брюсселя и ведущих государств ЕС, по сути открыл новую страницу в европейской политике Испании.

Глава 5. Евро-атлантический вектор

5.1. Мадрид и Лиссабон в парадигме добрососедства

Историю взаимоотношений между Испанией и Португалией можно условно разделить на несколько крупных этапов. Если в далеком прошлом иберийские страны переживали этапы очевидного дистанцирования и нескрываемой враждебности²⁵², но в последние полвека наметился обратный тренд, свидетельствующий о переходе двусторонних отношений в новое качество. Главными вехами на пути сближения стали революция 1974 г. в Португалии и «третья волна» демократизации в Европе, падение авторитарных режимов в обеих странах, начало демократических преобразований в политике, экономике и сфере международных отношений. Стремительные перемены непосредственным образом отразились на состоянии двусторонних испано-португальских связей, о чем свидетельствовало подписание уже в 1977 г. базового Договора о дружбе и сотрудничестве. Наиболее важным событием на пути дальнейшего сближения стало синхронное вступление в 1986 г. Испании и Португалии в ЕЭС и активное участие в европейских интеграционных процессах. Мировой финансово-экономический кризис в значительной мере разъединил страны, затормозил иберийский политический диалог и частично прервал интенсивное экономическое сотрудничество. Однако в последнее время ситуация существенным образом изменилась перед лицом все новых и новых вызовов, с которыми сталкивается мировое сообщество в целом, и Испания с Португалией как его неотъемлемая часть. Как в прошлом, так и на

²⁵² Яковлев П. П. Императивы сближения иберийских стран // Португалия: эпоха перемен (отв. ред. Н. М. Яковлева). М.: ИЛА РАН, 2014. С. 180-184.

современном этапе характер двусторонних отношений определяется в первую очередь интересами, сознанием и поведением политических и экономических элит.

Двусторонний диалог в зеркале иберийских саммитов

Иберийские саммиты сыграли особую роль в развитии испано-португальского диалога. Эти ежегодные встречи на высшем уровне глав правительств, сопровождаемых представителями различных министерств и ведомств, начали проводиться в 1983 г. (см. табл. 24).

Таблица 24

Иберийские саммиты (1983-2017 гг.)

№	Дата	Место	№	Дата	Место
I	1983	Лиссабон	XVI	2000	Саламанка
II	1985	Алькантара	XVII	2001	Синтра
III	1986	Гимарайнш	XVIII	2002	Валенсия
IV	1987	Мадрид	XIX	2003	Фигейра-да-Фоз
V	1988	Лиссабон	XX	2004	Сантьяго-де-Компостела
VI	1990	Севилья	XXI	2005	Эвора
VII	1990	Алгарве	XXII	2006	Бадахос
VIII	1991	Трухильо	XXIII	2008	Брага
IX	1992	Фуншал	XXIV	2009	Самора
X	1993	Пальмаде Майорка	XXV	2012	Порту
XI	1994	Порту	XXVI	2013	Мадрид
XII	1996	Мадрид	XXVII	2014	Видагу
XIII	1996	Понта Делгада	XXVIII	2015	Байона
XIV	1997	Мадрид	XXIX	2017	Вега-де-Террон – Вила Реал
XV	1998	Албуфейра	XXX	2018	Не определено

Источник: Embajada de Portugal en España. – URL: <http://www.madrid.embaixadaportugal.mne.pt/>

С 2004 г. в них принимают участие руководители регионов (автономных сообществ) Испании, граничащих с Португалией – Галисии, Эстремадуры, Кастилии и Андалусии). Саммиты были задуманы как площадки для обсуждения во-

просов, представляющих взаимный интерес, и призваны способствовать интенсификации двустороннего сотрудничества во всех сферах, включая международную. В течение четверти века «встречи в верхах» проводились на регулярной основе, однако кризис 2008-2009 годов внес известные коррективы в испано-португальский диалог. В 2010 и в 2011 годах иберийские саммиты были заморожены по решению испанского премьер-министра социалиста Хосе Луиса Родригеса Сапате́ро под предлогом испытываемых обеими странами экономических трудностей, что явилось, как считают испанские исследователи, внешним проявлением во многом искусственного процесса дистанцирования между Лиссабоном и Мадридом²⁵³. Португальские аналитики считают, что такое решение было принято с целью «избежать эффекта домино» в глазах руководства и общественности Евросоюза после того, как Лиссабон попросил Брюссель об оказании финансовой помощи, и показать, что «Испания – не Португалия»²⁵⁴. Как бы то ни было, отказ от сложившейся практики мог иметь долгосрочные негативные последствия. Казалось, что на Пиренейском полуострове вновь воцарится традиционная атмосфера недоверия и подозрений. Однако этого не случилось благодаря пониманию политическими элитами и бизнес-сообществом опасности замедления и торможения двустороннего взаимодействия.

Ревизия наметившегося курса на охлаждение и взаимную изоляцию оказалась возможной благодаря смене власти в обеих странах. Близкие по взглядам Мариано Рахой (Народная партия Испании) и Педру Пасуш Коэлью (Социал-демократическая партия Португалии) быстро нашли общий язык и уже в ходе визита председателя испанского правитель-

²⁵³ Rivero Á. Portugal, socio estratégico de España. 20 de febrero de 2014. – URL: www.realinstitutoelcano.org/

²⁵⁴ Depois de bater no fundo, relação Portugal – Espanha recomeça. – Público. Lisboa, 30.11.2016.

ства в Лиссабон (январь 2012 г.) отметили острую необходимость активизации двусторонних хозяйственных связей, подтвердили намерение совместно отвечать на вызовы, с которыми в условиях кризиса сталкиваются их страны и строить общее посткризисное будущее, а также договорились восстановить практику проведения саммитов²⁵⁵. В 2012 и 2013 гг. в Порту и Мадриде состоялись XXV и XXVI иберийские саммиты, на которых премьер-министры П. Пасуш Коэльо и М. Рахой предприняли попытку перезагрузки португальско-испанского сотрудничества на основе балансировки близких, но не всегда совпадающих интересов двух государств²⁵⁶. По итогам саммитов были подписаны важные документы, а достигнутые на них договоренности были подтверждены в ходе рабочей встречи премьер-министров в португальской столице 24 мая 2014 года. Результаты встреч в Порту, Мадриде и Лиссабоне показали, что руководители Португалии и Испании взяли курс на выстраивание отношений стратегического партнерства²⁵⁷.

Специфика торгово-экономических связей

Очевидно, что элиты иберийских стран сделали правильные выводы из уроков мирового кризиса, поставившего их на грань финансового коллапса и перспективы утраты суверенитета²⁵⁸.

²⁵⁵ España y Portugal refuerzan las relaciones bilaterales y programan la primera cumbre en primavera. 24 enero de 2012. – URL: <http://www.europapress.es/>

²⁵⁶ Rajoy y Passos Coelho unirán hoy sus voces para demandar a la UE la unión bancaria. – El País, 13.05.2013.

²⁵⁷ Яковлев П. П. Внешняя политика с оглядкой // Португалия: путь от революции... (отв. ред. Л. Верников). Москва, Весь мир, 2014. С. 190-219.

²⁵⁸ Подробнее см. Яковлева Н. М. Португальская экономика в кризисном пике // Свободная мысль. 2013. № 3. С. 49-62; Яковлев П. П. Испанский кризисный излом // Свободная мысль. 2013. № 2. С. 41-56.

Главный урок состоял в том, что в современном мире невозможно жить и выжить в изоляции, что руководство стран Пиренейского полуострова должно прикладывать все силы не только к поддержанию добрососедских отношений, но формировать и развивать единое экономическое пространство. Взятый властями новый курс отразился и на состоянии торговых связей (см. табл. 25). В период с 2013 по 2016 гг. экспорт испанских товаров и услуг рос в среднем на 3,5%, но в 2015 г. увеличился на 4,7% в сравнении с 2014 годом²⁵⁹.

Таблица 25

**Динамика двусторонней торговли товарами
в 2009–2016 гг. (млрд евро)**

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Объем двусторонней торговли	22.05	25.07	27.45	23.94	27.30	27.98	28.66	28.80
Испанский экспорт в Португалию	14.72	16.55	17.18	15.25	17.48	17.99	17.94	18.19
Испанский импорт из Португалии	7.33	8.52	10.27	8.69	9.82	9.99	10.72	10.61
Сальдо торгового баланса	7.39	8.03	6.91	6.56	7.66	8.00	7.22	7.58

Источник: Trade Map. Trade statistics for international business development. – URL: <http://www.trademap.org/>

Объем двусторонней торговли растет и показывает стабильную положительную динамику, последствия кризиса 2009 г. и ошибок властей в период с 2011–2012 гг. можно считать преодоленными. Испания остается главным торговым партнером Португалии, ее доля составляет 26,6% в общем объеме товарооборота (Португалия занимает 5-е место среди торговых партнеров Испании после Франции, Германии, Ита-

²⁵⁹ España, principal socio comercial de Portugal. – URL: <http://www.revistapq.com/es/> (15.12.2016).

лии и Великобритании). Испания поставляет соседней стране широкий круг товаров, среди которых средства транспорта, машины и оборудование, запасные части и компоненты, продовольственные и промышленные потребительские товары. Основу португальского экспорта в Испанию составляют средства транспорта, машины и оборудование, топливо, текстиль, изделия деревообрабатывающей отрасли и металлообработки. Расширение внешнеторгового оборота сопровождалось ростом инвестиционного сотрудничества. Испания для Португалии является вторым по значению инвестором (с долей в 22,5%) и вторым направлением португальских инвестиций (после Нидерландов).

Развивается взаимодействие промышленных компаний и банков: в Португалии имеют свои дочерние предприятия 2200 испанских фирм, действующих практически во всех основных отраслях народного хозяйства, а филиал крупнейшего банка Испании Santander вошел в первую пятерку португальских финансовых учреждений. В свою очередь в Испании работает 400 португальских компаний²⁶⁰. «В основе политики налаживания и поступательного углубления португальско-испанского взаимодействия лежали три фундаментальных фактора. Первый – исторический разрыв с авторитаризмом и изоляционизмом во внешних связях, переход на рельсы либерально-демократического развития. Второй – участие в европейских интеграционных процессах, что объективно расширяло потребности и возможности взаимных обменов в торгово-экономической, политической и других областях. Третий – феномен глобализации, детерминировавший поиск Лиссабоном и Мадридом новых рынков и дипломатических контактов

²⁶⁰ ICEP Portugal Global. España. – Ficha País. Março 2017. – URL: <http://www.portugalglobal.pt/PT/Biblioteca/LivrariaDigital/PortugalFichaPaís.pdf>; ICEX. Portugal. Relaciones bilaterales. – URL: <http://www.icex.es/icex/es/>

далеко за пределами Европы», – справедливо отмечал российский ученый П. П. Яковлев²⁶¹.

Мадрид и Лиссабон на этапе «превосходных отношений»

Решающую роль в сближении двух стран сыграло высшее руководство обеих стран, в первую очередь главы правительств. События стали развиваться стремительно в 2016 г., когда завершился электоральный цикл, а правительства и премьер-министры легитимировали свои полномочия²⁶². Первый шаг сделал возглавивший новое португальское правительство Антониу Кошта, который предложил оставить в стороне разницу в политических взглядах правящих партий – Социалистической в Португалии и Народной в Испании, приняв участие в процедуре вступления М. Рахоя в должность в октябре 2016 года. Последний принял вызов и наладил перманентный диалог членов своего кабинета с португальскими коллегами. Оба премьера характеризуют современные отношения в превосходных степенях и вынашивают амбициозные совместные планы. Главы правительств встретились в Монклоа (ноябрь 2016 г.), проанализировали международную ситуацию в связи с избранием Д. Трампа на пост президента США и оценили состояние двусторонних отношений. Договорившись работать в режиме «локоть к локтю» с целью «объединения усилий перед лицом общих трудностей и координировать действия в рамках общеевропейских институтов», премьер-министры изменили формат иберийских саммитов²⁶³. Если ранее они организовывались поочередно Испанией и Португалией, то теперь было решено провести очередной, XXIX, саммит на территории обеих стран. Это решение было задумано и воспринято

²⁶¹ Яковлев П. П. Императивы сближения иберийских стран. С. 187.

²⁶² Подробнее см. Яковлева Н.М. Португалия в поисках «нового времени» // Латинская Америка. 2016. № 6. С. 38–49.

²⁶³ La “excelente relación” entre España y Portugal. – La Región, 14.11.2017.

как двойной символ: добрососедства в политических отношениях, отсутствия границы – в экономических²⁶⁴.

Свою лепту в налаживание диалога внесли и главы государств. Король Испании Филипп VI участвовал 9 марта 2016 г. в торжествах по случаю инаугурации избранного в январе президента Португалии Марселу Ребелу де Соуза, который уже 17 марта прибыл в Мадрид. Де-факто это был первый официальный зарубежный визит нового португальского лидера (если не считать состоявшийся в тот же день прием у папы римского Франциска в Ватикане). Важным символом улучшающегося климата стало трехдневное пребывание (в ноябре) испанского монарха в Португалии. И хотя он не принес (да и не мог принести) никаких подписанных документов, сама атмосфера визита доказывала, что высшие эшелоны власти обеих стран не только хотят оставить в прошлом разногласия, упреки, обиды и непонимание, вражду и соперничество, словом, все то, чем характеризовались двусторонние отношения на протяжении столетий, не только закрепить достигнутое взаимопонимание и конкретные результаты сотрудничества, но и расширить взаимодействие «по всему фронту». Причиной таких настроений являются изменения глобального порядка как в мировой экономике, политике, безопасности, так и насущная потребность национального бизнеса, населения, институтов и структур в переходе к новым формам сосуществования. Выступая перед португальскими парламентариями, король Филипп VI развил мысль о необходимости вырабатывать общие позиции не только по вопросам двусторонних отношений, но и на европейском направлении, и на международных площадках. Испанский монарх вывел следующую формулу взаимозависимости: «Чем лучше будут идти дела в Европе, тем лучше будет Португалии и Испании. Чем лучше будут

²⁶⁴ Depois de bater no fundo, relação Portugal-Espanha recomeça. – Público, 30.11.2016.

обстоять дела у Испании и Португалии, тем проще будет развиваться Европе в целом»²⁶⁵. Подчеркнув разнообразие сложившихся между иберийскими странами связей, Филипп сделал акцент на необходимости интенсификации экономического сотрудничества.

Одним из важных шагов может стать использование «трансграничного потенциала», о котором в ходе визита говорили обе стороны. В частности, премьер-министр А. Кошта назвал трансграничное сотрудничество одной из главных целей Португалии, а король – «наиболее политически релевантной темой». Более того, Лиссабон уже предпринял конкретные шаги в этом направлении. Трансграничное сотрудничество включено в правительственный Национальный план реформ и предусматривает реализацию 155 мер, разработанных специально созданным комитетом. Министр иностранных дел А. Сантуш Силва считает, что итогом может стать вовлечение в экономическую деятельность 6 млн человек по обеим сторонам границы, то есть того населения испанской и португальской глубинки, которое сейчас в силу географического положения (отдаленности от побережья, центра, коммуникаций и пр.) практически не задействовано в крупных хозяйственных проектах²⁶⁶.

Надо признать, что португальские власти с большим энтузиазмом восприняли визит главы испанской короны и высоко оценили перспективы взаимодействия. «Это был абсолютный успех в политическом, экономическом, социальном и человеческом смыслах», – подвел итог президент М. Ребелу де Соуза. «Несмотря на прекрасное состояние двусторонних отношений на всех уровнях, мы хотим большего и лучшего», –

²⁶⁵ “Quanto melhor estiver a Europa, melhor estarão Portugal e Espanha”, diz Felipe VI. – Público, 30.11.2016.

²⁶⁶ Depois de bater no fundo, relação Portugal-Espanha recomeça. – Público, 30.11.2016.

заявил он на прощальном банкете в Фонде Шампалимо²⁶⁷. Португалия, по словам спикера парламента Э. Ферру Родригеша, хочет выступать единым фронтом с соседом в Евросоюзе, НАТО, в Совете Европы, в Межпарламентской союзе, в ООН и на ибероамериканском пространстве. «У нас общие стратегические интересы, и мы должны их вместе защищать», – сказал политик-социалист, открывая торжественное заседание Ассамблеи республики в честь короля Филиппа и королевы Летисии²⁶⁸.

Для защиты этих интересов Испания и Португалия приступили к укреплению сотрудничества в военной сфере. С этой целью глава оборонного ведомства Мария Долорес де Коспедаль принимала в январе 2017 г. своего португальского коллегу Жозе Алберту Азереду.

Двусторонние отношения в военной области основаны на солидной правовой базе, которая предусматривает совместные действия в чрезвычайных ситуациях и при возникновении природных катаклизмов, при отражении кибератак и террористических угроз, в подготовке и обучении персонала и т.д. ВС стран координируют действия при участии в операциях за рубежом в рамках международных сил. Базовое соглашение о сотрудничестве в военной сфере было заключено в 2015 г., кроме него действуют и ранее подписанные документы – договоры и меморандумы о взаимопонимании²⁶⁹.

²⁶⁷ Fundação Champalimaud – частный португальский научный фонд, специализирующийся на биомедицинских исследованиях в области неврологии, онкологии и кардиологии. Основан предпринимателем и меценатом Антониу Шампалимо, который завещал на это 500 млн евро. Расположен в Лиссабоне. Сотрудничает с Фондом королевы Софии (Испания).

²⁶⁸ Ferro quer Portugal e Espanha a defender em conjunto os interesses estratégicos comuns. – Público, 30.11.2016.

²⁶⁹ España y Portugal refuerzan sus relaciones bilaterales en materia de Defensa. – Infodefensa.com. Madrid, 24.01.2017.

Новая встреча президента Португалии и короля Филиппа состоялась в рамках международного инвестиционного форума COTEC-Европа. В XI форуме, прошедшем в Мадриде в феврале 2017 г., также приняли участие президент Италии Серджо Маттарелла, свыше сотни предпринимателей. Главы трех государств являются почетными президентами COTEC²⁷⁰. Основной задачей мадридского форума было укрепление контактов и обмен опытом между предпринимателями и управляющими компаниями трех стран. Обсуждались меры по повышению качества знаний, развитию малых и средних компаний с прицелом на поощрение и внедрение инноваций в странах южной Европы. Особое внимание уделялось главной теме форума – переходу от «линейной модели экономики к модели циркулярной экономики», возможностям и вызовам этого перехода для трех стран-участниц²⁷¹.

Эпицентром событий, произошедших в рамках испано-португальских отношений в последнее время, стал очередной и долгожданный иберийский саммит. В 2016 г. его проведение было отложено испанской стороной из-за неопределенности полномочий М. Рахоя. Однако к весне следующего года ситуация прояснилась, положение обоих премьер-министров консолидировалось, и в новой парадигме скоростного сближения отложенная встреча М. Рахоя и А. Кошты, наконец, состоялась (29-30 мая 2017 г.).

XXIX саммит подтвердил согласованный ранее главами государств курс на трансграничное сотрудничество и прошел в необычном формате – одно заседание состоялось на территории Испании (Вега-де-Террон), другое – на территории Португалии (Вила Реал), куда премьеры прибыли на теплоходе по

²⁷⁰ Cotec-Europa – ассоциация частных фондов Южной Европы для поддержки инноваций. Страны-участницы – Испания, Италия и Португалия. Поочередно в трех странах проводятся ежегодные форумы.

²⁷¹ См. Innovation for a circular economy in Europe. – URL: http://www.cotecportugal.pt/imagem/20170210_Agenda_EC.pdf

крупнейшей реке Португалии – Дору. Выступая на саммите, А. Кошта анонсировал создание рабочей группы в прямом подчинении главам правительств для подготовки комплексной программы по трансграничному сотрудничеству до 2020 года. Заявленная цель программы – «превратить нашу границу из линии раздела в линию объединения» на пути к созданию «реального иберийского сообщества»²⁷². В результате работы саммита были определены шесть сфер внутреннего трансграничного сотрудничества: безопасность, наука и высшее образование, рынок труда и занятость, энергетика, окружающая среда, развитие инфраструктуры (шоссе и железных дорог). Наиболее значимым здесь является решение о создании до конца 2017 г. иберийского рынка газа. Если это произойдет, оба государства получат более дешевую энергию, которая повысит конкурентоспособность их экономик. Кроме того, на саммите было принято решение о расширении сотрудничества на международной арене, в частности, решено координировать позиции во всех форумах, где участвуют обе страны (ЕС, НАТО, Иberoамериканское сообщество), а также в регионах повышенной для них важности: в Африке и Латинской Америке.

Мадрид и Лиссабон подтвердили интерес к Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству, договорились о взаимодействии в борьбе с терроризмом, а также о совместном наблюдении за морскими границами. Испанский премьер-министр особо выделил значимость развития железнодорожной инфраструктуры, в частности, создания трех коридоров (Порту – Виго, Авейру – Саламанка – Ирун и Синеш – Лиссабон – Мадрид – Ирун). Как предполагается, использование этих коридоров для перевозки товаров приведет к повышению конкурентоспособности местной продукции. Подво-

²⁷² Portugal e Espanha querem fazer da fronteira um ponto de união para criar uma verdadeira comunidade. – Governo de Portugal. 30.05.2017. – URL: <http://www.portugal.gov.pt/pt/pm/noticias/20170530>

дя итог, М. Рахой дал высокую оценку привилегированным отношениям с соседним государством и пообещал продолжить взятый курс на углубление отношений, особенно в торгово-экономической сфере²⁷³. В завершение саммита было подписано несколько документов: о сотрудничестве в области туризма, науки и техники, о развитии приграничной инфраструктуры, рынка труда и социальных услуг, о взаимодействии в сфере безопасности и обороны, об усилении пограничного полицейского контроля²⁷⁴.

Достигнутое взаимопонимание прошло проверку суровой реальностью, с которой столкнулись правительства Португалии и Испании осенью 2017 года. М. Рахой и А. Кошта объединили усилия по борьбе с лесными пожарами, охватившими Галисию и Астурию в Испании и значительную часть территории Португалии²⁷⁵. В свою очередь правительство Португалии проявило солидарность с испанскими властями в разгар политического кризиса в Каталонии, высказав свою позицию относительно принятой парламентом автономии декларации о независимости. В специальном коммюнике от 27 октября 2017 г. оно осудило «нарушение конституционного порядка и атаку на правовое государство», выразив надежду на то, что будет найдено «наилучшее решение в целях сохранения целостности» соседнего государства²⁷⁶.

Резюмируя, можно сказать, что нынешний позитивный настрой властных элит двух иберийских стран на дружбу и совместное преодоление серьезных вызовов, с которыми стал-

²⁷³ Rajoy elogia la “privilegiada” relación con Portugal. – ABC. Madrid, 30.05.2017.

²⁷⁴ Mariano Rajoy y Antonio Costa firman los acuerdos de la Cumbre Bilateral de España y Portugal. – ABC, 30.05.2017.

²⁷⁵ España y Portugal se coordinarán para activar el fondo de la UE ante incendios. – El Mundo, 20.10.2017.

²⁷⁶ Comunicado do Governo português sobre a Declaração Unilateral de Independência” no Parlamento da Catalunha. – URL: <https://www.portugal.gov.pt/>

живается мир в целом и отдельные страны в частности, отражает и улучшение отношений между народами, населяющими Пиренейский полуостров. Оставить позади тактические разногласия, не настаивать на политических расхождениях, отказаться от взаимных упреков, от апелляции к далекому прошлому, смотреть вместе в будущее – все это позволит иберийским народам и их руководителям избежать реальных угроз сегодняшнего дня и ближайшего будущего.

5.2. Основные направления сотрудничества Испании и Бразилии

Отношения между Испанией и Бразилией претерпели серьезные изменения начиная с 90-х годов XX в., что связано с общим культурным наследием, отсутствием серьезных дипломатических конфликтов. Развитие политических связей привело к росту торгово-экономических отношений, инвестиционному сотрудничеству и сотрудничеству в культурной сфере. Подписание «Декларации о стратегической ассоциации» (2005 г.) активизировало взаимодействие как в двустороннем формате, так и в рамках других международных структур (в ООН, ЕС, в ИСН, СЕЛАК, на саммитах ЕС-МЕРКОСУР, ЕС-ЛКА). Испания и Бразилия одинаково подходят к ряду ключевых вопросов современных международных отношений: выступают за многополярное мироустройство, снижение роли силового фактора, развитие демократии, защиту прав и свобод человека, сохранение экологии.

Политические отношения

Отношения Испании и Бразилии, с момента признания Мадридом независимости бывшей португальской колонии в 1834 г., длительное время не были приоритетными, по-

скольку не затрагивали важнейших интересов двух стран. Однако переход к демократии в Испании и сходные процессы в Бразилии содействовали возникновению взаимного интереса к сотрудничеству. Первый официальный визит главы испанского правительства А. Суареса в Бразилию в 1979 г., визит короля Испании в 1983 г. сыграли важную роль в развитии двусторонних связей.

Вступление Португалии и Испании в ЕЭС в 1986 г. и развитие МЕРКОСУР в Латинской Америке усилили взаимный интерес Испании и Бразилии. Подписание Генерального договора о дружбе и сотрудничестве между Испанией и Бразилией в 1992 г.²⁷⁷, который охватывал политическую, экономическую, финансовую, научно-техническую, технологическую, образовательную и культурную сферы, стало ярким примером прогресса в двусторонних отношениях. Обе стороны подтвердили необходимость содействия развитию региональных интеграционных процессов, что способствовало взаимодействию между народами и активизации отношений между Европой и Латинской Америкой.

В дипломатической сфере контакты между министерствами иностранных дел Бразилии и Испании стали регулярными с 1995 г., как и встречи на высшем уровне, что имело большое значение для определения новых областей сотрудничества. Визит короля Испании в 2000 г. подчеркнул приоритетность Бразилии для внешней политики Испании начала XXI века. После ряда взаимных визитов на высшем уровне в 2003 г. страны принимают План стратегической ассоциации²⁷⁸, а в 2005 г. подписали «Декларацию о

²⁷⁷ Tratado general de cooperación y amistad entre el reino de España y la República Federativa del Brasil y acuerdo económico integrante del mismo // BOE núm. 162/1994, de 8 de julio de 1994.

²⁷⁸ Aznar visita a Brasil para apoyar el camino emprendido por Lula frente a las tendencias populistas. – ABC, Hemeroteca, 29.10.2003.

стратегической ассоциации»²⁷⁹, которая была направлена на улучшение испано-бразильских отношений посредством определения конкретных целей в области политического диалога, социального развития, экономического роста, образования и культуры. Визит президента Д. Руссефф в 2012 г. в Испанию содействовал развитию сотрудничества в области науки, инноваций и технологий и других отраслях (оборона, возобновляемые источники энергии, инфраструктура).

Разрешение сложной политической ситуации в обеих странах содействовало интенсификации двусторонних связей в 2016 году. Новый президент Бразилии М. Темер и председатель испанского правительства М. Рахой встречались на саммите «G-20» в сентябре 2016 г. в Китае. Во время визита в Испанию министр иностранных дел Бразилии Жозе Серра был принят королем и премьером, а на встрече с министром иностранных дел и сотрудничества Испании Альфонсо Дастисом обсуждались инвестиции в инфраструктуру, логистику, энергетику Бразилии в рамках начатой в ноябре 2016 г. программы «Время вкладывать в Бразилию». Министр отметил, что Испания занимает второе место по объему вложенных инвестиций в Бразилию и может предоставить прекрасные возможности для бразильских компаний²⁸⁰.

Среди двусторонних договоров экономического содержания нужно выделить следующие:

²⁷⁹ Declaración de Brasilia sobre la Consolidación de la Asociación Estratégica entre España y Brasil. – URL: <http://documents.wfp.org/>

²⁸⁰ Comunicado de Prensa de los Ministros de Asuntos Exteriores y de Cooperación del Reino de España y de Relaciones Exteriores de la República Federativa del Brasil Madrid, 23.11.2016. – URL: <http://www.exteriores.gob.es/>

- Протокол о взаимопонимании в области санитарной и фитосанитарной безопасности продуктов животного и растительного происхождения (2005 г.)²⁸¹;
- Соглашение и протокол о сотрудничестве в области туризма (1997 г., 2005 г.);
- Договор о сотрудничестве в области обороны (2010 г.)
- Соглашение о сотрудничестве между Министерством науки, технологий и инноваций Бразилии и Министерством экономики и финансов (Министерство инноваций) Испании в области нанотехнологий (2012 г.)²⁸²;
- Соглашение о сотрудничестве между Министерством транспорта Бразилии и Министерством развития Испании в области транспортной инфраструктуры (2012 г.), сопровождавшееся соглашением о партнерстве между INECO (консалтинговая компания Испании) и EPL (организация планирования в логистике в Бразилии);
- Соглашение о сотрудничестве между BNDES (Национальный банк социально-экономического развития Бразилии) и ICO (Институт официального кредита Испании) (2013 г.)²⁸³;
- Соглашение о сотрудничестве между CDTI (испанский центр промышленно-технологического развития) и FINEP (бразильское агентство инноваций). (2013 г.), значительную долю в научных изобретениях и технических новшествах имеет военно-техническое сотрудничество²⁸⁴.

²⁸¹ Protocolo de entendimiento en el área de seguridad sanitaria y fitosanitaria. Brasilia, 24 enero 2005. – URL: <http://www.mapama.gob.es/>

²⁸² Plan Estratégico de Internacionalización de la Economía Española 2014 – 2015. P. 37.

²⁸³ Ibid. P. 76.

²⁸⁴ Brasil afirma que hay «muchos campos» para la cooperación militar con España. – El Mundo, 11.04.2013.

Испания и Бразилия одинаково подходят к ряду ключевых вопросов современных международных отношений: они выступают за многополярное мироустройство, снижение роли силового фактора, развитие демократии, защиту прав и свобод человека и т.д. Что касается реформы СБ ООН, то Испания считает, что добавление четырех новых постоянных членов, в том числе одного европейского, приведет к снижению влияния Испании. Бразилия же, напротив, выступает за расширение Совета безопасности и активно пытается обеспечить себе место постоянного члена.

Испания сыграла большую роль в формировании институциональных основ взаимодействия Бразилии и ЕС, что нашло отражение в установлении отношений стратегического партнерства в 2007 г., и принятии плана сотрудничества. Страны взаимодействуют на саммитах Иberoамериканского сообщества наций (ИСН), саммитах ЕС – Латинская Америка, ЕС – МЕРКОСУР, ЕС – Бразилия, ЕС – СЕ-ЛАК, активно содействуя развитию латиноамериканского вектора в политике ЕС. В рамках ИСН они реализуют совместные программы в области образования, здравоохранения, защиты окружающей среды, борьбы с терроризмом и наркотрафиком; обсуждают вопросы инновационного развития, миграции, повышения качества жизни молодого поколения.

Торгово-экономические связи

Торгово-экономические связи начали развиваться в 1990-е годы, что было связано с развитием процессов экономической либерализации и приватизации в Бразилии и ростом заинтересованности Испании в развитии торговли с латиноамериканским гигантом. В 2016 г. товарооборот Испании с Латинской Америкой в целом и с Бразилией, в частности, снизился. В 2016 г. на Латинскую Америку приходилось 5,3% экспорта Испании, и 5,0% импорта, при этом

на Бразилию – 0,9% экспорта и 1,1% импорта Испании. Бразилия оказалась на втором месте после Мексики в торговле с Испанией (на нее приходилось 1,6% от общего экспорта и 1,2% от общего импорта Испании)²⁸⁵. Импорт до конца девяностых годов поступал из Бразилии (24%), Мексики (21%), Аргентины (18%) и Чили (8,4%). Такой расклад, как правило, сохранялся и в период 2000-2008 гг., до начала кризиса. В 2016 г. на Бразилию пришлось 16,7% от испанского экспорта в регион (на Мексику – 30,5%, Чили – 10,3%, Аргентину – 6,3%). За этот же период на Бразилию приходилось 22,2% от латиноамериканского импорта Испании (на Мексику – 24,6%, Аргентину – 11,3%, Чили – 11,3%).²⁸⁶ Данные за первую треть 2017 г. показывают уверенный рост товарооборота Испании с Латинской Америкой: экспорт Мадрида вырос в среднем на 12,8% (в Бразилию – на 16,5%), а импорт - на 56,4% (из Бразилии – на 47,3%)²⁸⁷.

Бразилия заинтересована в развитии торговых отношений с Испанией, но если в 2001 г. экспорт Бразилии в Испанию составлял 1042 млн долл. (1,75% от общего объема экспорта), то в 2011 г. – 4674 млн долл. (1,83%), а в 2016 г. – 2604 млн долларов. (1,41%), что свидетельствует о постепенном снижении объема бразильского экспорта в Испанию, как и в ЕС в целом на фоне роста экспорта в Китай. Импорт Бразилии из Испании в 2001 г. составил 1225 млн долл. (2,21% от общего объема импорта), в 2011 г. – 3298 млн долл. (1,46%), а в 2016 г. – 2565 млн долл. (2,04%), отражая также снижение импорта Бразилии из Испании, как

²⁸⁵ Comercio exterior/estadisticas-informes. 2016. – URL: <http://www.comercio.gob.es/es>

²⁸⁶ Составлено по данным: Comercio exterior/estadisticas-informes. 2016.

²⁸⁷ Informe Trimestral de Comercio Exterior. Primer Trimestre 2017. – URL: <http://www.comercio.gob.es/>

из ЕС в целом²⁸⁸. Испанский экспорт в Бразилию составляют промышленные товары и товары с высокой добавленной стоимостью, в то время как Испания импортирует из Бразилии сельскохозяйственную продукцию и сырье.

Инвестиционное сотрудничество

Бразилия привлекательна для Испании из-за возможностей, которые она предлагает испанским инвесторам. В настоящее время Испания является вторым по величине иностранным инвестором в Бразилии, после США, с накопленным запасом в 71.257 млн долл. в 2012 году²⁸⁹. Объем инвестиций испанских компаний в экономику Бразилии является крупнейшим в Латинской Америке и одним из крупнейших в мире. Почти 15% всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Бразилии – из Испании. Объем испанских инвестиций в Бразилии составлял в 2011 г. более 50% от объема всех прямых иностранных инвестиций Испании в Латинской Америке. В 2012 г. Бразилия была для Испании третьим пунктом назначения валовых инвестиций в мире после Чили и Франции. Новые испанские инвестиции в Бразилии составили 1122 млн евро, – на 75% меньше, помещая Испанию на пятое место среди иностранных инвесторов в Бразилии. В 2013 г. Бразилия снова становится третьим пунктом назначения для испанских инвестиций после Люксембурга и Великобритании. Более 20 крупных испанских предприятий работают в Бразилии, в 2013 г. они создали 158 тыс. рабочих мест, косвенно – 155 тыс., 173 млн человек являются клиентами испанских предприятий. Испания вкладывает более 80 млн евро в социальные проекты, которые охватывают около 20 млн человек²⁹⁰. Наиболее привле-

²⁸⁸ Составлено по данным MDIC. – URL:<http://www.mdic.gov.br/>

²⁸⁹ Palma F. S. España: Puerta de Entrada a Europa par a las Empresas Brasileñas // Boletín económico de ICE. № 3054. 1 Agosto de 2014. P. 35.

²⁹⁰ Ibid. P.36.

кательными отраслями бразильской экономики для испанских инвесторов являются телекоммуникация, финансы и энергетика. Здесь нужно отметить деятельность испанской компании Telefónica (35% испанских инвестиций в регионе), банк Santander (контролирует 15% банковской системы Бразилии), компании Endesa и Iberdrola, которые работают на энергетическом рынке Бразилии. Endesa активно принимала участие в приватизации таких энергетических компаний Бразилии, как: Companhia de Electricidade do Rio de Janeiro и компания штата Сеара. Вложения компании превысили 30% всех испанских инвестиций в энергетическую сферу Бразилии. Компания Iberdrola в конце 1990-х гг. составила значительную конкуренцию компании Endesa на энергетическом рынке Бразилии. Последовательное поглощение трех государственных энергетических компаний COELBA, COCERN и CELPE привело к тому, что Iberdrola стала лидером по объему распределения электроэнергии на бразильском рынке. MAPFRE создала альянс с Banco do Brasil S.A., крупнейшим банком Бразилии, чтобы основать крупную страховую компанию, способную контролировать 16% бразильского рынка²⁹¹. Испанские компании присутствуют во всем бразильском энергетическом секторе. Repsol Sinoprec Brasil является одной из крупнейших энергетических компаний в Латинской Америке и третьим производителем нефти в Бразилии. После получения контроля над португальской частью Vivo телекоммуникационная компания Telefónica стала основным бразильским оператором с более чем 90 млн клиентов²⁹². Туристическая компания Sol Meliá участвует в эксплуатации 48 отелей на территории

²⁹¹ Ayllon B. Recuperar la Asociación Estratégica con Brasil: una tarea urgente para España. – URL: <http://www.infolatam.com/2012/06/04/>

²⁹² Arahuetes A. Relaciones Económicas entre España y Brasil. – URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/>

Бразилии²⁹³. Бразильские инвестиции за рубежом стали динамично расти с начала 2000-х годов. Так, к 2003 г. их объем вырос до 2,4 млрд долл., в 2006 г. достиг 12 млрд долл., а в 2016 г. – уже 24,4 млрд долларов²⁹⁴. Что касается Испании, то в 2001 г. объем бразильских инвестиций составлял 1,7 млрд долл., а в 2005- уже 3,3 млрд долларов. По данным Центрального банка Бразилии, Испания стала вторым пунктом назначения для инвестиций Бразилии в 2012 г, после Соединенных Штатов. С точки зрения запасов, Бразилия имела в том году 1,735 млрд долл. прямых инвестиций в Испанию, но в следующем эта цифра снизилась до 196 млн долларов. Таким образом, Испания становится отличной базой для бразильских инвестиций. Бразилия стала пятнадцатым инвестором в Испании, где работают 39 бразильских предприятий численностью 4408 человек²⁹⁵. Здесь следует выделить металлургическую группу Gerdau, которая приобрела 40% акций испанского металлургического предприятия Sidenor (в 2016 г. предприятие вновь перешло Корпорации Sidenor)²⁹⁶, группу Camargo Correa, одну из крупнейших транспортных и строительных фирм, которая расширила свое присутствие в Испании. Также произошло слияние испанской TAVEX и бразильской Santista Têxtil, и новая компания позиционируется в качестве мирового лидера в производстве джинсовой ткани. В 2012 г. Votorantim взял под свой контроль Cementos Portugal (Cimpor), инвестируя в Испанию 230 млн евро и переместив туда центр для операций в районе Средиземноморья и ЕС. В 2013 г. Banco do Brasil значительно увеличил свое присутствие в

²⁹³ Arahuetes A., Hiratuka C. Relaciones Económicas entre España y Brasil // *Relações Económicas entre Brasil e Espanha*. 2007. – URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/>

²⁹⁴ Ibid. P.324.

²⁹⁵ Palma F. S. Op. cit. P. 44

²⁹⁶ Gerdau. – URL: <http://ri.gerdau.com/>

Испании. Интерес представляют альянсы бразильских и испанских компаний, как например, строительство метро в Панаме, портового терминала в г. Писко (Перу), и это сотрудничество можно развивать в Средиземноморье, Латинской Америке, Африке. 6 мая 2016 г. Испанская торговая палата по развитию торговли с Бразилией (Сан Паулу) и торговая палата Бразилия – Испания (Мадрид) подписали договор о сотрудничестве для содействия инвестициям и интернационализации предприятий двух стран. С началом экономического кризиса Бразилия стала ключевым партнером для Испании, а Испания позиционировала себя в качестве ворот в Европу для бразильских предприятий.

Гуманитарные связи

Гуманитарные связи между двумя странами развиваются в области образования и культуры, охраны окружающей среды, в научно-технологической сфере и восстановлении исторического наследия. Важную роль в развитии двустороннего сотрудничества играет тот факт, что в Испании проживает более 150 тыс. бразильцев, в то время как в Бразилию за последние 150 лет перебралось около 1 млн испанцев, заняв третье место после португальцев и итальянцев. В настоящее время в Бразилии насчитывается около 10 млн бразильцев, имеющих испанские корни²⁹⁷. Открыты 7 институтов испанской культуры, работает культурное сообщество Испания – Бразилия с центрами в крупных городах. Испанский Институт Сервантеса открыл 8 филиалов в Бразилии, а в Мадриде работает Casa do Brasil. Принято 5 совместных программ по развитию сотрудничества в сфере науки и техники. В рамках Соглашения между Министерством Науки и Инноваций Испании и Национальным Советом Научных и Технологических Исследований Бразилии от

²⁹⁷ Arias J. Los diez millones de brasileños de origen español. – URL: <http://blogs.elpais.com/>

2010 г. предусматривается финансирование в течение ряда лет двусторонних проектов в области биотехнологий, возобновляемой энергии, здравоохранения, нанотехнологии.

Программа межуниверситетского и научного сотрудничества, подготовленная Испанским агентством по международному сотрудничеству, открыта для всех стран Латинской Америки и ряда стран Азии и Африки. Только с 2005 по 2010 год в рамках этой программы было принято 97 совместных проектов испанских и бразильских исследователей, где рассматриваются проблемы окружающей среды и экологии, развития туризма, сельского хозяйства, проводятся социальные исследования. В рамках многосторонней научно-исследовательской программы стран ибероамериканского сообщества реализуются исследования по широкому кругу вопросов, таких как развитие сельского хозяйства, здравоохранение, энергетика и промышленное производство, окружающая среда и социальные проблемы, где принимают активное участие бразильцы и испанцы. Испания и Бразилия в рамках Евросоюза реализуют проекты в области возобновляемых ресурсов, защиты окружающей среды, борьбы с незаконным оборотом наркотиков, развития человеческого потенциала (URB AL, AL-INVEST, ERASMUS MUNDUS). По программе Erasmus Mundus (2004-2013) прошли обучение 578 студентов, 32 докторанта и 126 школьников из Бразилии, более 1070 человек прошли обучение по специальности инженера, технолога, менеджера по программе Alban (2003-2007)²⁹⁸. В рамках программы ALFAIII(2007-2013) 10 вузов Бразилии участвовали в 8 из 14 проектов, 27 вузов – в 12 из 19 проектов, 11 вузов – в 10 из 19 проектов²⁹⁹. По важности международного сотрудни-

²⁹⁸ Erasmus Mundus. European Commission official page. – URL: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/; Development and cooperation. European Commission official page. – URL: <http://ec.europa.eu/>

²⁹⁹ ALFA. European Commission official page. – URL: <http://ec.europa.eu/>

чества в области науки Испания ставит Бразилию на 15 место, а Бразилия Испанию – на 7.

Отношения Испании и Бразилии претерпели значительные изменения за последние четверть века. Политические интересы содействовали развитию экономических и культурных связей, пониманию потенциала возможностей для реализации взаимных интересов, что связано с общим культурным наследием, отсутствием конфликтов в истории дипломатических отношений. Бразилия имеет огромное значение для испанской экономики. В свою очередь, Испания стала важным фактором для проникновения бразильского капитала на европейский рынок.

5.3. Испания – Аргентина: возобновление диалога

Исторически так сложилось, что двусторонние отношения между Испанией и Аргентиной всегда носили привилегированный, стратегический характер. Многочисленные факты свидетельствуют о существовании особых нитей, связывавших их в сложные и драматичные периоды истории, когда были востребованы поддержка и помощь как со стороны государства, так и гражданского общества.

В то же время в силу формирования особых условий наступали времена снижения уровня сотрудничества, иногда уступая место периодам разногласий и даже вражды, как это случилось в последнее десятилетие. По образному выражению испанского аналитика Хорхе Ариаса, «в отношениях между Испанией и Аргентиной были и темные ночи, и светлые дни»³⁰⁰. В конце 2015 г. сложились предпосылки для возобновления плодотворного диалога, главным

³⁰⁰ Macri viaja a España para afianzar lazos políticos y económicos. – Infolatam, 19.02.2017.

образом благодаря стабилизации политической ситуации в обеих странах. А победа Д. Трампа на президентских выборах в США сделала просто неизбежным укрепление иbero-американского сотрудничества.

Период взаимопомощи и сотрудничества

Наиболее продуктивно двусторонние отношения развивались в 1990-е годы. «По мере осуществления демократических преобразований в Испании... дипломатическая активность в Латинской Америке становилась безусловным приоритетом всех без исключения испанских правительств, долговременной, неконъюнктурной составляющей их внешней политики. Можно сказать иначе: латиноамериканское направление стало главным вектором растущего геополитического влияния Испании», – отмечал ведущий российский испанист П. П. Яковлев³⁰¹. Неудивительно, что испанский бизнес принял деятельное участие в проводившейся президентом Карлосом Менемом широкомасштабной приватизации, и этот период характеризовался беспрецедентным ростом испанских капиталовложений в аргентинскую экономику.

В 1999 г. состоялась одна из крупнейших инвестиционных сделок – продажа контрольного пакета акций государственной компании «YPF»³⁰² испанской нефтегазодобывающей корпорации «Repsol» (отсюда название нового предприятия – «YPF/Repsol»). Это событие стало знаковым для иностранных инвесторов – с 1994 по 2008 год чистый приток испанского капитала в Аргентину составил 26,8 млрд евро, при этом пик вложений пришелся на 1999-2000 гг.

³⁰¹ Яковлев П. П. Испания в мировой политике. М.: ИЛА РАН, 2011. С. 199.

³⁰² YPF (Yacimientos Petrolíferos Federales) являлась самой крупной государственной компанией Аргентины, приватизирована в 1992 году.

(16,6 млрд евро)³⁰³. «Миграционные потоки и испанские инвестиции лежат в основе интенсивных экономических связей между двумя странами», – объяснялось в докладе Испанской конфедерации предпринимателей³⁰⁴.

В тяжелые для Аргентины времена всеобъемлющего кризиса (2001-2003 гг.) руководство Испании не осталось в стороне и оказало существенную помощь аргентинскому правительству, защищая не в последнюю очередь и интересы своих предпринимателей в этой стране. Экономические отношения активно развивались с положительным для Буэнос-Айреса сальдо торгового баланса, Испания занимала пятое-шестое место среди стран-импортеров аргентинской продукции³⁰⁵.

С учетом сложившегося паритета и взаимодополняемости (рост аргентинского экспорта и огромный размер испанских инвестиций) торгово-экономическое сотрудничество стран в докризисный период можно считать вполне сбалансированным, несмотря на имевшиеся трудности как объективного, так и субъективного характера. В немалой степени такому положению дел способствовали регулярные встречи на высшем уровне. В Испании дважды побывали президенты Нестор Киршнер (в 2005 и в 2006 годах) и Кристина Фернандес де Киршнер (в 2009 и в 2010 годах), а в 2005 и в 2007 годах в Аргентину нанес визит председатель испанского правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро, у которого сложились отношения полного взаимопонимания

³⁰³ Ministerio de economía y competitividad. – URL: <http://datainvex.comercio.es/>

³⁰⁴ Argentina, relaciones comerciales bilaterales con España y oportunidades de negocio // La Confederación Española de Organizaciones Empresariales (CEOE). 26.11.2015. – URL: <http://www.ceoe.es/>

³⁰⁵ Ministerio de economía y competitividad. Ficha País. Argentina. – URL: <http://www.exteriores.gob.es/>

с президентской четой. Особый характер двусторонних связей был зафиксирован в принятом в 2006 г. Плане стратегической ассоциации. Кроме него, современную юридическую базу отношений составляли Договор о дружбе и сотрудничестве от 1988 г., Соглашения о взаимной защите инвестиций от 1991 г. и об избежании двойного налогообложения от 2003 г., конвенции о взаимодействии в области культуры и образования и т.д.

Однако к середине первого десятилетия XX в. стало очевидным, что логика развития политического режима в Аргентине и тренд на усиление националистической составляющей в практике правительств Н. Киршнера и К. Фернандес де Киршнер неизбежно приведут к сокращению политических контактов и росту противоречий в торгово-экономической практике с непредсказуемыми последствиями.

Период разногласий

Первые признаки хрупкости сформировавшегося порядка взаимоотношений появились в 2006 г., когда правительство Н. Киршнера национализировало компанию «Aguas Argentinas» с участием французского и испанского капитала. Доля испанцев была не настолько существенной, чтобы этот факт получил большой резонанс. В 2008 г. администрация К. Фернандес де Киршнер решила на экспроприацию акций испанской «Grupo Marsans», владевшей с 2001 г. авиакомпанией «Aerolíneas Argentinas», однако это событие ввиду практического отказа испанских предпринимателей продолжать свою деятельность не оказало заметного воздействия на развитие сотрудничества. Оба прецедента свидетельствовали об инициализации процесса принудительного изъятия в пользу аргентинского государства иностранной, в первую очередь испанской, собственности, пик

которого пришелся на 2012 г. и ознаменовал наступление нового этапа в двусторонних отношениях.

В апреле 2012 г. руководство Аргентины решилось на проведение наиболее крупной в истории страны экспроприации иностранной собственности. Жертвой экономического курса аргентинских властей стала «YPF/Repsol», занимавшая ведущую позицию на местном энергетическом рынке³⁰⁶. Большая часть аргентинского населения поддержала акцию правительства. Действия Буэнос-Айреса носили во многом вынужденный характер и были обусловлены целым комплексом причин, в том числе необходимостью решения острых экономических проблем и установления контроля над крупным нефтяным месторождением на юго-западе страны «Vaca Muerta», открытым «YPF/Repsol» в ноябре 2011 года³⁰⁷. В то же время нельзя не признать, что проведение подобной «спецоперации» вряд ли было бы возможно в других условиях. Не последнюю роль сыграло наличие идеологических различий между правящими режимами. Экспроприация ключевых объектов испанской собственности в Аргентине вряд ли могла произойти в период правления социалистов, считали аналитики, тем более в подобной, «унизительной», с точки зрения жителей королевства, форме.

Историк Хуан Карлос Перейра, профессор Университета Комплутенсе, оценил этот шаг в исторической ретроспективе, отметив, что в нем «слились воедино популист-

³⁰⁶ Закон №26741 об «экспроприации и передаче для общественных нужд 51% акций компаний YPF S.A. у Repsol YPF Gas S.A.», принадлежавших испанской Repsol.

³⁰⁷ Подробнее см.: Яковлева Н. М., Яковлев П. П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская Америка. 2012. № 11, 12; Vaca Muerta: en busca de un atajo hacia el futuro. – La Nación. Buenos Aires, 23.11.2014.

ские мечты К. Фернандес де Киршнер и проявления национализма, который всегда занимал заметное место в аргентинской истории»³⁰⁸.

Решение аргентинского руководства было расценено официальными властями в Мадриде «как враждебный жест против Испании и ее правительства» и нанесло реальный ущерб исторически привилегированным узам, связывавшим обе страны. Правительство по свежим следам приняло односторонние меры рестриктивного характера, отказавшись, в частности, от импорта аргентинского биодизеля, что было болезненно воспринято Буэнос-Айресом. Торговый баланс длительное время складывался в пользу южноамериканского партнера, и данная статья экспорта была в числе ключевых. Тем не менее эта мера не оказала никакого воздействия на Розовый дом³⁰⁹, а принятию Мадридом более действенных санкций на государственном уровне препятствовали интересы остававшегося в Аргентине испанского бизнеса.

Попытки нормализации ситуации

Несмотря на негативный эффект от экспроприации активов «Repsol», аккумулировавшийся в сфере двустороннего экономического сотрудничества, обе стороны понимали, что этот неприятный эпизод должен быть исчерпан. На пути его преодоления испанские власти, заинтересованные в продвижении и защите международных интересов своего бизнес-сообщества, приложили максимум усилий для разблокировки двусторонних отношений и проявили большую

³⁰⁸ YPF, la gran quiebra de unas relaciones históricamente privilegiadas. — ABC. Madrid, 13.06.2013.

³⁰⁹ Руководство «Repsol» требовало выплаты компенсации в размере 10,5 млрд долларов. Аргентинская сторона поначалу не только отказывалась ее выплачивать, но даже требовала от «Repsol» компенсировать причиненный стране экономический ущерб.

толерантность и терпимость к жесткой позиции своенравного партнера³¹⁰.

Нелегкая миссия урегулирования конфликта выпала на долю посла Королевства Испании Романа Ойярсуна, возглавлявшего дипломатическую миссию в Буэнос-Айресе в 2012-2013 годах. Единственным достижением на этом пути было подписание им и главой Федеральной администрации государственных доходов Аргентины в марте 2013 г. актуализированного Соглашения об избежании двойного налогообложения. В 2014 г. перед новым испанским послом в Аргентине, карьерным дипломатом Эстанислао де Грандес Паскуалем ставилась все та же задача – скорейшей нормализации отношений. К этому времени стало ясно, что проблемы, которые Буэнос-Айрес планировал устранить путем национализации YPF, остались нерешенными, а избранные методы не привели к ожидаемому результату.

В администрации К. Фернандес де Киршнер возлагали большие надежды на вновь открытые крупные нефтяные месторождения, освоение которых требовало гигантских капиталовложений и современных технологий. Однако отказ от возмещения ущерба, нанесенного Repsol, служил непреодолимым препятствием в деле привлечения серьезных иностранных инвесторов, в связи с чем Буэнос-Айресу в конце концов пришлось изменить прежнюю позицию и пойти на попятную. Выплата летом 2014 г. денежной компенсации, требуемой испанской компанией, которая к тому же продала оставшийся у нее миноритарный пакет акций и полностью закрыла свой бизнес в Аргентине, явилась

³¹⁰ Президент К. Фернандес де Киршнер под благовидным предлогом уклонилась от участия в саммите иberoамериканских государств, проводившемся в испанском Кадисе (ноябрь 2012 г.). Никто из официальных лиц не принял председателя правительства Испании М. Рахоя во время его визита в Буэнос-Айрес в сентябре 2013 года.

ключевым фактором в деле нормализации межгосударственных связей. О разблокировании конфликта и переводе отношений в институциональное русло объявил испанский государственный секретарь по торговле Хайме Гарсия-Легас после совещания со своим аргентинским коллегой на полях совещания министров торговли G-20, состоявшемся в австралийском Сиднее в июле 2014 г. в преддверии саммита глав государств-членов группы³¹¹. Тем не менее, несмотря на то, что Испания продолжала оставаться важным партнером для Аргентины, в целом ей так и не удалось вернуться на прежние приоритетные позиции в связи с произошедшей в период охлаждения переориентацией внешнеполитического курса правительства с традиционных европейских партнеров Буэнос-Айреса, в том числе и иберийского, на новых акторов – Китай, Россию, Иран. Изменить этот тренд могла лишь сложная комбинация политических совпадений: приход к власти в Аргентине правоцентристских сил и сохранение в Испании правительства М. Рахоя.

Подготовка к перезагрузке

Победа представителя оппозиционной коалиции «Cambiemos» Маурисио Макри в результате второго тура президентских выборов 2015 г. в Аргентине означала смену вех в аргентино-испанских отношениях. Макри сразу после выборов приступил к реализации своей внешнеполитической программы. Новая деидеологизированная и гиперпрагматичная внешняя политика должна была, по замыслу президента, стать одним из инструментов «программы спасения» страны. Программа включала следующие пункты: реинтегрировать Аргентину в мир, расширить круг внешнеполитических и экономических партнеров, развивать торговые

³¹¹ Argentina y España retoman sus relaciones institucionales en una reunión bilateral. –Clarín. Buenos Aires, 20.07.2014.

связи, нарастить участие в интеграционных группировках, решить спорные вопросы, наладить двусторонние отношения с ключевыми партнерами.

Одним из первых партнеров, с которым Аргентина должна была наладить отношения, осложненные экспроприацией правительством К. Фернандес де Киршнер активов компании Repsol, была Испания. И по обоюдному стремлению это было сделано в кратчайшие сроки. В конце ноября 2015 г. Макри, еще формально не вступившему на пост, пришлось открыть внешнеполитическую повестку, приняв первого гостя – министра иностранных дел Испании Хосе Мануэля Гарсию-Маргальо, выразившего надежду на восстановление нормальных дружеских отношений между двумя странами. Министра сопровождала делегация испанских предпринимателей, что свидетельствовало об их готовности воспользоваться вновь открывающимися возможностями³¹². Испании предстояло вернуть себе утраченные в этом десятилетии позиции главного инвестора³¹³ и изменить в свою пользу сальдо торгового баланса (табл. 26).

Таблица 26

**Динамика двусторонней торговли товарами
в 2001–2015 гг. (млн долл.)**

	2001	2005	2010	2015
Объем двусторонней торговли	1871	2433	3457	2988
Испанский экспорт	668	598	1092	1462
Испанский импорт	1203	1835	2365	1526
Сальдо торгового баланса	-535	-1237	-1273	-64

Источник: Trade Map. Trade statistics for international business development. – URL: <http://www.trademap.org/>

³¹² Macri inauguró su agenda internacional con la visita del canciller de España. – Infobae. Buenos Aires, 29.11.2015.

³¹³ С 2012 г. накопленные прямые инвестиции Испании непрерывно падали, в результате на первое место среди инвесторов в аргентинскую экономику вышли США.

С целью более предметно обсудить сложившуюся в сфере экономического сотрудничества ситуацию и перспективы взаимной торговли в апреле 2016 г. глава испанского МИД вернулся в Буэнос-Айрес, где принял участие в форуме предпринимателей Аргентина – Испания, организованном испанской Торговой палатой. Также присутствовавший на форуме посол Аргентины в Испании Рамон Пуэрта высказал мнение, что в двусторонних отношениях «произошел поворот на 180 градусов». Назначение многоопытного и известного политика Р. Пуэрты послом было воспринято испанской стороной как хороший сигнал к нормализации отношений с Аргентиной, где находится самая крупная испанская диаспора, насчитывающая 430 тыс. человек.

Поставленная президентом М. Макри цель привлечения иностранных (в том числе испанских) инвестиций не достигается за день, но цель обозначена ясно, – подвел итоги форума дипломат³¹⁴. По данным частной консалтинговой фирмы «Abeseb», прямые частные инвестиции испанцев в аргентинскую экономику упали с 23,4 млрд долл. в 2010 г. до 13,1 млрд долл. в 2015 году. Сейчас Испания занимает второе место по объему инвестиций в Аргентину в мире, и первое – среди стран ЕС³¹⁵. Чтобы не оставить без внимания усилия испанской стороны, в мае в Мадрид с официальным визитом прибыл министр финансов Аргентины Альфонсо Прат-Гай. Широкая повестка визита включала многочисленные встречи с членами испанского правительства, предпринимателями, банкирами. В своем выступлении аргентинский чиновник выразил сожаление о потерянном для

³¹⁴ Puerta: «El giro en la relación de Argentina com España fue de 180 grados». – TELAM. Buenos Aires, 28.04.2016.

³¹⁵ España, el segundo país que más invierte en la Argentina: radiografía de la relación comercial entre ambos países. – La Nación. Buenos Aires, 21.02.2017.

совместного сотрудничества времени, извинился за действия предыдущих властей Аргентины, имея ввиду экспроприацию Repsol, и дал гарантию, что подобные события не повторятся впредь³¹⁶.

Разумеется, все эти визиты свидетельствовали о желании обеих сторон окончательно завершить период разногласий и перейти к позитивной фазе сотрудничества, однако более конкретных изменений было трудно достичь в условиях институционального кризиса в Испании. Несмотря на многолетние дружественные отношения, сложившиеся между президентом М. Макри и председателем испанского правительства М. Рахоем, идеологическую близость и совпадающие взгляды на общую повестку сотрудничества, подписанию двусторонних документов препятствовало отсутствие у последнего достаточных полномочий³¹⁷. Тем не менее, работа по подготовке соглашений активно велась, и в сентябре 2016 г. для уточнения деталей Буэнос-Айрес посетил госсекретарь испанского правительства по торговле Хайме Гарсия-Легас. Уже в октябре был подписан Меморандум о взаимопонимании с целью укреплять, развивать широкое торгово-экономическое сотрудничество, фокусируясь на задачах по увеличению объемов двусторонней торговли и инвестиций и устранению всевозможных препятствий. По сведениям Центрального банка, в 2016 г. в Аргентине насчитывалось 300 испанских компаний-инвесторов³¹⁸.

³¹⁶ Velázquez A. Nueva etapa, amistosa, en las relaciones España-Argentina. – URL: <http://www.hispanida.com/>; Prat Gay inicia una visita de dos días a España. – URL: <http://www.telam.com.ar/>

³¹⁷ Подробнее о внутривластной ситуации в Испании см. Яковлев П. П. Испания: новые выборы вместо нового правительства // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 2(6). С. 117-131.

³¹⁸ España y Argentina firman un acuerdo para fortalecer las relaciones económicas y comerciales. – URL: <http://www.cuatro.com/noticias/> (26.10.2016).

Меморандум предусматривал создание Комитета по торгово-экономическому сотрудничеству, который будет ежегодно заседать попеременно в Мадриде и Буэнос-Айресе. В декабре стороны договорились о развитии туризма как символа «братства аргентинского и испанского народов», о чем было заявлено в ходе первого аргентино-испанского симпозиума по туризму, состоявшемуся в столице Аргентины.

Начало «новой эры»

Начало «новой эры» ознаменовал первый официальный визит президента Аргентины Маурисио Макри в Испанию в феврале 2017 года. Как верно подметил испанский исследователь аргентинского происхождения Карлос Маламуд, «это был визит, преисполненный различными смыслами»³¹⁹. Главной целью визита являлась демонстрация стремления к восстановлению двусторонних отношений до прежних объемов и к созданию в Аргентине необходимых условий для привлечения частных испанских инвестиций. Комментируя визит, газета «La Nación» писала: «Аргентинское правительство недвусмысленно стремится покончить с напряженностью в отношениях, существовавшей при киршнеристах и особенно усилившейся после национализации акций «Repsol/YPF» в 2012 году»³²⁰. Кроме того, президентом ставилась цель продвинуться в подготовке договора между Меркосур и ЕС (Испании, по замыслу аргентинских властей, отводилась роль промоутера ассоциации Меркосур с Европой) и обсудить отношения в рамках ибероамериканского формата, так как именно через международную интеграцию М. Макри рассчитывал решить или хотя бы частич-

³¹⁹ Malamud C. La visita de Mauricio Macri a España. – Infolatam, 19.02.2017.

³²⁰ Macri relanza esta semana en España la estrategia internacional de su gobierno. – La Nación, 19.02.2017.

но снять многочисленные внутривластные и экономические проблемы. Важность визита подтверждал уровень аргентинской делегации: президента сопровождали 19 высокопоставленных чиновников администрации, среди них 5 министров и около двух сотен крупных предпринимателей.

Мадрид также преследовал свои интересы, приглашая М. Макри. Председатель правительства М. Рахой смог впервые за 15 месяцев принять главу другого государства и подтвердить легитимность своего мандата. Кроме того, визит аргентинской делегации позволял обозначить новый этап ибероамериканского сотрудничества, отступившего на второй план из-за сложной внутривластной ситуации и необходимости постоянного выяснения отношений с Брюсселем по экономической повестке. Желание испанского руководителя быть на острие взаимоотношений внутри ибероамериканского мира подтверждало его предложение о посредничестве в урегулировании напряженности, возникшей между Мексикой и администрацией Д. Трампа, а также в отношениях между Н. Мадуро и венесуэльской оппозицией. «Для председателя правительства Испании Мариано Рахой визит Макри также важен со стратегической точки зрения. Он заинтересован в сильном региональном лидере, придерживающегося схожих взглядов, для улучшения отношений с Латинской Америкой. Также Рахой ищет новые возможности для испанских компаний, которые нуждаются во внешних рынках», — отмечали аргентинские обозреватели³²¹.

Результатом визита М. Макри в Мадрид стало подписание более десятка документов, среди которых Совместное заявление председателя правительства Королевства Испании М. Рахой и президента Аргентинской Республики М. Макри; План действий по углублению отношений стратегического партнерства, соглашения в области культуры и

³²¹ Ibidem.

образования, в частности о взаимном признании дипломов, шесть меморандумов о взаимопонимании. В честь аргентинского президента и первой леди Хулианы Авады в Большом королевском дворце в Мадриде королем Филипом IV был дан торжественный гала-ужин, на следующий день состоялись переговоры тет-а-тет лидеров двух стран. М. Макри провел встречи со знаменитым перуанским писателем Марио Варгасом Льосой, проживающим в Испании, а также с известными испанцами – президентом группы «Prisa» Х.Л. Себрианом, с бывшими председателями испанского правительства Ф. Гонсалесом и Х.-М. Азнаром. Большой интерес вызвала встреча с предпринимателями, главами крупных испанских ТНК, входящих в список IBEX 35 (Iberia Index), на которой президент Аргентины пообещал потенциальным инвесторам «ясные правила игры» и макроэкономическую стабильность. Это означало, что в период его президентства никакие экспроприации невозможны в принципе. М. Макри рассказал бизнесменам о конкретных планах правительства, например, о создании «системы одного окна для внешнеэкономической деятельности», признав существующую в его стране практику излишне сложной, или о разработке модели «открытого правительства», что также призвано облегчить условия ведения бизнеса, сделать их более прозрачными³²².

В редакционной статье газеты El País, подводившей итоги визита, говорилось: «Можно утверждать, что двусторонние отношения вышли на дорогу нормальности, сотрудничества и защиты общих интересов, и с этой дороги больше нельзя сворачивать... Возвращение Аргентины в мир – это хорошая новость для всех, в том числе для Испании»³²³.

³²² Macri se reunió con empresarios españoles y prometió “reglas de juego claras y estabilidad macroeconómica”. – URL:<http://www.infonews.com/>

³²³ Argentina, en el mundo. – El País, 25.02.2017.

Между тем эта справедливая сентенция авторитетного издания лишь подчеркивает парадокс сложившейся ситуации. Аргентинский национал-популистский режим начала этого века привел страну к изоляции на международной арене, но его политическая стабильность, благоприятная (до определенного времени) экономическая конъюнктура и выгодные условия ведения бизнеса (низкие тарифы и пр.) устраивали испанских предпринимателей и перевешивали издержки в виде юридических рисков и страхов потери компании в результате экспроприации. Сегодня аргентинские власти вербально гарантируют безопасность, но не могут похвастаться ни политической стабильностью, ни устойчивыми социально-экономическими показателями, которые указывали бы на полное устранение сложившихся в предыдущие годы противоречий и дисбалансов.

Символическое начало нормализации отношений между историческими партнерами – Испанией и Аргентиной – действительно хорошая новость и для руководства, и для обеих наций, и для международного сообщества. Однако надо признать, что до момента реального улучшения дел пройдет немало времени. И не случайно, что особенно пессимистично настроены наученные горьким опытом деловые круги Испании. Так свои претензии к условиям ведения бизнеса аргентинским властям высказали представители испанской компании «Telefónica». Серьезные опасения вызывают у них и недостаточные гарантии защиты вложений. По мнению предпринимателей, для получения инвестиций Аргентина должна провести налоговую реформу, внести изменения в трудовое законодательство, обеспечить юридическую защиту средств инвесторов, де бюрократизировать процесс ведения бизнеса и избавиться от коррупции. Между тем, Розовый дом не имеет возможности быстро решить все эти проблемы, а значит, политические заявления еще какое-

то время не будут подкреплены конкретными делами. Есть определенные сомнения и в возможности быстрого подписания искомого договора между Меркосур и ЕС, что показала прошедшая в декабре 2017 г. в Буэнос-Айресе одиннадцатая министерская конференция ВТО.

Таким образом, испано-аргентинским отношениям, вступающим в «новую эру», провозглашенную испанским лидером, еще предстоит пройти испытание временем и сохранить стремление к взаимовыгодному политическому, гуманитарному, торгово-экономическому сотрудничеству в потенциально значимых объемах. Тем не менее, нельзя отрицать, что руководству двух стран удалось разрушить стену отчуждения и недоверия, выстроенную в предыдущие годы. Как справедливо отмечалось в испанском издании *El Mundo*, Испания и Аргентина похоронили десятилетие разногласий и тревог³²⁴.

³²⁴ España y Argentina entierran una década de fricciones y “zozobra”. – *El Mundo*, 25.02.2017.

Глава 6. Интеграционные сюжеты

6.1. Иберийские страны в Иberoамериканском сообществе наций

Иберийская колонизация Нового Света привела к сравнительной религиозной и культурно-цивилизационной однородности государств Латинской Америки. Здесь (в качестве ведущих) утвердились два родственных языка – испанский и португальский – и одна доминирующая религия – католическая. Эти факторы предопределили особый характер отношений Испании и Португалии с латиноамериканскими странами, акцентировали интерес иберийских государств к развитию всего комплекса связей с Латинской Америкой. Не случайно король Фелипе VI заявлял: «Испания – американская страна»³²⁵. Тесное взаимодействие иберийских и латиноамериканских государств можно проиллюстрировать на примере *Иberoамериканского сообщества наций (ИСН)* – куда входят 19 стран Латинской Америки, а также Испания, Португалия и Андорра.

Путь длиной в четверть века

Все началось 25 лет назад с I Иberoамериканского саммита (встречи глав государств и правительств иберийских и латиноамериканских стран), который прошел в мексиканском городе Гвадалахара 18-19 июля 1991 года³²⁶. Саммит был созван по инициативе Мексики, активно поддержанной Испанией. Они выдвинули идею взаимодействия иberoамериканских наций с помощью особого форума – *Иberoаме-*

³²⁵ España: una nación americana. 17 marzo, 2016. – URL: <http://www.infolatam.com/>

³²⁶ Яковлев П. П. Иberoамериканское измерение мировой политики // Латинская Америка, 2006. № 5, 6.

риканской конференции (по сути, синоним ИСН), позволяющей на высшем уровне регулярно обсуждать актуальные проблемы политического и социально-экономического развития и вырабатывать общие подходы и согласованные позиции. «Мы, главы государств и правительств Иbero-Америки, договорились проводить консультации, расширять сотрудничество и наращивать взаимоотношения с тем, чтобы проводить согласованную политику, позволяющую оптимально использовать те преимущества, которые нам дает принадлежность к данному сообществу», – констатировалось в итоговой *«Декларации Гвадалахары»*³²⁷.

По состоянию на сегодняшний день состоялось 25 встреч в верхах стран Иберийского полуострова и Латинской Америки. Три саммита прошли в Испании, по два – в Аргентине, Колумбии, Мексике, Панаме и Чили, и по одному – в Бразилии, Боливии, Венесуэле, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Парагвае, Перу, Португалии, Сальвадоре, Уругвае и на Кубе. Таким образом, дипломатия саммитов вовлекла в свою орбиту подавляющее большинство государств-членов Сообщества, а повестка дня ибероамериканских встреч отличалась разнообразием и охватила широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес.

На первых трех саммитах происходило становление ибероамериканской политической среды, поскольку были сформулированы основополагающие принципы взаимодействия латиноамериканских и иберийских государств и их отношений с третьими странами. В том числе: защита демократии и основных прав и свобод человека; уважение суверенитета и территориальной целостности государств; право каждого народа свободно выбирать политическую систему и форму правления; укрепление многосторонних начал,

³²⁷ Declaración de Guadalajara. – URL:
<http://www.cumbresiberoamericanas.com/>

прагматизм и многовекторность в международных отношениях; взаимодополняемость и сопряжение различных интеграционных процессов; фокусировка усилий на превращении Сообщества в позитивный, стабилизирующий фактор на трансатлантическом пространстве³²⁸. На следующих форумах в поле зрения политической элиты Иbero-Америки попали все наиболее существенные проблемы регионального и глобального масштаба.

От диалога к сотрудничеству

Регулярное проведение саммитов стало ведущим компонентом новой для иберийских и (особенно) латиноамериканских стран дипломатической практики, получившей в политологической литературе наименование *«многосторонняя президентская дипломатия»*. Ее возникновение, по мнению ряда аналитиков, было своего рода знаменем времени, ответом на новые вызовы глобальной ситуации, после крушения биполярного мира принимавшей все более сложный и непредсказуемый характер.

Подобно другим государствам нашей планеты, страны Иbero-Америки вступили в период возникновения многочисленных *«гибких альянсов»* и доминирования в международных отношениях так называемой *«дипломатии с изменяемой геометрией»*, что, по меткому замечанию известного аргентинского исследователя Феликса Пеньи, помогало их лидерам пробираться сквозь *«зыбучие пески»* мировой политики³²⁹.

Составным элементом процесса формирования ИСН стало участие в нем социалистической Кубы, оказавшейся в

³²⁸ XIII Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno. Santa Cruz de la Sierra, Bolivia, 14 y 15 noviembre de 2003. Informe de Fernando Enrique Cardoso. – URL: <http://www.oei.es/xiiicumbrecar.htm>

³²⁹ Peña F. La compleja red de cumbres presidenciales.– URL: <http://www.fundacionbankboston.com.ar/>

сложном положении в результате развала СССР и прекращения советской экономической и военной помощи. Правящие круги ряда латиноамериканских стран рассчитывали, что участие Гаваны в саммитах Иberoамериканской конференции поможет более «спокойной» трансформации политических и экономических структур Кубы и их «плавному» переходу на рельсы рыночного хозяйства и представительной демократии³³⁰. Именно поэтому «кубинский вопрос» занял видное место в повестке дня Сообщества и неоднократно дебатировался на встречах в верхах. В экономическом измерении первоначальный процесс складывания ИСН по времени совпал с происходившей в Латинской Америке трансформацией внутренних хозяйственных структур и региональных интеграционных группировок в духе неolibе-ральных постулатов, сформулированных в Вашингтонском консенсусе. Все это вело к отказу от протекционизма и практики импортозамещения в пользу открытия внутренних рынков, установления либеральных экономических режимов и ориентированной на экспорт стратегии развития. Заинтересованность латиноамериканских стран в свободном доступе к внешним рынкам в полной мере получила отражение в документах целого ряда саммитов 90-х гг., где вопросы экономического развития выдвинулись на первый план.

Документы иberoамериканских совещаний, состоявшихся в начале XXI в., продемонстрировали смещение центра тяжести всего комплекса вопросов развития в сферу конкретных действий по преодолению нищеты и социального неравенства внутри отдельных государств. Укрепление в тот период экономического положения ряда латиноамери-

³³⁰ Mallo T., Ruiz Jiménez L. (coord.). El sistema de Cumbres Iberoamericanas. Balance de una década y estrategias de consolidación. Madrid, 2002. P. 72.

канских стран, в том числе крупнейших – Бразилии и Мексики, которым удалось в значительной степени вписаться в мировые тренды и успешно осваивать внешние рынки, несколько притупило для них остроту конфликта Север – Юг, но вывело на первый план проблему имущественного неравенства в самих государствах Латинской Америки, а именно тех из них, где поляризация бедности и богатства достигла критического масштаба. Одновременно повестка дня дополнялась вопросами, носившими конъюнктурный характер или представлявшими приоритетный интерес для страны-хозяйки форума. Заключительные документы становились все пространнее, и саммиты все чаще подвергались критике за отсутствие желательных практических результатов. Действительно, многие решения повисали в воздухе, поскольку не подкреплялись делами, или требовали дополнительной проработки.

Именно в начале нового тысячелетия появились публикации в прессе и работы исследовательского характера, которые ставили под сомнение будущее ибероамериканского проекта. Зачастую критические выступления были связаны с первоначальными завышенными ожиданиями, а их авторы явно недооценивали все сложности формирования ИСН. Как бы то ни было, но критика сыграла свою положительную роль, поскольку побудила лидеров латиноамериканских и иберийских стран внести определенные коррективы в свою деятельность, придать ей более конкретный и прагматический характер, лучше отвечавший требованиям времени. Это потребовало, в частности, проведения и некоторых структурных преобразований. Регулярные встречи на высшем уровне, дополняемые рабочими и консультационными совещаниями профильных министров, а также многочисленными контактами экспертов, позволили в русле общего проекта создать ряд специализированных организаций

(по образованию, науке и культуре, делам молодежи, социальному страхованию). Было запущено свыше 20 программ сотрудничества в самых различных областях: от развития библиотечного и архивного дела до поддержки средних и малых предприятий³³¹. Все это требовало дальнейшей институционализации, образования новых органов постоянной координации практической работы. Решительный шаг в данном направлении был сделан на VIII саммите в Португалии (1998 г.), где удалось достичь принципиального соглашения о создании *Секретариата ибероамериканского сотрудничества (СИС)*, которому вменялось в обязанность играть роль связующего звена между многочисленными политическими, экономическими и гуманитарными акторами на огромном трансатлантическом пространстве.

Опыт работы Секретариата оказался весьма полезным и востребованным при определении перспектив ИСН, на пространстве которого уже формировалась разветвленная сеть тесных и продуктивных отношений в многостороннем формате. Правящим кругам стран-участниц, заинтересованным в превращении Сообщества из площадки для обсуждения общих проблем в эффективную организацию, способную эти проблемы конструктивно решать, стало предельно ясно, что необходимо сделать следующий шаг: расширить функции СИС и повысить его статус, наделив дополнительными оперативными возможностями. С этой целью на XII саммите в Доминиканской Республике (2002 г.) была образована специальная комиссия (рабочая группа) во главе с видным ученым и государственным деятелем, бывшим президентом Бразилии Фернандо Энрике Кардозо, подготовившая доклад, всем своим содержанием акцентировавший необходимость безотлагательного создания *Генерального иберо-*

³³¹ Del Arenal Moyúa C. (coord). Las Cumbres Iberoamericanas 1991-2005: logros y desafíos. Madrid: Fundación Carolina, 2005. P. 117.

американского секретариата (ГИС) с достаточно широкими полномочиями для транслирования согласованных позиций стран-участниц на мировых форумах и в международных организациях.

Концептуальные подходы доклада комиссии Кардозо легли в основу Устава ГИС, принятого 20 ноября 2004 г. в ходе работы XIV саммита в Сан-Хосе (Коста-Рика) и определившего Секретариат как «постоянный орган, призванный оказывать институциональную, техническую и административную помощь Иberoамериканской конференции»³³². По всем направлениям своей деятельности ГИС был призван осуществлять разнообразные мероприятия, содействующие не только углублению сотрудничества между государствами-членами, но и выработке общих ориентиров в создании новой архитектуры их международных связей. Немалую роль в реализации этих планов сыграл тот факт, что во главе ГИС встал Энрике Иглесиас, крупный деятель глобального масштаба, 17 лет занимавший пост президента Межамериканского банка развития. Само это назначение свидетельствовало о решимости лидеров ИСН продвигаться вперед в деле совместного политического и экономического «освоения» иberoамериканского пространства, повысить международный статус Сообщества, придать ему новый институциональный формат.

В 2014 г. ГИС возглавила другой известный деятель — бывший вице-президент Коста-Рики Ребека Гриспан Майуфис. Учредив Генеральный секретариат и определив его нишу в общем контексте межрегионального сотрудничества, лидеры стран-участниц в основном завершили этап складывания ИСН и открыли новые перспективы стратегического значения.

³³² Estatuto de la Secretaría General Iberoamericana. Madrid, 2004.

Изменение в соотношении сил

Первые десятилетия XXI в. были отмечены тектоническими изменениями в мировой экономике и политике, формированием новых центров силы, глубокими кризисными потрясениями. Все это не могло не затронуть иberoамериканские государства.

В эпицентре глобального финансово-экономического кризиса оказались иберийские страны. И в Испании, и в Португалии он материализовался обвалом спроса и предложения, падением объемов инвестиций и внешней торговли (в том числе с Латинской Америкой, см. табл. 27), резким ростом безработицы, обернулся другими тяжелыми социальными и политическими последствиями³³³.

Таблица 27

Торговля Испании со странами Латинской Америки (млн евро)

Страна	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Латинская Америка	14423	19664	24829	23511	24852	18425
Мексика	3197	5366	5739	6194	6009	4525
Бразилия	2581	3093	3287	4359	4770	3617
Аргентина	2126	1957	2174	2627	3077	2053
Чили	981	1405	1787	1808	1871	1606
Венесуэла	932	1255	2363	2100	1977	1521
Колумбия	495	637	850	864	908	716
Куба	773	627	774	815	923	587
Перу	422	645	847	1071	1031	731

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – URL: <http://www.comercio.mityc.es/>

Для целого ряда иберийских, прежде всего испанских, компаний и банков особое значение в условиях кризиса приоб-

³³³ Иберийские страны: трудный старт в XXI век (Отв. ред. Н. М. Яковлева). М.: ИЛА РАН, 2012.

рела деятельность их филиалов в Латинской Америке. Объяснение простое: многие страны региона экономически устояли перед кризисными испытаниями и в целом ряде случаев показали положительную динамику хозяйственного развития. Их товарные и финансовые рынки не только не «сжались», как в США или Европейском союзе, но напротив – расширились. Как заявил в тот момент генеральный секретарь ИСН Э. Иглесиас, «Латинская Америка – это не проблема мировой экономики, а часть ее решения». Другими словами, кризис высветил изменение в соотношении сил между Испанией, Португалией и ведущими странами Латинской Америки. Конечно, иберийские государства все еще далеко превосходят все без исключения латиноамериканские страны по уровню и качеству социально-экономического и политического развития, но этот разрыв в кризис и в первые посткризисные годы неуклонно сокращался. Что же касается абсолютных макроэкономических показателей, то ситуация начала второго десятилетия XXI в. разительно отличалась от положения дел даже пятилетней давности. Это отчетливо видно при сравнении динамики и размеров ВВП Испании, Португалии и крупнейших стран латиноамериканского региона в период 2005-2012 гг. (см. табл. 28).

Таблица 28

ВВП иберийских и ведущих латиноамериканских государств (млрд долл., текущие цены)

Страна	2005	2006 г	2007	2008	2011	2012
Испания	1132	1236	1444	1601	1468	1340
Португалия	247	259	272	278	272	280
Бразилия	881	1089	1366	1650	2493	2425
Мексика	849	952	1035	1094	1154	1163
Аргентина	181	213	260	324	445	475

Источник: International Monetary Fund. – URL: <http://www.imf.org/>

Показательно, что в период 2008-2012 гг. ВВП Португалии в текущих ценах практически не изменился, ВВП Испании со-

кратился на 16%, тогда как данный показатель Мексики вырос на 6%, а Бразилии и Аргентины – на 47%. В результате, если в 2008 г. ВВП Аргентины составлял лишь 20% от испанского, то в 2012 г. он вырос до 35%, а аналогичные показатели Мексики и Бразилии увеличились (соответственно) с 68 до 87% и со 103 до 181%.

Другими словами, в 2012 г. ВВП Бразилии почти в два раза превысил ВВП Испании. На основании этого высказывалось мнение, что Латинская Америка кардинально усилила свои финансово-экономические и, соответственно, международные переговорные позиции и больше не нуждалась в иберийских странах «для того, чтобы достичь собственных глобальных целей...»³³⁴. По замечанию заместителя главного редактора влиятельного журнала «Política Exterior» Ауреи Мольто, новые международные реалии потребовали внесения изменений в латиноамериканскую политику Мадрида с двойной целью: понизить градус риторики и переосмыслить национальные интересы Испании на латиноамериканском пространстве в целом и в отношениях с отдельными государствами региона³³⁵.

Дипломатической сверхзадачей Мадрида стало успешное (в организационном и содержательном смысле) проведение 16-17 ноября 2012 г. в Кадисе *XXII ибероамериканского саммита*. Для испанского правительства было крайне важно, во-первых, добиться максимально большого участия в саммите первых лиц латиноамериканских государств и, во-вторых, предметно рассмотреть на нем весь комплекс вопросов расширения торгово-экономического сотрудничества в рамках ИСН и принять конкретные и субстанциальные решения.

³³⁴ Torreblanca J.-I. Foreign policy needs a rethink above and beyond Europe – The Financial Times. London. June 9, 2010.

³³⁵ Moltó A. Por una relación contemporánea con Latinoamérica. – URL: <http://www.politicaexterior.com/articulo/?id=4355/>

Однако, несмотря на усилия Мадрида добиться максимального участия в саммите первых лиц латиноамериканских стран, эта цель достигнута не была. На встречу в верхах под разными предлогами не приехали руководители семи государств региона: Аргентины (Кристина Фернандес де Киршнер), Венесуэлы (Уго Чавес), Гватемалы (Отто Перес Молина), Кубы (Рауль Кастро), Никарагуа (Даниэль Ортега), Парагвая (Федерико Франко), Уругвая (Хосе Мухика). Бросалось в глаза отсутствие большинства лидеров левой ориентации во главе с венесуэльским президентом, недавно переизбранным на этот пост. Какими бы ни были официальные объяснения их отказа приехать в Кадис, было очевидно, что в основе такого решения лежали существенные расхождения с Мадридом по целому ряду экономических и политических вопросов³³⁶. Отказ группы глав латиноамериканских государств участвовать в работе саммита стал тревожным признаком латентных центробежных тенденций в рамках ИСН, дальнейшее развитие которых могло нанести существенный урон межрегиональному сотрудничеству, развалить изнутри ибероамериканское сообщество.

С учетом этих обстоятельств испанское руководство, в стремлении нащупать новый вектор движения вперед, старалось перевести дискурс ибероамериканского взаимодействия в русло обсуждения таких тем, которые, во-первых, отвечали насущным потребностям Испании, а, во-вторых, соответствовали устремлениям латиноамериканских государств, не вызывали у них негативной реакции.

Выступая в Кадисе, король Хуан Карлос подчеркнул, что в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса Испания обратила свой взор на Латинскую Америку, а председатель испанского правительства

³³⁶ Яковлев П. П. Испания и Латинская Америка: перезагрузка отношений // Латинская Америка. 2013. № 3. С. 4-19.

Мариано Рахой призвал в рамках ИСН руководствоваться принципом «единства в многообразии» и оставить в стороне имеющиеся разногласия³³⁷. По сути, испанские лидеры открыто признали: для преодоления кризиса страна нуждается в экономической помощи государств латиноамериканского региона (что само по себе было беспрецедентным). В центр дискуссии на встрече были помещены *принципиально новые вопросы*, ранее не обсуждавшиеся на саммитах и отражавшие радикально изменившуюся макроэкономическую и политическую реальность. В том числе:

- Необходимость активного подключения малых и средних предприятий к экономическому взаимодействию на ибероамериканском пространстве. Это – огромный резерв расширения межрегионального хозяйственного сотрудничества, поскольку малый и средний бизнес во всех странах-членах ИСН образует основной массив делового сообщества. В ряде случаев испанские малые предприятия добились неплохих результатов на латиноамериканских рынках, и Мадрид явно стремится реплицировать их успех на другие компании.
- Разворот инвестиционной активности усилившихся транснациональных корпораций латиноамериканских стран («мультилатинас»)³³⁸ в сторону иберийских рынков. До того времени инвестиции «мультилатинас» преимущественно направлялись в соседние страны региона или в США. Задача стратегического значения для Мадрида – привлечь латиноамериканские капиталы и тем самым восполнить нехватку финансовых ресурсов в реальном секторе экономики.

³³⁷ Cumbre Iberoamericana, Cádiz 2012. –

URL: <http://www.cumbreiberoamericana.es/>

³³⁸ Яковлев П. П. «Мультилатинас»: трансграничный рывок латиноамериканского бизнеса // Латинская Америка. 2013. № 6. С. 51 – 66.

- Участие иберийских и латиноамериканских корпораций в масштабных бизнес-проектах в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С этой целью предусматривается присоединение Испании к деятельности недавно образованного «Тихоокеанского альянса». Тем самым испанские предприятия (прежде всего, ведущие ТНК) рассчитывали использовать страны латиноамериканского тихоокеанского побережья в качестве плацдарма для экспансии на азиатские рынки.

По традиции, на саммите были приняты заключительные документы: «Декларация Кадиса», «Программа действий» и 16 специальных коммюнике по актуальным вопросам международной жизни (в том числе: о борьбе с терроризмом, ситуации на Ближнем Востоке, защите окружающей среды и т.д.). Содержание итоговых документов зафиксировало те изменения, которые произошли в отношениях между иберийскими и латиноамериканскими странами. Так, в «Декларации Кадиса» указывалось, что значительная часть государств Латинской Америки в условиях мирового кризиса «сумели поддержать экономический рост», и это открывает новые возможности для сотрудничества в целях развития на ибероамериканском пространстве, в частности, более полного использования и сопряжения потенциалов двух региональных рынков³³⁹. В «Программе действий», в свою очередь, в качестве одной из конкретных задач называлась подготовка «дорожной карты» мер, направленных на повышение эффективности ибероамериканских организаций и усиление международных позиций ИСН³⁴⁰.

³³⁹ XXII Cumbre Iberoamericana. Declaración de Cádiz. – URL: <http://segib.org/>

³⁴⁰ XXII Cumbre Iberoamericana. ProgramadeAcción. – URL: [http://segib.org /](http://segib.org/)

Одним из практических решений явилось образование рабочей группы под руководством бывшего президента Чили Рикардо Лагоса, в задачу которой входила подготовка предложений по совершенствованию механизмов деятельности ИСН и обновлению его институтов. Эти рекомендации должны были быть рассмотрены на следующем XXIII ибероамериканском саммите в октябре 2013 г. в Панаме, на XXIV встрече в верхах в Веракрус (Мексика). В декабре 2014 г. лидеры Иbero-Америки приняли решение проводить саммиты не ежегодно, а каждые два года. Переход на такой режим работы, на наш взгляд, носит объективный характер и продиктован двумя обстоятельствами. Во-первых, руководителям государств и правительств приходится считаться с имеющим место ускорением политического времени, когда временное «расстояние» между саммитами в верхах ощутимо сокращается. Во-вторых, за прошедшие четверть века международная повестка лидеров иберийских и ведущих латиноамериканских государств существенно обогатилась встречами на высшем уровне в самых различных форматах, как глобальных, так и региональных.

Перед новыми вызовами

В середине второго десятилетия XXI в. Иbero-Америка вступила в очередной политический и социально-экономический цикл, главным вызовом которого стала адаптация ибероамериканских стран к динамично меняющимся мировым и региональным реалиям, отмеченным крайней нестабильностью и неопределенностью³⁴¹.

Одна из ключевых характеристик современного этапа – изменение характера глобализации, выдвижение на первый план интеграционных суперпроектов и формиро-

³⁴¹ Яковлев П. П. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности // Латинская Америка. 2016. № 5. С. 12-29.

вание *транснациональных пространств* – мегарегионов с развитыми политическими и экономическими взаимными связями. На наш взгляд, Ибероамериканское сообщество – пример такого пространства, или *подсистемы международных отношений*, чему способствуют разнообразные весомые факторы. В том числе:

- *История.* Как было показано, в Ибероамериканское сообщество входят государства, связанные между собой тесными многовековыми узами.

- *Культура.* В культурном отношении ибероамериканские государства чрезвычайно близки, можно сказать, родственны. Это – моноцивилизационный район мира. Культурная однородность Сообщества облегчает общение политических лидеров и представителей бизнеса, делает их контакты менее формальным и более свободными.

- *Гуманитарные связи.* Важный актив Сообщества – взаимные потоки мигрантов. В Испании, например, проживает более двух с половиной миллионов латиноамериканцев. В свою очередь, в странах Латинской Америки живет около полутора миллионов испанцев. Это – крепкое связующее звено. Стоит также отметить тренд, направленный на расширение *ибероамериканского цивилизационного пространства*, в частности, за счет латиноамериканской эмиграции в США. Уже сейчас Соединенные Штаты – одна из крупнейших испаноязычных стран мира.

- *География.* С географической точки зрения *ибероамериканский мир* представляет собой сложную континентально-океаническую структуру, расположенную в двух важнейших мировых регионах – атлантическом и тихоокеанском.

- *Экономика.* Сообщество образуют страны, чей экономический потенциал еще далеко не реализован. Этот мегарегион располагает всем необходимым, чтобы расширить свои позиции в мировой экономике: квалифицированную рабочую си-

лу; разнообразные природные ресурсы, включая критически важные энергоносители и продовольственные товары; расширяющиеся рынки; уникальные технологии. Уже сегодня на пространстве Иberoамерики созданы крупные *трансграничные производственные комплексы*: иберийский (Испания – Португалия), североамериканский (Мексика – США), южноамериканский (государства Меркосур). Экономические связи – фундамент взаимодействия иберийских и латиноамериканских государств. В этом смысле инициативную роль сыграли испанские транснациональные корпорации, для которых Латинская Америка – один из приоритетных районов. Сейчас испанские компании реализуют в Латинской Америке крупнейшие инфраструктурные проекты: модернизацию Панамского канала, строительство дорог, мостов, туннелей, линий метро, энергетических объектов, технологических парков. Приведем пример Мексики. Испанские инвестиции в этой стране превышают 50 млрд долл., здесь действует 5,5 тыс. испанских компаний³⁴². Символично, что самый высокий небоскреб в мексиканской столице – здание испанского банка BBVA.

Испанский бизнес – важная и неотъемлемая часть мексиканской экономики. Мексика (естественно, наряду с Бразилией), стала и приоритетным объектом экспансии португальских компаний. Только за последние два года в стране Ацтекского орла обосновались порядка 100 португальских компаний, преимущественно высокотехнологичных. В частности, здесь активно действуют предприятия, занятые в мощной мексиканской автомобильной промышленности и в быстрорастущем аэрокосмическом секторе³⁴³.

³⁴² Schmidt H. Entérese de la irrupción de las empresas mexicanas en España. 23.12.2015. – URL: <http://www.americaeconomia.com/>

³⁴³ Neves R. Indústria aeroespacial portuguesa invade o México. – Jornal de Negócios. Lisboa, 19.05.2016.

Но в последние годы мы наблюдаем и встречное движение: крупные мексиканские транснациональные компании, «мультилатинасы», активно осваивают иберийский рынок. На полуострове прочно обосновались: Grupo Carso, Cemex, Grupo Gruma, Toluca, Alfa, Vimbo и другие мексиканские ТНК. Они уже вложили в экономику Испании свыше 20 млрд долл. и приобрели крупные активы в банковском секторе, в цементной, пищевой, транспортной и других отраслях³⁴⁴.

Таким образом, на наших глазах постепенно и в не самых простых международных условиях, но последовательно, шаг за шагом формируется единое ибероамериканское бизнес-пространство. Закрепляя эту ключевую тенденцию, в 2015 г. в Мехико был образован *Ибероамериканский совет производительности и конкурентоспособности*, в который вошли свыше 40 ведущих компаний Испании и Латинской Америки. Возглавил Совет Э. Иглесиас. В феврале текущего года в Мадриде прошла вторая встреча членов Совета, в работе которой принял участие король Фелипе VI. Принципиально важно, что Совет нацелен на внедрение инноваций, на развитие в Латинской Америке высокотехнологичных производств³⁴⁵. Одним из новых механизмов повышения инновационно-технологической конкурентоспособности ибероамериканских предприятий является создание так называемых «центров превосходства» (*Centros de Excelencia*). Целую сеть таких центров мирового уровня создаст известная испанская компания *Indra*. В частности, в этом году «центр превосходства» был открыт в Бразилии, в столице штата Минас-Жерайс Белу-Оризонте. Работая вместе с Генеральным ибероамериканским секретариатом, компания

³⁴⁴ Schmidt H. Op. cit.

³⁴⁵ El Rey inaugura el Consejo de Competitividad iberoamericano. – El País. Madrid, 19.02.2016.

Indra вносит заметный вклад в развитие высокотехнологичных отраслей экономики в странах Латинской Америки³⁴⁶.

Новейший проект исключительной значимости, предложенный на ибероамериканском саммите 2014 г. в Мексике и активно продвигаемый Генеральным секретариатом, – *Ибероамериканский Эразмус*. Это масштабная программа академической мобильности, которая должна охватить все ибероамериканские страны. В рамках программы будет организован обмен студентами и преподавателями между университетами государств Ибероамерики. Свою готовность участвовать в проекте уже выразили свыше 500 университетов 22 стран, а количество стипендий на период до 2020 г. должно составить порядка 200 тысяч³⁴⁷. Тем самым, курс взят на развитие человеческого капитала, непременно-го условия социально-экономического прогресса. Разумеется, не на всех направлениях сотрудничества ибероамериканские государства достигли намеченных целей. В частности, сравнительно небольшим остается объем торговли между иберийскими и латиноамериканскими странами. Достаточно сказать, что экспорт Испании в Португалию превышает испанский экспорт во все латиноамериканские государства. Конечно, это нельзя считать нормальным. Здесь есть над чем работать. Имеются и другие узкие места, которые еще предстоит расширить. Но это не повод для уныния, а стимул для более активных и целенаправленных действий.

В современном мире формируется *новый глобализм*, в контексте которого Иbero-Америка может (и должна) расширить свое присутствие в международной экономике и политике. Но для этого необходимо придать ибероамериканскому сотрудничеству эффективность и жесткость XXI

³⁴⁶ Indra implanta un Nuevo centro de desarrollo tecnológico en Brasil. – URL: <http://www.infolatam.com/>

³⁴⁷ Ballestros C. Vota Erasmus iberoamericano. – El País, 10.05.2016.

века, что позволит иберийским и латиноамериканским странам успешнее конкурировать на мировых рынках и добиваться продвижения собственных интересов. И еще одно соображение. Практика ибероамериканских саммитов и весь процесс формирования Иberoамериканского сообщества наций явились составным элементом движения в направлении нового (многополярного, или полицентрического) мирового порядка, становление которого отвечает коренным интересам иберийских и латиноамериканских государств.

Не переоценивая достигнутых результатов и не преуменьшая существующих проблем и трудностей, следует признать, что ибероамериканский динамизм подтвердил свою состоятельность. Дальнейшее поступательное развитие этого процесса способно создать силовое поле трансатлантического сотрудничества и укрепить международные позиции ибероамериканских государств, сделать их одной из опор глобальной архитектуры.

6.2. Испания и Португалия в контексте трансатлантического взаимодействия

Иберийские страны (Испания и Португалия) создают собой важную опору трансатлантического моста. Исторически сложились механизмы экономического взаимодействия этих двух стран с Северной и Южной Америкой. Подключение иберийских стран к европейской интеграционной модели сыграло важную роль в укреплении трансатлантического взаимодействия с участием ЕС. В первой половине второго десятилетия XXI в. трансатлантическому вектору в структуре мирохозяйственных связей была придана новая политическая и экономическая окраска: состоялась серия

переговоров об амбициозном трансрегиональном мега-соглашении. Однако процессы политического и структурного характера, происходящие сегодня по обе стороны Атлантики, вносят существенные коррективы в планы создания трансатлантического партнерства.

Трансатлантическое партнерство: от идеи создания к разночтению мнений в ЕС

В последние годы Брюссель стремился сделать акцент на растущей важности для стран-членов ЕС внешнеэкономической и экспортной составляющей. Качественно новую ситуацию создала попытка администрации Б. Обамы в США структурировать мировую экономику по линии «мега-партнерств» - транстихоокеанского и трансатлантического. Мега-партнерства стали своеобразной глобальной интеграционной «надстройкой» над существующими интеграционными группировками. К интеграции «вверх» стали выталкивать не только геополитические, но и сугубо геоэкономические факторы, т.к. производство высокотехнологичной и конкурентной продукции уже становится практически невозможным на коротких инновационно-воспроизводственных цепях, зажатых в региональных или национальных рамках³⁴⁸. С момента старта официальных переговоров по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнерству (ТТИП) с июля 2013 г. прошло уже более четырех лет. Такое амбициозное соглашение ставило цель образования самой масштабной в мире зоны свободной торговли с 800 млн потребителей, что может составить почти половину мирового ВВП и свыше 30% мировой торговли товарами и услугами. В 2016 г. переговоры по ТТИП должны были войти в решающую фазу: состоялось

³⁴⁸ Кочетов Э. Г. Brexit, далее везде: судьба интеграционных группировок – уход в другие координаты. – URL: <http://region.viperson.ru/>

четыре раунда переговоров (итого пятнадцать раундов), однако проходили они для Евросоюза не «на равных», а под ощутимым давлением со стороны основного своего геостратегического партнера. В центре разногласий оказались барьеры, ограничивающие деятельность европейских компаний на рынке США (в доступе к системе тендеров по государственным контрактам), а также перспектива снижения для ЕС высоких норм и стандартов в сфере защиты прав потребителей, в вопросах защиты окружающей среды, в сферах здравоохранения, продовольственной безопасности и государственных услуг³⁴⁹. Острота дискуссий в ЕС относительно ТТИП связана главным образом с тем, что наряду с формированием ЗСТ и отменой таможенных барьеров такое соглашение затрагивает чувствительные для европейского законодательства области – гармонизацию санитарных, экологических, социальных и других «нетамовых» норм и правил безопасности. Важно отметить, что в числе противников ТТИП выступило большинство депутатов в Европарламенте, Еврокомиссия и основные политические партии Европы, которые видят в этом мегасоглашении стимул для экономического роста и занятости. Идею создания ТТИП также поддерживают крупные европейские ТНК. Среди противников этого проекта – лево- и праворадикальные партии, экологические и антиглобалистские организации, а также представители общественности и видные экономисты, указывающие в своих исследованиях на возможные «ловушки», расставленные в этом соглашении для стран ЕС. Несмотря на то, что средневзвешенный уровень тарифов, применяемых в США и ЕС, относительно невысок и варьируется от 2% до 4%, существуют сектора европей-

³⁴⁹ Тайар В. М. Трансатлантическое партнерство и Латинская Америка: возможности и риски // Латинская Америка. 2016. № 9. С.18-29.

ской экономики, для которых отмена всех тарифов и пошлин во взаимной торговле может повлечь за собой и негативные эффекты. По многим позициям экономики США и ЕС считаются конкурирующими, что также может негативно сказаться на отдельных отраслях европейских экономик. Например, в области высоких технологий, в области автопрома зачастую применяются протекционистские меры и сохраняются технические барьеры в торговле, обостряется конкуренция между крупными корпорациями за доступ на платежеспособные рынки, в том числе и на латиноамериканский.

Крайне спорной темой является инвестиционное партнерство. Договоренности предусматривают расширение прав ТНК – вплоть до возможности подачи в суд на государства, если те препятствуют их коммерческой деятельности. Речь идет о применении системы урегулирования споров между инвестором и государством (Investor-State Dispute Settlement, ISDS), дающей право иностранному инвестору вмешиваться в разбирательства против государства, на территории которого он ведет экономическую деятельность. Ход переговоров между ЕС и США именно по вопросам государственных и частных инвестиций представляется наиболее сложным. Надо отметить, что в ЕС создано мощное лобби из представителей крупного бизнеса и банков. Не остается в стороне от дискуссий по возможным последствиям от ТТИП общественность и экспертное сообщество в иберийских странах – в Испании и Португалии. Так, к примеру, представители Испанской социалистической рабочей партии в Европарламенте отмечали, что социалисты никогда не проголосуют за снижение прав европейских граждан. Главный переговорщик со стороны ЕС испанец Игнасио Берсеро при этом заверял, что еще остается много работы, и если раньше договор планировали подписать до ухода Б. Обамы с поста президента, то теперь европейцы

вряд ли пожертвуют своими интересами ради скорого подписания ТТИП³⁵⁰. В Португалии по этому вопросу наблюдались разногласия в коалиции левых партий. В то время как левые радикалы отклонили подписание договора, Социалистическая партия поддержала договор. Депутат парламента от коммунистов Карла Крус подчеркнула в СМИ, что очевидно ее партия проголосует против ратификации ТТИП со стороны Португалии³⁵¹.

Комментарии политиков в Германии и других странах ЕС продемонстрировали, что сторонники скорого трансатлантического сближения начали менять свою точку зрения, и возросла степень участия гражданского общества в этом процессе. В этой связи знаковой оказалась реакция французского президента Франсуа Олланда, который подчеркнул, что Франция отклоняет на нынешней стадии переговоров подписание ТТИП, т.к. не разделяет «свободную торговлю без правил»³⁵². Министр экономики Австрии также заявлял о необходимости «перезапуска» переговоров по ТТИП под новым названием и с более реальными задачами. Некоторые эксперты в Европе указывали, что переговоры «де-факто» провалились³⁵³.

Показательно, что осенью 2016 г. перспектива формирования трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (*англ.* ТТИП) все-таки расколола Европу на «противников» и «сторонников» скорого сближения с США. В то время как Австрия и Франция твердо высказа-

³⁵⁰ Las trabas a la licitación pública de EEUU dificultan la negociación del TTIP. – El País. Madrid, 03.05.2016.

³⁵¹ El TTIP divide a la coalición de Gobierno en Portugal. – Infolibre, 08.05.2016.

³⁵² Hollande anuncia la oposición de Francia al TTIP en su “estado” actual. – El País, 03.05.2016.

³⁵³ El pacto comercial entre la UE y Estados Unidos hace agua. – El País, 18.09.2016.

лись «против» продолжения переговоров в прежнем формате, за продолжение начатого переговорного процесса высказались 12 европейских стран (включая восточноевропейские). Примечательно, что в их числе оказались Испания и Португалия, для которых трансатлантический вектор продолжает иметь определяющее и стратегически важное значение во внешнеэкономических связях.

Однако смена администрации в Вашингтоне пока ставит «под вопрос» прежние мега-проекты и многосторонние торговые договоренности. Новый президент Дональд Трамп намерен обратить экономические процессы «внутрь» своей страны и уже заявил о выходе из другого амбициозного мега-проекта – Транстихоокеанского партнерства. *Возникает резонный вопрос: какое будущее теперь может ожидать проект по ТТИП, и какие перспективы могут открыться для ЕС во внешнеэкономической деятельности на трансатлантическом направлении?* Важно отметить, что стремление США к более тесному торгово-экономическому трансатлантическому мосту с ЕС было вполне оправданно и связано с тем, что транснациональный бизнес не использует до конца весь потенциал наращивания американского экспорта в Европу. По данным статистики в период 2008-2015 гг. объем американских экспортных поставок в ЕС сократился и наблюдался устойчивый для США дефицит в торговле с европейскими партнерами, достигший 161,7 млрд долларов³⁵⁴. Для ЕС торговля с США в общей структуре занимает важное место: туда экспортируется около 19% европейских товаров, а импортируется 15%. При этом, в отличие от торговли товарами, для США обмен услугами с ЕС складывается с существенным профицитом, что объясняется лидерством американских компаний в таких сфе-

³⁵⁴ Яковлев П. П. Трансатлантическое партнерство: контекст, значение, проблемные аспекты. – URL: <http://www.perspektivy.info/>

рах как финансовые, компьютерные, телекоммуникационные, рекламные, образовательные услуги.

В связи с приходом новой администрации в США можно предположить, что переговоры по ТТИП могут быть либо затянуты или вовсе на какое-то время «заморожены». Однако представляется, что полемика вокруг перспектив сближения ЕС и США, скорее всего, не угаснет, и создание ЗСТ все-таки останется в трансатлантической повестке дня. Тем более что, несмотря на противоречия в европейских кругах, осенью 2016 г. было подписано соглашение о свободной торговле (СЕТА) между ЕС и Канадой. Вместе с тем важно понимать, что на трансатлантическое взаимодействие неизбежно будут оказывать прямое воздействие институциональные и структурные факторы. Так, слишком затяжной процесс переговоров в связи со сменой администрации в Вашингтоне может привести к некоторой *корректировке стратегии ЕС на трансатлантическом направлении*, где на фоне возможного усиления протекционизма и отказа от свободной торговли со стороны США могут открыться перспективные ниши для европейского бизнеса на латиноамериканском направлении. Другой структурный фактор, который будет сказываться на трансатлантическом взаимодействии в краткосрочной перспективе, - это Brexit, процесс выхода Великобритании из состава ЕС. На этом фоне можно ожидать усиления традиционных финансово-экономических связей между США и Великобританией, и такая *«игра на интересах»* может принести риски для ЕС как в торговле, так и в инвестициях.

Возможности и риски для иберийских стран

Особое значение для иберийских стран в последние годы приобретает возможность наращивания экспортного потенциала, развитие экспортных кластеров, сборочных производств, углубление интернационализации бизнеса, со-

крашение себестоимости производимой продукции, участие в глобальных цепочках стоимости. В этой связи соглашения о свободной торговле *на трансатлантическом направлении* (в том числе и ТТИП) могли бы принести для них очевидные дивиденды. В то время как Европа может столкнуться с трудностями из-за возросшей конкуренции в торговле готовой продукцией, Испания, к примеру, может наоборот выиграть от либерализации рынка финансовых услуг и расширить сотрудничество с США в банковском секторе. Вместе с тем нельзя не видеть очевидных вызовов и рисков роста конкуренции в определенных отраслях (агропромышленном секторе, в малом и среднем бизнесе), которые могут возникнуть, в частности, для испанской и португальской национальной экономики вследствие заключения договора по ТТИП³⁵⁵.

Надо отметить, что проводимые в Испании и Португалии в последние годы антикризисные реформы позволили повысить конкурентоспособность и эффективность их национальных экономик в рамках ЕС с использованием новых регуляторов роста – наращивания экспортного потенциала и развития сектора услуг (туризма, транспортных услуг). Однако, несмотря на позитивные подвижки, в социально-экономической сфере остаются серьезные проблемы: на неприемлемо высоком уровне (свыше 20%) в Испании сохраняется безработица, ощущается значительная нехватка средств в пенсионной системе, увеличился разрыв между богатыми и бедными слоями населения.

Представляется, что нынешнее экономическое положение Португалии и Испании в ЕС во многом зависит от процесса «переевропеизации», т.е. продолжающегося процесса

³⁵⁵ Tayar V. España frente a los retos de Asociación Transatlántica // Iberoamérica. 2015. №1 (76). С.41-64.

корректировки хозяйственных и финансовых связей внутри самой еврозоны, создания реальных условий для стимулирования экспортного роста и развития конкурентоспособных отраслей в южноевропейских странах. Речь идет об одном из важных процессов «переевропеизации» - перераспределении производственно-технологических цепочек внутри еврозоны и диверсификации в рамках ЕС торговых и производственных связей с учетом спроса и потребностей третьих стран – на внешних для Евросоюза рынках³⁵⁶. На процессе «переевропеизации» неизбежно будет сказываться и Brexit. По оценке российских исследователей, интеграционные процессы и субъекты интеграционных группировок «впитывают» в себя геоэкономическую природу и испытывают серьезные трансформации, идет смена приоритетов от геополитических факторов к геоэкономическим, функционирование продолжается уже в новых форматах, это касается и Евросоюза.

Испанская и португальская экономики сегодня находятся под довлеющим влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Исследователи в Испании, к примеру, отмечают, что в рамках трансатлантического соглашения подразумевается отмена базовых нормативов в социальной сфере, в области трудового законодательства, изменение норм продовольственной и энергетической безопасности, ослабление нормативов по защите окружающей среды. Надо сказать, что такой подход к «упразднению» экологических норм и правил, действующих в ЕС, в рамках ТТИП может сыграть «на руку» крупным американским ТНК, занятым в продовольственном, аграрном и энергетическом секторах экономики и значительно облегчить для них выход

³⁵⁶ Тайар В. М. Ибероамерика и трансатлантическое партнерство: вызовы и перспективы // Ибероамериканские тетради. Выпуск 1(11). М.: МГИМО-Университет, 2016. С.73-79.

на ёмкий европейский рынок. А иберийские страны могут стать важным транспортным узлом в таких поставках.

Так, профессор Автономного университета Мадрида, политолог Карлос Тайбо в своей книге «Чтобы понять ТТИП» (“Para entender el TTIP”), опубликованной в 2016 г. и содержащей критический взгляд на предстоящий трансатлантический договор, полагает, что актуальность соглашения по Трансатлантическому партнерству связана с некоторыми важными феноменами. Среди них - достаточно интегрированным и заблаговременно существующим трансатлантическим политическим и экономическим пространством; вызовом со стороны «растущих рынков», в первую очередь Китая; процессом наращивания мировой торговли и формированием цепочек стоимости, а также кризисом в ВТО. По мнению К. Тайбо, в середине первого десятилетия XXI в. союзническое взаимодействие Европы и Северной Америки стало основываться на целом ряде мощных объединяющих факторов. В их число входят общие культурно-исторические корни, западные гуманитарные и политические ценности, принципы рыночной экономики и демократического управления, человеческие и экономические связи (миграционные, торговые, инвестиционные потоки). Поэтому именно в европейской среде Вашингтон склонен искать союзников по решению наиболее сложных проблем международной безопасности и формирования военно-политической стратегии³⁵⁷.

Трансатлантический мост и европейско-латиноамериканские связи

Известно, что с момента подключения к европейской интеграции Испания и Португалия стали выполнять важную

³⁵⁷ Taibo C. Para entender el TTIP. Una visión crítica del acuerdo transatlántico de comercio e inversiones. Madrid, 2016. – 101 p.

роль в формировании *моста* в трансатлантической торговле. В этой связи Испания и Португалия имеют все шансы утвердиться в качестве *базовой площадки* для экспорта не только в США, но и в страны Латино-Карибской Америки (ЛКА) – прежде всего в Бразилию, Мексику, Аргентину, Чили, которые поддерживают тесные торговые связи с ЕС. Так по оценке исследователя Королевского Института Эль-кано Карлоса Маламуда, Испания должна усилить свое присутствие в Латинской Америке и по этому направлению ей важно занять лидирующие позиции в ЕС³⁵⁸. Евросоюз является для латиноамериканских стран важным торговым партнером и инвестором, конкурируя на этом рынке с США и Китаем. Несмотря на внушительный объем товарооборота между ЛКА и США, доля северного соседа на латиноамериканском рынке имеет тенденцию к снижению. Основными экспортерами в США являются Мексика, Карибские страны и государства Центральной Америки (они обеспечивают около 80% всего латиноамериканского экспорта в США), в то время как на страны Южноамериканского общего рынка (Меркосур) приходится всего 18% латиноамериканского экспорта в США. В торговле ЛКА с ЕС наблюдается обратная картина: именно на южноамериканские страны и Меркосур приходится свыше 50% внешнего торгового оборота региона с ЕС. Несмотря на заметное повышение роли Китая в регионе, именно атлантический вектор продолжает иметь первостепенное значение как по объему, разнообразию, так и по качественной структуре торговли. Поэтому сокращение доступа латиноамериканских товаров на рынки США и ЕС и снижение притока инвестиций отсюда были бы крайне неблагоприятны для латиноамериканских экономик. Администрация Д. Трампа уже в первые ме-

³⁵⁸ Malamud C. La agenda latinoamericana de España en 2017. – URL: <http://www.blog.rielcano.org/la-agenda-latinoamericana-de-espana-en-2017/>

сяцы своего правления проявила серьезный протекционизм в отношениях с Мексикой, подчеркивая тем самым, что латиноамериканский вектор не является приоритетом во внешней политике США. На этом фоне в европейских кругах и в Испании заговорили о скорейшем укреплении *стратегического альянса* с латиноамериканским регионом, руководствуясь геополитическими, политическими, коммерческими и торговыми интересами³⁵⁹. Тем более, что Евросоюз уже заключил соглашения о свободной торговле с Мексикой и Чили, с Центральноамериканскими и Карибскими странами, а также с андскими странами – Колумбией, Перу и Эквадором. На очереди – завершение стратегически важных для ЕС переговоров по соглашению о создании ЗСТ с Меркосур. Активную позицию в отношении скорого заключения такого соглашения занимают аргентинские власти³⁶⁰.

Важной составляющей европейско-латиноамериканских связей являются инвестиционные потоки. Так, в 2015 г. в ЛКА было направлено 34% всех европейских ПИИ, что превысило объем инвестиций со стороны ЕС в Россию, Индию и Китай. ЛКА остается основным местом приложения испанского капитала: в период 2009-2015 гг. туда было направлено 41,5% испанских инвестиций, что превысило объемы инвестиций со стороны Испании в США и Канаду (38,6%), а также в страны ЕС (4,8%)³⁶¹. При этом основными странами приложения испанского капитала являются Бразилия и Мексика. Кроме того, растет присутствие лати-

³⁵⁹ ¿Por qué América Latina importa a la UE y a España? – Infolatam. Madrid, 26.01.2017.

³⁶⁰ Macri ofrece confianza al inversor y sugiere un pronto acuerdo UE–Mercosur. – Infolatam, 24.02.2017.

³⁶¹ Las inversiones directas españolas en America Latina en el periodo 2009-2016. – URL: <http://www.politicaexterior.com/>

ноамериканских компаний – «транслатинас» в ЕС и в первую очередь в Испании. Для Португалии роль важной опоры в построении трансатлантического моста выполняет Бразилия. Португалия также стремится интенсифицировать свои экономические связи и с другими странами ЛКА. Важное значение для дальнейшего развития европейско-латиноамериканских связей может иметь саммит ЕС-СЕЛАК в Сальвадоре.

Представляется, что в 2018 г. возможны различные сценарии развития трансатлантического взаимодействия и будущего основных его акторов. С очевидной вероятностью произойдет «переформатирование» процесса переговоров по трансатлантическому мега-партнерству, либо его заметное «торможение» или даже «замораживание». Во всяком случае, по обе стороны Атлантики останутся традиционные протагонисты такого договора – транснациональные компании и банки, представители которых в Испании и Португалии занимают активную позицию в защиту трансатлантического сближения. Очевидно, иберийские страны в краткосрочной и среднесрочной перспективе будут стремиться использовать трансатлантический вектор как *стратегически и геополитически важное звено* в своей внешнеэкономической деятельности. Позиции и имидж национальных экономик этих двух стран в ЕС будут во многом зависеть от внешнеэкономической составляющей. Для Испании трансатлантический вектор в торговле открывает перспективы, прежде всего, в тех секторах экономики, где крупные испанские компании являются наиболее конкурентоспособными – авиационная промышленность, финансовые услуги, строительство, инфраструктура. Для Португалии важное значение приобретает интернационализация бизнеса, наращивание экспорта товаров и услуг, в частности в страны ЛКА – Бразилию и Мексику. При этом малые и средние

предприятия – основа испанского и португальского бизнеса – могли бы извлечь выгоду от снижения таможенных и нетаможенных (регламентирующих) барьеров в рамках уже существующих соглашений о свободной торговле со странами Латино-Карибской Америки, что значительно облегчило бы выход национальных производителей на латиноамериканский рынок и способствовало бы росту продаж. Предполагается, что основным преимуществом, от которого иберийские страны могли бы выиграть, станет сокращение стоимости бизнес-процессов по обе стороны Атлантики.

6.3. Проект Транстихоокеанского партнерства и интересы иберийских стран

Проект Транстихоокеанского партнерства, судьба которого сегодня поставлена под сомнение, представляет собой принципиально новую форму межрегионального сотрудничества. Тот факт, что будущее партнерство могло изменить содержание и направление процессов глобализации и регионализации и содействовать формированию качественно иной системы международной торговли, а также участие в нем ключевых партнеров Европейского союза (ЕС) – таких латиноамериканских государств, как Мексика, Перу, Чили, со всей очевидностью явилось вызовом для иберийских стран как государств-членов ЕС. Испания и Португалия активно участвуют в формировании деятельности Евросоюза во вне (общей торговой политики, общей внешней политики и политики безопасности, политики содействия международному развитию и т.д.), латиноамериканской стратегии ЕС и одновременно продвигают собственный проект Иberoамериканского сообщества, используя инструменты «мягкой силы» и ресурсы постимперской и диаспоральной

идентичности. Отказ новой администрации США участвовать в Соглашении о Транстихоокеанском партнерстве открывает новые возможности для Испании и Португалии, а также ЕС в целом в регионе Латинской Америки в плане укрепления двустороннего и межрегионального торгового сотрудничества и подписания новых договоров о зонах свободной торговли различного формата.

Проект Транстихоокеанского партнерства в контексте глобального управления

Амбициозные многосторонние проекты мегарегиональных торговых и инвестиционных соглашений, к которым относится Транстихоокеанское партнерство (ТТП), а также формирующиеся Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство США–ЕС (ТТИП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), представляют собой принципиально новые формы формального межрегионального сотрудничества. Кардинальным, системным образом трансформируя механизмы межгосударственного взаимодействия, проекты таких партнерств перестраивают архитектуру многосторонней мировой торговли, формируя собственные режимы движения товаров, услуг, капиталов и факторов производства, вводя новые правила, принципиально невозможные в рамках ВТО. Тем самым они устанавливают качественно иной мировой экономический порядок, меняют содержание и направление процессов экономической глобализации и регионализации и расстановку сил участников на глобальных торговых переговорах.

Пакетное соглашение об образовании Транстихоокеанского партнерства, которое подвело итог многолетним закрытым переговорам по согласованию его содержания и условий, было подписано в феврале 2016 г. и вступило в период ратификации национальными парламентами 12 стран

(Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония), на которых в совокупности приходится около 40% мирового ВВП и примерно треть оборота мировой торговли³⁶². С формальной точки зрения, инициатива в создании ТТП принадлежала Брунею, Новой Зеландии, Сингапуру и Чили: именно эти государства подписали в 2005 г. Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве. В 2008 г. проект был энергично поддержан США (на них приходится почти 60% совокупного ВВП стран-участниц Соглашения), точнее – администрацией предыдущего президента США Барака Обамы, и обрел глобальное значение. Новый американский президент Дональд Трамп, нарушив преемственность внешней политики США, вскоре после вступления в должность, в январе 2017 г. подписал указ о выходе своей страны из ТТП. Тем самым он выполнил свое предвыборное обещание, но, фактически, поставил под вопрос жизнеспособность самого проекта (к этому времени парламенты Японии и Новой Зеландии уже успели ратифицировать подписанное соглашение).

Соглашение было нацелено на формирование институциональной однородности экономик стран-участниц, идентичных институциональных норм в таких областях, как инвестиции, финансовые услуги, правительственные закупки, конкуренция, деятельность частных монополий и государственных корпораций, защита прав интеллектуальной собственности, охрана окружающей среды, стандарты на рынке труда³⁶³. Участниками будущего партнерства стали одни из

³⁶² Trans-Pacific Partnership Full Text. – URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text/>

³⁶³ См.: Портанский А. П., Давыдов В. П. Транстихоокеанское партнерство: новые стандарты для инвестиций и финансовых услуг. Деньги и кредит. 2016. № 1. С. 22.

самых открытых, либерализованных и весомо присутствующих в международной торговле экономик мира, которые давно и активно сотрудничают между собой в рамках неформального форума межрегионального сотрудничества Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)³⁶⁴ и в подавляющем большинстве случаев уже заключили друг с другом двусторонние соглашения о свободной торговле (как, впрочем, и с третьими странами, и региональными интеграционными объединениями).

Участие в ТТП таких латиноамериканских стран, как Мексика, Перу и Чили, дополнительно подкрепляется их взаимодействием в рамках региональной интеграционной группировки, точнее регионального торгового блока Тихоокеанский альянс (создан в 2011 г.). Альянс, куда в качестве полноправных членов входят также Колумбия и Перу, а Панама и Коста-Рика являются кандидатами на вступление, нацелен на формирование прочных экономических связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), статус наблюдателей в нем имеют многие другие участники ТТП – США, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, Япония (как, кстати, и Китай). Для Соединенных Штатов, представляющих передовые и крупные экономики развитых стран – глобальный Север, безусловно, причины политического и символического свойства в плане создания новой региональной архитектуры в АТР под своей эгидой имели не меньшее значение, нежели экономические приоритеты.

Речь шла (и это не скрывалось) о стремлении США продвигать свою либеральную экономическую модель в страны-партнеры по ТТП, усилить собственные не только

³⁶⁴ Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) – консультативный форум 21 экономики и территории Тихоокеанского бассейна для сотрудничества в области региональной торговли, либерализации и облегчения капиталовложений, создан в 1989 году.

экономические, но и геостратегические лидерские позиции. Но главное – сделать это в противовес Китаю как влиятельному региональному и глобальному игроку и инициатору создания альтернативного и в целом симметричного ТТП Всеобъемлющего регионального экономического партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе на базе «АСЕАН плюс Шесть» (страны АСЕАН, Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Южная Корея и Япония). Сочленение в будущем двух транскеанических мегапроектов – ТТП и ТТИП – оказало бы еще большее нормативно-правовое и политическое влияние на мировую экономическую систему, в которой США оставались бы бесспорным глобальным лидером.

Модельные расчеты экономистов подтверждают вероятные потери для не участвующих в мегарегиональных торговых соглашениях третьих стран. Эксперты выделяют два основных сценария возможного поведения последних: создание и расширение собственных региональных торговых соглашений или сближение на тех или иных условиях с мегартнерствами, вплоть до присоединения к ним³⁶⁵. Несмотря на то, что существуют различные мнения о будущем ТТП и даже делаются заявления о возможности дальнейшего развития проекта, пусть и без участия США³⁶⁶, очевидно одно: проект ТТП с участием США отложен на длительный срок, хотя сама идея подобного мегарегионального партнерства, возможно, не ушла в небытие, и ее не заменят двусторонние и региональные торговые соглашения в рамках Всемирной торговой организации. Достаточно в связи с

³⁶⁵ См.: Саламатов В. Ю. Мегарегиональные торговые соглашения // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 9. С. 19.

³⁶⁶ См.: Morales R. Socios del TPP podrían sacar acuerdo sin Estados Unidos. – El Economista. Madrid, 11.11.2016. Mullen J. 3 Escenarios para el TPP... sin Estados Unidos. – Expansión. Madrid, 23.11.2016.

этим также упомянуть созданную по инициативе Чили в поисках плана В на середину марта 2017 г. в Винья дель Мар (Чили) встречу стран-участниц партнерства, куда был приглашен и Китай – на встрече присутствовал спецпредставитель китайского правительства по вопросам Латинской Америки. Данный факт лишь подтверждает мнение некоторых экспертов о ТТП как развивающемся проекте, обращенном в будущее, и об ошибочности аргументов о том, что ТТП, не включающее в себя Китай и Индию, оказывается неподверженным изменениям и представляет собой некий эксклюзивный и закрытый проект³⁶⁷.

Вероятно, Китай сможет использовать шанс дальнейшего укрепления своего торгово-экономического активного присутствия в Латинской Америке: по-видимому, эра американской гегемонии в регионе завершена. Однако очевидно и то, что латиноамериканские страны не откажутся от сохранения и расширения экономических связей с США, несмотря на их выход от проекта ТТП, и постараются выстраивать в целом равноценные отношения с двумя ведущими экономиками мира. Не исключено, что в борьбе за свои конкурентные преимущества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире Китай в перспективе может присоединиться к Транстихоокеанскому партнерству в том или ином виде или нечто подобное ему при выполнении ряда политических условий (среди которых, прежде всего, урегулирование территориальных споров) и проведения необходимых экономических и административных реформ, реформ, в частности, в секторе госкомпаний и в сфере торговли.

³⁶⁷ См.: Рогожин А. А. Транстихоокеанское партнерство – потенциал расширения // Запад – Восток – Россия 2015. Ежегодник (Под ред. Д. Б. Малышевой, В. Г. Хороса). М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 30.

В настоящее время Китай рассматривается некоторыми участниками проекта ТТП (Японией, в первую очередь) как стратегическая угроза, а японские аналитики сходятся в том, что страна направит свои усилия на заключение двустороннего соглашения с США о свободной торговле³⁶⁸. Интерес к ТТП высказывала в свое время и Индия, динамично растущая держава, один из центров мирового промышленного производства. В свою очередь, страны-участницы проекта Транстихоокеанского партнерства Перу и Чили рассматривают для себя возможность присоединения к Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству. Это наглядно показал Саммит глав государств и правительств стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Лиме в ноябре 2016 года.

Интересы иберийских стран: европейская интеграция vs ибероамериканизм

Интересы иберийских стран в связи с проектом Транстихоокеанского партнерства следует рассматривать двояко: с точки зрения национальных интересов, в том числе конкурентных преимуществ и/или ограничений национального бизнеса в регионе Латинской Америки (и АТР), и с точки зрения коллективных интересов Евросоюза. Со времени вступления в Европейское экономическое сообщество в 1986 г. Испания и Португалия, обладая давними традиционными связями с латиноамериканскими странами и развивая собственный проект Ибероамериканского сообщества, используя различные инструменты «мягкой силы» и ресурсы постимперской и диаспоральной идентичности в бывших колониях в Новом Свете, играют особую роль в формировании латиноамериканской стратегии Евросоюза,

³⁶⁸ См.: Países del TTP buscan un “plan B”, sin EE.UU. y con una apuesta fuerte: ¿se suma China? – *Ámbito Financiero*. Buenos Aires, 24. 01.2017.

укреплении межрегионального и двустороннего сотрудничества ЕС с Латинской Америкой, стратегического партнерства Евросоюза с Бразилией как региональным лидером и локомотивом интеграционных процессов в регионе.

Ибероамериканское сообщество наций, как и Сообщество португалоязычных стран, являются формой транснациональных пространств, в которых особую роль играют диаспоры – диаспоральные «миры», опирающиеся на общую культурную память. Институализация Сообщества берет начало в межправительственной Организации ибероамериканских государств по делам образования, науки и культуры, созданной поначалу как международное агентство в 1949 г. в Мадриде на I Ибероамериканском конгрессе по вопросам образования. В 1985 г. конгрессы по вопросам образования трансформировались в генеральную ассамблею Организации из представителей и делегаций стран-участниц. С 1991 г. функционирует институт Ибероамериканских конференций – форум для политических консультаций и выработки совместных действий в отношении различных угроз регионального и международного характера глав государств и правительств 22 стран Латинской Америки и Европы. Что важно, целями Организации ибероамериканских государств провозглашены не только содействие взаимопониманию, сотрудничеству, солидарности и миру между ибероамериканскими народами на центральном и региональном уровнях в образовании, науке, инновациях, культуре, укреплению ибероамериканской идентичности, поддержке распространения испанского и португальского языков во всем мире, но и обмену опытом региональной интеграции в различных сферах.

В складывающейся системе и процессах становления глобального управления Евросоюз претендует на одну из главных ролей и как центр идей, и как своего рода лабора-

тория и полигон для проверки на практике своих идей и инициатив, а в конечном итоге – как образец и пример для подражания. И в этом смысле интересы иберийских стран и интересы Европейского союза как глобального игрока и нормативного «гегемона», формирующего «под себя» международную среду глобального управления и активно продвигающего свои стратегии меж- и трансрегионализма на латиноамериканском континенте, совпадают.

Испания и Португалия тем самым способствуют развитию интеграционных процессов в Латинской Америке по типу европейских. Одновременно они укрепляют и структурируют собственное ибероамериканское транснациональное пространство, в котором занимают, вне всякого сомнения, лидерские позиции, выступая инициатором и мотором различных инициатив, проектов и программ сотрудничества.

Что касается межрегионального диалога ЕС и Латинской Америки, то под ним понимается институционально оформленное экономическое, политическое и социальное взаимодействие региональными (субрегиональными) интеграционными объединениями, например, между Европейским союзом и Меркосур или Андским сообществом. Рамки такого взаимодействия широки – от политического диалога, кооперации и макроэкономическом и финансовом регулировании и до сотрудничества в сфере культуры, науки, инноваций и образования.

В свою очередь, трансрегионализм трактуют как сотрудничество интеграционных объединений с группами государств, которые в том или ином формате осуществляют согласованные действия, и даже отдельными государствами. К нему относят также отношения между государствами и группами государств двух и более региональных интегра-

ционных объединений³⁶⁹, что является характерной особенностью для Латинской Америки в силу обилия здесь субрегиональных интеграционных группировок.

Политика меж- и трансрегионализма нынешнего ЕС экономически мотивирована, имеет своей целью формирование транснациональных организационных полей взаимодействия и, прежде всего, в сфере хозяйственного управления в целях борьбы Евросоюза за глобальное лидерство. В 1990-е гг. в ответ на инициативу США по созданию панамериканской зоны свободной торговли³⁷⁰ ЕС рассматривал возможность подписания подобных соглашений со всеми субрегиональными интеграционными группировками в Латинской Америке, планируя сформировать таким образом крупнейшую в мире трансрегиональную зону свободной торговли. Однако этим планам не суждено было сбыться в силу различных причин: структурных дисбалансов в экономическом развитии латиноамериканских стран, многообразия проектов региональной интеграции в Латинской Америке, непростой внутривнутриполитической ситуации в регионе, разногласий между Евросоюзом и латиноамериканскими странами, относительной разобщенности и недостаточной договороспособности латиноамериканских политических элит. В результате был сделан выбор в пользу двусторонних соглашений с субрегиональными группировками и отдельными государствами региона о создании зон свободной тор-

³⁶⁹ См.: *Interregionalism and international relations* (Ed. by Hänggi J., Rollof R., Rüland J.). New York: Routledge, 2006. P. 17–30.

³⁷⁰ Инициатива президента Джорджа Буша-старшего по формированию единой зоны свободной торговли для Америк – ALCA дала старт обсуждению проекта панамериканской зоны свободной торговли на саммитах обеих Америки начиная с 1994 г., а также двусторонним и многосторонним переговорам, однако в 2005 г. переговоры зашли в тупик, и больше к ним не возвращались.

говли³⁷¹. Начатый в 1984 г. межправительственный Диалог Сан-Хосе по поиску путей урегулирования вооруженных конфликтов в Центральной Америке в 2012 г. оформился в соглашение об ассоциации с ЕС с шестью странами Центральной Америки (Гватемалой, Гондурасом, Коста-Рикой, Никарагуа, Панамой, Сальвадором). К настоящему времени удалось подписать подобные соглашения также с Колумбией и Перу, Мексикой и Чили. Различая, но не противопоставляя межрегионализм и трансрегионализм, некоторые исследователи предлагают считать последний гибридной формой межрегионального сотрудничества, в частности, взаимодействием между региональным интеграционным объединением с группой государств дисперсного и не оформленного организационно региона³⁷², а также целенаправленное конструирование общих пространств между регионами и их частями, в которых различные акторы, будь то индивиды, сообщества и организации, имеют общие связи и общие взгляды на сотрудничество, что побуждает их к объединению³⁷³.

Такой подход позволяет оценить, что неудачи на переговорах о заключении межрегионального соглашения о зоне свободной торговли с Меркосур или Андским сообществом, к примеру, и выбор Евросоюза в пользу двусторонних дого-

³⁷¹ См., напр.: Relations between the European Union and Latin America: Biregionalism in a Changing Global System (Ed. by Grabendorff W., Siedelmann R.). Baden-Baden: Nomos, 2005; Díaz-Silveira Santos C. La estrategia inter-regional de la Unión Europea con Latinoamérica. Madrid: Plaza Y Valdés, 2010.

³⁷² Doidge M. The European Union and Interregionalism: Patterns of Engagement. Farnham, Surrey (UK): Ashgate Publishing, 2011. P. 113; The European Union and the Global South (Eds.: Söderbaum F., Stålgren P.). Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2010. P. 1-11.

³⁷³ См.: Dent Ch. M. From inter-regionalism to trans-regionalism? Future challenges of ASEM // Asia Europe Journal, 2003. № 1. P. 224.

воров о зоне свободной торговли означают по сути все тот же вариант межрегионального сотрудничества, пусть и гибридный, а также путь развития стратегии межрегионализма. Таким образом, Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, которое должно было радикальным образом изменить расстановку сил и пространственную конфигурацию региона Латинской Америки, не отвечало интересам Европейского союза и иберийских стран. Поэтому понятны настойчивые призывы Испании и Португалии к властям Евросоюза пойти на уступки экспортерам товаров государств Меркосур на рынки ЕС, чтобы максимально ускорить заключение договора с Меркосур о создании зоны свободной торговли до ожидаемого подписания Соглашения о ТТП, а также одобрительная реакция на решение США выйти из ТТП.

ЕС – Латинская Америка: новый путь или повторение пройденного?

Тот факт, что проект Транстихоокеанского партнерства отложен на неопределенный срок, если не ушел в прошлое, касается не только двусторонних связей ЕС со странами-участницами ТТП. Это заставляет политические элиты ЕС по-новому взглянуть на проводимую Евросоюзом практику межрегионализма и трансрегионализма в Латинской Америке, отношения с Бразилией и другими ведущими державами региона, с региональными и субрегиональными интеграционными группировками. Фактически, речь во многом идет о том, в каком направлении будет развиваться архитектура глобального регулирования, какое место в ней займет Латинская Америка и каковы конкурентные преимущества и ограничения самого ЕС в процессах глобализации и регионализации.

Выход США из Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, намерение президента Трампа пересмотреть

условия Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), участником которого является Мексика, разногласия между новой администрацией США и политическим руководством Мексики по вопросам иммиграции мексиканских граждан в США создают благоприятные условия для заключения Евросоюзом двусторонних и многосторонних (межрегиональных) соглашений о свободной торговле в регионе Латинской Америки. Уже в феврале 2017 г. были запланированы встречи для обсуждения проекта создания зоны свободной торговли между ЕС и Мексикой, в марте возобновились переговоры о создании зоны свободной торговли между ЕС и Меркосур. Однако тот факт, что по-прежнему остаются разногласия по вопросам аграрной продукции и доступу латиноамериканских товаров на рынки Союза, заставляет оценить суть происходящего на наших глазах. Что это – реализация Евросоюзом новых стратегических подходов или желание заново, но на сей раз результативно, завершить ранее намеченный путь? Насколько успешен сам интеграционный проект Меркосур, и преодолен ли выраженный экзистенциальный кризис, о котором скептики рассуждали в начале 2000-х гг., указывая на стагнацию региональной готовности к сотрудничеству, неспособность к компромиссу и продвижению вперед международной координации и гармонизации комплексных полей политики³⁷⁴.

Эксперты испанского влиятельного проправительственного аналитического центра Королевский институт Элькано уверены, что приоритетами, в частности, для Испании в краткосрочной перспективе должно стать решение трех главных задач: продолжить переформулировку повестки дня в двусторонних отношениях с латиноамериканскими странами, оказать поддержку переговорам между ЕС и

³⁷⁴ См., напр.: Фауст Й. Недееспособность государства в Латинской Америке // *Internationale Politik*. Berlin. 2002. № 8. С. 33.

Меркосур, поддерживать любые региональные инициативы, которые направлены на укрепление и расширение состава Меркосур (и уделить особое внимание в связи с этим Тихоокеанскому альянсу)³⁷⁵.

В плане решения таких ключевых вопросов регионального развития, как процесс политических и экономических реформ на Кубе, мирный процесс в Колумбии, налаживание диалога между различными ветвями власти, властью и оппозицией в Венесуэле и разрешение политического кризиса в этой латиноамериканской стране, иберийские страны могут также внести свой вклад.

Постепенное преодоление негативных последствий глобального финансово-экономического кризиса в иберийских странах, рост экспортной активности их экономик (особенно испанской), значимое присутствие испанских ТНК на рынках Латинской Америки, которые составляют весьма успешную конкуренцию американским компаниям, возможно, позволит вернуться к докризисным объемам финансового бюджета программ Иberoамериканского сообщества. В 2007 г. Реализовывались 18 программ на сумму более 100 млн евро в сфере развития национальных библиотек и архивов стран региона, образовательного телевидения, обучения грамоте и начального образования детей и взрослых, сотрудничества в целях содействия малым средним предприятиям, сетевого взаимодействия в чрезвычайных ситуациях, стратегического развития городов, научных и технологических разработок для развития, обучения в сфере государственного управления и так далее³⁷⁶.

³⁷⁵ См.: Malamud C. La agenda latinoamericana de España en 2017 // Real Instituto Elcano. Madrid, 25.01.2017.

³⁷⁶ См.: Elementos de análisis para la integración de un espacio iberoamericano: economía, política y derecho (Barrado C., Romero Morett M.G., coord.). Madrid: Plaza y Valdés, 2008. P. 37.

В контексте выхода Великобритании из состава ЕС и перемен в расстановке сил в Евросоюзе Испания и Португалия, вместе с другими странами Южной Европы и Францией, в силах содействовать тому, чтобы латиноамериканский вектор приобрел больший вес во внешней политике Европейского союза, учитывая значимые роль и место Латинской Америки в иерархии современного полицентричного мира и процессах экономической интеграции и регионализации. Задача достижения доверия между ЕС и государствами Латинской Америки в новых геополитических обстоятельствах и непростых условиях посткризисного развития двух регионов мира приобретает особое значение с точки зрения трансформации экономических противоречий по линии Север – Юг и наметившейся смены парадигмы подхода Евросоюза к заключению двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле с развивающимися странами.

Глава 7. Отношения с Россией

7.1. Испания и Россия: приоритеты сотрудничества

9 февраля 2017 г. исполнилось 40 лет со дня установления дипломатических отношений между Советским Союзом и постфранкистской демократической Испанией, а в декабре того же года отмечалось 350-летие прибытия на испанскую землю первой российской официальной дипломатической миссии. Впрочем, история историй, но именно в последние десятилетия двусторонние российско-испанские связи пустили глубокие корни, структурно консолидировались и приобрели полномасштабный, взаимовыгодный характер. Данное обстоятельство дает о себе знать и в непростой текущей ситуации, отмеченной почти фронтальным международным обострением. В этих условиях отношения между Россией и Испанией – модельные для понимания особенностей взаимодействия Москвы с теми странами-членами Европейского союза, которые присоединились к антироссийским санкциям в силу институциональной принадлежности к Западу и вопреки собственным торгово-экономическим интересам.

Факторы торгово-экономического сотрудничества

Точкой отсчета нынешнего этапа развития двусторонних связей можно считать 27 декабря 1991 г., когда испанские власти признали Российскую Федерацию в качестве правопреемницы Советского Союза. Юридической основой испано-российского взаимодействия стал подписанный в Мадриде 12 апреля 1994 г. *Договор о дружбе и сотрудничестве*. Первоначально имевший 10-летний срок действия, этот основополагающий документ впоследствии неодно-

кратно продлевался и по сей день служит целям, зафиксированным в его тексте.

Опорой всей конструкции межгосударственных отношений стали российско-испанские торгово-экономические связи, которые регулируются несколькими десятками договоров, соглашений, протоколов и других двусторонних документов, подписанных как в советский период, так и после декабря 1991 года.

Начиная со второй половины 1990-х гг., отмечался устойчивый интерес российских и испанских организаций, компаний и деловых кругов к развитию двустороннего сотрудничества. Широкий спектр экономических взаимоотношений включил в себя торговлю товарами и услугами, предпринимательское, инвестиционное и научно-техническое партнерство. Пакет значимых межправительственных соглашений и межведомственных документов был подписан в 2006 г. во время официального визита в Испанию президента Российской Федерации В. В. Путина. Заключенные соглашения определили условия взаимодействия в сфере туризма, в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, в судостроении, в отношениях между финансовыми учреждениями³⁷⁷.

Динамику российско-испанского сотрудничества в период до кризиса 2008-2009 гг. отразил значительный рост взаимного товарооборота (см. табл. 29). С 1995 по 2008 гг. объем торговли между двумя странами вырос в 7,4 раза и превысил 10 млрд евро. При этом российский экспорт стабильно превышал импорт, обеспечивая нашей стране положительное внешнеторговое сальдо. Только в 2005-2008 гг. его суммарный размер составил почти 20,5 млрд евро.

³⁷⁷ Заявление для прессы по итогам российско-испанских переговоров. 9.02.2006. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23426/>

Таблица 29

Российско-испанская торговля товарами (млн евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
1995	1084	309	1393	+775
2000	2446	578	3024	+1868
2005	5190	1098	6288	+4092
2006	7424	1514	8938	+5910
2007	7891	2093	9984	+5798
2008	7493	2837	10330	+4656

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – URL: <http://www.comercio.mityc.es/>

Российско-испанская торговля характеризовалась определенной структурной стабильностью, что свидетельствовало о наличии сформировавшихся товарных потоков. Основной причиной опережающего роста российского товарного экспорта традиционно являлось увеличение объема поставок в Испанию минерального топлива (нефти и нефтепродуктов), на которое в целом приходилось более 80% экспорта России в эту страну. Доля черных металлов составляла около 10%, занимая вторую позицию. На третьем месте находились цветные металлы (алюминий и никель) – порядка 2,5%. Далее следовали драгоценные и полудрагоценные камни, удобрения, пиломатериалы. Объем поставок машин и оборудования российского производства, включая различную аппаратуру и транспортные средства, хотя и увеличивался в абсолютном выражении, но относительно совокупного экспорта оставался на уровне 0,3%. В свою очередь, российский импорт испанских товаров был значительно более диверсифицированным. В первое десятилетие текущего столетия более 900 промышленных и сельскохозяйственных испанских компаний поставляли около 150 наименований продукции в Россию. В их числе: продовольственные товары (мясные и молочные продукты, вино, растительное масло, овощи и фрукты и т.д.), машины и оборуду-

дование, транспортные средства, электроприборы, строительные материалы и керамические изделия, мебель и другие товары для дома, одежда и обувь, металлы и металлоизделия, химические продукты³⁷⁸.

Несмотря на сравнительно высокую динамику двусторонней торговли, объем товарооборота далеко не отражал реальных хозяйственных возможностей двух стран. Это объяснялось, с одной стороны, ярко выраженной монотоварной (энергетической) составляющей российского экспорта, а с другой – слабой ориентацией испанских экспортеров на товарных рынках РФ, их чрезмерной осторожностью в принятии решений о выходе на российские регионы, а также отсутствием у большинства компаний собственных сбытовых сетей, что приводило к падению конкурентоспособности испанских предпринимателей по сравнению с товаропроизводителями из таких европейских стран (партнеров Испании по Евросоюзу), как Германия, Италия, Франция, Нидерланды. Слабо развивалось российско-испанское инвестиционное сотрудничество, в котором участвовало ограниченное число компаний двух стран. Хотя структура испанских инвестиций в России охватывала различные отрасли экономики, их размеры оставались незначительными. За период с 2003 по 2010 гг., по данным испанской статистики, их совокупный объем составил около 920 млн евро³⁷⁹. Являясь одним из главных мировых экспортеров капитала, Испания, по большому счету, оставалась в стороне от инвестиционного процесса в России, а испанские компании «не заметили» инвестиционного бума на российском рынке в период экстремально высоких цен на энергоноси-

³⁷⁸ Sánchez Andrés A., Shkolyar N., Teperman V. La internacionalización de la empresa española. Rusia. Madrid, 2008. P. 36, 37.

³⁷⁹ Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – URL: <http://www.comercio.mityc.es/>

тели и прошли мимо тех возможностей, которые умело использовали инвесторы из Великобритании, Германии, Нидерландов, Франции, Италии и других развитых стран. В результате доля России в зарубежных испанских капиталовложениях в предкризисный период составляла менее 0,3%. Но при этом основные инвестиции направлялись в реальный сектор: горнодобывающую, пищевую и табачную промышленность. Тем самым испанские капиталовложения в России являлись преимущественно производственными и направлялись на расширение товарного рынка.

Особое место в российско-испанском экономическом взаимодействии в 2000-х гг. занял туризм, точнее – значительный прирост числа российских граждан, отдыхающих на курортах Испании. Характерно, что в 2005-2008 гг. количество туристов из России росло опережающими темпами, а их удельный вес в общем числе зарубежных гостей почти удвоился (см. табл. 30).

Таблица 30

Количество российских туристов в Испании
(тыс. человек)

Показатель	2001	2005	2006	2007	2008
Всего туристов в Испании	48565	55914	58005	58666	57192
Туристы из России	281	298	342	427	509
Доля российских туристов (%)	0,6	0,5	0,6	0,7	0,9

Источник: Movimientos turísticos en fronteras (FRONTUR). – URL: <http://www.iet.toutspain.es/>

Исходя из сложившейся структуры экономического взаимодействия, выделим главные интересы Испании в ее отношениях с нашей страной в хозяйственной области в конце 2000-х годов. Эти интересы можно свести к следующему:

– сохранить Россию в качестве крупного источника энергоресурсов. На ее долю приходилось свыше 20% испанского импорта нефти (около 13 млн т в год). Это превосходило долю любого другого экспортера (для сравнения: доля Мексики была 12%, Саудовской Аравии – 10, Ливии и Нигерии – по 9, Ирана – 8, Ирака – 6%)³⁸⁰. Стратегическое значение могло иметь развертывание в РФ производства сжиженного природного газа (СПГ) и его экспорта в Испанию. С учетом того, что испанские предприятия приобрели богатый опыт использования СПГ, это вполне могло стать мегапроектом, способным поднять двусторонние экономические отношения на новую высоту;

– закрепиться на российском потребительском рынке: автомобили, мебель и другие товары для дома, одежда и обувь, продовольствие. Расширить географию коммерческой активности за счет регионов Урала и Сибири;

– обеспечить испанским строительным и инженеринговым компаниям участие в реализации инфраструктурных проектов на территории РФ, включая модернизацию энергетических объектов, развитие транспорта и создание туристических зон на черноморском побережье;

– интенсифицировать двустороннее сотрудничество в сфере науки, образования и высоких технологий (в том числе в производстве новых альтернативных видов энергии и топлива);

– эффективно способствовать дальнейшему увеличению потока российских туристов на курорты Испании.

Таким образом, речь шла о крупных и долговременных проектах, охватывавших широкий спектр предпринимательской деятельности. Их реализация не противоречила стратегическим интересам России, поскольку могла теснее

³⁸⁰ Яковлев П. П. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М.: ИЛА РАН, 2009. С. 72.

связать экономики двух стран и открыть перед российским бизнес-сообществом новые ниши в сфере международных обменов. Такая взаимная заинтересованность являлась стимулом к поиску дополнительных возможностей (и форматов) хозяйственного, политического и дипломатического взаимодействия.

Расчеты и просчеты «Партнерства для модернизации»

В первое десятилетие XXI в. во главу угла встали проблемы инноватизации и системной модернизации российской экономики. На этом фоне интенсификация российско-испанских отношений, включая контакты на высшем уровне (напомним хотя бы неоднократные встречи В. В. Путина с королем Хуаном Карлосом), подготовила подлинный прорыв в сотрудничестве двух стран. Он материализовался 3 марта 2009 г., когда в ходе визита в Испанию президента Д. А. Медведева состоялось подписание *Декларации о стратегическом партнерстве*. В этом документе говорилось: «Настоящей Декларацией провозглашается установление отношений стратегического партнерства между Российской Федерацией и Королевством Испания, которое охватывает все сферы отношений, включая политический, экономический, культурный, научный, технический и образовательный аспекты. Основывающееся на взаимопонимании и доверии друг к другу, такое стратегическое партнерство предполагает вывод связей между обеими странами на еще более высокий и качественно новый уровень и в то же время придание им характера особо тесного и динамичного сотрудничества, как в области двусторонних отношений, так и на международной арене»³⁸¹.

³⁸¹ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Королевством Испания. 3 марта 2009 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/163>

По мнению руководства двух стран, перевод российско-испанских межгосударственных связей на уровень стратегического партнерства означал, что в сложных условиях кризиса 2008-2009 гг., который чрезвычайно болезненно отразился на России и Испании, важно было не только сохранить позитивную динамику отношений, но и определить дополнительные сферы (и форматы) сотрудничества. Подписав в Мадриде Декларацию о стратегическом партнерстве, Кремль давал отечественному бизнесу стратегические вводные дальнейшего развития делового взаимодействия с испанскими компаниями и банками, ориентировал предпринимательские круги на активизацию двусторонних контактов в ключевых отраслях, определяющих технический прогресс и задающих вектор процессу инноватизации.

На этой основе была предпринята попытка выстроить парадигму *«Партнерства для модернизации»*, которая обозначила несколько областей, в которых российско-испанское взаимодействие было способно принести ощутимые положительные результаты. Например, Испания проявила повышенный интерес к развитию сотрудничества в *энергетической сфере*, что объяснялось не только объемами импорта углеводородного сырья из России. За счет российских поставок обогащенного урана Испания покрывала 30% потребностей своих АЭС, вырабатывавших свыше 11% потребляемой местным рынком энергии. Испанские компании-лидеры энергетической отрасли – Repsol, Ibedrola, Técnicas Reunidas и другие – проявили готовность участвовать (и в ряде случаев участвовали) в реализации масштабных проектов на территории России, таких как разработка новых месторождений углеводородов, строительство электростанций комбинированного цикла и заводов по сжижению природного газа, создание объектов ветряной энергетики, модернизация АЭС³⁸².

³⁸² Яковлев П. П. Испания в мировой политике. М.: ИЛА РАН, 2011. С. 342-343.

Место в ключевых областях инвестиционного сотрудничества могло занять *строительство объектов инфраструктуры* в России. Испанские строительные компании активно действуют за рубежом и располагают мощным промышленным и финансовым потенциалом. Международный опыт и конкурентные преимущества испанских девелоперов могли быть взаимовыгодно использованы в различных регионах РФ при проектировании, строительстве, модернизации и комплексном оснащении объектов транспортной инфраструктуры (автодорог, аэропортов, вокзалов, железных дорог, подземных парковок), а также центров логистики, промышленных полигонов, технопарков, объектов туристического и общественного назначения.

Обещающим направлением двустороннего взаимодействия являлась *космическая сфера*. Так, в октябре 2003 г. испанский космонавт Педро Дуке совершил полет на корабле «Союз ТМА-3» на Международную орбитальную станцию. В рамках реализации совместной программы в космической области были конкретизированы направления сотрудничества между Роскосмосом и Центром технологического развития промышленности Испании. Была создана рабочая группа по проекту Всемирной космической обсерватории. Научным центром оперативного мониторинга Земли и Национальным институтом аэрокосмической техники Испании велась разработка соглашения в области дистанционного зондирования Земли³⁸³.

Для российского и испанского руководства было очевидно, что никакая модернизация не могла быть осуществлена без прорывов в сферах *науки и образования*. Эти области должны были привлечь максимальное внимание профессионалов обеих стран, но на практике было сделано

³⁸³ Яковлев П. П. Испания: вызовы и риски нового политического цикла. М.: ИЛА РАН, 2012. С. 110-111.

крайне мало, что серьезно ослабило импульсы взаимодействия. Как и во многих других случаях, препятствием явилось отсутствие эффективно работающих межнациональных институтов. Говоря конкретно, практическому воплощению концепции «Партнерства для модернизации» в отношениях между Россией и Испанией в решающей степени помешали следующие обстоятельства:

- не была создана прочная институциональная рамка торгово-экономического сотрудничества, включающая, например, активно работающие двусторонние организации крупного бизнеса, многочисленные совместные предприятия, регулярные специализированные форумы и т.д.;

- власти не озаботились созданием финансовой базы производственного взаимодействия. На низком уровне оставались межбанковские связи, в обеих странах не открывались (за редким исключением, только подтверждавшим правило) филиалы и представительства кредитных учреждений государства-партнера, не был учрежден критически важный российско-испанский фонд инвестиций;

- не удалось должным образом интенсифицировать межрегиональные связи – хозяйственные отношения между отдельными российскими и испанскими регионами. Им не был придан структурированный и систематический характер: отсутствовали межрегиональные торговые палаты и региональные представительства, почти не проводились промышленные выставки и встречи представителей деловых кругов, не осуществлялся обмен информацией об имеющихся коммерческих и инвестиционных возможностях;

- и главное: не стало приоритетом взаимодействие в сфере науки и высоких технологий, тогда как партнерство для модернизации требовало принципиально иного, значительно более прагматичного и нацеленного на результат характера научно-технического сотрудничества двух стран.

Тем не менее, двусторонние связи в данной области не были ощутимо расширены и направлены на решение модернизационных задач. Факты говорят о том, что России не удалось развернуть свою внешнеэкономическую машину в направлении системной реализации задач «Партнерства для модернизации».

Со своей стороны, испанский (и в целом европейский) бизнес также в практическом плане слабо воспринял идеи сотрудничества с российскими партнерами в новых форматах, продолжал действовать в прежней парадигме, рассматривая Россию не как контрагента в инновационном технико-технологическом развитии, а как источник сырья и рынок сбыта готовой промышленной продукции. В результате в сфере российско-испанских экономических отношений не произошло качественных изменений, что явилось одной из причин заметного невооруженным глазом снижения интереса в Москве и Мадриде к «Партнерству для модернизации». Повестка дня этой важной инициативы оказалась исчерпанной прежде, чем была наполнена конкретным содержанием.

Эффекты «санкционной войны»

В 2014 г. российско-испанские отношения заметно осложнились, что было связано с участием Мадрида в финансовых и торгово-экономических санкциях Евросоюза против России (из-за событий в Крыму и вокруг Украины) и с антисанкциями Москвы. Реальностью стало то, что Россия и Испания (в рамках так называемого Объединенного Запада) оказались *по разные стороны геополитических баррикад*. Место уже ставшего привычным политико-дипломатического дискурса о партнерстве ради модернизации заняли взаимные претензии и обвинения, до предела накаляющие и отравляющие международную атмосферу, ограничивающие возможности общеевропейского сотруд-

ничества. Возникшие негативные тренды пагубно сказались на динамике российско-испанской торговли.

Объем взаимной торговли, достигнув своего исторического максимума в 2013 г. (свыше 11 млрд евро), в 2015 г. сократился почти на 55%. Еще больше (на 59%) упал российский экспорт в Испанию (см. табл. 31), что главным образом было связано с падением цен на нефть.

Таблица 31

Российско-испанская торговля товарами (млн евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2009	4576	1476	6052	+3100
2010	6126	1995	8121	+4131
2011	8463	2526	10989	+5937
2012	8067	2930	10997	+5137
2013	8232	2818	11050	+5414
2014	5987	2546	8533	+3441
2015	3341	1692	5033	+1649

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – URL: <http://www.comercio.mityc.es/>; Ministerio de Economía y Competitividad. Informe Mensual de Comercio Exterior. Diciembre de 2016, enero de 2017.

Но дело не только в огромных масштабах финансовых потерь. В российско-испанских отношениях наблюдается макроэкономическое явление, известное как *отклонение торговли*: переориентация экспорта и импорта партнеров на другие международные рынки. Этот эффект может в дальнейшем помешать предприятиям двух государств выйти на прежние объемы товарообмена.

Испания оказалась в числе стран-членов Европейского союза, *максимально пострадавших от контрсанкций*. В 2015 г. такие товары, как фрукты, овощи, рыба, мясо и молочные продукты почти полностью перестали импортироваться в Россию. Импорт машин и оборудования снизился на 24%, автомобилей – на 58%, фармацевтической продук-

ции – на 65%. Под угрозой оказались и интересы в России испанских производителей крайне востребованной на отечественном рынке промышленной продукции. Например, строго следуя логике провозглашенного правительством РФ курса на импортозамещение, президент В. В. Путин задним числом подверг критике руководство РЖД за покупку 140 железнодорожных вагонов у испанской компании Talgo (контракт был подписан в июне 2011 г.)³⁸⁴.

2014 год стал поворотным для российского туризма в Испанию. Если в 2001–2013 гг. наблюдался стабильный ежегодный прирост отдыхающих россиян на популярных испанских курортах, то в 2014 г. их число сократилось более чем на 10%, причем произошло это на фоне общего заметного увеличения иностранного въездного туризма в Испанию. В 2015 г. тенденция к уменьшению числа российских туристов сохранилась, и только в 2016 г. сформировалась контртенденция – некоторое увеличение числа отдыхающих из России. Но до показателя 2013 г. еще далеко (см. табл. 32).

Таблица 32

Количество российских туристов в Испании
(тыс. человек)

Показатель	2010	2012	2013	2015	2016
Всего туристов в Испании	52677	57701	60676	68138	75600
Туристы из России	605	1206	1584	956	1100
Доля российских туристов (%)	1,1	2,1	2,6	1,4	1,5

Источник: Movimientos turísticos en fronteras (FRONTUR). – URL: <http://www.iet.toutspain.es/>

Снижение интенсивности торгово-экономических обменов с Россией не могло не встревожить испанские дело-

³⁸⁴ Putin critica la compra de trenes Talgo a España. – El País, 18.02.2015.

вые круги. Убедительным свидетельством этому стал визит в Москву в декабре 2014 г. Карлоса Эспиносы де Лос Монтерос – высокого представителя государственной программы по продвижению позитивного имиджа Испании за рубежом («Марка Испании»). В ходе пребывания в российской столице К. Эспиноса имел контакты с испанскими предпринимателями, работающими в России, а также посетил МИД РФ, Министерство сельского хозяйства, Федеральное агентство по туризму и другие ведомства.

Подводя итоги, высокопоставленный испанский деятель заявил: «Мы входим в ЕС и поддерживаем принимаемые странами-членами решения. Но если говорить о санкциях, мы верим: от санкций нет никакого позитива. Наша первая задача – остановить гонку санкций и контрсанкций, не допустить новых. Вторая цель – попытаться найти компромиссные решения, которые позволили бы оставить санкции в прошлом»³⁸⁵. Действительно, органы управления Евросоюза – это своего рода фильтр, вмонтированный в отношения между Россией и отдельными государствами Евросоюза. Благодаря такому механизму конкретные национальные интересы в хозяйственной сфере могут быть заблокированы (и зачастую блокируются) политическими решениями Брюсселя. В интересах всех партнеров нормализация отношений России с Европейским союзом должна состояться, по крайней мере, на среднесрочном горизонте. В условиях возросшей глобальной и европейской нестабильности и неопределенности крайне важно согласованно двигаться именно в этом направлении. Приверженцы здравого смысла и сторонники продолжения испано-российского торгово-экономического сотрудничества указывают на живые примеры его взаимовыгодного характера. В частности, несмот-

³⁸⁵ «Наша первая задача – остановить гонку санкций и контрсанкций». – Коммерсант. Москва, 02.12.2014.

ря на негативные последствия санкций и девальвацию рубля, одна из крупнейших испанских корпораций и мировой лидер ритейла *Inditex* продолжает рассматривать российский рынок в качестве одного из важнейших. По состоянию на 30 октября 2016 г., в России было 529 торговых точек этой группы³⁸⁶. Принципиально важно и то, что в начале 2015 г. российская железнодорожная транспортная система впервые стала использоваться для транспортировки коммерческих грузов между Испанией и Китаем, что принесло ощутимую материальную выгоду всем трем странам³⁸⁷. В апреле 2016 г. в Торгово-промышленной палате РФ состоялось организационное заседание Комитета предпринимателей Россия – Испания, основная задача которого – оказание содействия российским предприятиям и организациям в поиске деловых партнеров в испанском бизнес-сообществе, а также проработка конкретных проектов в области торговли и инвестиций, организации выставочных и других деловых мероприятий. На пост главы комитета был избран председатель Правления ОАО «НОВАТЭК» Л. В. Михельсон. Все это говорит о том, что даже в условиях «войны санкций» остаются реальные возможности продвинуть вперед российско-испанские торгово-экономические отношения, в частности, через сближение бизнес-структур двух стран и взаимное переплетение предпринимательских капиталов.

«Эффект Трампа», Brexit, сирийский кризис, многие другие геополитические и геоэкономические перемены на глобальной карте привносят новые элементы в российско-испанские отношения. Политико-дипломатическая ткань взаимодействия Москвы и Мадрида становится более тонкой, что еще больше акцентирует значимость экономиче-

³⁸⁶ INDITEX. – URL: <http://www.inditex.com/>

³⁸⁷ Carbajosa A. Sale de Madrid el primer tren piloto rumbo a China. – El País, 30.01.2015.

ской прагматики. При этом российский и испанский бизнес должны приспособиться к изменившимся (не самым простым) условиям работы, обновить парадигму делового взаимодействия. Тогда «*котировка акций*» российско-испанских отношений может пойти вверх.

С российской стороны необходимо активизировать поддержку *высокотехнологичного экспорта* в Испанию. Здесь в полной мере должно проявить себя Агентство по страхованию экспортных кредитов – ЭСКАР, которое, например, уже организовало финансирование выхода на испанский рынок компании Intel Met Technologies, работающей в металлургической промышленности. Встречный пример – уникальные с технической точки зрения железнодорожные составы компании Talgo, с 17 декабря 2016 г. обслуживающие линию Москва – Берлин. Одновременно, возрастает значимость *инвестиционного взаимодействия*. Это – перспективное направление, учитывая возросшую значимость для экономики Испании внешнеэкономических связей. Накопленный опыт показывает, что наиболее вероятными отраслями для испанских капиталовложений в России являются: транспорт и инфраструктура; энергетика; агроиндустриальный комплекс; строительные материалы; химическая промышленность; текстиль и модная одежда; автомобильные запчасти; оборудование для пищевой промышленности; деревообработка. Для российских предпринимателей в Испании интерес представляют инвестиции в недвижимость; строительство; гостиничный и ресторанный бизнес. Взаимодополняемость российской и испанской экономик формирует пространство *перекрестных капиталовложений* и создает объективные условия для создания совместных предприятий. По сути, это – непочатый край работы.

И последнее. Испания входит в группу стран Евросоюза, которые высказываются за *открытый диалог с Россией*,

является сторонницей смягчения (если не полной отмены) сохраняющегося визового режима. Другими словами, в отношениях с Россией Испания не желает играть на понижение. Выступая в декабре 2016 г. в Кортесах (испанском парламенте), вновь назначенный министр иностранных дел Альфонсо Дастис подчеркнул, что Мадрид выступает за «нормализацию отношений с Россией и восстановление доверия». «Холодная война давно закончилась. И было бы трагической ошибкой ее воспроизводить», – добавил дипломат³⁸⁸. Вряд ли что можно к этому добавить.

7.2. Динамика португальско-российских связей

Исторически сложилось, что ни СССР, ни Россия не являлись и не являются стратегически значимыми международными партнерами Португалии, так же, как и сравнительно небольшая иберийская страна не входила в список приоритетных направлений внешней политики нашего государства. Общую траекторию их отношений можно было бы изобразить в виде синусоиды – волнообразной кривой линии, верхняя точка которой отображает повышение интереса к партнеру и стремление к наращиванию контактов, а нижняя – снижение уровня взаимного внимания и отсутствие тем для содержательного диалога. Среди причин подобных флуктуаций находятся факторы субъективного характера, к которым относятся отношения между руководством обеих стран, хотя, конечно, нельзя сбрасывать со счетов постоянно действующие факторы объективного порядка: относительную географическую удаленность, несопоставимость

³⁸⁸ Intervención del Ministro de Asuntos Extranjeros y de Cooperación, Alfonso Dastis, ante la Comisión de Asuntos Exteriores del Congreso de los Diputados. 21.12.2016. – URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/>

людских ресурсов и объемов экономик, недостаточность знаний друг о друге, культурные, языковые и религиозные различия.

Чтобы понять огромную разницу между нашими странами, достаточно привести некоторые цифры: по размеру территории Россия занимает 1-е место в мире, а Португалия – лишь 109-е. Численность российского населения в 14,1 раза превышает аналогичный показатель Португалии, а трудовые ресурсы – в 14,7 раза. Объем ВВП РФ больше в 6,7 раза (у России 13-е место в мире, у Португалии – 44-е.)³⁸⁹. Несопоставимы объемы экспорта и импорта – у РФ они выше в 6,2 и 2,7 раза соответственно, а накопленные прямые иностранные инвестиции в экономику России больше в 2,3 раза. Португалия проигрывает это своеобразное соревнование и по таким показателям, как объем госдолга, дефицит бюджета и уровень безработицы³⁹⁰.

В свою очередь и португальская нация может похвастаться немалыми достижениями. Так, по показателям уровня социального и политического развития Португалия опережает Россию. Так, ожидаемая продолжительность жизни в Португалии по прогнозам на 2015–2020 гг. составляет 81,7 года (при максимальном мировом показателе в 84,5 для Гонконга), а в России только 70,4 года. При этом, по оценкам экспертов ООН, население РФ не сможет достичь нынешнего португальского показателя даже к 2100 году³⁹¹. Не в нашу пользу и сравнения по степени расслоения общества (так

³⁸⁹ По данным за 2015 г.

³⁹⁰ См. Россия в цифрах 2016. Росстат. Москва, 2016. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf; Instituto Nacional de Estatística. – URL: <https://www.ine.pt/>; Pordata. Base de Dados Portugal Contemporâneo. – URL: <http://www.pordata.pt/Portugal/>

³⁹¹ Population Division / World Population Prospects: The 2015 Revision. – URL: <https://esa.un.org/>

называемому коэффициенту Джини), по уровню имущественного расслоения общества, коррупции, инфляции и пр. Россия до сих пор не может не только обогнать Португалию по размеру душевого ВВП, но и отстает по этому критерию более чем в два раза. Несопоставимы данные по минимальной оплате труда – в 2015 г. «минималка» в Португалии (505 евро, с 2017 – 557 евро) была выше среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников российских организаций (33981 руб. или 499,8 евро). Так же велика разница в размерах пенсий – в то время как в Португалии минимальная пенсия по старости достигала в 2015 г. 262 евро, в РФ средний размер назначенных пенсий составлял 11986 руб. или 176,3 евро³⁹². Кроме того, Россия проигрывает Португалии по всем рейтингам, измеряющим уровень политического развития, а в экономической сфере опережает ее только в рейтинге конкурентоспособности.

«Этапы большого пути»

Отношения России и Португалии насчитывают более чем двухвековую историю и нередко в них превалировали факторы политического или идеологического порядка, которые мешали выстраивать взаимодействие в соответствии с коренными интересами их народов. Разнонаправленность политических трендов в развитии обеих стран привела к разрыву в 1917 г. более чем на полвека дипломатических отношений. Другая революция – «Революция гвоздик» в Португалии в апреле 1974 г. – ликвидировала эту несправедливость. Затем первостепенное значение приобрело членство Португалии в НАТО и вступление в 1986 г. в Европейские сообщества, что обязывало Лиссабон строить свои отношения с Москвой в русле общих переговорных процессов указанных международных объединений и с оглядкой на позицию союзников. Это за-

³⁹² Россия в цифрах 2016. С. 32-33.

трудняло налаживание конструктивного диалога, вынуждая партнеров рассматривать друг друга через призму глобального противостояния двух враждебных общественно-политических систем. В числе основных критериев, по которым определяется уровень развития двусторонних связей, фигурируют состояние договорно-правовой базы и интенсивность обмена визитами руководителей стран-партнеров. Используя этот подход, можно выделить несколько периодов подъема и спада в российско-португальских отношениях. Первый всплеск взаимного интереса произошел непосредственно после «Революции гвоздик». Уже 9 июня 1974 г. Москва и Лиссабон восстановили дипломатические отношения, подписали соглашения о воздушном сообщении, торговле и открыли торговые представительства. В 1974–1975 гг. был подписан ряд важных документов, положивших начало созданию юридической базы двустороннего сотрудничества³⁹³. Однако коренного улучшения советско-португальских отношений не произошло. Поражение радикальных левых партий, в первую очередь коммунистов, и победа умеренных сил во внутренней политике Португалии свидетельствовали о намерении Лиссабона проводить курс на сближение с Западом, что вызвало у руководства СССР известное разочарование. В дальнейшем политика португальских властей в отношении Советского Союза, а затем Российской Федерации формировалась под воздействием сложной комбинации факторов внутреннего и внешнего порядка.

Попытка сближения двух стран была предпринята Москвой в период «перестройки». Первой ласточкой стало подписание в 1987 г. Соглашения об экономическом, промышленном и техническом сотрудничестве, на базе которого в дальнейшем была сформирована Смешанная комиссия по эконо-

³⁹³ МИД РФ. Российско-португальские отношения. – URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/pt/?currentpage=main-country/>

мическому, промышленному и техническому сотрудничеству. С начала 1990-х гг. начался новый этап российско-португальских отношений. 26 декабря 1991 г. Португальская Республика официально признала «правопреемственность России как суверенного государства, взявшего на себя всю совокупность прав и международных обязательств СССР». В двусторонних контактах были сняты идеологические тормоза, в прошлое отошли многие политические разногласия, в том числе попытки рассматривать друг друга через призму глобального противостояния двух враждебных общественно-политических систем. Этот этап характеризовался повышенным взаимным интересом, расширением возможностей для интенсификации политических и экономических связей на основе диалога и демократических ценностей, развитием правовой базы межгосударственного сотрудничества. Постепенно стали налаживаться дипломатические консультации, расширилось поле торгово-экономического и культурного взаимодействия³⁹⁴. В 1994 г. в рамках визита в Москву премьер-министра Португалии А. Каваку Силвы³⁹⁵ были подписаны базовый Договор о дружбе и сотрудничестве и пакет документов, предусматривавших налаживание двустороннего взаимодействия, в частности, соглашения о сотрудничестве в области науки и культуры, в сфере здравоохранения. По данным МИД РФ, всего с 1974 г. между двумя странами было подписано 22 документа: 8 – СССР и Португалией и 14 – Российской Федерацией и Португалией³⁹⁶. Анализ состояния договорно-

³⁹⁴ Подробнее см.: Яковлева Н. М. (Отв. ред.). Португалия: эпоха перемен. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 193-206.

³⁹⁵ Анибал Каваку Силва – видный государственный деятель, с 1985 по 1995 год занимал пост премьер-министра, с 2006 по 2016 год – президента Португалии.

³⁹⁶ МИД РФ. Двусторонние договоры. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract

правовой базы двусторонних отношений приводит к выводу, что в новых исторических, политических, экономических и геополитических условиях она нуждается в обновлении и расширении.

Первое десятилетие XXI в. оказалось наиболее плодотворным в плане установления личных контактов членов российского и португальского истеблишмента как на уровне высшего руководства, так и на уровне глав министерств, ведомств, представителей бизнес-кругов и деятелей культуры. Достаточно сказать, что именно в тот период Россия и Португалия впервые в истории двусторонних отношений обменялись официальными визитами глав государств. В 2001 г. состоялся официальный визит в нашу страну президента Ж. Сампайю, а также визит председателя парламента А. де Алмейду Сантуша, в ходе которого была подписана Консульская конвенция.

Специфику российско-португальских двусторонних политических отношений в середине «нулевых» можно охарактеризовать формулой «постепенное сближение на основе совпадающих интересов»³⁹⁷. Усиление внимания российского руководства к иберийскому государству привело к оживлению межгосударственных контактов. Заметная активизация началась после визита в Лиссабон в 2004 г. президента В. В. Путина: это было первое посещение Португалии главой российского государства за 225 лет двусторонних отношений. В последующие годы в португальской столице неоднократно бывали члены российского правительства, члены Верховного суда и парламентарии. Положительные подвижки были закреплены в ходе второго визита президента В. В. Путина в Лиссабон в октябре 2007 г. для участия в саммите Россия–Евросоюз, когда Португалия председательствовала в ЕС. Рос-

³⁹⁷ Яковлева Н. М., Яковлев П. П. Португалия: кризис на европейской периферии. Серия «Саммит». М.: ИЛА РАН, 2011. С. 85.

сийский лидер провел переговоры с португальским президентом А. Каваку Силвой и премьером Ж. Сократешем в пригороде Лиссабона Мафре. В свою очередь президенты Португалии по разным причинам были редкими гостями Кремля. Как уже отмечалось выше, единственный официальный визит главы иберийского государства состоялся в 2001 году. Премьер-министры проявляли большую активность: в России побывали А. Каваку Силва (1994 г.), А. Гутереш (2000 г.), Ж. М. Дуран Барозу (2003 г.) и Ж. Сократеш (2007 г.). В годы мирового финансово-экономического кризиса (2008–2009 гг.) интенсивность двусторонних контактов на высоком политическом уровне заметно снизилась в связи с необходимостью решения насущных внутренних проблем. Контакты возобновились лишь в конце 2013 года. Приезд в Москву делегации португальских предпринимателей во главе с вице-премьером правительства П. Порташем и последующие миссии, возглавлявшиеся высокопоставленными чиновниками, подтвердили наличие интереса португальской стороны к российскому рынку. В ходе визита П. Порташа было подписано готовившееся с 2011 г. «Совместное заявление о партнерстве для модернизации», которое нацеливало обе стороны на развитие взаимовыгодного сотрудничества, в том числе инвестиционного, прежде всего в высокотехнологичных отраслях. Однако следует признать, что на этом направлении так и не было достигнуто значимого продвижения вперед.

Санкционный рубеж

К 2014 г. российско-португальские отношения оказались на низшей точке. В частности, заметно снизилась интенсивность двусторонних контактов на высшем уровне. Достаточно сказать, что руководители двух стран не встречались с 2010 г., когда в Лиссабоне с кратким визитом (главным образом для участия в заседании Совета Россия–НАТО) побывал президент РФ Д. А. Медведев. Этот визит завершил десяти-

летний цикл повышенного интереса российской стороны к Португалии. Отношения российских лидеров с находившимся с 2011 г. у власти правоцентристским руководством Португалии ограничивались официальными протокольными встречами, по преимуществу в рамках многосторонних форматов. Ни разу не был в России в качестве президента А. Каваку Силва, хотя он занимал этот пост десять лет (2006–2016 гг.) и неоднократно встречался с высшими руководителями РФ в Лиссабоне. Так и не состоялся визит в Москву премьер-министра П. Пасуша Коэлью (2011 – 2015 гг.). Это тем более досадно, что 2014 год ознаменовался двумя важными датами – 235-летием установления российско-португальских дипломатических отношений (1779 г.) и 40-летием их восстановления (1974 г.).

Процесс налаживания конструктивного диалога между Россией и Евросоюзом, Россией и НАТО был приостановлен в связи с известными событиями в Крыму и на Украине, за которыми последовала «санкционная война». Португалия в качестве члена ЕС и Североатлантического альянса была вынуждена действовать в рамках согласованной внешнеполитической стратегии, отражающей геополитические и экономические интересы «коллективного Запада», как их понимали в Вашингтоне и Брюсселе. Позиция Лиссабона координируется как в структурах Европейского союза и НАТО, так и в рамках других международных организаций, куда входит эта иберийская страна. Сказанное, однако, не означает, что у португальских властей нет своего взгляда и собственной линии поведения в трудных международных ситуациях. Соблюдая лучшие традиции национальной дипломатической школы, Португалия всегда старалась занимать взвешенную и осторожную позицию, пытаясь не навредить наработанным двусторонним связям с третьими странами, но и не «потерять лицо» в отношениях с главными партнерами. В результате, если в 2014 г. по-

литические контакты между Лиссабоном и Москвой были практически заморожены, то уже в середине 2015 г. вновь состоялись мидовские и парламентские консультации представителей двух стран.

Сферы взаимных интересов – культура и туризм

В непростых международных условиях было особенно важно сохранить и по возможности нарастить накопленный потенциал российско-португальского взаимодействия в тех областях, которые приносят сторонам ощутимые дивиденды, позволяют поддерживать и развивать двусторонний диалог. Это три области, сотрудничество в которых не прерывается ни при каких обстоятельствах.

Первая – сфера культуры. В последнее десятилетие взаимодействие в этой области отмечено крупными событиями. Например, в 2010 г. в Лиссабоне был открыт Российский центр науки и культуры, что значительно расширило возможности проведения выставок русского искусства и фестивалей российского кино. В 2012 г. в португальской столице состоялось открытие отделения фонда «Русский мир». В 2015 г. в Фуншале (о. Мадейра) была организована третья Неделя российской культуры. Это совместный проект Федерального агентства «Россотрудничество» и фонда «MULTILINGUAL SCHOOLS Foundation», между которыми с декабря 2014 г. действует Соглашение о сотрудничестве в области образования и изучения русского языка. В 2016 г. прошли «Дни российской культуры» и началось преподавание русского языка как обязательной дисциплины в Университете Авейру³⁹⁸. В феврале 2017 г. португальское правительство приняло Программу продвижения и распространения португальской культуры и языка в 75 странах,

³⁹⁸ Посольство Российской Федерации в Португальской Республике. Культурные связи. – URL: <http://www.embrussia.ru/ru/culture/>

включая Россию, предусматривающую проведение 1300 мероприятий³⁹⁹. Планируется ознакомить и россиян с художественным наследием Португалии.

Вторая область – туризм. Соглашение о сотрудничестве в области туризма было подписано еще в 2007 г., оно нацелено на интенсификацию обмена туристическими потоками. В последние годы португальские власти немало сделали для развития отрасли и привлечения туристов, в том числе из России⁴⁰⁰. На этом направлении заработали десятки российских туроператоров, объединившиеся в «Португальский туристический клуб». Сначала было открыто прямое авиасообщение между Москвой и Лиссабоном, а в 2014 г. налажено воздушное сообщение с Санкт-Петербургом. Несмотря на понижающийся тренд, наблюдаемый с 2014 г., количество российских туристов, посетивших Португалию в 2015 г., в 2.6 раза превысило показатели 2006 г. (см. табл. 33).

Таблица 33

Въездной туризм россиян в Португалию (2006-2016 гг.)

Показатель	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество туристов, тыс.	38	83	118	147	168	148	97	90
Поступления (млн евро)	17	37	53	64	80	95	64	65

Источник: Mercado em números Rússia | Dezembro 2016. Turismo de Portugal. Febrero de 2017. – URL: <http://travelbi.turismodeportugal.pt/>

В 2016 г. понижающийся тренд в сфере туризма сохранился. Представляется, что даже при самом благоприятном раскладе вполне привлекательное португальское туристиче-

³⁹⁹ Governo anuncia programa de promoção da cultura portuguesa no estrangeiro. – URL: <http://www.portugal.gov.pt/pt/ministerios/mc/>

⁴⁰⁰ Яковлева Н. М. Роль индустрии туризма в преодолении кризисных явлений (на примере Португалии) // Свободная мысль. 2015. № 5. С. 177-188.

ское предложение⁴⁰¹ вряд ли будет пользоваться массовым спросом у россиян. Помимо других причин этому препятствуют существующие пока ограничения в авиасообщении. Между тем развитию туризма может поспособствовать принятая в июне 2016 г. в рамках заседания российско-португальской Смешанной комиссии по экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству «Программа совместных действий по туризму на период до 2018 года». Комментируя это событие, Председатель Российской части межправкомиссии (МПК) на переговорах в Лиссабоне В. А. Пучков сообщил о «беспрецедентном решении по упрощению всех процедур». В рамках программы планируется увеличить пассажиропоток между странами, который признан несоответствующим потенциальным возможностям, а также осуществлять совместную подготовку кадров и изучить инвестиционные возможности сторон в туристической области⁴⁰². Совместная работа в этом направлении будет продолжена.

Сфера сотрудничества – торговля

И, наконец, третья область, всегда представлявшая взаимный интерес, – деловое сотрудничество и торговля. В конце 2013 г. по инициативе португальской стороны оживились приостановленные в годы кризиса 2008–2009 гг. контакты в сфере бизнеса. Это произошло в связи с пересмотром внешнеполитической стратегии Португалии⁴⁰³. В качестве приори-

⁴⁰¹ В 2017 г. Португалия получила 111 номинаций в 52 рубриках на вручение туристического «Оскара». – URL: <https://www.worldtravelawards.com/nominees/2017/portugal/>

⁴⁰² Россия и Португалия возобновили сотрудничество в области туризма. – URL: <https://ria.ru/tourism/20160629/1454335610.html>

⁴⁰³ Подробнее см.: Яковлев П. П. Стратегические повороты экономической политики Португалии // Латинская Америка. 2014. № 8. С. 38–52. Его же: К новой модели роста // Португалия: эпоха перемен. С. 80–88.

тетного вида деятельности правительства П. Пасуша Коэльо была заявлена экономическая дипломатия, направленная на повышение интереса к Португалии со стороны других стран в целях привлечения иностранных инвестиций, активизации международной деятельности португальских компаний, продвижения национальных товаров и брендов и наращивания объемов экспорта товаров и услуг⁴⁰⁴. Преследуя цель максимально расширить круг возможных импортеров национальной продукции, Лиссабон обратил взор в сторону России. Расчет был прост: выход португальского бизнеса на емкий российский рынок и привлечение капиталов в Португалию могли способствовать решению накопившихся экономических проблем. Тактика португальских властей в значительной мере оправдала себя – в последние годы двусторонняя торговля развивалась с положительным для их страны сальдо торгового баланса. И лишь в 2016 г. РФ удалось переломить нежелательный тренд и добиться не только увеличения общего объема взаимной торговли товарами почти на 35% по сравнению с предыдущим годом, но и существенного превышения экспорта над импортом (впервые с 2007 г.), когда объем российского товарного вывоза в 6.2 раза превышал ввозимую португальскую продукцию (см. табл. 34).

В настоящее время основными товарами российского экспорта в Португалию являются: минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски⁴⁰⁵ (27); черные металлы (72); удобрения (31); каучук, резина и изделия из них (40); древесина и изделия из нее; древесный уголь (44); бумага и картон (48); рыба и ракообразные, моллюски и пр. (03); органические химические соединения (29); суда, лодки и плавучие кон-

⁴⁰⁴ О programa do XIX governo constitucional. – URL: www.portugal.gov.pt/media/130538/programa_gc19.pdf

⁴⁰⁵ В скобках указаны коды товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД).

струкции (89); необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа (41); прочие химические продукты (38). Объемы поставок по ряду позиций претерпели существенное падение в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом, но уже в 2016 г. произошел либо резкий рост российского экспорта, либо восстановление объемов по ряду кодов ТН ВЭД.

Таблица 34

Двусторонняя торговля товарами в 2007–2016 гг.
(млн евро)

Показатель	2007	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Объем торговли	1578	493	838	1010	593	620	951
Российский экспорт	1359	140	389	490	151	266	594
Российский импорт	219	352	450	521	442	355	357
Сальдо торгового баланса	1139	-212	-61	-31	-290	-89	236

Источник: ITC. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. – URL: <http://www.trademap.org/>

Португалия поставляет в РФ оборудование и механические устройства (84); предметы одежды и принадлежности к одежде (61 и 62); электрические машины и оборудование (85); обувь (64); фармацевтическую продукцию (30); пробку и изделия из нее (45); молочную продукцию; яйца птиц; мед (04); пластмассы и изделия из них (39); средства наземного транспорта (87); продукты животного происхождения (05). По всем этим позициям в 2015 г. было зафиксировано падение, а 2016 год закрылся разнонаправленно⁴⁰⁶. Приведенные данные указывают на необходимость диверсификации тор-

⁴⁰⁶ ITC. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. – URL: <http://www.trademap.org/>

говых поставок из Португалии. Это, в свою очередь, вызовет новую волну интереса к РФ со стороны местных фирм-экспортеров: в условиях «войны санкций» количество португальских компаний, занимавшихся экспортными поставками в Россию, которое к 2013 г. достигло рекордной цифры в 639 компаний, в 2015 г. снизилось до 512 (на 20%).

Оставаясь на почве реальности, приходится констатировать, что Португалия не является для России значимым торговым партнером. В 2014 г. она заняла всего лишь 89-е место среди импортеров российской продукции и 53-е – среди поставщиков товаров в РФ. Это самые худшие показатели за последние пять лет (для сравнения: в 2012 г. Португалия занимала 60-е и 51-е места соответственно)⁴⁰⁷. Надо признать, что в целом торгово-экономическое сотрудничество, исходя из потенциальных возможностей обеих стран, развивалось и развивается недостаточными темпами. Эта оценка верна даже с учетом всех политических ограничений. Впрочем, к концу 2015 г. в Португалии произошли неожиданные трансформации политического пространства, повлекшие за собой смену подходов и в международной сфере.

Возобновление диалога

Приход к власти в Португалии новых политических акторов в результате прошедших в 2015 – 2016 гг. парламентских и президентских выборов помог разблокировать ситуацию и вывести ее из образовавшегося тупика. Не последнюю роль сыграли конъюнктурные потребности португальских властей. Своеобразный прорыв на дипломатическом уровне произошел в июле 2016 г., когда в Москву с рабочим визитом в поисках поддержки кандидатуры А. Гутереша на пост генерального секретаря ООН прибыл министр ино-

⁴⁰⁷ AICEP/ Portugal Global. Rússia – Síntese País. – URL: <http://www.portugalglobal.pt/>

странных дел А. Сантуш Силва и встретился с главой российского дипломатического ведомства С. В. Лавровым.

Одновременно стали налаживаться деловые контакты. Свой вклад внесла Смешанная комиссия по экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству, которая на заседании в Лиссабоне пришла к выводу о необходимости активизации сотрудничества в таких областях как строительство, сельское хозяйство и высокие технологии. Особенно благоприятные перспективы открываются в области сельского хозяйства. Россия может нарастить поставки зерна в Португалию, португальцы – увеличить экспорт вина, оливкового масла и пробки. К этой продукции был проявлен заметный интерес российской стороны. Впервые в португальскую столицу вместе с В.А. Пучковым прибыла крупная делегация российских бизнесменов, начавших переговоры по конкретным проектам⁴⁰⁸.

В ходе своего визита в Москву Сантуш Силва разъяснил позицию португальских властей относительно отношений с Россией, которые, как и власти некоторых других стран-членов ЕС и НАТО, выступают за «двухколейный подход». Выражая солидарность с позицией сохранения финансово-экономических санкций в отношении РФ (хотя и сомневаясь в их эффективности), португальские власти выступают за прогресс в двусторонних отношениях, развитие политического диалога и поиск сфер взаимного интереса и сотрудничества. Так, премьер-министр А. Кошта считает, что Португалия не должна «зацикливаться на санкционной теме» и поддерживать идею введения новых санкций, а «перейти к созидательной фазе» взаимодействия⁴⁰⁹.

Эта позиция явилась ключевой для дальнейшей судьбы российско-португальских отношений. В частности, осенью

⁴⁰⁸ URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/32791412/>

⁴⁰⁹ Portugal contra novas sanções à Rússia. – *Diário de Notícias*, 21.10.2016.

2017 г. был назначен новый посол Португальской республики в РФ и состоялось подписание долгожданного Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве.

Таким образом, можно констатировать, что после смены руководства в Португалии двусторонний диалог не только возобновился, но и постепенно набирает обороты, несмотря на все ограничители политического, геополитического и экономического порядка. И это логично. Отношения между Россией и Португалией имеют давнюю историю и охватывают такие области, как культура, наука, образование, дипломатия и экономика. Между двумя странами никогда не было острых, неразрешимых разногласий и открытых конфликтов. По мнению российских дипломатов, «внешняя политика Португалии строится в целом на конструктивных и приемлемых для Российской Федерации принципах»⁴¹⁰. А известный португальский журналист и историк Ж. Мильязеш объяснял этот феномен так: «С политической точки зрения Португалия не вызывает раздражения у русских, хотя является членом НАТО, потому что мы относимся к той группе стран альянса, которые стараются не раздражать Кремль»⁴¹¹. И, как показывает опыт, обе эти точки зрения близки к реальности и не противоречат друг другу. Всемерное углубление взаимовыгодного сотрудничества является первоочередной задачей на будущее. Главное – преодолеть сложившийся в предыдущие десятилетия тренд на чередование периодов спадов и подъемов и выйти на магистральный путь устойчивого, поступательного и взаимовыгодного сотрудничества, давая адекватный ответ на новые вызовы и преодолевая всевозможные препятствия.

⁴¹⁰ Посольство Российской Федерации в Португальской Республике. – URL: <http://www.embrussia.ru/ru/tags/politicheskie-kontakty/>

⁴¹¹ Milhazes J. O que reserva a geopolítica russa para Portugal? – Observador, 24.11.2014.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем баланс. Как представляется авторскому коллективу, экономический и социальный прогресс Испании и Португалии за сорок с лишним лет развития в условиях демократии, без преувеличения, производит весьма сильное впечатление. При этом следует учитывать эффект так называемого *«потерянного десятилетия»* – периода с начала глобального кризиса 2008 г. и по второй квартал 2017 г., когда иберийские экономики после кризисного обвала и затянувшейся рецессии по объему производства только вышли на докризисный уровень. И, несмотря на такой продолжительный сбой, сегодня Испания и Португалия демонстрируют неплохие макроэкономические показатели.

За сорок лет испанский душевой ВВП увеличился почти в 15 раз, инфляция снизилась с 26 до 1,5%, экспорт товаров и услуг вырос с 13 до 33% ВВП, прямые иностранные инвестиции в 2016 г. превысили 26 млрд долларов. Резко улучшилось социальное положение населения. Средняя ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 74 до 82 лет, доля испанцев, имеющих высшее образование, выросла с 4 до 28%, а количество неграмотных в возрасте свыше 65 лет сократилось с 30 до 5,4%. Страна, которую в поисках лучшей жизни прежде покидали сотни тысяч граждан, стала привлекательной для миллионов иммигрантов из Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. В значительной степени за счет их притока население Испании увеличилось на 10 млн и в настоящее время превышает 46 млн человек, из которых 4,5 млн – иностранцы⁴¹². Крупным достижением можно считать создание и укрепление жизне-

⁴¹² Chislett W. Not everything has gone badly in Spain. 4.10.2017. – URL: <https://blog.realinstitutoelcano.org/en/>

способных демократических институтов, что было крайне сложно после десятилетий господства диктаторского режима. В результате, по Индексу демократии, регулярно составляемому *The Economist Intelligence Unit*, Испания в 2016 г. заняла 17-е место, опередив 150 государств мира, включая Японию, США, Италию, Францию, Бельгию⁴¹³. Иначе говоря, практически по всем ключевым стандартам Испания за постфранкистский период изменилась почти до неузнаваемости.

Итоги развития Португалии выглядят несколько более скромно, но и в этой иберийской стране с момента «Революции гвоздик» (апрель 1974 г.) произошли глубокие позитивные изменения в экономике и социально-политической сфере. Попад в водоворот мирового кризиса, португальское государство пережило тяжелые финансово-экономические потрясения, его ВВП сократился, банковская система утратила устойчивость, значительно возросла безработица, уменьшились реальные доходы большинства населения, десятки тысяч португальцев покинули родину в поисках рабочих мест за рубежом. В 2011 г. страна оказалась в одном шаге от дефолта и была вынуждена обратиться за международной помощью в размере 78 млрд евро⁴¹⁴. Получив мощную финансовую инъекцию, Лиссабон провел структурные реформы и сумел вернуть экономику на траекторию роста. В результате, по оценкам экспертов, Португалия стала одной из самых привлекательных европейских стран для проживания и бизнеса – в ней процветают стартапы, растут инвестиции, иностранцы охотно приобретают недвижимость, стремительно увеличивается число туристов. Летом 2017 г.

⁴¹³ The Economist Intelligence Unit. Democracy Index 2016. – URL: <http://www.eiu.com/topic/democracy-index/>

⁴¹⁴ Яковлева Н. М. Португалия: история политической модернизации. М.: ИЛА РАН, 2016. С. 195-197.

сервис аренды квартир компании «Airbnb» зафиксировал рост на 60% по сравнению с уровнем 2016 года⁴¹⁵.

Но, как показано в книге, социально-экономическое и политическое развитие иберийских государств в последнее десятилетие проходило в сравнительно узком коридоре возможностей, разрешенных мировой ситуацией, вступившей в период нестабильности и непредсказуемости.

Мировой кризис 2008-2009 гг. явился суровым испытанием для Испании и Португалии. В силу сопряжения внутренних и внешних негативных факторов социально-экономическая ситуация в иберийских странах значительно осложнилась: сократилось промышленное производство, упал объем внешней торговли, снизились реальные доходы миллионов граждан, остройшей проблемой стала массовая безработица. Одним из последствий кризисных испытаний стал тот факт, что в иберийских странах (особенно в Испании) сформировался климат неприятия политики властей, на которые население возложило ответственность за ухудшение своего материального положения, а многие ведущие политические деятели стали мишенью массового недовольства. С точки зрения наиболее активных выразителей настроений гражданского общества, политический истеблишмент (в первую очередь, традиционные партии) в условиях кризиса давал «старые ответы» на новые вопросы, характеризующие внутреннее и международное положение иберийских государств.

Такого рода настроения и оценки дали о себе знать в период избирательных процессов 2015-2016 годов. Всеобщие выборы в Португалии и Испании и их итоги – своего рода интермеццо политической истории иберийских стран XXI века, которое как бы разделило ее на два акта: годы

⁴¹⁵ Kowsmann P. Portugal Finds Its Stride after a Bad Stretch // The Wall Street Journal. New York, 04.10.2017.

кризисных пертурбаций и период формирования новой модели социально-экономического и политического развития. Не случайно все чаще речь идет о новом транзите, о переходном состоянии испанского и португальского социумов. В этом – стержень активности «старых» и «новых» партий, стремящихся занять лидирующие позиции в складывающейся политической системе, прочно закрепиться в структурах власти.

Процесс преодоления иберийскими странами последствий кризиса развивается в сложной международной обстановке, отмеченной серьезными трудностями в глобальной экономике и обострением политических проблем. Мадрид и Лиссабон, которые в кризисные годы понесли тяжелые репутационные потери на мировой арене, сегодня стремятся восстановить и упрочить свои позиции в глобальной экономике и политике, играть более заметную роль в европейских и мировых делах. Отсюда – повышенная дипломатическая активность по всем направлениям, особенно в Латинской Америке, где уже более четверти века происходит складывание Ибероамериканского сообщества наций⁴¹⁶. Бизнесу и государственному истеблишменту иберийских стран стратегически важно теснее соединить ибероамериканские государства плотной сетью торгово-экономических, инвестиционных, научных, технологических и политических связей, двинуть вперед иберийско-латиноамериканское сотрудничество. Долгосрочной целью может быть превращение Иbero-Америки в одну из несущих конструкций формирующегося полицентричного миропорядка.

По понятным причинам авторов настоящей монографии особо интересует взаимодействие Испании и Португалии с Российской Федерацией, которое в последние годы

⁴¹⁶ Яковлев П. П. Иbero-американское сообщество наций в формирующемся миропорядке // Латинская Америка. 2016. № 8. С. 43-57.

формировалось в условиях заметного охлаждения отношений России и Европейского союза. Безусловно, это создает не самый благоприятный международный контекст развитию двусторонних российско-испанских и российско-португальских связей. Необходимо, опираясь на накопленный опыт, совместными усилиями переломить нисходящий тренд, минимизировать издержки, последовательно раздвигать рамки двусторонних отношений, возможно, ломать шаблоны, главное – выстраивать эффективную, предсказуемую и привлекательную для России и иберийских стран модель сотрудничества. Критически важен новый политический старт на высшем уровне. Пауза в контактах первых лиц наших государств слишком затянулась. Пора вспомнить, что в недалеком прошлом такие встречи служили мощным импульсом развития двусторонних связей. Именно эти приоритетные задачи должны задавать актуальную повестку дня российско-иберийского диалога.

На выходе из кризиса в испанском и португальском социумах сформировался запрос на осмысление путей дальнейшего развития иберийских стран. Их общества ожидали убедительных ответов на фундаментальные вопросы внутреннего и внешнего положения Испании и Португалии. Но при этом создавалось впечатление, что масштаб происшедших событий и новых явлений застал врасплох государственный истеблишмент и интеллектуальное сообщество, многие представители которых не смогли уловить общественную атмосферу. Отсюда – весьма ограниченный набор идей и предложений, поступавших со стороны представителей власти и экспертов. Контрастом этому явился мощный выброс общественной энергии и даже (в Испании) формирование новых сравнительно сильных партий, опирающихся на массовый электорат и позиционирующих себя в качестве политической альтернативы.

Одним из проявлений повышенной политической активности явился подъем националистических, сепаратистских настроений в Каталонии, где ситуация вышла из-под контроля центральной власти и обернулась самым глубоким внутривластным кризисом за весь период демократического развития. Испанскому обществу еще предстоит осмыслить уроки каталонских событий, но главное их следствие – они уже потребовали подготовки и проведения давно назревших институциональных реформ, включая пересмотр отдельных статей национальной конституции.

Преодолевая тяжелые последствия финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., Испания и Португалия сделали одну из главных ставок на расширение внешне-экономических связей, и во многом благодаря росту внешней торговли и повышенной инвестиционной активности смогли компенсировать провалы внутреннего рынка и выйти на траекторию экономического роста. В 2008-2016 гг. иберийские и латиноамериканские страны прошли через серьезные экономические и политические испытания. Пережили кризис, рецессию, финансовые трудности. Это не могло не сказаться на Ибероамериканском сообществе наций. Но прошедшие четверть века показали, что Сообщество выдержало исторический экзамен. И есть основания полагать, что его заметная роль в отношениях между иберийскими и латиноамериканскими странами сохранится.

Между тем, анализ показывает, что главные вызовы, с которыми сталкиваются испанская и португальская экономики, это не внешние шоки (при всей их разрушительной силе), а внутренние механизмы торможения, заложенные в докризисных моделях национального социально-экономического развития. Именно первичность внутренних факторов диктует основные параметры формирования условий для глубокого обновления хозяйственной системы и

определяет сценарии выхода Испании и Португалии на траекторию стабильного, устойчивого роста.

Каким образом иберийские страны будут преодолевать существующие экономические и социально-политические трудности, какие общественные тренды возьмут верх и определяют стратегические направления национального развития на среднесрочную перспективу? Другими словами, как будут пройдены нынешние развилки? Логика подсказывает, что главных вариантов два. Первый (и наиболее вероятный) сводится к сравнительно медленному движению вперед в парадигме «новой нормальности», использованию точечных мер по поддержке отдельных эффективных и конкурентоспособных производств, что на горизонте 5-7 лет чревато очередным обострением структурных проблем, не получающих адекватного комплексного решения. Второй ориентирован на широкую диверсификацию источников хозяйственного роста, предполагает мобилизацию испанской и португальской наций на системную трансформацию моделей развития с учетом внутренних и внешних вызовов. Жизнь покажет (и весьма скоро), какой вариант возьмет верх.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна (Отв. ред.)	кандидат исторических наук ведущий научный сотрудник <i>Институт Латинской Америки РАН</i>
БОРЗОВА Алла Юрьевна	Доктор исторических наук, доцент <i>Российский университет дружбы народов</i>
ЕРМОЛЬЕВА Элеонора Георгиевна	кандидат экономических наук ведущий научный сотрудник <i>Институт Латинской Америки РАН</i>
КУДЕЯРОВА Надежда Юрьевна	кандидат исторических наук ведущий научный сотрудник <i>Институт Латинской Америки РАН</i>
ПРОХОРЕНКО Ирина Львовна	доктор политических наук профессор, зав. сектором <i>Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН</i>
СИДОРЕНКО Татьяна Викторовна	кандидат экономических наук, доцент <i>Финансовый университет при Правительстве РФ</i>
ТАЙАР Виолетта Макариосовна	кандидат экономических наук ВРИО директора <i>Институт Латинской Америки РАН</i>
ХЕНКИН Сергей Маркович	доктор исторических наук, профессор <i>Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России</i>
ШЕСТАКОВА Елена Евгеньевна	кандидат экономических наук ведущий научный сотрудник <i>Институт экономики РАН</i>
ЯКОВЛЕВ Петр Павлович	доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра иберийских исследований <i>Институт Латинской Америки РАН, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова</i>

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Основанный в 1961 г., ИЛА РАН является ныне крупнейшим европейским центром, ведущим комплексные фундаментальные исследования экономических, социально-политических, международных и культурологических аспектов современного развития государств и народов Латино-Карибской Америки, а также стран Иберийского полуострова – Испании и Португалии.

Институт изучает актуальные проблемы сотрудничества России с указательными странами, разрабатывает перспективные направления оптимизации отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе.

ИЛА занимается также консультационной работой по заказам государственных, общественных и частных организаций, культурно-просветительской, образовательной и издательской деятельностью.

За годы своего существования Институтом выпущено около 600 монографий и сборников статей. Ежегодно публикуется более 10 различных наименований. ИЛА издает ежемесячный журнал «Латинская Америка» и ежеквартальный журнал «Iberoamérica» на испанском языке. Периодически публикуется научный бюллетень «Аналитические тетради ИЛА РАН». Библиотека Института, насчитывающая около 100 тыс. томов, является одной из самых крупных в мире по современной проблематике Латино-Карибской Америки.

ИЛА РАН подтверждает связи с более чем 200 зарубежными научными центрами, осуществляет свыше 40 соглашений и программ о научном сотрудничестве с университетами и исследовательскими центрами Латино-Карибской Америки, США, Европы и Азии.

В Институте ежемесячно проводятся научные конференции, симпозиумы, круглые столы и семинары с участием российских и зарубежных ученых. Осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации на уровне кандидата и доктора наук.

Адрес: Москва, 115035, Б. Ордынка, д. 21/16
Тел.: (495) 951-5323, 953-4639, факс: (495) 953-4070.

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

<http://www.ilaran.ru>

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН
РЕАЛИЗУЕТ СВОИ КНИГИ ЧЕРЕЗ МЕЖИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ДИСТРИБЬЮТЕРСКИЙ ЦЕНТР ПРИ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ УРСС**

ТЕЛ.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23 E-mail: urss@urss.ru <http://urss.ru>

- *Бобровников А.В.* Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- *Испания: траектория модернизации на исходе XX века.* Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Яковлев П.П.* Аргентинская экономика перед вызовами модернизации.
- *Холодков Н.Н.* Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- *Мартынов Б.Ф.* Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Индейский мир перед вызовами XXI века (сборник статей). Отв. ред. *Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.*
- Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Ермольева Э.Г.* Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Испания на выходе из кризиса. Отв. ред. *Яковлев П.П., Ермольева Э.Г.*
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- *Яковлева Н.М., Яковлев П.П.* Аргентина как стратегический партнер России.
- Современная культура Испании и Португалия: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*

Уважаемые читатели!
Институт Латинской Америки РАН
планирует выпустить в свет в 2017 г. следующие книги:

- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Куба накануне смены поколений. Серия аналитических изданий «Саммит». Отв. ред. серии В.М. Давыдов.
- *Рауц Н.В.* Индейские культуры в контексте политики государства. Опыт южноамериканских стран.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки РАН
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, тел.(495) 951-5323, факс (495) 953-4070;
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457)
«Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат. 8. Тел. (495) 203-8242)
«Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206)
Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-5721)

**В магазинах торговой фирмы «Академкнига»
(адрес фирмы: 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7,
тел. (499) 124-55-00, E-mail: akadkniga@voxnet.ru)
можно приобрести следующие публикации ИЛА РАН**

- Энциклопедия. Латинская Америка. Гл. ред. *Давыдов В.М.*
- Латинская Америка в современной мировой политике. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Коваль Б.И.* Трагическая героика XX века. Судьба Луиса Карлоса Престеса.
- Трансграничный терроризм: угроза безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности. Отв. ред. *Коваль Б.И.*

ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Отв. ред. Н.М. Яковлева

Редактор – В.Г. Бушуев
Макет – И.М. Вершинина
Обложка – А.В. Рускол

За аутентичность фактического материала и библиографии
ответственность несут авторы.

Подписано в печать 14.12.2017.
Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16.
Физ. печ. л. 19,1. Уч.-изд. л. 10,8.
Тираж 500 экз. (Первый завод – 250).
Заказ № 20.

ПЛ ИЛА РАН 115035 Москва, Б. Ордынка, 21/16.
Тел.: (495) 951-53-23. Факс: (495) 953-40-70